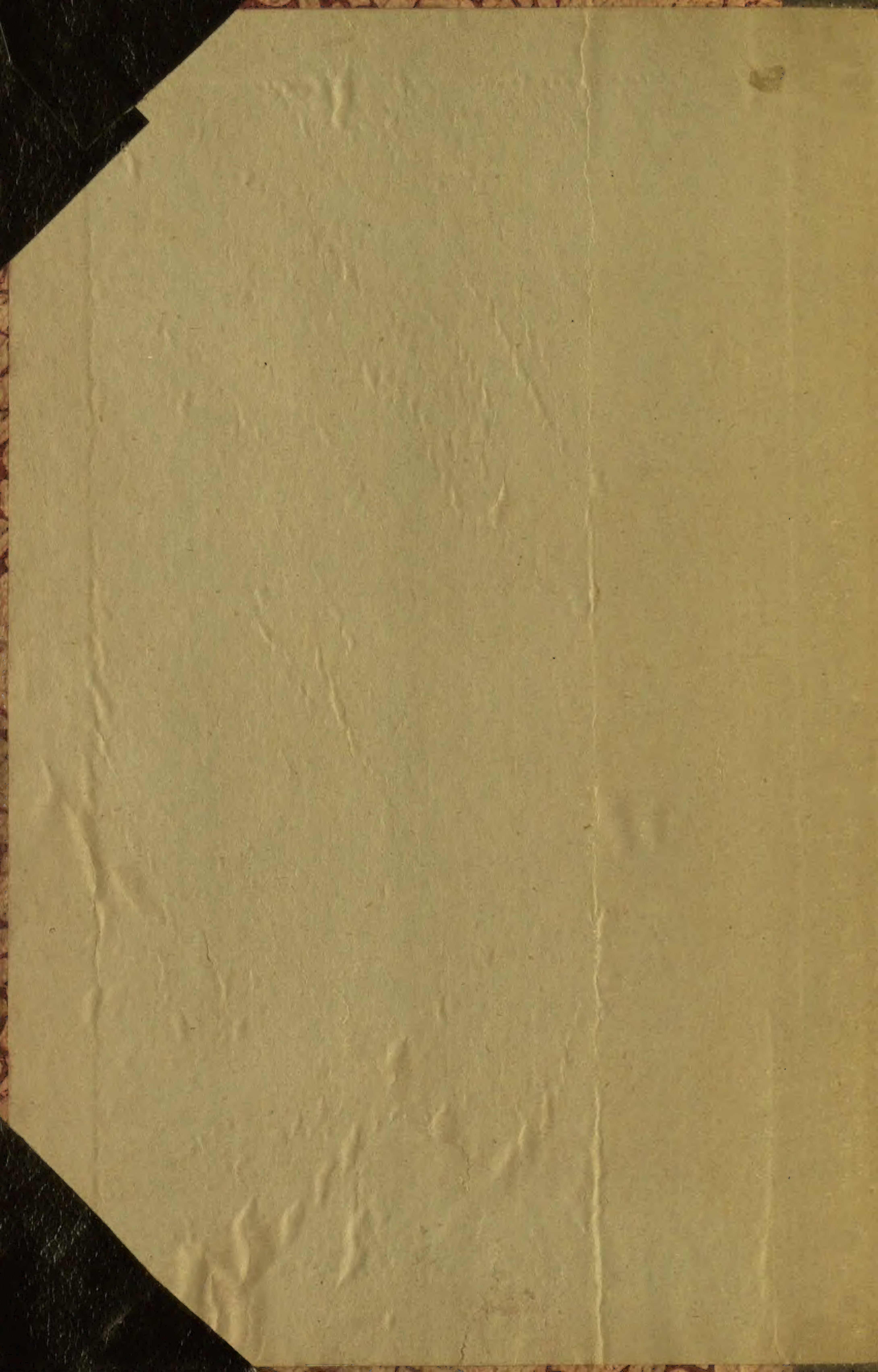


Сборникъ

Областного Войска Донского

Статистическаго Комитета.

ВЫПУСКЪ X.

Подъ редакціей дѣйствительныхъ членовъ Комитета
Х. И. Попова и А. А. Кириллова.

Новочеркасскъ.
„Частная Донская Типографія“.
1910.

Печатано по постановленію Областного Войска Донского Статистическаго Комитета.

Содержаніе.

Изъ исторіи религіозныхъ движеній на Дону въ первой четверти XIX столѣтія.

Эпоха царствованія Императора Александра 1 чревата событіями первостепенной важности, между прочимъ, и въ области религіозной мысли: мистицизмъ, массонство, духоборчество и подобное сектантское движеніе широкой волной разлилось по всей, истерзанной непрерывными войнами, обширной матушкѣ Россіи. И вольный тихій Донъ не могъ не отдать должной дани тогдашнему времени. Особенно замѣтною фигурою на фонѣ обыденной жизни здѣсь является есаулъ Верхне-Курмоярской станицы Евлампій Никифоровичъ Котельниковъ.

Авторъ статьи: „Сыльные и заключенные въ острогѣ Соловецкаго монастыря“ М. А. Колчинъ ([1]) считаетъ Котельникова, вынесшаго 28-лѣтнее заточеніе въ Соловецкомъ монастырѣ и дожившаго до 80 лѣтъ, „не совсѣмъ заурядною личностью“, но признаетъ его несчастнымъ, душевно больнымъ фанатикомъ. Личность Котельникова недостаточно выяснена, а его „еретическія заблужденія“ противъ православной вѣры не вполнѣ опредѣлены и до настоящаго времени. Несомнѣнно, что своимъ служебнымъ положеніемъ и вліяніемъ на другихъ онъ обязанъ исключительно своимъ недюжиннымъ духовнымъ дарованіямъ, крѣпкому уму, наблюдательности, своему знакомству съ западною Европою, начитанности. Что онъ былъ „несчастнымъ“ въ жизни, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Достаточно припомнить, что онъ не разъ лишался есаульскаго чина, состоянія, всѣхъ привил-

---

([1]) „Русская Старина“ за 1888 г., янв., стр. 37.

логій и былъ заточенъ въ острогѣ Соловецкаго монастыря. А что Котельниковъ обладалъ твердою волею, былъ находчивъ, изобрѣтателенъ, уменъ, въ этомъ удостовѣряютъ всѣ исторически извѣстные факты изъ его жизни. Отношеніе Котельникова къ православной вѣрѣ и въ особенности къ церковно-религіозной обрядности съ ея представителями характеризуется *двойственностью*: онъ, какъ истинный сынъ св. православной церкви, видимо преданъ ей, чтитъ ея таинства, священнослужителей и обряды, является попечителемъ устроявшейся въ Верхне-Курмоярской станицѣ церкви, но съ другой стороны, онъ же въ своихъ произведеніяхъ „пишетъ нѣчто противъ той-же христіанской вѣры, осуждаетъ и преслѣдуетъ судомъ ея священнослужителей" ([2]), дозволяетъ не только устроять въ своемъ домѣ „тайныя собранія", но и „священнодѣйствовать" лицамъ, неуполномоченнымъ на то и не посвященнымъ ([3]); терпитъ наказаніе за совершеніе въ церкви „законо-

---

([2]) Журн. войск. канц. 11 марта 1825 г., № 2, веч., сшивъ 1; 10 марта 1826 г., № 10, утро, сш. 1. Историч. арх. при Донскомъ Музеѣ; журн. войсковой канцеляріи.

([3]) Урядникъ Дуваровъ получилъ отъ войсковой экспедиціи войск. канц. 9 іюня 1823 г. паспортъ на проходъ въ губерніи—Слободско-Украинскую, Полтавскую, Кіевскую и Волынскую срокомъ на 1 годъ; но съ этимъ видомъ онъ оказался подъ 15 ч. декабря въ Верхне-Курмоярской станицѣ, гдѣ, по доказательству жителей, въ домѣ есаула Евл. Котельникова священнодѣйствовалъ и дѣлалъ потаенныя собранія чрезъ жену Котельникова; станица выслала его въ свое мѣсто; но когда онъ, Дуваровъ, опять оказался въ домѣ Котельникова, дѣлая также молитвословіе, то, по приказанію засѣдателя 2 Донского сыскного начальства, взятъ подъ караулъ и представленъ въ означенное начальство (Журн. войск. канц. 1825 г., апрѣля 30, вечеръ, № 4, сш. 2. Историч. арх. при Донск. Музеѣ; журналы войск. канц.). Въ 1 Донскомъ сыскномъ начальствѣ урядникъ Бесергеневской ст. Ѳ. Дуваровъ обвинялся въ „праздношатательствѣ" по разнымъ кромѣ своего жительства станицамъ, въ дѣланіи имъ по домамъ собраній для молитвословія и чтенія духовныхъ книгъ" (Тамъ же. Журналъ войск. канц. 1823 г., августа 11 дня, № 30, утро; войсковой историческій арх. при Донск. Музеѣ).

противныхъ дѣйствій" и пр. ([4]). Для нѣкотораго уясненія себѣ личности Е. Котельникова выписываемъ справку касательно его изъ журнала войсковой канцеляріи, отъ 3 декабря 1813 года, по дѣлу о взысканіи денегъ (1500 р.), „заданныхъ рядчику Мызникову", который взялся устроить каменную церковь въ ст. Верхне-Курмоярской вмѣсто сгорѣвшей деревянной: „участвовавшій въ семъ дѣлѣ (въ заключеніи контракта съ Мызниковымъ безъ разрѣшенія войсковой канцеляріи и задачѣ ему 1500 р. денегъ), лишенный чиновъ казакъ Котельниковъ былъ при бытности бывшихъ въ томъ (2 Донскомъ сыскномъ) начальствѣ чиновъ въ станицѣ оной (Верхне-Курмоярской) атаманомъ, имѣлъ голосъ и входилъ въ распоряженіе общественнымъ дѣломъ, по опредѣленію же станицы, утвержденному приказомъ 1806 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ господиномъ генераломъ лейтенантомъ Войсковымъ Атаманомъ и кавалеромъ Матвѣемъ Ивановичемъ Платовымъ, (былъ) въ попечительской о строеніи церкви должности"; указомъ воинская экспедиція 1806 г. іюня 14 числа начальству предписала: „бывшихъ съ нимъ, Котельниковымъ, наѣздомъ казаковъ не допущать на станичные сборы дотолѣ, пока они добрымъ ихъ поведеніемъ не заслужатъ онаго, и чтобы при представившейся имъ очереди командированы они были не въ другое мѣсто, какъ на Кубань, или Грузію, а его, Котельникова, и лишенныхъ урядничьихъ званій Чикова и Сиволобова велѣно употреблять на службу наравнѣ съ другими казаками, слѣдовательно, онъ и не лишается имѣть въ обществѣ голоса" ([5]).

Ученіе, которое распространялъ Котельниковъ среди своихъ приверженцевъ, несомнѣнно мистическое, духоборческое; сущность его въ

([4]) Журн. войск. канц. 1824 г., января 15 дня, № 4, веч., сшивъ 1. Истор. арх. при Донск. Музеѣ. Е. Котельниковъ, по выдержаніи при Новочеркасской полиціи положеннаго начальствомъ термина, долженъ былъ уплатить въ штрафъ годовое есаульское жалованье; денегъ онъ не имѣлъ, почему обѣщалъ доставить въ Новочеркасскъ свои книги и физическіе инструменты для продажи, а если отыщетъ гдѣ-либо въ ссуду, то отдастъ и деньгами.

([5]) Журн. войск. канц 3 дек. 1813 г., среда, утро, № 4. Иторич. арх. при Донскомъ Музеѣ; войск. арх.

экстазѣ. По словамъ Д. Г. Коновалова [6], много изучавшаго русскія мистическія секты, въ своемъ главномъ развитіи экстатическое волненіе сектантовъ слагается изъ трехъ моментовъ или періодовъ: приступа умиленія, восторга и вдохновенія. Внѣшнимъ выраженіемъ умиленія являются обильныя и неудержимыя слезы, какъ плодъ неизъяснимой жалости, навѣваемой трогательнымъ содержаніемъ проповѣди слова Божія и особенно распѣвцевъ, гдѣ постоянно говорится о невинныхъ страданіяхъ за вѣру „Божіихъ людей", или живого чувства собственной грѣховности. Второй моментъ въ душѣ сектанта, это ощущеніе необыкновенной легкости, подъемъ духа и радости: сектанты ощущаютъ, что ихъ тѣло становится легкимъ, невѣсомымъ, воздушнымъ, и ихъ сердце, всѣ жилы и ноги радуются, „играютъ", „всѣ члены приходятъ въ движеніе", „начинаютъ веселиться". Такое состояніе, по ихъ мнѣнію, слѣдствіе изнурительныхъ постовъ. Эта восторженная радость, наростая постепенно, наконецъ доводитъ сектантовъ до полнаго изступленія, выхожденія изъ себя, или экстаза въ собственномъ смыслѣ: они впадаютъ въ „какое-то забвеніе", чувствуютъ себя совершенно иными, какъ бы переродившимися существами, воображеніе возбуждается чрезмѣрно. Въ связи съ этимъ возникаетъ иллюзія богоодержимости: „накатилъ" Св. Духъ, влагаетъ въ его голову новыя мысли и откровенія, которыя онъ и вѣщаетъ отъ имени Св. Духа въ глоссахъ, или пророчествахъ. Необыкновенная легкость и свобода въ смѣнѣ и сочетаніи идей порождаетъ своеобразную иллюзію ясновидѣнія и сердцевѣдѣнія. Нерѣдко, говоритъ г. Коноваловъ [7], автоматическіе образы достигаютъ живости галлюцинацій. Сектантамъ представляется, будто они видятъ Бога, рай, адъ, блаженство праведныхъ и муки грѣшниковъ. Особенно часто наблюдаются у нашихъ сектантовъ обонятельныя галлюцинаціи. Періодомъ „вдохновенія" заканчивается экстатическій приступъ: придя въ себя послѣ эмоціональнаго урагана, сектанты испы-

---

(6) Д. Г. Коноваловъ. „Религіозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ. Часть 1, вып. 1: „Физическія явленія въ картинѣ сектантскаго экстаза". Сергіевъ Посадъ, 1908 г., ц. 2 р. 25 к.

(7) Психологія сектанскаго экстаза. Рѣчь Д. Г. Коновалова въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" за 1908 г., м. декабрь, стр. 628—632.

тываютъ облегченіе и пріятное самочувствіе, которое, однако, соединяется съ ощущеніемъ истомы, разбитости, а иногда и полнаго изнеможенія и даже съ временнымъ параличемъ.

Какъ все это приложимо и къ донскимъ духоносцамъ, въ частности къ Евлампію Котельникову и его послѣдователямъ и сообщникамъ. Вотъ что, между прочимъ, писалъ Котельниковъ своей дочери Параскевѣ Дубовской, 23 ноября 1822 года: „вчера присылала полиція за тобою, Пашенька, но я написалъ, что ты уѣхала 15 числа; полиція получила отъ Шумкова приказъ взять насъ и разгонять тайное собраніе по подобію франкмасоновъ, сходящихся для тѣлеснаго. Дивенъ Богъ! Это кажется къ лучшему. Не знаю, что будетъ. Увѣдомлю, если позволено будетъ мнѣ писать. Завтра, на святую Екатерину, буду, когда Господь сподобитъ, причащаться. Молитесь Богу: дѣло исполненія пророчества Архангельской просфирни начинается. Слава Богу! О всемъ благодушествуйте, не унывайте, пока ободряйтесь, явленія Святаго Духа въ радугѣ и въ видѣ голубиномъ не забывайте: Онъ наставитъ васъ и насъ на всякую истину. Молитесь о мнѣ, да дастъ Богъ родъ открытаго слова. Господь съ вами! Прошу отца Иродіона благословенія и молитвъ на предстоящій подвигъ. Непотребный рабъ Христа Евламлій“ ([8]).

Котельниковъ съумѣлъ сконцентрировать около себя значительное число послѣдователей и подражателей, которые, впрочемъ, держались своихъ убѣжденій до тѣхъ поръ, пока стойко ихъ держался общій руководитель ихъ самъ Котельниковъ. Стоило ему отказаться отъ своихъ воззрѣній, какъ за нимъ спѣшили сдѣлать то же самое его родныя дочери и другія лица, увлекавшіяся сектантскими мыслями. Приведемъ одинъ фактъ, достаточно характеризующій сектантскія заблужденія Котельникова.

Въ 1823 году, согласно Высочайше конфирмованному рѣшенію аудиторіатскаго департамента главнаго штаба Его Величества, есаулъ Евламлій Котельниковъ былъ оштрафованъ „за учиненіе имъ въ церкви при отправленіи богослуженія законопротивнаго дѣйствія“, а имен-

---

([8]) Журн. войск. канц. 1823 г., августа 11 дня, утро, № 30. Истор. арх. при Донск. Музеѣ; войск. арх.

но: съ него присуждено на богоугодныя заведенія въ штрафъ годовое есаульское жалованье въ количествѣ 340 рублей, каковыя деньги должны были поступить „къ суммѣ предполагаемаго въ войскѣ Комитета общественнаго призрѣнія". Кромѣ того съ него взыскивалось еще долгу 76 руб. 60 коп., которые были отпущены ему изъ войсковыхъ суммъ во время бытности его подъ судомъ. Самъ Котельниковъ содержался при Новочеркасской полиціи въ качествѣ арестованнаго въ теченіе шести мѣсяцевъ (9). Онъ уже кончалъ свой „терминъ", какъ по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ былъ вытребованъ въ С.-Петербургъ, почему и отданъ былъ нарочно присланному фельдъегерю Сѣдову, для доставленія его по назначенію. Войско даже обмундировало Котельникова и выдало ему на дорогу 25 рублей безвозвратно изъ войсковой суммы, „на счетъ установленнаго содержанія неимущихъ подъ судомъ офицеровъ" (10). Въ Петербургѣ Котельниковъ, который, какъ сказано въ одномъ актѣ, „нѣчто писалъ противъ христіанской религіи", вскорѣ раскаялся въ заблужденіи, такъ какъ былъ убѣжденъ въ истинахъ православной церкви, и далъ въ томъ подписку, почему „Всемилостивѣйше повелѣно было предоставить ему свободное съ его семействомъ жительство, съ наблюденіемъ, дабы не было оказываемо ему посмѣянія или какого либо притѣсненія" (11).

И хотя весьма интересною представляется вся процедура, веденная войсковой канцеляріей по разслѣдованію дѣла Котельникова съ приверженцами, но мы въ настоящій разъ остановимся своимъ внима-

---

(9) Журн. войск. канц. 15 января 1824 года, № 4, вечеръ, сшивъ 1. Ист. арх. при Донск. Музеѣ; журн. войск. канц.

(10) Журн. войск. канц. 23 окт. 1824 г., № 25, веч., сш. 2. Въ спискѣ вещей, купленныхъ 19 окт 1824 г. для Евл. Котельникова въ лавкѣ купца Вас. Носкина, значатся слѣдующія: шаровары синіе 20 руб., шуба 17 руб., халатъ зеленаго сукна 10 р., шапка синяго сукна 4 руб., треухъ теплый 10 руб., коньги (теплыя галоши) 4 руб. и чулки теплые 1 руб. Тамъ же.

(11) Предписаніе гр. Аракчеева отъ 28 дек. 1824 г., № 1715. Журн. войск. канц. 11 марта 1825 г., № 9, вечеръ, сш. 1; 10 марта 1826 г., № 10, утро, сш. 1. Истор. арх. при Донскомъ Музеѣ; журн. войск. канц.

ніемъ только на данной Котельниковымъ подпискѣ. Во многихъ журналахъ войсковой канцеляріи подписка эта приводится въ такомъ видѣ: „Азъ, есаулъ Евламній Никифоровъ Котельниковъ, вижду и исповѣдаюся отъ всея души и отъ всего сердца, что занятъ былъ зміемъ древнимъ діаволомъ, льстецомъ и убійцею рода человѣческаго: и подъ видомъ добра впалъ въ прелесть діавола. Отъ сего не избѣжали многіе изъ святыхъ великихъ угодниковъ Божіихъ, но послѣ покаялися и съ большею ревностію на врага своего дьявола вооружилися, и на всю его силу вражію. Тако и азъ, недостойный рабъ Іисуса Христа, Евламній, познавъ мое заблужденіе и прегрѣшеніе, нынѣ каюся и жалѣю о томъ, и все свое написаніе книгу: „Начатки съ Богомъ остраго серпа въ золотомъ вѣнцѣ“ ([12]), съ записками, при ней приложенными, отвергаю, и всѣ мнѣнія въ ней, *ложныя толкованія, мудрованія, восхищенія, видѣнія, вдохновенія и духовъ явленія*, противныя святой православной церкви ([13]), по моему же понятію, мнѣ случившіяся, отвергаю и проклинаю: и всѣ книги, противныя православной вѣрѣ, для прелести изданныя, какъ-то: книгу „Воззваніе“ и прочія, съ ихъ ложнымъ ученіемъ, отвергаю и проклинаю: предъ Богомъ же и святою церковію исповѣдаяся вѣрую и исповѣдую, что азъ теперь есмь и буду сынъ святыя и православныя церкви и вѣры истинный и послушный; вѣрую и исповѣдаю такъ, какъ учитъ мать наша святая восточная церковь, и содержу и буду содержать, якоже она предала и научила, и ся ученіе содержится во святой церкви. Въ чемъ мнѣ быть и пребыть во вѣки молю у Господа, да пошлетъ мнѣ Свою благодать и силу. Аминь. И сіе мое исповѣданіе и обѣщаніе на выпискѣ изъ книги остраго серпа моею рукою написалъ и подписалъ есаулъ Евламній Котельниковъ“ ([14]).

([12]) Книга эта въ свое время была довольно широко распространена на Дону.

([13]) Обращаемъ особенное вниманіе на слова, набранныя курсивомъ (курсивъ нашъ), такъ какъ въ нихъ выражаются существенные моменты духоносческихъ заблужденій.

([14]) Журн. войск. канц. 11 марта 1825 г., № 9, вечеръ, св. 1; 11 декабря 1825 г., № 4, утро, сшивъ 1. Ист. арх. при Донскомъ Музеѣ; журн. войсковой канцеляріи.

Войсковая канцелярія въ точности исполнила Высочайшее повелѣніе, водворивши Котельникова съ его семействомъ на свободное проживаніе въ станицу Верхне-Курмоярскую, о чемъ немедленно и было объявлено ему; „а чтобы не было ему оказываемо посмѣянія или какого-либо притѣсненія, о наблюденіи за тѣмъ предписано было, по жительству его въ станицѣ Верхне-Курмоярской, второму Донскому сыскному начальству“ ([15]).

Самъ Котельниковъ, при допросахъ, пояснялъ, что „ихъ собранія не суть массонскія, кои нынѣ истребляются, но они суть явныя, законныя и душеспасительныя, извѣстныя и священникомъ“, напр. Махинской станицы о. Саввѣ Нашутину и Новочеркасскому священнику Лебедеву, который и книги для чтенія давалъ ([16]).

Въ то же время въ войсковой канцеляріи о бывшихъ послѣдователяхъ Котельникова заведено было дѣло, по предложеніямъ Войскового Наказнаго Атамана ([17]) и вслѣдствіе донесенія сыскныхъ начальствъ: Черкасскаго и 2 Донского ([18]), какъ-то: о двухъ дочеряхъ Котельникова Маріи Кустовой, бывшей замужемъ за урядникомъ Павломъ Кустовымъ, вдовѣ Нижне-Курмоярской станицы Прасковьѣ Дубовской ([19]), объ урядникахъ Бесергеневской станицы Өедорѣ Дуваровѣ, г. Новочеркасска Петрѣ Рудаковѣ, войсковомъ старшинѣ Яковѣ Золотаревѣ, хорунжемъ Иванѣ Бударщиковѣ, сотницкой женѣ вдовѣ Аксайской ст. Аннѣ Шрамковой и другихъ. Войсковой Атаманъ Иловайскій 1-й 31 марта 1825 года (№ 138) предложилъ войсковой канцеляріи: „Поелику кромѣ есаула Котельникова о бывшихъ послѣдователяхъ ему въ признанномъ имъ заблужденіи урядникѣ Дува-

---

([15]) Журн. 11 марта 1825 года, № 9, вечерь, спивъ 1. Истор. арх. при Донскомъ Музеѣ; войск. арх.

([16]) Журн. войск. канц. 11 марта 1825 г., № 46, утро, сш. 2; 11 дек. 1825 г., № 4, утро, сш. 1. Истор. арх. при Дон. Музеѣ.

([17]) Напр. объ урядникѣ Бесергеневской ст. Өедорѣ Дуваровѣ (отъ 20 марта 1824 г., за № 3936) и другихъ послѣдователяхъ. (1 мая за № 200 и пр.).

([18]) Журн. войск. канц. 11 августа 1823 г., № 30, утро; 2 іюня 1825 г., № 27, утро, сш. 2 и др.

([19]) Она же въ нѣкоторыхъ бумагахъ значится Дубовскова.

ровѣ и прочихъ, по моему предложенію, заведено дѣло, при раскаяніи же нынѣ Котельникова можно полагать, что и вышеупомянутые послѣдователи его, конечно, убѣдясь въ своемъ заблужденіи, также раскаются, то предлагаю канцеляріи, не благоугодно ли оной будетъ сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы урядникъ Дуваровъ и прочіе сообщники его, не отвлекая ихъ отъ жительства, по предъявленіи имъ вышеупомянутой подписки Котельникова о раскаяніи его, были вопрошены чрезъ мѣстныя начальства и полицію, отстаютъ ли и они отъ послѣдованія своего бывшимъ умствованіямъ Котельникова, противнымъ истинамъ православной христіанской религіи, и буде отстаютъ, подобно Котельникову, то взятыя въ томъ съ нихъ подписки пріобща къ дѣлу, оставить оное безъ дальнѣйшаго производства, слѣдуя точной силѣ Высочайшей воли о Котельниковѣ; если же кто останется иногда при своемъ заблужденіи, о таковыхъ не оставитъ войсковая канцелярія обстоятельно увѣдомить сю; а чтобы они не разсѣевали своего заблужденія, велѣть, собравъ ихъ тогда уже подъ присмотръ здѣшней полиціи, наблюдать надъ ними" [20].

Ожиданія Атамана оправдались: всѣ 14 лицъ, привлеченныя къ суду и отвѣту по дѣлу объ участіи въ собраніяхъ послѣдователей Котельникова и въ устройствѣ таковыхъ, или отказались отъ соучастія, или отреклись отъ заблужденій [21]. Насколько искренни были эти отреченія, другой вопросъ. И въ подпискѣ ихъ общаго наставника Котельникова, съ исповѣданіемъ своей православной вѣры, больше общихъ мѣстъ, чѣмъ истиннаго раскаянія въ заблужденіяхъ. Исключеніе представляетъ одно только проклятіе заблужденій въ книгахъ: „Начатки остраго серпа", „Воззваніе", но и тамъ встрѣчаются хитроумныя выраженія, которыя легко можно перетолковать въ пользу отрекающагося автора подписки. Котельниковъ, напр., говоритъ: „отвергаю и проклинаю всѣ мнѣнія въ „Начаткахъ" ложныя (съ какой точки зрѣнія?), толкованія, мудрованія, восхищенія, видѣнія,

---

[20]) Журн. войск. канц. 16 мая 1825 г., № 46, утро, сш. 2 и др. Ист. арх. при Донск. Музеѣ; журн. войск. канц.

[21]) Журн. войск. канц. 11 декабря 1825 г., № 4, утро, сш. 1. Ист. арх. при Донск. Музеѣ; журн. войск. канц.

вдохновенія и духовъ явленія, противныя св. православной церкви, *по моему же понятію мнѣ случившіяся*", откуда нужно было бы вывести такое заключеніе, что всѣ они истинныя, дѣйствительныя, которыхъ, по этому самому не слѣдовало бы и не слѣдуетъ отвергать. Болѣе детальное указаніе заблужденій сообщниковъ Котельникова имѣются въ допросахъ войсковой канцеляріи, дѣлавшихся дочери его Маріи и зятю Павлу Кустовымъ ([22]). Но то канцелярская работа. Мы имѣемъ подъ руками одну собственноручную подписку о томъ же предметѣ другой дочери Котельникова Парасковьи Дубовской, которую и приводимъ, въ видахъ ознакомленія съ сущностью сектантскихъ увлеченій: „Я нижеподписавшаяся во вдовствѣ моемъ искала спасенія съ 1820 года, по увѣщанію книгъ, разсылаемыхъ тогда по церквамъ христіанскаго чтенія и отчетовъ библейскаго общества, приложа усердіе собирать согражданъ къ чтенію слова Божія, какъ и въ отчетахъ пишутъ, что въ разныхъ россійскихъ городахъ и селеніяхъ учреждаются таковыя собранія въ нынѣшнюю евангельскую проповѣдь во вселенной; между тѣмъ отъ чтенія и пѣнія священнаго писанія мы ощутили многоразличныя дѣйствія: въ душахъ восторги несказанныя, радость, восхищеніе ума, до ослабленія жизненныхъ нервъ, и отъ того дѣйствованія обмерщвленіе чувствъ и паденія. Въ таковыхъ обмерщвленіяхъ случались созерцанія и разныя видѣнія; въ таковыхъ обмерщвленіяхъ разсудокъ не дѣйствуетъ, а языкъ говоритъ отъ полноты духа разумѣніе писаній и обличеніе грѣховъ предстоящихъ. Мы, какъ неопытные въ путяхъ спасенія и не имѣя водителей къ тому, вникали въ священное писаніе для уразумѣнія о необычныхъ съ нами дѣйствіяхъ отъ слушанія слова Божія, и нашли въ словѣ Іеронима, древняго писателя, также Макарія великаго въ книгѣ „Добротолюбіе", въ

([22]) Журн. войск. канц. за 1825 г., 2 іюня, № 27, утро, сш. 1; 12 іюня, утро, № 20, сш. 1, и особенно 26 іюня, № 17, утро, сш. 2, гдѣ подробо изложено заблужденіе Кустовыхъ. Самъ кустовъ, какъ видно изъ журн. войск. канц. отъ 10 марта 1826 г., № 16, утро, сш. 2, г. Войсковымъ Атаманомъ отсылался, на увѣщаніе, въ Черкасское духовное правленіе. Ист. арх. при Донскомъ Музеѣ; журналы войск. канцеляріи.

воззванія къ человѣкамъ, и во многихъ текстахъ евангелія, что таковые восторги бываемы суть отъ Духа Божія въ душахъ живущихъ благочестно, прилежащихъ слову Божію и Божественному пріобщенію; мы поощряясь болѣе, болѣе увѣряясь, что благочестно живущая душа есть храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ ней, по писанію, старались внушать то народу. Когда же правительство, исполняя долгъ присмотра за собраніями ересей, запретило и мнѣ оныя собирать и повелѣло воспитывать дѣтей въ домѣ свекра моего покойно, я — какъ много покущаяся о спасеніи своемъ, желая отдаться на разсмотрѣніе опытнымъ отцамъ, въ путяхъ сихъ, кои могутъ истолковать мое заблужденіе, рѣшилась итти въ Кіевъ прошлаго 1824 года, апрѣль и май поучалась я познанію истиннаго пути отъ схимника Вассіана и іеромонаха Владиміра. Они дали нѣкоторыя проповѣди на увѣщаніе отца моего, но онъ имъ не внялъ и поступилъ со мною родительскою строгостью и побилъ, когда я противорѣчила излишнимъ напряженіямъ нашего спасенія и за отверженіе различія духовъ. Я, не знавши, какой стороны держаться, рѣшилась итти въ дѣвичій монастырь подъ руководство опытныхъ во спасеніи монахиней матерей въ Харьковскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. По благословенію госпожи игуменьи Евпраксіи, взяла меня монахиня Анатолія и сестра, съ нею живущая, полковничья дочь Александра Константиновна Красвичева. По правилу монашествующихъ, онѣ взяли меня на испытаніе. Обмерщвленіе, бываемое отъ восхищеній внутреннихъ, онѣ признали истерикою: она приключается отъ сильнаго напряженія, внутренней молитвы, или восторговъ слова Божія, такъ какъ сіи припадки бываютъ и отъ противныхъ волненій чувствъ, отчего останавливается и холодѣетъ кровь; а какъ истерическіе припадки обыкновенно угнетаютъ чувства, то и производятъ парительныя представленія воображенію; а откровенія бываютъ отъ сильныхъ и непомѣрныхъ подвиговъ, когда душа входитъ на седьмую степень въ духовную систему. Онѣ вразумили мнѣ, что откровенія опасны бываютъ для спасающихся, и не должно предпринимать таковыя напряженія, а итти царскимъ путемъ, ни на лѣво, ни на десно не уклоняяся, и съ терпѣніемъ стяжать кроткость и смиреніе, для чего умѣрили онѣ мои подвиги, сняли мои вериги, повелѣли ѣсть рыбу и молошное, что было я по безразсудству своему оставила, опре-

дѣлили по силамъ послушаніе, чрезъ три недѣли допускали къ пріобщенію, дабы испытать тѣмъ прелесть, или какую секту; онѣ старались обижать меня и внушали, что терпѣніе рождаетъ истинное смиреніе, а послушаніе паче поста и молитвъ, и что отъ явленій иногда душа гордость получаетъ. Съ того времени, какъ я стала жить въ монастырѣ съ половины ноября до половины мая сего 1825 года, находясь подъ искусомъ матерей, и по сіе время прежнихъ ощущеній, бываемыхъ въ собраніяхъ, я не имѣю и чувствую потерю здоровья отъ излишнихъ подвиговъ. Услышавъ о покаяніи отца моего, съ радостью возвращалась къ дѣтямъ моимъ и видѣть спокойствіе страждущей матери моей и всего семейства; по пріѣхавши въ Черкасскъ, поражена была арестомъ сестры моей. Желая внушить ей, что безъ руководства опытныхъ водителей спасенія и она претыкается, какъ и я, на первомъ шагу подвиговъ сдѣлалась святою и съ тѣмъ потеряла здоровье, яко драгоцѣнный даръ отъ Бога, явилась къ его высокоблагородію дежурному господину Шумкову съ просьбою, дабы дозволилъ говорить мнѣ съ сестрою о пользѣ спасенія и исправленія преткновеній, что я по просьбѣ моей получила. Въ теченіе двухъ недѣль я старалась со всею осторожностью привести ее къ познанію претыканій, и теперь вижу ея вразумленіе, что все, случившееся съ нею, было причиною неумѣрныхъ подвиговъ и излишняго рвенія быть святою, отчего она потеряла прежнее здоровье. Она признала, что истинное спасеніе состоитъ въ кротости и смиреніи и что видѣнія насъ спасти не могутъ, и аще весь міръ обрящемъ, душу же свою отщетимъ, ничтоже есть. По объявленному же мнѣ указу подписуюсь, что я отъ бывшихъ собраній и явленій духовъ отступаюсь и обязуюсь жить по установленію православныя церкви и одежду носить по приличію состоянія моего. Вдова урядница Прасковья Дубовскова. 1825 г. августа 7“ ([23]).

Намъ кажется, нѣтъ особой нужды выяснять сущность заблужденій приверженцевъ Котельникова на основаніи приведеннаго документа: здѣсь и изнуреніе плоти, и умиленіе, и восторги сердца и вдохновенія

([23]) Журн. войск. канц. 11 декабря 1825 г., № 4, утро, сш. 1. Ист. арх. при Донскомъ Музеѣ; журн. войск. канц.

съ видѣніями и пророчествами. Замѣтимъ только, какая огромная разница открывается между простымъ и яснымъ раскаяніемъ дочери Котельникова Прасковьи Дубовской и вынужденнымъ, можно сказать, туманно изложеннымъ отреченіемъ отъ заблужденій самого Котельникова: онъ сознаетъ свои заблужденія и прегрѣшенія, но не хочетъ выразить ихъ сущности, напротивъ, какъ бы оправдываетъ себя ссылкою на увлеченія многихъ изъ святыхъ угодниковъ Божіихъ: онъ обѣщаетъ быть истиннымъ и послушнымъ сыномъ св. прав. церкви и вѣры, но выражаетъ свои мысли обще и неопредѣленно, безотносительно къ своимъ сектантскимъ воззрѣніямъ. При этомъ нельзя забывать и того, что послѣдователи Котельникова никогда не отдѣляли себя отъ церковнаго общенія въ молитвахъ, богослуженіи, отъ исповѣди и св. причащенія, слѣдовательно, всегда повидимому были не только послушными, но и ревностными сынами и дочерьми св. прав. церкви. Таковыми, по крайней мѣрѣ, они представлялись постороннимъ наблюдателямъ, не посѣщавшимъ ихъ собраній. Это можно видѣть даже и изъ вышеприведенной подписки Дубовской. То же съ ясностью раскрывается и въ отвѣтахъ другой дочери Котельникова Маріи Кустовой на допросѣ войсковой канцеляріи ([24]). Самъ Е. Котельниковъ ничего такъ не желалъ, какъ наивозможно чаще причащаться св. таинъ. Находясь въ полиціи, онъ писалъ „въ приходъ Черкасскаго собора“: „заклинаю васъ Іисусомъ Христомъ ходатайствовать, чтобъ хотя въ желѣзахъ пущали меня въ церковь, ибо жаждетъ душа моя святого причащенія“ ([25]). Къ этому мы не можемъ не прибавить, что у „сообщниковъ“ Котельникова иногда появлялись особыя лица, какъ напр. Дуваровъ, которыя принимали на себя роль священнодѣйствующихъ, совершали на тайныхъ собраніяхъ Котельникова молитвословія и, согласно своимъ видѣніямъ, дѣлали тѣ или другія предписанія своимъ сочле-

---

([24]) Журн. войск. канц. 26 іюня 1825 г., № 17, утро, ст. 2. Ист. арх. при Донскомъ Музеѣ; журн. войск. канц. О Кустовой, ея заблужденіи и раскаяніи скажемъ впослѣдствіи на основаніи какъ журналовъ войсковой канцеляріи, такъ и донесенія Святѣйшему Синоду преосв. Ѳеофилакта, архіепископа Тверского.

([25]) Журн. войск. канц. 1823 г., августа 11 дня, № 30, утро. Истор. арх. при Донскомъ Музеѣ; войск. арх.

намъ. Такъ, вышеупомянутый Ѳ. Дуваровъ въ своей запискѣ писалъ Прасковьѣ Дубовской: „Духъ мой во мнѣ сейчасъ вопилъ такъ: рабѣ Божіей Прасковіи подобаетъ принять постригъ монашества въ домѣ Олимпіады, мірское имя Анна Николаевна, и по откровеніямъ и матерью духовною быть, а по правилу кормчей и по требнику, отцу діакону Саввѣ Назарьевичу Махинскому не выходитъ быть духовнымъ евангельскимъ отцомъ" (26).

Какъ бы то ни было, но дѣло, повидимому, закончилось благополучно: вышло такъ, какъ предполагалъ Войсковой Атаманъ. Вслѣдъ за отреченіемъ Котельникова отъ своего заблужденія, отказались отъ него и отъ всякаго соучастія въ тайныхъ собраніяхъ всѣ его видные послѣдователи.

Насъ не можетъ не поражать то обстоятельство, что въ изслѣдованіи заблужденія Котельникова съ сообщниками и въ разубѣжденіи ихъ дѣйствуютъ свѣтскія власти: Войсковой Наказный Атаманъ, войсковая канцелярія, полиція г. Новочеркасска, сыскныя начальства, впослѣдствіи появляются даже особыя должностныя лица, надзиравшія за „духоносческою ересью", какъ дистанціонные засѣдатели и чиновникъ, имѣвшій спеціальное смотрѣніе за духоборцами (27); но незамѣтно только живого участія въ этомъ дѣлѣ офиціальныхъ защитниковъ православной вѣры—пастырей, не видно и того, за чѣмъ смотрѣло и что дѣлало мѣстное „духовное правленіе". Въ одномъ лишь актѣ упоминается, что „господинъ войсковой атаманъ и кавалеръ, чтобъ обратить урядника Кустова, мужа Маріи Евлампіевны, къ дѣйствительному раскаянію, отослалъ его въ Черкасское духовное правленіе для увѣщанія, съ тѣмъ, что если онъ истинно раскаевается, то написалъ бы отреченіе свое отъ послѣдованія заблужденію съ христіанскою откровенностью, явственно и чистосердечно, и чтобъ отреченіе его духовное правленіе засвидѣтельствовавъ прислало къ нему съ увѣдомленіемъ, точно ли со стороны онаго признанъ Кустовъ раскаявшимся" (28).

---

(26) Журн. войск. канц. 11 авг. 1823 г, № 30, утро. Тамъ же.

(27) Журн. войск. канц. 1834 г., января 17, утро, № 14, ст. 2. Тамъ же.

(28) Журн. войск. канц. 1826 г., марта 10, утро, № 16, ст. 1. Тамъ же.

Но главною виной въ данномъ случаѣ является не инертность духовенства или причастность его къ духоносчеству, а главнымъ образомъ его безправіе, такъ какъ всѣ дѣла въ Войскѣ, не исключая и церковно-религіозныхъ, обычно рѣшались въ то время войсковымъ начальствомъ. Святѣйшій Синодъ, которому „вѣдѣніемъ“ прав. Сената сообщено было, что „между сообщниками Котельникова означены посѣщавшими собранія и занимавшимися чтеніемъ Слова Божія лица: г. Новочеркасска соборный дьячекъ Павелъ Петровъ съ женою, Махинской станицы діаконъ Савва Пашутинъ, и кромѣ того, собранія были у Архангельской просфирни Свиридовны, по имени и прозванію неизвѣстной, гдѣ присутствовалъ и священникъ Красновъ, и каковыя собранія извѣстны Махинской ст. священнику Саввѣ Пашутину и священнику Лебедеву, который и книги для сего чтенія давалъ“, предписалъ Воронежской консисторіи указомъ немедленно донести, имѣетъ ли она какое свѣдѣніе о сообществѣ означенныхъ духовныхъ лицъ съ Котельниковымъ и прочими, а въ случаѣ, если въ распоряженіи консисторіи не окажется такихъ свѣдѣній, то самъ Синодъ рекомендовалъ консисторіи обратиться въ войсковой канцеляріи „съ требованіемъ обстоятельнаго и подробнаго увѣдомленія какъ о семъ, такъ и о томъ, простирается или нѣтъ на нихъ распоряженіе войскового атамана о вспрошеніи сообщниковъ Котельникова, отстаютъ ли они отъ послѣдованія мнѣнію его, объ отобраніи отъ нихъ, ежели отстаютъ, подписки, и о прекращеніи потомъ заведеннаго объ нихъ по сыскному начальству дѣла и прочаго“ ([29]). И только въ случаѣ неясности полученныхъ свѣдѣній консисторіи поручалось, „безъ дальней огласки о семъ, произвести чрезъ кого либо изъ духовныхъ особъ, больше другихъ извѣстнаго благоразуміемъ и опытнаго въ дѣлахъ сего рода, изысканіе, и что по всему тому будетъ открыто, представить Святѣйшему Синоду“ ([30]).

Насколько искренне было раскаяніе самого Котельникова и насколько довѣряли ему лица, власть имѣвшія, показываетъ фактъ исклю-

([29]) Журн. войск. канц. 1826 г., марта 10, утро, № 10, сш. 1. Ист. арх. при Донск. Музеѣ; войск. арх.

([30]) Тамъ же.

ченія его, по Высочайшему повелѣнію, изъ войска, имѣвшій мѣсто въ 1825 году. Видимо за Котельниковымъ, человѣкомъ довольно неспокойнымъ, водилось немало дѣлъ: его часто подвергали всевозможнымъ допросамъ, постоянно за нимъ наблюдали, велась обширная переписка между начальствами о розыскѣ его, чтобы допросить его то безъ присяги, то съ присягою; а иногда онъ и самъ вчинялъ дѣла, преслѣдованія и пр.

Въ 1819 году было разсмотрѣно немало дѣлъ объ есаулѣ Котельниковѣ у гражданскихъ правителей и у духовныхъ властей. Жаловался Котельниковъ съ товарищами войсковому атаману, г. генералъ-лейтенанту и кавалеру Денисову 6, „о происходящихъ яко ы въ Верхне-Курмоярской станицѣ злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ“, доносила и станица на есаула Котельникова. Возникло большое дѣло, разслѣдовать которое было поручено генералъ-маіору Чернозубову съ засѣдателемъ 2 Донского сыскного начальства. Изъ выписки донесенія этихъ лицъ, между прочимъ, открылось, что 10 апрѣля того года есаулъ Евламній Котельниковъ, войдя въ станичный сборъ въ нетрезвомъ видѣ, „во время вычитыванія начальственнаго указа о нарядѣ на почту казаковъ, приказалъ писарю не читать указъ до тѣхъ поръ, пока станичные правители не рѣшатъ его съ казакомъ Родинымъ; когда же станичный атаманъ оставлялъ его дѣло до окончанія сбора, то онъ ругалъ его скверноматерно и затѣмъ тутъ же на сборѣ причинилъ ему, атаману, имѣвшеюся въ рукахъ полкою бой, что утверждается показаніемъ съ-подъ-присяги 39 человѣкъ казаковъ“. И войсковой атаманъ предписалъ 2 Донскому начальству, „доколѣ воономъ рѣшатся заведенныя по доносамъ Котельникова и на него дѣла узаконеннымъ порядкомъ, не впущать его, Котельникова, на станичный сборъ, и строго воспретить вмѣшиваться въ дѣла, станичнымъ правителямъ принадлежащія“ ([31]). Въ томъ же 1819 году разсматривался въ Черкасскомъ духовномъ правленіи, между прочимъ, рапортъ есаула Верхне-Курмоярской станицы Евламнія Котельникова „о упущеніи той станицы священно и церковно-служителями по церковному служенію должно-

([31]) Журн. войск. канц. 1819 г., іюня 21 дня, вечеръ, № 27. Истор. арх. при Донск. Музеѣ; войск. арх.

стей и объ отлучкахъ ихъ по ярмаркамъ", и правленіе заключило: „поелику священники Панфилъ и Іоаннъ и дьяконъ Никита Борисовы сами сознаются, какъ изъ дѣла видно, въ упущеніи, безъ благословныхъ причинъ, своихъ должностей, и сверхъ того самовластно разъѣзжаютъ по ярмаркамъ, для того въ почувствованіе таковаго ихъ нерадѣнія, на основаніи генеральнаго регламента 50 главы воинскаго 15 артикула и благочиннической инструкціи 17 и 43 пунктовъ, и указовъ 1766 іюля 21 и 1800 годовъ марта 22 чиселъ, за невычитываніе полнаго по установленію готовящимся ко причащенію правила, опущеніе высокоторжественныхъ молебновъ, неслуженіе въ посты, неопрятность церковную и собственную ихъ и прочее, а также самовольную отлучку по ярмаркамъ, оштрафовать священниковъ полугодичнымъ поочередно въ Новочеркасскомъ соборѣ служеніемъ и велѣть имъ опущенные молебны отправить въ ономъ соборѣ, подъ смотрѣніемъ протоіерея Іакова Мерхалева, коему предписать указомъ, дабы по истеченіи срока отрапортовалъ о нихъ правленію, діакону же Никитѣ Борисову, такъ какъ всѣ они родные братья, по силѣ духовнаго регламента 27 пункта, велѣть искать другого мѣста, а причетниковъ, по тому-жъ родству, отрѣша отъ должности, предоставить разсмотрѣнію ихъ въ службу войсковой канцеляріи; благочинному-жъ Филиппу Зеленскому, за слабое смотрѣніе за подчиненными и за отлучку его въ ярмарку, сдѣлать въ присутствіи выговоръ". Воронежская духовная консисторія утвердила такое заключеніе Черкасскаго правленія. Но преосвященный Епифаній, епископъ Воронежскій и Черкасскій, измѣнилъ рѣшеніе насчетъ діакона Никиты Борисова, котораго онъ не велѣлъ отрѣшать отъ мѣста, „а въ оштрафованіе его въ участвованіи также со священниками въ неисполненіи церковнаго устава", приказалъ послать его въ Черкасскій соборъ, но только на два мѣсяца, „яко менѣе виновнаго". Войсковая канцелярія предписала 2-му Донскому сыскному начальству „причетниковъ церкви Верхне-Курмоярской станицы, лишенныхъ по описанному положенію должностей, ими занимаемыхъ, съ полученія указа, немедленно выслать въ войсковую экспедицію, для разсмотрѣнія, кто изъ нихъ къ какому роду службы годнымъ оказать-

ся можетъ“ ([32]). Такимъ строгимъ ревнителемъ церковныхъ уставовъ и требовательнымъ въ отношеніи къ священнослужителямъ своей церкви является есаулъ Котельниковъ, хотя самъ и допускаетъ далеко незаконом҃ѣрные поступки какъ въ церкви, такъ и на станичномъ сборѣ.

Приводемъ еще одинъ фактъ для характеристики Котельникова и его взглядовъ. Черкасское сыскное начальство должно было допросить есаула Котельникова подъ присягою: „точно ли въ 1815 году во время проѣзда покойнаго графа Платова изъ Парижа въ Россію потерянъ или сворованъ чемоданъ съ письменными нужными дѣлами, печатью его и воинскими знаками отличія“, для выясненія дѣла о полученныхъ гр. Платовымъ и будто бы нерозданныхъ Донскимъ казачьимъ полкамъ, служившимъ въ 1807 году, въ жалованье 116 т. рублей. Всего получено изъ казны 800,000 рублей, въ счетъ претензіи Донскихъ казачьихъ полковъ за французскую кампанію, оконченную миромъ въ 1807 году. Допросъ поручено было сдѣлать полиціи, въ которой находился тогда Котельниковъ. Послѣдняя доставила его только подписку такого содержанія: „Іисусъ Христосъ далъ заповѣдь сими словами: „Я вамъ говорю: вовсе не клянитесь: ни небомъ, потому что оно престолъ Божій; ни землею, потому что она подножіе; ни Іерусалимомъ, потому что онъ градъ великаго царя; ни головою своею не клянитесь, потому что не можемъ ниодного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ; но да будетъ слово вамъ: да, да; нѣтъ, нѣтъ“. Присяги Котельниковъ не далъ. Тогда начальство, потребовало его къ себѣ, для взятія имъ присяги. Но Котельниковъ уже былъ уволенъ домой и, по сообщенію 2 Донского сыскного начальства, съ которымъ было сдѣлано сношеніе, изъяснилъ, что „онъ въ касающихся до него терминахъ во время содержанія его за карауломъ въ полиціи города Новочеркасска на вопросъ оной уже объяснилъ“; а прямого отвѣта такъ и не далъ. Донося объ этомъ войсковой канцеляріи, Черкасское начальство просило оную „дать предписаніе, кому слѣдуетъ, о понужденіи его, Котельникова, къ требуемому объясненію съ-подъ-присяги, и о послѣдующемъ снабдить въ резолюцію указомъ“.

([32]) Журн. войск. канц. 1819 г., ноября 2 дня, утро, № 6. Истор. арх. при Донск. Музеѣ; войск. арх.

Между тѣмъ войсковой атаманъ и кавалеръ Иловайскій 1-й отъ 1 апрѣля 1825 г., № 3561, далъ знать воинской экспедиціи войсковой канцеляріи, что г. дежурный генералъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, отъ 17 числа прошедшаго марта, № 899, увѣдомилъ его, что Государь Императоръ, по докладу представленія его, Высочайше повелѣть соизволилъ: „сего войска есаула Котельникова, взятаго съ Дону въ 1825 году фельдъегеремъ, исключить изъ списковъ сего войска“ (33). Тѣмъ дѣло и кончилось.

Итакъ, есаулъ Котельниковъ въ 1824 году, послѣ даннаго имъ отреченія, по Высочайшему соизволенію, прощается и водворяется на жительство съ семействомъ въ Верхне-Курмоярскую станицу (34); а въ слѣдующемъ 1825 г. онъ, по Высочайшему же повелѣнію, уже исключается изъ списковъ войска Донского. Пояснять послѣ этого обстоятельства, насколько искренно поступалъ Котельниковъ, давая записку о своемъ отреченіи отъ заблужденій, нѣтъ надобности. Но не можемъ не отмѣтить здѣсь, что Донской есаулъ Котельниковъ, какъ открывается изъ приведенной переписки, далеко опередилъ графа Л. Толстого въ своемъ ученіи о неупотребленіи клятвы и присяги.

М. А. Колчинъ въ названной нами статьѣ: „Ссыльные и заключенные въ Соловецкомъ монастырѣ въ XVI—XIX вв.“, пишетъ: „лишь только Котельниковъ почувствовалъ себя свободнымъ, послѣ данной имъ подписки, вступилъ въ роль ветхозавѣтнаго пророка, началъ громить ереси, вольнодумство и нечестіе людей. Видя, что раскаяніе Котельникова ложно, начальство сочло за благо услать его въ Соловки на заключеніе (35), гдѣ онъ и томился въ теченіе 28 лѣтъ“. Такимъ образомъ, прекратилась непосредственная дѣятельность Котельникова на Дону, съ окончаніемъ первой четверти XIX вѣка.

---

(33) Журналъ войск. канц. 3 іюня 1826 г., вечеръ, № 12, свивъ 1. Истор. арх. при Донскомъ Музеѣ; войск. арх.

(34) См. вышеупомянутое предписаніе гр. Аракчеева отъ 28 декабря 1824 г., за № 1715. Котельниковъ былъ и на испытаніи у извѣстнаго настоятеля Юрьевскаго Новгородскаго монастыря архимандрита Фотія. Русская Старина, т. IV, изд. 1871, стр. 92.

(35) „Русская Старина“ за 1888 годъ, январь, стр. 32.

Считаемъ необходимымъ сдѣлать *небольшое послѣсловіе.* Котельниковъ, находясь въ Соловецкомъ острогѣ, покоя не имѣлъ, но, живя въ заточеніи, фанатично ратоборствовалъ въ защиту православной вѣры, велъ по временамъ жестокіе споры съ другими арестантами. Кромѣ того, онъ писалъ въ Св. Синодъ: „Я долженъ раскрыть даръ Бога во славу Его, долженъ оправдать вѣру мою и во оправданіе ея написать небольшую книгу, предреченную пророкомъ Ездрою, содержащую 204 книги или матеріи, которыя написаны въ ветхомъ и пояснены въ новомъ завѣтѣ“. Однако, монастырское начальство изъ года въ годъ въ теченіе 25 лѣтъ аттестовало Котельникова такъ: „есаулъ Котельниковъ только по наружности кажется набожнымъ, но эту набожность прикрываетъ лицемѣріемъ; въ церковь ходитъ рѣдко, не признавая себя однако принадлежащимъ къ ереси; пристрастенъ къ своевольному толкованію пророческихъ писаній; ожидаетъ, что будетъ вселенскимъ апостоломъ и учителемъ; гордится знаніемъ духовныхъ предметовъ; приписываетъ себѣ благодатное состояніе и считаетъ себя всѣхъ умнѣе, отчего не слушаетъ дѣлаемыхъ ему внушеній; права вспыльчиваго и сварливаго, при томъ лживъ и непостояненъ въ рѣчахъ; отрекается отъ того, что говорилъ, и по хитрымъ оборотамъ своимъ весьма подозрителенъ въ противности православію“. Умеръ Котельниковъ 3 марта 1854 г., но умеръ чистосердечно раскаявшись и причастившись св. таинъ ([36]). Какимъ представляется Котельниковъ въ заточеніи, таковымъ онъ былъ и до заточенія, когда жилъ свободно на Дону, или былъ въ походахъ.

Жизнь Котельникова въ Соловкахъ принадлежитъ второй уже четверти XIX столѣтія; къ первой же четверти относится его литературная дѣятельность. О ней также необходимо сказать два—три слова. Котельниковъ, до 1812 года отмѣчавшійся въ формулярныхъ спискахъ только „умѣющимъ читать и писать, знающимъ грамматику, *отчасти* ариометику, исторію и рисованіе“, въ заграничномъ походѣ 1813 г. до Парижа и обратно состоялъ при графѣ Платовѣ „за дежурнаго штабъ-офицера и письмоводителемъ“, въ 1814 г., по окончаніи кампаніи, писалъ стихи и рѣчи, посвящая ихъ „на поздравленіе войска Донского съ прибытіемъ

([36]) Тамъ же, стр. 39—39.

изъ арміи на Донъ", въ 1818 г. написалъ „Историческое свѣдѣніе войска Донского о Верхне-Курмоярской станицѣ, составленное изъ сказаній старожиловъ и собственныхъ примѣчаній"; онъ же затѣмъ издалъ книги религіознаго содержанія: „Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христова" и „Начатки съ Богомъ остраго серпа въ золотомъ вѣнцѣ". Сдѣланная Котельниковымъ подпись „на поздравленіе войска Донскаго съ прибытіемъ изъ арміи на Донъ"—находится на брошюрѣ, напечатанной въ походной типографіи главнокомандующаго Барклая-де-Толли и носящей заглавіе: „Отрывокъ занятій на маломъ досугѣ" донского казака Евл. Котельникова; здѣсь напечатано стихотвореніе „Донъ", а въ „продолженіи занятій на маломъ досугѣ" напечатанъ „Разговоръ" (37). Поразительные успѣхи Котельникова на пути саморазвитія, его огромное вліяніе на окружающихъ, породившее особое общество духоносцевъ, и упомянутая нами литературная дѣятельность, безспорно, выдвигаютъ его личность, показывая въ немъ крупнаго самородка.

А. Кирилловъ.

(37) См. наше сообщеніе въ „Сборникѣ Обл. В. Д. Статистическаго Комитета", 1901 г., вып. 1, стр. 114—115.

Войско Донское при атаманѣ Алексѣ Ивановичѣ Иловайскомъ (1).

I.

Войсковая канцелярія.

Екатерина Великая, при которой Алексѣй Ивановичъ *Иловайскій* атаманствовалъ 22 года, слѣдуя примѣру своего предшественника Петра I-го, подчинила до извѣстной степени Войско Донское общеимперскимъ законамъ, чѣмъ усилила ограниченіе его самоуправленія и въ тоже время сблизила казаковъ, до той поры какъ бы предоставленныхъ самимъ себѣ, съ общимъ строемъ Имперіи.

15 февраля 1776 года, т. е. въ первый годъ атаманства А. И. Иловайскаго, по докладу свѣтлѣйшаго князя *Потемкина*, Императрица Екатерина II учредила въ Войскѣ Донскомъ такъ называемое Войское Гражданское Правительство, „съ соблюденіемъ данныхъ оному Войску привиллегій". Съ этихъ поръ войсковая канцелярія была какъ бы упразднена, но Войско не могло сразу примириться съ этимъ нововведеніемъ и только съ 1787 года грамоты, посылаемыя Войсковымъ правительствомъ въ станицы, стали начинаться словами: „отъ Войскового Гражданскаго Правительства", а не прежними: „отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ". Это Гражданское Правительство оставалось на Дону до самой смерти Екатерины Великой и было упразднено ея преемникомъ Императоромъ Павломъ I-мъ, снова возстановившимъ войсковую канцелярію.

Войсковое Гражданское Правительство, являвшееся, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ при А. И. Иловайскомъ, главнымъ органомъ по внутреннему управленію Войскомъ Донскимъ, вѣдало всѣ дѣла, касавшіяся Войска. Разсмотрѣнію и рѣшенію правительства подлежали всѣ болѣе

или менѣе важныя дѣла, какъ военныя и хозяйственныя, такъ и всѣ остальныя; даже дѣла духовныя и тѣ въ значительной степени находились въ его вѣдѣніи. Оно было также и высшей судебной инстанціей для граждан Войска Донского, куда истцы, недовольные рѣшеніемъ сыскныхъ старшинъ, подавали свои дѣла на пересмотръ; важнѣйшіе судебные процессы Войсковое Гражданское Правительство разбирало само непосредственно.

Такъ называемое „присудствіе" Войской канцеляріи (правительства) составляли: Войсковой Атаманъ *А. И. Иловайскій*, занимавшій мѣсто предсѣдателя, два непремѣнныхъ судьи—Дмитрій *Мартыновъ* и Амвросій *Луковкинъ*, которые назначались и смѣщались только Высочайшей властью и, наконецъ, четыре погодныхъ судьи ([2]) которые избирались ежегодно большинствомъ голосовъ на общемъ собраніи старшинъ Войска Донского, созывавшихся въ концѣ апрѣля; голоса за кандидатовъ отбирались передъ этимъ и отъ каждой станицы. Новые судьи вступали въ свою должность съ перваго мая. Одному изъ нихъ поручалась „войсковая сумма и приходо-расходныя книги".

Окладъ жалованья Войсковому Атаману опредѣлялся въ 4000 рублей, но двумя слѣдующими предложеніями князя Потемкина, о которыхъ говорится въ Настольномъ журналѣ войсковой канцеляріи, онъ былъ доведенъ до 12000 р.—„16 іюня 1777 года, № 1768. По предложенію его превосходительства г-на войсковаго атамана Иловайскаго *приказано*: по силѣ предложенія его свѣтлости князь Григорія Александровича Потемкина, положенное ему жалованіе восемь тысячъ рублевъ, производить съ числа произведенія его въ Войсковые атаманы".

„13 сентября 1777 года, № 3003. По предложенію его свѣтлости князь Григорія Александровича Потемкина *приказано*: его превосходительству г-ну войсковому атаману Алексѣю Ивановичу Иловайскому отпускать еще жалованья по четыре тысячи рублевъ съ числа перваго о семъ къ нему, Иловайскому, ордера".

Подробныя свѣдѣнья объ остальномъ составѣ войсковой канцеляріи и жалованьи, полагавшемся чинамъ ея, даетъ слѣдующій актъ:

„1777 году, декабря 20 дня. По указу Ея Императорскаго Величества, Войска Донского въ войсковой канцеляріи *опредѣлено*:

за истекающую сего году сентябрьскую треть, слѣдующее нижеписанымъ чинамъ денежное жалованіе отпустить изъ войсковой суммы, съ запискою въ расходъ, а именно: г-ну войсковому атаману Иловайскому изъ четырехъ тысячъ, тысячу триста тридцать три рубли, тридцать три копѣйки съ половиною; судьямъ непремѣннымъ, полковникамъ *Мартынову* и *Луковкину* каждому изъ тысячи рублевъ, по триста по тридать по три рубли по тридцать по три копѣйки съ половиною; погоднымъ подполковникамъ Дмитрію *Иловайскому* и Якову *Сулину*, старшинамъ Ивану *Янову* и Дмитрію *Поздѣеву*, каждому изъ осьмисотъ рублевъ, по двѣсти по шестидесяти по шести рублевъ по шестидесяти по шести копѣекъ съ половиною; войсковому дьяку старшинѣ и премьеръ-маіору Ивану *Исаеву* изъ четырехсотъ рублевъ, сто тридцать три рубли тридцать три копѣйки и одну четь; войсковымъ есаульямъ-дьякамъ Максиму *Несмѣяному* и Дмитрію *Бобрикову*, атаманскому дьяку Ивану *Скасырскому*, каждому изъ двухсотъ рублевъ, по шестдесятъ по шести рублевъ по шестидесяти по шести копѣекъ по одной деньгѣ; комиссарамъ старшинамъ Екиму *Уварову*, Никитѣ *Мартынову*, словесному судьѣ Ивану *Селиванову*, войсковымъ есаульямъ Григорію *Дячкину* и Ивану *Каршину*, каждому изъ трехсотъ рублевъ, по сту рублевъ; состоящимъ при Войсковой канцеляріи: есаулу Василью *Бѣлоусову* (3) и двадцати четыремъ человѣкамъ казакамъ: есаулу изо ста рублевъ тридцать три рубли тридцать три копѣйки одну четь, а казакамъ, каждому изъ двадцати четырехъ рублевъ, по осьми рублевъ; войсковой канцеляріи повытчикамъ: походнымъ есауламъ Петру *Лѣнивову* (4), Павлу *Терезникову*, Федору *Тацынову* (5) и Ивану *Бихалову*, каждому изо ста двадцати рублевъ, по сороку рублевъ; сотнику Сергѣю *Козлову* и писарю Никифору *Жемчужникову*, каждому изъ шестидесяти рублевъ, по двадцать рублевъ; сотнику Петру *Шершневу* изо ста рублевъ тридцать три рубли тридцать три копѣйки съ половиною; писарямъ: Андрею *Протопопову*, Семену *Протопопову*, Ивану *Платову*, Алексѣю *Лазареву*, Федору *Шумкову*, Семену *Курносову*, Алексѣю *Волошину* и Якову *Ермолову*, каждому изъ осьмидесяти рублевъ, по двадцати по шести рублевъ, по шести копѣекъ, по одной чети; писцамъ: Данилѣ *Власову*, Ивану *Куюмчину*, Андрею *Слю*-

сареву, Ивану *Козлову*, Михайлѣ *Лѣнивову*, Василію *Попову*, Ивану *Сербинову*, Василью *Бихалову*, Василью *Ханинову*, Ивану *Божедомову* и Ивану *Ананасову* изъ пятидесяти рублевъ по шестнадцати рублевъ, по шестидесяти по шести копѣевъ съ половиною, Григорію *Сѣдову* изъ тридцати пяти рублевъ одиннадцати рублевъ шестьдесятъ шесть копѣекъ съ половиною, Алексѣю *Акимову* и Афанасью *Закаляеву*, каждому изъ тридцати рублевъ десять рублевъ, Алексѣю *Юдину* и Алексѣю *Грузинову* изъ сорока рублевъ по тринадцать рублевъ по тридцать по три копѣйки и одной чети, Ивану *Грузинову* и Роману *Ананасову*, каждому изъ двадцати рублевъ, по шести рублевъ по шестидесяти по шести копѣекъ по одной чети; Атаманской походной канцеляріи сотнику Федору *Милентьеву* изо ста рублевъ тридцать три рубли тридцать три копѣйки одну четь, писарямъ Ивану *Волошининову* и Андрею *Горбачеву*, каждому изъ пятидесяти рублевъ, по шестнадцати рублевъ по шестидесяти по шести копѣекъ по одной чети; а всего всѣмъ четыре тысячи восемьсотъ восемдесятъ одинъ рубль девяносто двѣ копѣйки съ четью и о выдачѣ оныхъ денегъ расходчику походному есаулу Петру *Лѣнивову* дать войсковой приказъ".

Перваго января и перваго мая, каждый годъ, „предъ Войсковою канцеляріей" собирался *Войсковой Кругъ* для избранія нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ. На первомъ изъ нихъ избирались войсковой толмачъ и подтолмачь, служившіе для облегченія сношеній съ татарами и калмыками, и два войсковыхъ есаула, являвшіеся исполнителями войсковыхъ постановленій и опредѣленій въ предѣлахъ города Черкасска. На второмъ кругу избирались изъ старшинъ два войсковыхъ комиссара, обязывавшіеся „наблюдать исправное содержаніе почтъ, препровожденіе по квартирамъ всѣхъ проходящихъ войскъ и попеченіе о продовольствіи ихъ", и словесный судья. Войсковому расходчику, состоявшему при войсковой канцеляріи, отпускались, по опредѣленію присутствія, требуемыя суммы на расходы „для пользы Войска", а войсковой базарный обязанъ былъ слѣдить за правильностью торговли на Черкасскомъ базарѣ и собирать слѣдуемыя пошлины съ товаровъ и налоги съ купцовъ, а также, совмѣстно съ расходчикомъ, дѣлать различныя закупки для Войска. Кромѣ того при Войсковой канцеляріи находился

завѣдывавшій „знаменами и архивными дѣлами“ старшина и, „по Высочайше конфирмованному штату“, полагался „годовой караулъ“, изъ 24 „заслуженныхъ, къ полевой службѣ неспособныхъ“ казаковъ, наряжавшихся всѣми станицами по очереди. Этотъ караулъ смѣнялся ежегодно къ 1 мая. „Присутствіе“ засѣдало въ Черкасскѣ весь годъ за исключеніемъ мая мѣсяца, когда оно выѣзжало на Усть-Аксай или Тузловскій Красный Яръ, гдѣ, къ тому времени, собирались тяжущіеся, и разбирало всѣ тяжебныя дѣла и ходатайства, а равно производило осмотръ казаковъ, неспособныхъ къ службѣ.

Войсковой атаманъ также пріѣзжалъ сюда; если же онъ заболѣвалъ или находился въ продолжительной отлучкѣ, то его мѣсто занималъ войсковой наказный атаманъ, назначавшійся непосредственно Высочайшей властью. Такъ, замѣстителемъ А. И. Иловайскаго являлся наказный атаманъ, бригадиръ Михайла Поздѣевъ.

Исполнительными органами распоряженій войсковой канцеляріи были сыскные старшины, которыхъ было нѣсколько; каждый завѣдывалъ опредѣленною группой станицъ. Главною причиною ихъ возникновенія, какъ показываетъ само названіе, явилась необходимость розыска и возвращенія на мѣста прежняго жительства бѣглыхъ, во множествѣ наводнявшихъ привольныя донскія степи, спасаясь отъ крѣпостной жизни. Но эта миссія не была единственной причиной ихъ возникновенія; ихъ вѣдѣнію подлежали также раслѣдованіе судныхъ дѣлъ на мѣстахъ, въ ихъ раіонѣ, чрезъ нихъ объявлялось то или другое распоряженіе войсковой канцеляріи и наблюдалось за его исполненіемъ. Сыскной старшина находился въ какой либо станицѣ, изъ подчиненныхъ ему, гдѣ для него строилась войсковая изба и дворъ. Если сыскной старшина переходилъ въ другую станицу, то войсковая изба разбиралась и перевозилась по частямъ въ новую резиденцію. Сыскные старшины назначались войсковою канцеляріей изъ старшинъ и походныхъ есауловъ.

II.

Населеніе и его жизнь.

Населеніе территоріи Войска Донского въ то время отличалось довольно пестрымъ составомъ. Главное ядро его составляли, конечно,

коренные жители—казаки. Среди ихъ селеній, постепенно, начиная со времени заимки свободныхъ земель старшинами и возникавшихъ на нихъ хуторовъ стали появляться малороссійскіе „станы" и слободы. Малороссіяне, жившіе во владѣніяхъ Войска Донского, хотя не были крѣпостными и назывались „вольными Черкассами", но все же находились въ зависимости отъ тѣхъ лицъ, къ которымъ они были приписаны. Третьимъ элементомъ населенія были кочевавшія по Салу и близъ Дона калмыки, принявшіе русское подданство и, наконецъ, послѣдней крупной группой были, такъ называвшіеся, „союзные татары", кочевья которыхъ раскидывались отъ Дона до Кубани и отъ Маныча до Азовскаго побережья; между ними и за Волгой были разсѣяны, родственные имъ, ногайцы, нерѣдко вторгавшіеся въ земли Донскія. Остальную часть населенія составляли пришлые великороссы, большинство изъ которыхъ были бѣглые крестьяне, затѣмъ греки, армяне, турки, волохи и другія народности, занимавшіеся, большею частью, различными торговыми предпріятіями и группировавшіеся близъ большихъ населенныхъ пунктовъ: Черкасска, Азова, Таганрогской и Свято-Димитріевской крѣпостей.

По свѣдѣніямъ войсковой канцеляріи, въ 1763 г. малороссіянъ на Дону было 22.422 человѣка. Высочайшимъ указомъ 16 декабря 1764 года, было повелѣно взимать съ нихъ „семигривенной подушной окладъ", который, однако, взносился не особенно исправно, такъ что за четыре года 1773, 74, 75 и 76 накопилось недоимокъ 20.240 р. 8 к. Войсковая канцелярія, по своему усмотрѣнію, поручала должность завѣдующаго малороссійскими дѣлами кому-либо изъ походныхъ есауловъ. На его обязанности лежало вести подушныя вѣдомости, собирать „семигривенной окладъ" и составлять точные списки всѣхъ малороссіянъ, живущихъ въ землѣ Войска Донского. Въ помощь ему назначались изъ отставныхъ казаковъ два счетчика.

Для болѣе удобнаго сбора подушнаго оклада, малороссіяне, обыкновенно, приписывались за отдѣльными лицами: казаками, сотниками, есаулами, старшинами, или за станицами и станами. При чемъ, въ большинствѣ случаевъ, подушный окладъ собирался не прямо съ малороссіянъ, а съ тѣхъ лицъ, за которыми они числились; тѣ-же должны были сами заботиться о сборѣ подушныхъ денегъ „съ припис-

ныхъ за ними малороссіянъ". Въ случаѣ уклоненія отъ взноса подушныхъ денегъ въ теченіи одного года или нѣсколькихъ лѣтъ, вызывалось-ли это уклоненіе побѣгомъ или какой другой причиной, невзносившій ихъ малороссіянинъ обязанъ былъ уплатить вдвойнѣ.

Переходъ отъ одного хозяина къ другому или изъ одного селенія въ другое дозволялся имъ не иначе, какъ съ согласія владѣльца или общества и войсковой канцеляріи; точно также отлучки съ мѣста жительства въ сосѣднія селенія или совсѣмъ за предѣлы Войска Донского, безъ увольнительнаго на то билета отъ войсковой канцеляріи или какого-либо мѣстнаго начальства, считались побѣгами и, по возвращеніи, виновный приговаривался къ наказанію плетьми или кошками. Освобожденіе отъ подушнаго оклада и прочихъ тягостей всецѣло зависило отъ войсковой канцеляріи и допускалось лишь въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, какъ слѣпота, безуміе или глубокая старость.

Малороссіяне обязаны были выставлять изъ своей среды, въ случаѣ надобности, извѣстное число рабочихъ на войсковыя работы, при постройкѣ церквей, починкѣ войсковыхъ зданій и пр.; кромѣ того они обязаны были доставлять подводы для перевозки провіанта въ Таганрогскую и Свято-Димитріевскую крѣпости и для другихъ войсковыхъ нуждъ. Воинской повинности, какъ видно изъ актовъ, относящихся къ тому времени, они не несли, а допускались иногда служить въ казачьи полки, лишь въ качествѣ наемниковъ за заболѣвшихъ и неспособныхъ къ военной службѣ казаковъ.

Малороссіянамъ, приписаннымъ къ Войску Донскому, запрещалось переходить въ купеческое сословіе; кромѣ этого существовало и еще одно весьма оригинальное ограниченіе, касавшееся какъ малороссіянъ, такъ и великороссіянъ, а именно: 23 августа 1777 года войсковая канцелярія постановила ходатайствовать предъ преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Воронежскимъ и Елецкимъ, подтвердить еще разъ, „чтобъ священники соглашающихъ иттить въ замужество за малороссіянъ и великороссіянъ, казачьихъ женъ и дочерей не вѣнчали".

Кочевья калмыковъ, причисленныхъ къ Войску Донскому, были разбросаны на пространствѣ нынѣшнихъ округовъ: Черкасскаго, Ростовскаго, Донецкаго, Перваго Донского и Хоперскаго и раз-

бивались на отдѣльные улусы. Каждая группа такихъ улусовъ, носившая общее названіе, управлялась своимъ „зайсангомъ“, совмѣщавшимъ въ своемъ лицѣ иногда какъ свѣтскую, такъ и духовную власть, а потому и называвшагося еще „гелюпомъ или улюмжей“. Калмыки несли военную службу наравнѣ съ казаками, ибо цѣнились, какъ хорошіе наѣздники и формировывались въ отдѣльныя сотни, присоединявшіяся къ казачьимъ полкамъ. Калмыки, неспособные къ военной службѣ, составляли особыя сотни, такъ называемыхъ „таранниковъ“, т. е. предназначались для работъ въ войсковыхъ рыболовныхъ заводахъ и получили это названіе отъ рыбы тарани, которую они умѣли изготовлять искусно. За свою службу калмыки получали отъ Войска хлѣбное и денежное жалованье; въ опредѣленіяхъ войсковой канцеляріи за 1777 г. упоминается, что „здѣшнимъ юртовымъ калмыкамъ Верхняго, Нижняго и Зенгоровово улусовъ“ уплачивалось ежегодно 669 р. и столько же четвертей хлѣба. Для разбирательства различныхъ спорныхъ дѣлъ, возникавшихъ между казаками и по причисленными къ войску калмыками, при каждой группѣ улусовъ состоялъ особый чиновникъ приставъ, назначаемый правительствомъ помимо войскового начальства. Хотя калмыки и не были такъ коварны, какъ ихъ сосѣди союзные и Кубанскіе татары, но все же станицы терпѣли многіе убытки отъ потравы ими хлѣбовъ, сѣнокосовъ и отъ часто случавшихся покражъ лошадей, которыхъ калмыки иногда угоняли цѣлыми косяками; подобное воровство часто давало поводъ къ кровавымъ стычкамъ и было такъ же, какъ и коневодство спеціальностью калмыкъ, уводившихъ лошадей не только у казаковъ, но и у своихъ же сородичей, принадлежавшихъ къ другимъ улусамъ.

Союзные татары, безпокойные сосѣди казаковъ, были союзниками лишь по имени; но стоило Закубанскимъ татарамъ заволноваться, какъ они сейчасъ же становились, если не открыто, то тайно, на ихъ сторону. Такая предательская тактика заставляла казаковъ всегда быть наготовѣ и принимать противъ своихъ союзниковъ нѣкоторыя мѣры предосторожности. По Закубанской сторонѣ Дона, особенно близь Черкасска и Азова, были разставлены въ степи вооруженные караулы и „бекеты“, состоявшіе не только изъ казаковъ, но и изъ правительственныхъ войскъ, охранявшихъ, подъ начальствомъ бригадира

ка, границы Азовской губерніи. Всѣ дороги и переѣзды черезъ Донъ, лежащія по нижнему теченію его, охранялись разъѣздами, высылаемыми мѣстнымъ казачьимъ населеніемъ. При полученіи тревожныхъ вѣстей отъ старшинъ, завѣдывавшихъ сторожевыми казачьими бекетами, въ Черкасскѣ, по старинному обычаю, стрѣляли два раза изъ пушки, а по всѣмъ низовымъ станицамъ летѣла „прочетная" грамота, которая обходила ихъ по очереди, съ предупрежденіемъ объ опасности и приказомъ быть всѣмъ, способнымъ къ тому казакамъ „въ ежочасной готовности къ походу". Изъ Черкасска немедленно отправлялась въ экспедицію противъ татаръ команда, человѣкъ въ двѣсти, съ запасомъ „пороху по два, а свинцу по одному фунту на человѣка", подъ начальствомъ походнаго старшины; такіе же отряды формировались и по нѣкоторымъ другимъ низовымъ станицамъ. Вотъ инструкція войсковой канцеляріи по этому поводу: „30 января 1777 года, № 342. *Приказано*: по извѣстію о обращеніяхъ Закубанскихъ татаръ, по Раздорскую изъ пяти станицъ назначить для разъѣзда по десять человѣкъ лутчихъ казаковъ, коихъ и употреблять въ разъѣздъ, посылая по десять человѣкъ; о чемъ и предписать походному полковнику Ефиму Кутейникову, а о имѣніи въ городскихъ станицахъ на таковой же случай по 10 человѣкъ, въ ежочасной готовности, подтвердить приказомъ; на постахъ находившихся казаковъ довольствовать непремѣнно станицамъ по Кочетовскую и изъ города двѣсти человѣкъ нарядить изъ числа людей, коимъ съ двунедѣльнымъ провіантомъ быть при домахъ въ ежеминутной готовности къ походу; командиромъ же къ нимъ бывшаго есаула Пантелѣева, коему дать *бунчукъ* и *знамя*, а въ его команду придать Манойкой станицы походнаго есаула Андрея Кузнецова".

Татарскія орды были подчинены своему хану Калгѣ-Шагинъ-Гирей-султану, который сносился съ войсковымъ правительствомъ не лично, а чрезъ подполковника Лешкевича, называвшагося приставомъ по татарскимъ дѣламъ и независившаго отъ войскового начальства. Кромѣ того, для разбирательства возникавшихъ между татарами и казаками недоразумѣній, въ станицѣ Манойкой существовала особая „татарская разбирательная комиссія", состоявшая изъ трехъ депутатовъ, также назначавшихся помимо Войска; въ 1776 г. въ составѣ

этой комиссіи входили капитанъ Гаринъ, секундъ-маіоръ Буткевичъ и прапорщикъ Церковъ.

Торговыя сношенія съ татарами и проѣздъ въ ихъ орды могли производиться только въ особо назначенныхъ пунктахъ, которыми были: Подпольный караулъ, близь Черкасска и самъ городъ, Кагальницкая застава, Ейскій базаръ, Темерниковская портовая таможня и Азовская таможенная застава. Здѣсь казаки, отправлявшіеся въ орды, должны были предъявлять „разрѣшительные на то билеты", выдававшіеся войсковой канцеляріей, а татары, пріѣзжавшіе съ товарами, подвергались таможенному осмотру и платили пошлины.

Въ виду частыхъ „воровскихъ набѣговъ" татаръ сѣять хлѣбъ и пасти скотъ на Задонской сторонѣ разрѣшалось станицамъ лишь тогда, когда на своей сторонѣ у нихъ было слишкомъ мало пригодныхъ къ обработкѣ земель, при чемъ станишникамъ вмѣнялось въ обязанность имѣть при себѣ оружіе и высылать въ степь, для охраны работающихъ и скота, разъѣзды. Пропускъ татаръ черезъ Донъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ, кромѣ означенныхъ таможенныхъ пунктовъ, строго запрещался войсковой канцеляріей и виновныя въ томъ станицы подвергались строгому выговору, а иногда и лишенію на извѣстное время нѣкоторыхъ преимуществъ.

Часть татаръ, перешедшихъ въ казачество, но сохранившихъ магометанство, составили особую *Татарскую станицу*, входившую въ составъ г. Черкасска и расположенную позади его, за Протокою, гдѣ на зиму строились базы для скота, почему и сами татары назывались „базовыми".

Казачье населеніе располагалось по станицамъ, которыхъ въ то время насчитывалось немного болѣе ста. Изъ этихъ станицъ несуществующія уже теперь: Безпаломяновская, Быстрянская, Верхне-Михалевская, Ведерниковская, Гугнинская, Карповская, Камышниковская, Лукьяновская, Левкинская, Мартыновская, Нижне-Михалевская, Нижне-Каргальская, Остроуховская и Траилинская, вслѣдствіе соединенія однихъ съ другими и переселенія на новыя мѣста получили другія названія. Константиновская станица называлась въ то время Бабскою, а Зимовейская, послѣ Пугачевскаго бунта, была переименована въ Потемкинскую; затѣмъ, существовавшія тогда отдѣльно Заполянская и

Орловская станицы слились впослѣдствіи въ одну Сергіевскую и, наконецъ, 14 марта 1776 года велѣно было сдѣлать планъ и начать поселеніе Екатерининской станицы.

Хуторами въ тѣ времена назывались небольшія заимки, принадлежавшія старшинамъ или казакамъ, изъ коихъ первые заселялись пришлыми малороссіянами и послужили основаніемъ помѣщичьихъ слободъ и поселковъ.

Хотя переписи выростковъ и другихъ лицъ казачьяго сословія производились довольно часто, но, къ сожалѣнію, точнаго и даже приблизительнаго числа лицъ казачьяго сословія установить невозможно.

Управлялись станицы станичными атаманами, выбиравшимися казаками безъ всякаго вмѣшательства войсковой канцеляріи. При „станищной избѣ", замѣнявшей теперешнее станичное правленіе находился писарь и станичный есаулъ, на обязанности котораго лежало сзывать гражданъ на сборъ и оповѣщать ихъ о всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Каждый гражданинъ обязанъ былъ отправлять станичныя и войсковыя тягости: возить почту, исправлять мосты и дороги въ юртѣ своей станицы, доставлять квартиры и продовольствіе проходившимъ войскамъ, гдѣ были лѣса заготовлять для войсковой канцеляріи изъ дубовыхъ орѣшковъ чернила и жечь для Войска уголь, рубить и сплавлять въ Черкасскъ для починки войсковыхъ зданій лѣсъ и другіе строительные матеріалы.

Ежегодно каждая станица, сообразно съ числомъ жителей ея, обязана была выставлять извѣстное количество, способныхъ къ службѣ, казаковъ въ полки. Въ военное время казаки выставляли всѣ свои наличныя силы и дома оставались тогда лишь безусые юнцы и дряхлые старцы; этими-то моментами и пользовались татары и ногайцы и предпринимая свои хищническіе набѣги, выжигали станицы, угоняли скотъ и уводили плѣнныхъ. Войсковой атаманъ А. И. Иловайскій много заботился объ устраненіи этой опасности: станицы обводились валомъ, каждая изъ нихъ снабжалась пушкой изъ войсковой артиллеріи, всѣ Донскія станицы, съ Маноцкой и по Качалинскую, обязаны были разставлять по переѣздамъ и за Дономъ „бекеты", а когда со степи приходили тревожные слухи, высылать въ ту сторону вооружен-

ные разъѣзды, по 10 человѣкъ каждый, подчинявшіеся старшинамъ, носившимъ названіе „форпостныхъ смотрителей“. . . . .

Служба казаковъ внѣ войска тогда не ограничивалась какимъ либо опредѣленнымъ срокомъ. Въ однихъ случаяхъ казачьи части перемѣнялись чрезъ годъ, а въ другихъ оставались на службѣ по нѣсколько лѣтъ. Поэтому, не получая долго смѣны, полки и команды писали въ войсковую канцелярію во главѣ съ своимъ полковникомъ, просьбу о дозволеніи „вернутся въ домы на Донъ, поясняя: одеженкой мы поизносились, лошадьми обѣдняли, кормиться нечѣмъ“. Тогда эту часть отпускали по станицамъ исправиться хозяйствомъ и отдохнуть, а на ее мѣсто посылали другую. . . . .

Жизнь на Дону, при А. И. Иловайскимъ, была, все таки еще неспокойной, ибо земли казаковъ находились на границѣ Россіи и часто подвергались набѣгамъ Кавказскихъ горцевъ и татаръ, что заставляло Войско охранять свои владѣнія возможно зорко. Особенно тщательно охранялся Черкасскъ, состоявшій изъ 11 станицъ: Черкасской, Дурновской, Павловской, Прибылянской и Середней, находившихся въ самомъ городѣ; Скородумовской, Верхней, Средней и Нижней Рыковскихъ, расположенныхъ на островѣ, между Скородумовскимъ протокомъ и Танкинымъ ерикомъ; Тютеревской—на лѣвой сторонѣ Дона, гдѣ жили исключительно рыбаки и Татарской, помѣщавшейся за Варгункой.Около Скородумской станицы, на маленькомъ островкѣ, помѣщались войсковыя кузни, а за Танькинымъ ерикомъ находились войсковыя же бойни. Всѣхъ жителей въ Черкасскѣ насчитывалось около 14.000 человѣкъ. . . . .

Городъ былъ окруженъ рвомъ и деревяннымъ частоколомъ, набитымъ землею, причемъ въ разныхъ пунктахъ этой ограды, возвышалось 9 бастіоновъ. Изъ нихъ самый большой былъ Даниловскій (на немъ находилось 6 пушкарей), который вмѣстѣ съ Ивановскимъ (4 пушкаря), охрялъ городъ со стороны Дона, затѣмъ слѣдовали: Донской (4 пушк.), Андреевской (4 п.) Алексѣевской (3 п.), Мостовой (2 п.), Черкасской (2 п.), Петро-Павловской (3 п.) и Никольской (2 п.). Въ 1777 году были выстроены еще два бастіона: Башенской и Кумшацкой. Каждымъ бастіономъ завѣдывалъ спеціально назначенный къ тому старшина. Починкой артиллеріи и закупкой различныхъ принад-

лежностей для поя вѣдалъ „пушкарской староста“ (въ то время Алексѣй Романовъ). Въ оградѣ, окружавшей городъ, было нѣсколько воротъ; особенно охранялись Дурновскія ворота.

Для заселенія земель, лежавшихъ близь татарскихъ и калмыцкихъ кочевьевъ и для защиты границъ своихъ, Войско нуждалось въ пополненіи убыли въ своихъ рядахъ и потому охотно принимало въ число своихъ гражданъ пришельцевъ, казавшихся пригодными къ тому. Всякій, желавшій стать казакомъ безъ различія происхожденія и національности, если онъ не былъ крѣпостнымъ, подавалъ о томъ просьбу въ войсковую канцелярію, отъ которой и получалъ разрѣшеніе о написаніи въ казаки. Для доказательства привожу нѣсколько выписокъ изъ настольныхъ журналовъ войсковой канцеляріи:

„1777 г. 2 мая, № 1403. Приказано жившаго Черкасской станицы у казака Степана Грекова *изъ кара-калпакъ* Егора Иванова написать въ казаки въ Черкасскую станицу“.

„1777 г. 13 мая, № 1534. По доношенію живущихъ на Большинскомъ, бывшаго войскового атамана Ефремова, хуторѣ *непомнящихъ родства* Макара Шурюкина и Прокофья Никитина, приказано ихъ, по ихъ желанію, написать въ Середнюю станицу въ казаки“.

„1777 года 4 іюля, № 2143. По допросу присланнаго отъ Островской станицы *волоха* Гаврилы Старцова, написать его въ ту станицу съ трехгодовою льготою въ казаки“.

1777 года 7 августа, № 2604. По рапорту старшины Петра Ежова приказано, вывезеннаго походнымъ есауломъ Михайлою Сучилинымъ, *поляка* Петра Степанова написать въ казаки въ Усть-Хоперскую станицу съ трехгодовою льготой“. Льгота, т. е. освобожденіе отъ всѣхъ станичныхъ и войсковыхъ тягостей, давалась имъ, чтобы они могли, не стѣсняемые ничѣмъ, устроиться, обзавестись хозяйствомъ и присмотрѣться къ укладу казачьей жизни.

III.

Войсковое хозяйство.

Земля Войска Донского при А. И. Иловайскомъ еще была довольно богата *лѣсомъ*, который росъ по долинамъ рѣкъ, рѣчекъ, по буеракамъ и балкамъ и былъ пригоденъ нетолько на общія хозяй-

ственныя нужды, но и „къ корабельному строенію“. Такой лѣсъ и лучшія деревья изъ протчаго (въ нынѣшнемъ Таганрогскомъ округѣ) отмѣчались особыми знаками, почему они и назывались „клеймеными“ и ихъ строжайше запрещалось рубить. Для смотрѣнія за цѣлостью *корабельнаго* и клейменаго лѣса и „для недопущенія излишнихъ опустошительныхъ порубокъ, какъ со стороны пришлыхъ великороссійскихъ и иныхъ людей, такъ и со стороны граждан Войска Донского“, учреждались особыя вооруженныя команды подъ начальствомъ походныхъ есауловъ или сотниковъ. Каждая такая команда имѣла въ своемъ вѣдѣніи извѣстный участокъ, въ раіонѣ котораго находился ея постоянный сторожевой пунктъ. Кромѣ охраненія лѣсовъ на обязанности этихъ командъ лежало „искорененіе воровъ и разбойниковъ“, шайки которыхъ, грабившія по дорогамъ прохожихъ и проѣзжихъ, находили себѣ убѣжище въ глубокихъ, покрытыхъ непроходимымъ лѣсомъ, балкахъ.

Для рубки лѣса казакамъ и малороссіянамъ выдавались войсковой канцеляріей особые билеты, съ которыми они уже безпрепятственно въѣзжали въ тотъ или другой лѣсной участокъ и рубили лѣсъ, сколько имъ было надобно; но, все-таки, не смѣли трогать корабельныхъ и клейменыхъ деревьевъ. Вотъ опредѣленіе войсковой канцеляріи объ охранѣ лѣсовъ по Міусу.

„1777 года, апрѣля 1 дня. По указу Ея Императорскаго Величества, Войска Донского въ войсковой канцеляріи, по случаю учиненнаго здѣшнимъ подкомандпымъ, къ занятію по рѣчкамъ Міюсу, Крынкѣ, Нагольной и другимъ, впадающимъ во оныя по Крынкѣ рѣчкамъ, хуторовъ, позволенія, *опредѣлено*: къ соблюденію тамошнихъ лѣсовъ отъ опустошенія, всѣхъ тѣхъ, кому дозволено тамо занять хуторы, обязать крѣпкими подписками, чтобъ они лѣсъ клеименой и годной къ корабельному строенію, отнюдь не рубили, да и протчей порубленіемъ не опустошали, подъ ихъ въ томъ отвѣтѣ и для того, къ находящемуся на Міющикѣ съ командою старшинѣ Даниле Грекову, посланною грамотою, велѣть всѣ тамошніе лѣса, въ сходство имѣющагося у него наставленія, имѣя подъ особымъ своимъ смотрѣніемъ, наблюдать, дабы нетолько чужіе не вывезли болѣе лѣса, но и здѣшніе жители безпорядочно и самовольно, а особливо дубовой и

клеймепой на корабельное строеніе, не рубили и не истребляли; и для того безъ билетовъ никого до рубки лѣса не допущать, теперь же, ежели гдѣ найдетъ безбилетныхъ въ рубкѣ лѣсовъ, всѣхъ описать: откуда они, чьи люди и сколько ими какого лѣса порублено и о томъ къ Войску рапортовать, а притомъ прилежно смотрѣть, дабы тѣ лѣса пожарами истребляемы не были". На починку городскимъ стѣнъ, куда требовался особенно прочный лѣсъ, покупали дубы изъ сосѣднихъ Приволжскихъ и другихъ, болѣе богатыхъ лѣсомъ, губерній, для чего туда Войсковой канцеляріей командировался кто-либо изъ старшинъ.

Указомъ Правительствующаго Сената Войску Донскому, въ 1738 году, было подтверждено позволеніе пользоваться „въ рѣкахъ Дону и Мертвомъ Донцѣ, па гирлахъ и въ самомъ морѣ *рыбной*, а въ степяхъ *звѣриной* ловлями", которыя были ему предоставлены еще со времени взятія Азова „блаженныя и вѣчнодостойныя памяти" Петромъ Великимъ въ 1698 году. Съ этихъ поръ, со стороны Запорожцевъ, являвшихся часто на берега Азовскаго моря, послѣдовали въ томъ Войску Донскому многія „обиды и помѣшательства", на что Войско не разъ приносило жалобы „въ главныя правительства"; такъ продолжалось до 12 мая 1746 года, когда Правительствующій Сенатъ снова далъ Войску Донскому указъ владѣть рыбными ловлями „отъ рѣчки Калміюса: Еланчикомъ, Кринкою, Міусомъ, Темерникомъ, даже до рѣки Дона и всѣми впадающими въ нихъ рѣками, балками, косами и оныхъ вершинами". Эти права были подтверждены еще Высочайшими грамотами отъ 15 и 21 іюня 1766 года. Но запорожцы въ 1773 году все-таки захватили самовольно часть морскихъ косъ, издавна принадлежавшихъ Войску Донскому, что вызвало новую жалобу со стороны послѣдняго. Высочайшимъ манифестомъ 3 августа 1775 года Запорожская Сѣчь была уничтожена и, въ числѣ провинностей ея, изложенныхъ въ манифестѣ, въ 6-мъ пунктѣ сказано, что „запорожцы стали распространять своевольныя свои присвоенія и до земель, издревле принадлежащихъ Войску Донскому, непоколебимому въ должной къ Ея Величества службѣ обращающемуся и добрымъ поведеніемъ пріобрѣвшему навсегда къ себѣ отличное Ея Императорскаго Величества высочайшее благоволеніе". Теперь, казалось, некому уже было мѣшать казакамъ пользоваться принадлежащими имъ рыбными

ловлями, но между тѣмъ ватаги пришлыхъ великороссовъ, граждапъ вновь образованной Азовской губерніи, жителей крѣпостей Святого Димитрія и Таганрогской, безпрестанно производили свои хищническіе набѣги на Донскія гирла, дѣйствительно кипѣвшія въ то время всевозможной красной и бѣлой рыбой. Для наблюденія за правильнымъ веденіемъ рыболовства и недопущенія въ Донскія тони хищниковъ, въ гирлахъ находился такъ называемый Каланчинскій караулъ, ниже котораго воспрещалось ловить рыбу какими-бы то ни было ловушками; существовали, кромѣ этого, еще и другія запретныя мѣста, какъ, напримѣръ, Государева Тоня, гдѣ собственноручно ловилъ рыбу Петръ Великій. Для наблюденія, чтобы всѣ рыболовы имѣли при себѣ билеты отъ войсковой канцеляріи, дающіе имъ право свободнаго промысла въ дозволенныхъ мѣстахъ и для поимки хищниковъ существовали два войсковыхъ смотрителя рыбныхъ ловель, назначавшіеся войсковой канцеляріей изъ старшинъ и имѣвшіе подъ своимъ начальствомъ вооруженную команду. Для урегулированія рыболовства и охраны рыбы отъ поголовнаго истребленія существовали слѣдующія правила, установленныя въ 1777 году, на общемъ собраніи всѣхъ городскихъ станицъ: „1) Вентерьми вся рѣка, изъ берега въ берегъ, чтобъ перепираема не была, а ставлены бъ были вентери токмо съ одного берега, до половины рѣки, а другая половина для свободнаго рыбъ проходу оставаться должна отверстою; 2) неводамъ быть мѣрою 130 трехаршинныхъ саженей, а приволакомъ противъ неводовъ въ полы, а тянуть не пересыпая чрезъ весь Донъ, а съ одного токмо берега; 3) въ гирлахъ, дабы въ проходѣ рыбѣ не препятствовать, никому никакими ловушками лову не имѣть и никого туда не впускать; 4) всѣ рыболовы, безъ письменныхъ видовъ, лову производить не должны, а повинны каждый брать изъ войсковой канцеляріи пашпорты, съ показаніемъ въ какихъ имянно мѣстахъ и какими ловушками ловъ производить имѣютъ; естли же кто въ противность сего поступитъ, таковые жестоко штрафованы будутъ“.

Кромѣ того еще съ 12 февраля 1767 года было опредѣлено войсковой канцеляріей запретить ловъ рыбы неводами ранѣе перваго іюля. За право имѣть въ Дону вентерную ставку, въ войсковую канцелярію вносилась опредѣленная сумма, почему эти ставки и называ-

лись откупными и устанавливались въ рѣкѣ, по правиламъ, не ближе какъ на 100 саженей одна отъ другой.

Морскіе рыбные промыслы на косахъ дѣлились на ловли по Кубанской и ловли по Крымской сторонѣ. Эти косы наиболѣе состоятельные старшины откупали также, какъ и вентерныя ставки, и кромѣ рыбныхъ ловель имѣли также право торговать тамъ „горячимъ виномъ“. Такъ, въ 1777 году всѣ косы, отъ Петрушиной до Усть-Калміюса, были откуплены непремѣннымъ судьею Амвросіемъ Луковкинымъ и старшиною Василіемъ Маньковымъ. Войсковая канцелярія, принимая мѣры противъ уничтоженія рыбныхъ богатствъ Дона, обратила вниманіе и на побочныя причины, способствовавшія этому истребленію и потому издала такое постановленіе: „1777 года, марта 10 дня. По указу Ея Императорскаго Величества, Войска Донского станицъ къ станичнымъ атаманамъ и казакамъ послать войсковыя грамоты и велѣть, какъ довольно свѣдомо, что изъ птицы бакланы въ юртахъ, рѣчкахъ и озерахъ истребляютъ много рыбы, а также и лѣсъ сушатъ, для того имъ стараться оныхъ самыхъ баклановъ и ихъ гнѣзда истреблять, какъ весною, такъ и въ лѣтѣ и до умноженія ихъ отнюдь не допускать“.

Для разсылки по станицамъ грамотъ, для перевозки курьеровъ и для различныхъ письменныхъ сношеній съ сосѣдними провинціальными канцеляріями и прочими учрежденіями, Войско держало по станицамъ и другимъ селеніямъ, лежавшимъ по большимъ трактамъ, *войсковую почту*. Всѣми войсковыми почтами завѣдывали войсковые коммиссары; они должны были наблюдать за исполненіемъ почтовой повинности гражданами Войска Донского, слѣдить за правильной и скорой перевозкой казенныхъ пакетовъ, за исправнымъ содержаніемъ лошадей и сборомъ прогонныхъ денегъ. Смотря по обстоятельствамъ, число лошадей на почтовыхъ станціяхъ было различно, при чемъ казакамъ, несшимъ эту повинность, вмѣнялось въ обязаность имѣть лошадей на почтахъ „денно и нощно“. Въ казачьихъ селеніяхъ малороссіянъ „на почты не употребляли“, а въ малороссійскихъ станахъ эта обязанность всецѣло лежала на нихъ. Почтовые казаки смѣнялись ежегодно къ 1 апрѣля, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы смѣненные могли попасть въ свои дома къ началу полевыхъ работъ. Въ весеннее время съ разлитіемъ рѣкъ, почту въ станицахъ, находившихся близь такихъ

мѣстъ, перевозили въ станичныхъ лодкахъ. При каждой почтѣ имѣлся писарь для записыванія подорожныхъ, для выдачи росписокъ о пріемѣ и отправкѣ на слѣдующую станцію бѣглыхъ и другихъ лицъ, высылаемыхъ за предѣлы Войска Донского и прочаго дѣлопроизводства; писарей смѣняли каждое полугодіе. Главными почтовыми трактами считались: Бахмутскій, шедшій через крѣпость Святого Димитрія Ростовскаго на Бахмутъ и, учрежденный въ 1776 г., Астраханскій, изъ Воронежа въ Астрахань, идущій вдоль Хопра, перерѣзывавшій внизу Медвѣдицу и захв тывавшій нѣкоторыя Донскія станицы. Для казенныхъ почталіоновъ, по просьбѣ коменданта крѣпости Св. Димитрія, генералъ маіора Гурьева, 30 апрѣля 1777 года войсковая канцелярія сдѣлала распоряженіе, всегда имѣть на почтахъ, лежащихъ по Бахмутскому тракту, по парѣ лошадей, спеціально имъ предоставляемыхъ. Очень часто на почтахъ случались кражи лошадей что причиняло немалыя задержки и затрудненія. Виновниками этихъ кражъ почти всегда были калмыки, но, иногда, въ этомъ попадались и казаки. Такія массовыя угоны почтовыхъ лошадей побудили войсковую канцелярію установить слѣдующія строгія правила объ охранѣ почтовыхъ лошадей и наказаніи виновниковъ пропажи ихъ:

„1777 года, апрѣля 6 дня, № 1161. По указу Ея Императорскаго Величества, Войска Донского въ войсковой канцеляріи *опредѣлено:* въ разсужденіи слѣдующаго почтовымъ трактамъ у почтовыхъ казаковъ лошадямъ воровства и отъ того въ отправленіи почты бываемой остановки, какъ оное воровство лошадямъ чинится, сколько примѣчается, отъ собственной почтовыхъ казаковъ неосторожности, комиссарамъ Ивану Кумшацкому и Ивану Каршину дать приказы и велѣть на всѣхъ почтовыхъ трактахъ находящимся у отправленія почтъ казакамъ накрѣпко подтвердить, чтобъ они лошадей своихъ во всякое время имѣли въ пастьбѣ за надлежащимъ присмотромъ, а безъ того въ разбродство не пущали, чѣмъ, какъ воровству лошадей ихъ удобность прекратится, а они сами отъ убытковъ избѣгнуть могутъ (6), такъ равно и въ отправленіи почты остановки слѣдовать не будетъ; если же которые, за учиненіемъ сего подтвежденія, въ неосторожномъ содержаніи лошадей найдены будутъ и отъ того лошадямъ учинится воровство, таковыхъ въ страхъ другимъ, сверхъ претерпѣнія ими

убытка, за ихъ неосторожность наказывать имъ, комиссарамъ, плетьми".

Содержать въ исправности *гати и мосты*, лежащіе по почтовымъ трактамъ, надлежало тѣмъ станицамъ, въ юртѣ которыхъ они находились, при чемъ мостовой сборъ съ проѣзжающихъ, взимаемый со всѣхъ, кромѣ лицъ казачьяго сословія, съ тяжелыхъ возовъ по 5, а съ порожнихъ по 1—2 копѣйки, шелъ въ войсковую казну. Иногда, если въ станицѣ строилась церковь или часть ея недавно была уничтожена пожаромъ, мостовой сборъ передавался на годъ, на два въ пользованіе этой станицѣ, для украшенія храма или помощи погорѣльцамъ.

Винная продажа въ центрахъ значительнаго сбыта находилась въ распоряженіи Войска, которое отъ себя уже отдавало войсковые кабаки на откупъ. Станичные кабаки содержались или самой станицей или отдавались ею же въ откупъ частнымъ лицамъ. Цѣны на „горячее вино", какъ назывались тогда водка и спиртъ, были неустойчивы; они зависили отъ состоянія дорогъ, откупной цѣны, а иногда просто отъ личной воли откупщика и другихъ причинъ. Въ актахъ 1777 г. встрѣчаются указанія, что горячее вино цѣнилось тогда по 1 р. 10 к. за ведро. Перевозили его, обыкновенно, въ сорокаведерныхъ бочкахъ, называемыхъ „бутами". Войсковая канцелярія сама отдавала въ откупъ лишь тѣ кабаки, которые находились въ самомъ Черкасскѣ, близь него и на морскихъ косахъ, гдѣ они откупались совмѣстно съ рыбными ловлями. Объ отдачѣ на откупъ кабаковъ и рыбныхъ ловель Войско ежегодно извѣщало, къ 1-му іюля, по городскимъ и низовымъ станицамъ, тремя публикаціями. Въ настольномъ журналѣ войсковой канцеляріи встрѣчается слѣдующая запись о такой отдачѣ на откупъ кабаковъ:

„1777 года, 10 іюля, № 2264. При собраніи всѣхъ наличныхъ старшинъ и станичныхъ атамановъ, на будущей 778 годъ, съ вольной перекупки, проданы въ нижеявствующихъ мѣстахъ войсковые кабаки: Усть-Аксайской старшинѣ и премьеръ маіору Манкову за 7000 рублевъ; Канавской и Пристанской ему жъ Манкову за 180 рублевъ; Грушевской, Кривянской и Заплавской старшинѣ Павлу Кирсанову за 1300 рублевъ; Подвербенской, Мишкинской и Западенской походному есаулу Ивану Бихалову за 300 рублевъ; здѣшніе шинки ему-жъ Бихалову за 2200 рублевъ; Ратенской ему жъ Бихалову за 800 руб-

левъ; Тузловской ему жъ Бихалову за 500 рублевъ; въ Тузловѣ рыбная ловля ему жъ Бихалову за 150 рублевъ". Въ томъ же году право на винную продажу по морскимъ косамъ, отъ Петрушиной до Усть-Калміуса, было отдано старшинѣ Манкову за 3500 рублей. За правильнымъ веденіемъ винной продажи слѣдили войсковые коммиссары: они обязаны были не допускать „корчемства" частныхъ лицъ, чтобы не было подрыва въ торговлѣ откупнымъ войсковымъ кабакамъ. Во время ярмарокъ, часто происходившихъ въ различныхъ селеніяхъ, съ продававшагося вина собиралась въ войсковую казну пошлина, по копѣйкѣ съ ведра (7).

Во времена Императрицы Екатерины II и все Войско пользовалось *солью,* добываемой станицами на Манычскихъ озерахъ. Станица, желавшая отправиться на Манычъ, подавала войсковой канцеляріи просьбу „поручить ей провѣданіе Маноцкой соли" и, получивъ разрѣшеніе, при чемъ войсковой канцеляріей соблюдалась извѣстная очередь, чтобы не дать одной и той же станицѣ два раза подъ рядъ пользоваться „провѣданіемъ", отправлялась на озера, среди лѣта, на 50—100 подводахъ; при этомъ возчиковъ всегда сопровождалъ вооруженный конвой, т. к. приходилось проѣзжать самыми безпокойными и опасными мѣстами, среди кочевьевъ калмыкъ и татаръ. Татарамъ была предоставлена свободная добыча соли, но продажа ее ими строго запрещалась даже мѣстнымъ жителямъ. Манычская соль добывалась исключительно для потребленія мѣстныхъ жителей и „для наблюденія за непровозомъ маноцкой соли и горячаго вина въ мѣста сосѣдція", были разставлены пикеты „по окружію Войска Донского въ приличныхъ мѣстахъ".

Въ числѣ войскового хозяйства въ вѣдѣніи войсковой канцеляріи находилились также и *войсковые табуны*; ихъ было два: верхній и нижній, пасшіеся по теченію рѣки Тузлова. Кромѣ этихъ двухъ табуновъ существовалъ еще рабочій табунъ, куда городскіе казаки отдавали на лѣто своихъ рабочихъ лошадей и станичные табуны. Станицамъ запрещалось нанимать въ табунщики калмыкъ, въ виду частаго воровства ими лошадей. Относительно порядка содержанія табуновъ даетъ указанія слѣдующій документъ:

„1777 года, марта 2 дня. По указу Ея Императорскаго Вели-

чества, Войска Донского въ Войсковой канцеляріи *опредѣлено*: быть при войсковыхъ конныхъ табунахъ, въ нынѣшнемъ 777 году, табунщиками разныхъ станицъ казакамъ, а именно: Середней—Леонтью Еремѣеву, Якову Меркулову, Скородумовской-Степану Гурову, Дуриовской—Николаю Аверкову, Черкасской—Герасиму Плѣшакову, Ивану Рашакову, Павловской—Андрею Загряцкову и Ивану Дежуру, на слѣдующемъ: 1) оныхъ табунщиковъ чрезъ весь годъ въ службы, походы и ни въ какія тягости не употреблять; 2) по слитіи и просухѣ низменныхъ мѣстъ содержать рабочей табунъ, кто во ономъ рабочихъ лошадей имѣть пожелаетъ, около Старой крѣпости, татарамъ; 3) плату имъ за паство производить за каждую лошадь по прежне у, по тринадцати копѣекъ, а за пропалыхъ, изъ ихъ смотрѣнія, взыскивать съ нихъ по четыре рубли за лошадь; 4) чтобъ они лошадей не портили и ѣздою не изнуряли въ томъ, также чтобъ и сѣнокосныхъ мѣстъ не сбивали, обязать ихъ противъ прежняго подпискою; 6) выдать имъ, табунщикамъ, изъ войскового магазина ржаной муки по одной четверти, да пшена по одной мѣрѣ; 6) въ здѣшнія городскія станицы послать приказъ и велѣть лошадей въ тѣ табуны выводить за Оксай подъ Вербы обоѣ и отдавать имъ, табунщикамъ, конечно сего марта 5 числа, яко-то въ воскресеніе".

IV.

Торговля. Противупожарныя мѣры. Заботы о народномъ здравіи.

Съ тѣхъ поръ, какъ казаки впервые отняли у турокъ Азовъ, онъ сдѣлался центромъ торговли съ Востокомъ. Персія, Кавказъ и Закаспійскія страны свозили къ нему свои товары и онъ росъ и богатѣлъ. За *пять* лѣтъ, въ теченіи которыхъ имъ владѣли казаки, онъ превратился въ богатый многолюдный портъ и, какъ выразился самъ турецкій султанъ, сдѣлался ему „тошнѣе Богдада". Съ потерей Азова вся торговля казаковъ перешла въ Черкасскій городокъ и значительно сократилась, ибо выходъ въ море былъ запертъ. Боевое время не дало вновь широко развиться внѣшней торговлѣ при Петрѣ Великомъ, а при Екатеринѣ II, съ завоеваніемъ Крыма, открылось много

болѣе лучшихъ и удобныхъ гаваней въ Черномъ морѣ. Азовъ навсегда потерялъ свое торговое могущество.

При Екатеринѣ Великой торговля Войска Донского съ его сосѣдями сосредоточилась преимущественно въ Черкасскѣ и при Усть-Оксайскомъ станѣ и хотя развилась сильнѣе, но не могла уже достичь того напряженія, не била ключемъ, какъ въ то время, когда Азовъ находился въ рукахъ казаковъ и былъ единственнымъ доступнымъ для русскихъ портомъ въ Азовскомъ и Черномъ морѣ.

Вся внутренняя торговля, сопровождавшаяся обмѣномъ товаровъ съ пріѣзжими великорусскими и др. купцами, происходила по *ярмаркамъ*, ежегодно устраиваемымъ въ большихъ торговыхъ и населенныхъ пунктахъ, какими были: Михайловская и Луганская станицы, Усть-Оксайскій станъ, Казанская, Урюпинская, Филоновская, Митякинская и другія станицы и селенія. Для наблюденія за правильнымъ веденіемъ торговли и для разбора возникавшихъ спорныхъ торговыхъ дѣлъ на такія ярмарки посылался, по назначенію Войсковой канцеляріи, кто-либо изъ старшинъ или походныхъ есауловъ съ писцомъ. Кромѣ того для взвѣшиванія товаровъ, облагаемыхъ вѣсовымъ сборомъ, на войсковыхъ вѣсахъ, имѣвшихся на каждой ярмаркѣ; для взиманія съ иногородныхъ купцовъ помѣстнаго лавочнаго сбора; пошлинъ съ дегтя, расходившагося въ десяткахъ тысячъ ведеръ, и съ другихъ товаровъ, Войской канцеляріей назначались особые „терезчики“ или вѣсовщики.

На базарныхъ площадяхъ Черкасска и Усть-Оксая сливались въ общую массу и завязывали сношенія между собою солидные персы съ бирюзой, коврами и оружіемъ, греки и горбоносые турки съ произведеніями своихъ странъ, кабардинцы, грузины и другія народности Кавказа съ овчинами, лисьими, рысьими и др. мѣхами, татары и ногайцы съ табунами лошадей и стадами рогатаго скота, далекіе „индійскіе арапы“, съ дарами благоухающаго Востока, киргизы, каракалпаки и туркмены. Пестроту азіатскихъ кочевниковъ нарушали купцы-великоруссы, пріѣзжавшіе съ своими издѣліями за Донской рыбой, сухощавые „цесарскіе“ капитаны, являвшіеся закупать лошадей для своей кавалеріи, рѣдкіе гости „венецейскіе и аглицкіе“ купцы, смуглые волохи, льстивые поляки и лѣнивые, важные хохлы, прибывавшіе

для покупки рыбы или на заработки. Всѣ товары, приходившіе издалека въ Черкасскъ и Усть-Оксай, подвергались таможенному осмотру: прибывавшіе по р. Дону и сухимъ путемъ въ Подпольномъ караулѣ, а привезенные моремъ въ Темерниковской портовой таможнѣ. На оживленномъ рынкѣ Черкасска тянулись ряды лавокъ; здѣсь былъ и красный рядъ, и рыбный, и ременный, гдѣ торговали кожами, починяли и шили на продажу сапоги, по установленной войсковой канцеляріей таксѣ ([8]), чеботари-малороссіяне, образовавшіе изъ себя родъ цеха, куда пришлые люди, знающіе „чеботарное художество", принимались съ большимъ разборомъ; тутъ же находились „быкадорныя" ([9]) и хлѣбныя лавки, продававшіе свои продукты по установленной отъ войска цѣнѣ и не имѣвшія права продавать пріѣзжимъ татарамъ, хотя-бы и союзнымъ, хлѣба и калачей болѣе установленнаго количества, чтобы мѣстные жители не терпѣли въ томъ недостатка. Цѣны пищевымъ продуктамъ на рынкѣ были въ то время такія: говядина 80 коп. за пудъ, баранина 60 к. за пудъ, свиная туша, цѣликомъ, 80 к., курица, цѣнившаяся, какъ и яйца, вслѣдствіе малаго разведенія ихъ, дорого, 20 коп., десятокъ яицъ 10 к., мѣра пшеничной муки 1 руб. 20 к., икра 8 к. за фунтъ, красная рыба 2 к. фунтъ, а бѣлая была, какъ говорится, нипочемъ, фунтъ коровьяго масла стоилъ 8 коп. Садоводство въ то время было еще мало развито и потому фрукты и вино стоили, по тогдашнимъ цѣнамъ, дорого, напримѣръ фунтъ сливъ 8 к., а ведро виноградпаго вина, средняго достоинства, 1 р. 60 к. ([10]).

По краямъ базарной площади и по всему городу были разбросаны войсковые кабаки и мелкіе шинки, продававшіе исключительно „горячее вино", а также греческіе и другіе погребки, ютившіеся большею частью въ „амшанникахъ" ([11]), гдѣ торговали цареградскимъ, сантуринскимъ и мѣстнымъ виномъ, бузой, медомъ и ячменнымъ квасомъ. Неподалеку, а иногда и совмѣстно съ ними, находились харчевни съ горячей пищей и заѣзжіе дворы. Хозяевамъ такихъ харчевень, во избѣжаніе пожаровъ, часто истреблявшихъ то ту, то другую городскую станицу, строго наказывалось имѣть въ кухнѣ земляную крышу и тщательно слѣдить за топкой печей.

Частые пожары въ городѣ и станицахъ, понудили Войсковую канцелярію принять рядъ мѣръ противъ этого бѣдствія. Прежде

всего были учреждены должности „огневщиковъ", т. е. караульныхъ казаковъ, обязанныхъ наблюдать за осторожнымъ обращеніемъ жителей съ огнемъ, предупреждать и тушить пожары. На соборной колокольнѣ, также, постоянно находился караульный, слѣдившій за городомъ и поднимавшій набатъ въ случаѣ пожара. Войсковая заливная труба, существовавшая при Войсковой канцеляріи, плохо исполняла свои обязанности, такъ какъ, вслѣдствіе неумѣлаго обращенія, часто находилась въ починкѣ на войсковыхъ кузняхъ и потому пожары, по прежнему, тушились примитивными способами. На лѣто въ Черкасскѣ во всѣхъ домахъ войсковые есаулы опечатывали печи (12) и варить пищу разрѣшалось лишь на дворѣ въ землянкахъ, служившихъ лѣтними кухнями; на это же время было запрещено держать въ городскихъ и другихъ станицахъ между жильемъ камышъ, чаканъ и сѣно. Если находился случайный виновникъ, хотя бы нечаянно учинившій поджегъ, то, „въ страхъ другимъ, а ему въ наказаніе", войсковой заплечный мастеръ жестоко билъ его на рынкѣ плетьми. Съ иногородними, при малѣйшей неосторожности въ обращеніи съ огнемъ, не церемонились и, обыкновенно, выселяли совсѣмъ или на нѣкоторое время изъ города, что видно изъ слѣдующихъ актовъ:

„17 мая 1777 года, № 1600. *Приказано*: по причинѣ учинившагося было подъ домами вдовы Акилины Емельяновой, чрезъ неосторожность живущихъ тамо грековъ, пожара, всѣхъ находящихся здѣсь въ городѣ въ амшенникахъ иногородцевъ съ виномъ и съ чѣмъ бы ни было, выслать на бугоръ и велѣть имъ тамъ быть въ лубенятникахъ даже до самой глубокой осени, на зиму-же входить имъ въ форштадъ, а въ городѣ не быть, что всегда и наблюдать базарному; о чемъ нынѣ и дать ему приказъ; высылку же сію учинить станичнымъ атаманамъ на сей недѣлѣ къ субботѣ".

„29 мая 1777 года, № 1693. По доношенію живущихъ здѣсь въ Черкасскомъ грековъ Николая Федорова съ товарищи, о не высылкѣ ихъ изъ подъ домовъ на бугоръ къ Петропавловской церкви, *приказано* сдѣлать докладъ господину войсковому атаману Иловайскому".

„12 іюля 1777 года, № 2286. *Приказано*: грекамъ, торгующимъ здѣсь, оставаться по прежнему, ибо хотя и велѣно было вы-

слать на бугоръ, но откупщикъ представляетъ отъ того себѣ подрывъ; точію ихъ, чтобъ они кромѣ отпуска въ дома въ омшанникахъ не продавали, въ томъ обязать подпискою".

Для предупрежденія той-же *„пожарной опасности"* и для внѣшняго благоустройства Войсковая канцелярія во вновь поселяемыя или переносимыя на другое мѣсто станицы посылала грамоты съ приказаніемъ „располагать улицы по прямымъ линіямъ и селиться по плану порядочно". Погорѣвшимъ станицамъ, гдѣ огонь уничтожалъ почти всѣ пожитки казаковъ, войско приходило на помощь: давало погорѣвшимъ гражданамъ льготу отъ воинскихъ тягостей на годъ, на два, предоставляла въ ихъ пользу мостовой сборъ, если близь станицы находился паромъ или мостъ, или же прямо выдавало денежную ссуду. Особенно старалось войско о приведеніи въ приличный видъ внѣшности Черкасска; улицы по возможности выпрямлялись и расширялись, граждане городскихъ станицъ обязаны были садить въ извѣстномъ мѣстѣ ежегодно вербу ([13]), а войсковыя зданія и церкви постоянно ремонтировались и перестраивались. На „городовой работѣ" было занято много рукъ: малороссіяне, присланные отъ станицъ отбывать войсковыя тягости, провинившіеся въ чемъ-либо казаки, приговоренные въ наказаніе къ этой работѣ, люди по вольному найму „знающіе штукатурное, малярное и другое работное художество" и, наконецъ, постоянно имѣвшаяся въ Черкасскѣ плотничья команда, которой завѣдывалъ особый плотничій староста. Ежегодно станицы сплавляли внизъ по Дону изъ своихъ юртовъ лѣсъ на войсковыя нужды, присылали по наряду рабочихъ и подводы, спеціальныя команды отправлялись для ломки алебастра и рубки клеймёнаго войскового лѣса, а за болѣе прочнымъ лѣсомъ, для починки городскихъ стѣнъ и другихъ потребностей, командировались въ Царицынъ и Воронежъ сотники и есаулы; они же обязаны были подыскивать людей, знающихъ „бѣленіе алобастромъ" для ремонта войскового собора.

Каждую весну городъ почти весь *затоплялся разливомъ Дона,* превращавшимся иногда въ цѣлое наводненіе, сопровождавшееся человѣческими жертвами; такое неудобное мѣстоположеніе столицы войска причиняло многія непріятности и заставило впослѣдствіи *перенести* ее на Аксайскія горы. Мысль о такомъ переселеніи воз-

никала еще и при А. И. Иловайскомъ, что видно изъ слѣдующаго опредѣленія Войсковой канцеляріи (*), но почему-то не была приведена въ исполненіе.

„1776 года, іюня 10 дня, № 0. По указу Ея Императорскаго Величества, Войска Донского въ войсковой канцеляріи, въ общественномъ, всѣхъ находящихся на лицо старшинъ и здѣшнихъ станицъ станищныхъ атамановъ и стариковъ собраніи, имѣя разсужденіе, что отъ вырубки просимаго для починки здѣшнего города дубоваго лѣса, около селъ Шестакова и Икорца, отъ его свѣтлости, главнаго командира Войска Донского и многихъ ранговъ и орденовъ кавалера, князь Григорія Александровича Потемкина, присланнымъ предложеніемъ, въ разсужденіи представленныхъ къ его свѣтлости отъ господина генералъ-маіора Воронежскаго губернатора Потапова препятствующихъ въ томъ обстоятельствъ, отказано съ тѣмъ, что онъ отправленному сюда, для обмежеванія всего Войска Донского окружія, оберъ-квартермистру Герману предписалъ, чтобы онъ сдѣлалъ здѣшнему городу примѣрной планъ и смѣту, неудобно-ли будетъ сдѣлать въ городѣ каменную стѣну съ башнями, а между тѣмъ словесно господину войсковому атаману Алексѣю Иловайскому, черезъ него господина Германа, приказать изволилъ, войтить въ разсужденіе, не согласятцаль иногда здѣшніе жители переселить городъ Черкасской на горы, въ разсужденіи низменнаго здѣшняго мѣста положенія и происходящаго всегда отъ наводненія жителямъ разоренія, особливо весьма утѣсненнаго строенія и другихъ неудобностей; и какъ всѣ, находящіеся въ семъ присутствіи старшины, станищные атаманы и старики, объявили, что они, не зная всего здѣшняго общества мыслей, въ дальнѣйшее разсужденіе о томъ войти не могутъ, для того, согласно всѣ положили въ здѣшнія станицы послать войсковой приказъ и велѣть собрать со всѣхъ ближнихъ отлучекъ казаковъ, на полныхъ станищныхъ сборахъ войтить о семъ въ подробное разсужденіе, различая всѣ нужды и выгоды народскія, какъ по здѣшнему мѣсту, такъ и, (естли-бы возжелали переселиться на горы), новаго мѣста; и что положатъ со обстоятельнымъ описаніемъ выгодъ и съ показаніемъ особо, сколько окажется къ переселенію на горы и тутъ остаться желающихъ семей, подать отъ каждой станицы рапортъ, а между тѣмъ и старшинамъ, каждому соображая также всѣ обстоятельства, собраться мнѣніями; по

по собраніи же всѣхъ станицъ рапортовъ, приступить къ окончательному разсужденію".

Кромѣ заботъ о народномъ продовольствіи, охраны отъ пожаровъ и хлопотъ по благоустройству города, Войсковая канцелярія несла и заботы о *народномъ здравіи*. Для этой цѣли въ ея распоряженіи находились два войсковыхъ лѣкаря, получавшіе по 200 р. въ годъ, нѣсколько „подлекарскихъ учениковъ", войсковой лазаретъ, служившій для излѣченія раненыхъ и испытанія казаковъ, просившихъ объ отставкѣ по болѣзни. Столь для больныхъ въ этомъ лазаретѣ былъ слѣдующій: „для легко раненныхъ: хлѣбъ ординарный, крупа грешневая, масло конопное и соль, а для имѣющихъ тяжелыя раны, особливо головные, отъ которыхъ имѣють горячки, крупу овсяную или ячменную, масло деревянное, сѣмя конопляное, бѣлой хлѣбъ и овса для киселю". Лѣчили раненныхъ въ лазаретѣ стариннымъ домашнимъ способомъ: клали припарки изъ горячаго вина и мазали раны особымъ составомъ, о которомъ въ одномъ изъ дѣлъ говорится: „куплено для сочиненія мази отъ ранъ: 3 фунта жолтаго воску, 3 фунта сала бараньяго или говяжьяго, 5 фунтовъ смолы бѣлой или суровой и 5 фунтовъ масла деревяннаго". Существовала въ Черкасскѣ и войсковая аптека, но простые казаки неохотно пользовались ея услугами, предоставляя это право старшинамъ, сотникамъ и есауламъ. Медикаменты для этой аптеки закупались, обыкновенно, кѣмъ-либо изъ должностныхъ лицъ, бывавшихъ по дѣламъ въ столицѣ; такъ, въ 1777 г. атаманомъ зимовой станицы, отправленной въ 1776 г. въ Петербургъ, было закуплено у тамошняго аптекаря Дуруга лѣкарствъ на 566 р. 16 к. [14].

Казаковъ, заболѣвшихъ какой-либо заразной болѣзнью, туго поддававшейся лѣченію, какъ напримѣръ „крымской" или „французской" [15], отдѣляли отъ общества, устраивая имъ, гдѣ нибудь вдали отъ селеній, землянки, въ которыхъ они и жили, питаясь изрѣдка привозимой имъ пищей, не смѣя выходить за предѣлы указанной имъ границы и почти не видя людей, объѣзжавшихъ эти страшныя заразные мѣста.

V.

Духовныя и учебныя дѣла.

Монастыри и причты церквей, бывшихъ почти въ каждой станицѣ, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, служили также единственнымъ *разсадникомъ грамотности* среди населенія, такъ какъ школъ для первоначальнаго обученія казачьихъ дѣтей не было. Но Войсковая канцелярія, въ заботахъ о такомъ обученіи, подтверждая объ отдачѣ дѣтей въ монастыри и духовенству, предложила по станицамъ грамотой (1785 г. № 4214) „держать при каждой станицѣ порядочнаго и способнаго учителя“. Изъ правильно организованныхъ училищъ было Главное Народное Училище въ Черкасскѣ. Кромѣ того Войсковая канцелярія приходила на помощь казачьимъ дѣтямъ и выросткамъ, познавшимъ ранѣе самостоятельно „изящество и прелести наукъ“ и желавшимъ продолжать свое образованіе далѣе: она отправляла ихъ на войсковой счетъ въ школы, имѣвшіяся при какихъ-либо значительныхъ монастыряхъ, въ сосѣднихъ губерніяхъ, и въ высшія учебныя заведенія.

Такъ, въ 1776 году, по предложенію князя Потемкина, Войсковая канцелярія снарядила и отправила за счетъ войска, въ открытый за годъ передъ этимъ въ Москвѣ Императорскій Университетъ, *шесть* „казачьихъ дѣтей“ обучаться „для пользы войска“ различнымъ наукамъ. Вотъ что говорится въ этомъ опредѣленіи Войсковой канцеляріи:

„1776 года, марта 18 дня. По указу Ея Императорскаго Величества Войска Донского въ войсковой канцеляріи, по силѣ предложенія его сіятельства господина генералъ-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера графа Григорія Александровича Потемкина, коимъ, по предложенію Войска Донского о принятіи въ Московскій Императорскій Университетъ четырехъ казачьихъ дѣтей для обученія наукамъ, не оставилъ его сіятельство сообщить съ тѣмъ, чтобъ какъ оныхъ, такъ и присылаемыхъ впредь отъ войска принимать и обучать такимъ наукамъ, о которыхъ отъ отцовъ ихъ прошено будетъ, попеченіе же сіе о воспитаніи дѣтей пріемлетъ Его Сіятельство съ признаніемъ и

не оставитъ съ его стороны прилагать о таковыхъ учащихся къ чести и славѣ Войска Донского всегдашнее имѣть попеченіе, *опредѣлено*: въ Московской Императорской Университетъ для обученія юриспруденціи, геометріи и фортификаціи при промеморіи отправить при первой будущей легкой станицѣ, живущаго у старшины Макара Грекова, крещенаго изъ турокъ, Ивана Гаврилова *Турченинова*, казачьихъ дѣтей: Черкасской (станицы) Илью *Протопопова*, Василья *Виноградскаго*, Середней—Михайла *Горбачева*, Алексѣя *Попова*, да здѣшняго протопопа Петра *Федорова* сына Семена, выдавъ на прогоны и путевое содержаніе изъ войсковой суммы сто рублей съ записою въ расходъ и о томъ отправленіи къ его сіятельству отрапортовать; на путь же и тамошнюю ихъ бытность исправить имъ каждому по двѣ пары платья—повседневные кафтаны китайчатые, чекмени локтевого васильковаго, шапки краснаго суконъ, сапоги юфтовые, а по другой парѣ праздничной: чекмени и шапки алые, кафтаны персюнеевые двуличные, сапоги козловые, пояса повседневные бумажные, а праздничные полушелковые; да каждому по четыре пары рубахъ съ портками; и о покупкѣ и шитіи всего того расходчику Петру Дѣнисову дать приказъ и велѣть, по какой цѣнѣ все то куплено и сколько денегъ слѣдовать будетъ, подать рапортъ".

Далѣе въ опредѣленіяхъ Войсковой канцеляріи, встрѣчаются слѣдующія указанія, бросающія нѣкоторый свѣтъ на московскую жизнь первыхъ донскихъ студентовъ:

„1777 года, февраля 8 дня, № 467. По письму полковника Ивана Платова *приказано*: имѣющимся въ университетѣ ученикамъ на сей 777-й годъ, на учителя и на булки отправить къ нему, Платову, 100 р.; изъ коихъ 75 рублевъ дать учителю, а 25 р. на булки и протчее тѣмъ ученикамъ".

„1777 года, іюля 12 дня, № 2283. По письму университетскаго информатора Максима Сапожникова, къ его превосходительству господину войсковому атаману Иловайскому, *приказано*: изъ имѣющихся въ университетѣ учениковъ, вмѣсто Протопопова отправить туда покойнаго старшины Василья Янова сына Михайлу съ тѣмъ, чтобы ему по наукѣ оставатца при приказныхъ дѣлахъ, а буде по пожелаетъ, то мать его должна будетъ войсковой коштъ возвратить; о

чемъ и писать съ старшиною Григоріемъ Поздѣевымъ, а о Протопоповѣ требовать увѣдомленія, какое онъ имѣетъ прилежаніе и есть-ли къ пользѣ въ немъ надежда". На содержаніе этихъ учениковъ Войско ежегодно отпускало 520 рублей. (Опредѣл. В. К. 20 янв. 1777 г., № 5546).

Священнослужители станичныхъ церквей, обучавшіе грамотѣ имѣвшихъ желаніе прихожанъ, происходили, обыкновенно, изъ простыхъ казаковъ, не получали никакого спеціальнаго образованія, а просто выбирались на ту или другую церковную должность своими согражданами и посвящались, по ходатайству Войсковой канцеляріи, епископомъ Воронежскимъ. Эти выборные священнослужители рѣдко все-таки посвящались прямо въ діаконы или священники, а начинали свое служеніе церкви, обыкновенно, съ дьячка или пономаря.

Получали-ли станичные священники и прочій церковный причтъ жалованье, или нѣтъ, установить трудно; городскіе священнослужители получали, кромѣ доброхотныхъ даяній, слѣдующее жалованье отъ войска „Соборной Воскресенской церкви протопопу Петру *Федорову* 20 р.; двумъ священникамъ по 10 р., діакону 12 р., дьячкамъ: первому 20 р., 2 му и 3-му по 10 р., 4-му 6 р., понамарямъ: первому 10 р., 2 и 3-му (за службу въ соборѣ 10 р., да въ Преображенской церкви 4 р. 50 к.), по 14 р. 50 к., звонарю первому 6 р., да часоводскихъ 8 р.; Донской церкви дьячку 10 р. и понамарю Стопану Пышкину за соборное звонарство 6 р.; Преображенской церкви: двумъ священникамъ по 5 р., діакону 1 р. 50 к., первому псаломщику 6 р., второму 5 р., понамарю 6 р. и часоводскихъ ему-жъ 6 р., звонарю 6 р.; Петропавловской церкви: двумъ священникамъ по 1 р. 50 к., дьячку, за Донское понамарское служеніе 10 р., понамарю 6 р., просвирнѣ 5 р.; Николаевской церкви: двумъ священникамъ по 1 р. 50 к., дьячкамъ 6 р., просвирнѣ 5 р. и понамарю 6 р.; Архангельской часовни: двумъ священникамъ по 1 р. 50 к. и просвирнѣ 6 рублевъ". (Опред. В. К. 28 февр. 1777 г. № 460).

При Черкасскомъ соборѣ имѣлся и въ то время войсковой хоръ; въ 1777 году епископъ Воронежскій преосвященный Тихонъ рекомендовалъ въ регенты для „войсковой пѣвческой капеліи" Воронежскаго

купца Ивана Маликова, „знающаго *италіанскую* ноту твердо“ за которымъ и были посланы отъ войска двѣ подводы ([17]).

Есть свѣдѣнія о существованіи въ то время въ Черкасскѣ Черкасскаго Духовнаго правленія, являвшагося, вѣроятно, главнымъ органомъ духовнаго вѣдомства, но о дѣятельности его не встрѣчается ясныхъ указаній; извѣстно только, что въ это правленіе отправлялись преступники, приговоренные къ церковному покаянію.

Монастырей тогда было въ войскѣ Донскомъ три, всѣ мужскіе: Троицкій, близь Мигулинской станицы, Вознесенскій, близь Кременской и Преображенскій, близь Усть-Медвѣдицкой станицы. Злоупотребленія со стороны игуменовъ, особенно архимандрита Мигулинскаго монастыря Порфирія, отставленнаго отъ должности въ 1777 г., возбудили въ Войсковой канцеляріи вопросъ объ учрежденіи при монастыряхъ должностей „свѣтскихъ экономовъ“, обязанныхъ наблюдать „за цѣлостью и пріумноженіемъ“ монастырскаго имущества и слѣдить за дѣятельностью игуменовъ, о чемъ ежемѣсячно и ежегодно представлять въ Войсковую канцелярію отчеты. 27 апрѣля 1777 года присутствіе Войсковой канцеляріи имѣло объ этомъ сужденіе, намѣтило кандидатовъ на должности экономовъ при всѣхъ трехъ монастыряхъ и рѣшило спросить на это нововведеніе согласія Воронежскаго Епископа Тихона ([18]).

При Войсковой канцеляріи существовали особыя церковныя суммы, составлявшіяся главнымъ образомъ изъ пошлинъ, собираемыхъ съ дегтя, по копѣйкѣ съ ведра и другихъ источниковъ войскового дохода. Деньги эти расходовались на постройку и ремонтъ церквей, а также на *выкупъ изъ плѣна* казаковъ и старшинъ, попадавшихъ въ неволю къ „бусурманамъ“, преимущественно къ Кубанскимъ татарамъ, нѣкоторыя шайки которыхъ занимались похищеніемъ казаковъ, какъ особымъ промысломъ.

По станицамъ, большею частью, церкви строились на средства и *руками гражданъ*. На время постройки войско давало той станицѣ, гдѣ строилась церковь, льготу отъ воинскихъ тягостей, передавало въ ея руки мостовой сборъ, выдавало денежныя пособія и разрѣшало рубить войсковой лѣсъ, „годной для строенія“.

Духовенство обязано было бороться съ двумя ересями, которыя особенно были распространены въ то время на Дону, т. е. *раскольничьей*

и *иконоборческой*. Среди раскольниковъ особенно почитался тогда „лжеучитель и распопа Семенъ Мухинъ“, старательно преслѣдовавшійся войсковымъ правительствомъ, но всегда успѣшно ускользавшій отъ посылаемыхъ для поимки его вооруженныхъ командъ, благодаря своимъ многочисленнымъ приверженцамъ. Лицъ, уличенныхъ въ принадлежности къ этимъ двумъ сектамъ, ловили, сажали въ тюрьму, гдѣ священнослужители увѣщевали ихъ отречься отъ своихъ заблужденій; если эти мѣры не приводили къ желаемому результату, то упорствовавшихъ, наказавъ плетьми, высылали за предѣлы войска Донского. Укрывателей ихъ и пособниковъ также нещадно наказывали плетьми.

VI.

Судныя дѣла. Сношенія съ правительствомъ.

Всѣ мелкія судныя дѣла и тяжбы, возникавшія между казаками и лицами другихъ сословій, первоначально рѣшались въ станичныхъ судахъ, состоявшихъ изъ станичнаго атамана и двухъ выбранныхъ стариковъ и учрежденныхъ по ордеру князя Потемкина, последовавшему 7 мая 1775 года. Если тяжущіеся бывали недовольны рѣшеніемъ станичнаго суда, то они переносили свое дѣло въ то сыскное начальство, вѣдѣнію котораго подлежала ихъ станица. Наконецъ послѣдней и самой высшей судебной инстанціей являлось присутствіе Войсковой канцеляріи, гдѣ рѣшались дѣла болѣе важныя, требующія подробнаго разсмотрѣнія. Дѣла уголовныя: о убійствахъ, кражахъ, поджогахъ, о разбоѣ, насиліи, кровосмѣшеніи и пр., все это разслѣдывалось въ Войсковой канцеляріи. Дѣла о разбойникахъ и лицахъ, непринадлежащихъ къ войсковымъ гражданамъ, разбирались и рѣшались по Общему Уложенію и Военному Артикулу. Въ дѣлахъ-же, касавшихся казаковъ и донскихъ малороссіянъ, Войсковая канцелярія постановляла свои рѣшенія самостоятельно, независимо отъ общеимперскихъ законовъ. Дѣла гражданскія, касавшіяся торговли и взысканія по векселямъ, вѣдалъ словесный судъ, состоявшій изъ судьи, его помощника, письмоводителя и кромѣ того, по инструкціи Войсковой канцеляріи 27 апрѣля 1777 года, № 1350, предлагалось „въ словесной судъ

изобрать изъ отставныхъ всѣмъ городскимъ станицамъ, собравшись въ одно мѣсто, по пяти стариковъ, съ рядовичами". Въ 1777 г. словеснымъ судьею былъ старшина Иванъ Селивановъ, помощникомъ его походный осаулъ Алексѣй Жмуринъ, а письмоводителемъ Иванъ Юдинъ. 25 февраля 1777 года Войсковой канцеляріей было опредѣлено: „когда по разбирательствамъ въ словесномъ судѣ доходить будетъ, по просьбамъ за долговыя деньги, по кабалѣ, до продажи чьего-либо имѣнія, о таковыхъ представлять къ Войску рапортами, а по векселямъ, не приступая къ разбирательству, отсылать къ ратушѣ (¹⁰), а если кого случится принудить къ заплатѣ долгу или какого другого иску, таковыхъ содержать въ тюрьмѣ, по недолгое время и о томъ въ оной судъ предложить приказомъ". Случалось, что должниковъ, обязавшихся по кабальному письму уплатить въ извѣстное время взятыя „заимообразно" деньги, но не имѣющихъ возможности исполнить обѣщаніе, отдавали въ зажитъ долга, на извѣстное число лѣтъ или мѣсяцовъ, заимодавцу. Послѣдній могъ отпустить и ранѣе назначеннаго срока своего должника и обязанъ былъ дать ему при этомъ увольнительное письмо. Вотъ образецъ такого письма:

„Я, нижеподписавшійся, Войска Донского старшина Петръ Ларіоновъ сынъ Саврасовъ, съ женою моею Акулиною Селивановой и съ дѣтьми, по общему нашему согласію, даемъ сіе *увольнительное письмо*, живущей въ домѣ нашемъ дѣвицѣ Ульянѣ Федоровой дочери, которая по кабалѣ за долгъ отца своего, казака Федора Аверьянова и матери Пелагеи Алексѣевой, находилась и нынѣ оную въ супружество отдаемъ за крѣпости Святого Димитрія Ростовскаго приписного въ подушной окладъ малороссіянина Федора Осипова сына, которая дѣвица, какъ нынѣ, такъ и впредь отъ долгу отца своего и отъ насъ свободна; и нетолько отъ меня и жены моей и дѣтей, отъ потомковъ нашихъ свободна-жъ за ея добропорядочную въ нашемъ домѣ услугу и не должен изъ насъ и изъ нашихъ наслѣдниковъ и изъ потомковъ никто оную дѣвицу Ульяну, а по сочетаніи законнаго брака и мужа ее и дѣтей ихъ, за показанный отца ее и матери долгъ, не кабалить и долгу онаго не требовать и, какъ выше сего изъяснено, тѣмъ долгомъ ее прощаемъ. Въ томъ ей во увѣреніе сіе письмо, за своею рукою, далъ 1767 года, сентября 22 дня. Подлин-

ное подписалъ: Старшина Петръ *Саврасовъ* своеручно подписался".

Обычнымъ наказаніемъ за *уголовныя* преступленія, совершаемыя гражданами Войска Донского, было битье плетьми или кошками и отдача въ городовую работу, причемъ, если преступленіе было тяжкимъ, то преступникъ заковывался. По отбытіи наказанія онъ опять считался полноправнымъ гражданиномъ Войска Донского, ибо наказаніе никогда не влекло за собою потери какихъ-либо правъ и преимуществъ, за исключеніемъ преступленій по службѣ, когда виновный приговаривался къ лишенію того или другого чина, или-же приговаривался къ тюремному заключенію на хлѣбъ и на воду. Въ Черкасскихъ тюрьмахъ, Никольской и Ивановской, каждая изъ которыхъ была поручена особому тюремному старостѣ, кромѣ провинившихся по службѣ, содержались еще изловленные сектанты и подслѣдственныя лица; уголовные преступники почти никогда не приговаривались только къ тюремному заключенію, а отдавались, какъ было сказано выше, въ „каменную" ([19]) или городовую работу. Женщины, обыкновенно, отдавались для исправленія въ „прядильной домъ", гдѣ все время проводили въ работѣ. До 1776 года мужчины и женщины содержались по тюрьмамъ совмѣстно и лишь въ этомъ году Войсковая канцелярія сдѣлала распоряженіе размѣщать ихъ отдѣльно. Заключенные находились въ тюрьмѣ цѣлый день и только вечеромъ, подъ карауломъ, выпускались за городскую стѣну для прогулки и отправленія „тѣлесной нужды". Приговоры Войсковой канцеляріи приводилъ въ исполненіе, т. е. сѣкъ плетьми или кошками на рынкѣ и производилъ „пристрастный подъ битьемъ плетьми допросъ", войсковой заплечный мастеръ или „профосъ" Романъ Крашенниковъ, бывшій, вѣроятно, тяжкимъ преступникомъ, т. к. постоянно содержался въ кандалахъ. О жалованьи ему говорится въ Настольномъ журналѣ Войсковой канцеляріи слѣдующее: „1777 г. 7 апрѣля, № 1206. По доношенію заплечнаго мастера Романа Крашенникова *приказано* жалованія производить ему въ годъ по *шести* рублевъ, да по *три* куля муки, а вмѣсто кандалъ сдѣлать на него роги".

Относительно самыхъ важныхъ судебныхъ и другихъ дѣлъ Войсковая канцелярія испрашивала рѣшенія у „главнаго командира Войска Донского" князя Потемкина; пакеты отправлялись къ нему съ

кѣмъ либо изъ старшинъ. Кромѣ этихъ сношеній съ правительствомъ, Войсковая канцелярія имѣла переписку по разнымъ дѣламъ съ сосѣдними губернаторами, комендантами крѣпостей, провинціальными и полковыми канцеляріями и другими учрежденіями.

Сношенія съ Императорскимъ Дворомъ заключались въ томъ, что Войско отправляло въ Петербургъ особую придворную команду, замѣненную впослѣдствіи гвардейскимъ полкомъ, а также ежегодно посылало, по примѣру прежнихъ посольствъ, „зимовую станицу", состоявшую изъ атамана, есаула и 98 казаковъ и являвшуюся какъ бы представительствомъ Войска Донского при Россійскомъ Дворѣ.

Зимовая станица возвращалась, обыкновенно, обратно съ царскими подарками и при встрѣчѣ ея по станицамъ, лежавшимъ на пути слѣдованія, производились салютаціонные выстрѣлы, въ честь благополучнаго возвращенія и вообще, какъ отправка ея, такъ и встрѣча сопровождались большою торжественностью.

Помимо зимовой станицы два или три раза въ годъ посылались въ Москву или Петербургъ, съ различными порученіями и извѣстіями, особыя „легкія станицы", состоявшія всего изъ нѣсколькихъ человѣкъ. Для всѣхъ этихъ станицъ въ Москвѣ имѣлся особый *войсковой дворъ*, смотрителемъ котораго въ 1777 году былъ походный есаулъ Василій *Мансуровъ*.

Интересно отмѣтить о посылкѣ въ томъ же 1777 году въ ординарцы къ малолѣтнему Великому Князю Павлу Петровичу *шестерыхъ* такихъ же подростковъ донскихъ гражданъ. Вотъ опредѣленіе Войсковой канцеляріи объ этомъ: „26 апрѣля 1777 года, № 1321. По словесному предложенію господина войскового атамана Иловайскаго, а по объявленному ему, отъ пріѣзжавшаго сюда полковника *Гурчанинова*, его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина приказанію, *приказано*: для бытія во ординарствѣ при Его Высочествѣ Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, отправить съ полковникомъ Петромъ *Яновымъ* 13-ти или 14-ти лѣтнихъ двухъ казачьихъ дѣтей, въ томъ числѣ премьеръ-маіора Федора Кутейникова меньшого пасынка Андрея, да здѣшнихъ базовыхъ двухъ татаръ и двухъ калмыкъ, каждаго съ парою лошадьми; калмыкъ и татаръ съ сагайдаками и всѣхъ съ дротиками, а находящемуся въ Москвѣ стар-

шинѣ Ивану *Платову* грамотою велѣть на коштъ войсковой справить калмыкамъ лубя и лабанки и по двѣ пары сапогъ, а татарамъ здѣсь по парѣ платьевъ и по двѣ пары сапогъ исправить-же".

VII.

Межеваніе на Дону и прочія земельныя дѣла.

Высочайшимъ указомъ 19 сентября 1765 года въ Россіи было открыто генеральное межеваніе, коснувшееся и земли Войска Донского. Въ томъ-же году на Донъ былъ посланъ „для обмежеванія окружія земель Войска Донского" генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ *Медеръ*, смѣненный въ 1776 году оберъ-квартирмейстеромъ *Германомъ*, который былъ рекомендованъ княземъ *Потемкинымъ*, какъ „искусной и достойной человѣкъ". Межеваніе на Дону имѣло своей цѣлью установить болѣе точныя границы Войска Донского съ сосѣдними губерніями, особенно съ Азовской и крѣпостью Святого Димитрія, гдѣ, вслѣдствіе неточныхъ границъ, постоянно происходили недоразумѣнія между войсковымъ и губерискимъ начальствомъ изъ за винной продажи и рыбныхъ ловель, а также опредѣлить границы станичныхъ юртовъ.

Вслѣдствіе малаго количества удобныхъ дорогъ и селеній, мѣстами большихъ рѣкъ, затруднявшихъ сообщеніе, а мѣстами полнаго безводья, глубокихъ овраговъ, болотъ и лѣсовъ, межеваніе сопровождалось тогда весьма большими трудностями, такъ что казаки, назначаемые въ конвой или „обрѣщиками" къ межевщику Герману, освобождались отъ всѣхъ „протчихъ тягостей" и „бытность" ихъ при квартирмейстерѣ зачислялась имъ даже за походъ, что видно изъ слѣдующихъ записей въ Настольномъ журналѣ Войсковой канцеляріи: „20 марта 1777 года, № 888. Приказано Дурновской станицы казака Афонасья Мороза за бытность его, при оберъ-квартирмистрѣ Германѣ, трехмѣсячную, сыну зачесть за походъ".

„3 октября 1777 г., № 3186. По доношенію Тютеревской станицы отъ казака Василья Тачилкина приказано двумѣсячную бытность при подполковникѣ Германѣ, для закупки ему со офицерами на продовольствіе харчей, зачесть за два похода, о чемъ Тютеревской станицѣ предложить грамотою".

„15 декабря 1777 г., № 3966. По доношенію Черкасской станицы *озимейнаго* казака Николая Ластушкина о заплатѣ ему за осьминедѣльную бытность при квартермистрѣ Тацынѣ, приказано нынѣшнюю его бытность станицѣ зачесть въ надлежащую очередь".

Чѣмъ дальше подвигался межевщикъ Германъ въ глубь степей, тѣмъ труднѣе становилось работать, и наряжать казаковъ къ нему стали уже въ видѣ наказанія, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующее опредѣленіе:

„25 апрѣля 1777 года, № 1309. По рапорту Верхне-Михалевской станицы, приказано въ ту станицу послать грамоту и велѣть отставного казака Петра Иванеева, по наказанію за ослушность на зборѣ, въ команду оберъ-квартермистра Германа непремѣнно отправить".

Лежавшія по пути межеванія станицы обязаны были выставлять для Германа подводы, рабочихъ, конвой и при обмежеваніи ихъ юрта высылать по два—три человѣка „людей средовѣчныхъ и крѣпкаго состоянія" ([20]), для указанія границъ, чтобы впослѣдствіи, въ случаѣ какихъ земельныхъ споровъ, станичники могли опираться на показанія своихъ выборныхъ, бывшихъ при межеваніи.

Относительно того, какими инструментами производились межевыя работы въ то время, можно видѣть изъ опредѣленій Войсковой канцеляріи, гдѣ перечисляются купленные и починенные инструменты и принадлежности къ нимъ:

„1776 г. іюня 4, № 2011... „Куплено вещей, потребныхъ къ размежеванію Войска Донского земель и къ сочиненію плановъ, краски разныя, тушь, бумага и карандаши 21 р., мензилъ со всѣмъ принадлежащимъ къ нему 24 р., магнитъ столовой, искусно сдѣланой 8 р., шесть магнитныхъ стрелокъ 4 р., за починку двуастролябій 11 рублевъ".

1776 г. іюня 22, № 2228... „Куплено: пять топоровъ 2 р. 90 к., пять молотковъ 1 р. 35 к., пять отвертокъ 35 к., здѣланной къ теодолиту ([21]), винтъ 50 к. за мѣдь и отливку треугольника 50 к., за оковку у астролябіи пикъ 50 к., на покупку древокъ (вѣхъ) 5 рублевъ".

Что касается состава штата при межевщикѣ, жалованія ему и

нѣкоторыхъ правилъ межеванія, то на это даютъ указанія слѣдующіе акты:

„1776 года іюня 4, № 2010. По указу Ея Императорскаго Величества, Войска Донского въ Войсковой канцеляріи, по реестру, поданному отъ межевщика оберъ-квартирмейстера Германа, *опредѣлено*: 1) требуемые имъ столы, такъ же и двѣнадцать стульевъ и линейки, буде готовыхъ нѣтъ, здѣсь сдѣлать и ему отдать, войсковому базарному старшинѣ Степану Леонову; 2) кибитку одну новую ему-жъ, сыскавъ, купить, а другую дать изъ войсковыхъ, которая полутче, тожъ и двѣ палатки; 3) двѣнадцать человѣкъ работныхъ съ полуторамѣсячнымъ провіантомъ, нарядить здѣшнихъ городскихъ станицъ изъ приписныхъ малороссіянъ; двадцать четыре человѣка, въ томъ числѣ четырехъ и для будущаго, при немъ оберъ-квартирмейстерѣ Германѣ, старшины, съ ближнихъ отъ Маноцкой двѣнадцати (кромѣ погорѣлой Бабской), станицъ, съ каждой по два о дву конь и съ полуторамѣсячнымъ провіантомъ, да съ тѣхъ-же и еще съ двухъ, итого съ четырнадцати станицъ по двѣ телѣги, каждую съ двумя лошадьми и съ проводниками, а съ двухъ Семикаракорской и Кочетовской по двѣ-жъ телеги и по три лошади, а за малостію съ Золотовской и Быстрянской по одной телѣгѣ съ двумя лошадьми, съ тѣмъ, когда приближатца къ Донцу, то ихъ перемѣнить другими изъ тѣхъ Донецкихъ станицъ; 4) верховыхъ шесть лошадей дать изъ здѣшнихъ городскихъ станицъ, а именно съ Черкасской, Дурновской и Скородумовской по одной, а послѣднія двѣ съ Тютеревской и трехъ Рыковскихъ, затѣмъ, что Павловской и Средней станицъ довольно погорѣвшихъ за Протокомъ; 5) съ нимъ оберъ-квартермистромъ Германомъ отправить старшинъ Максима Чекунова и Алексѣя Голова съ надлежащимъ противъ прежняго наставленіемъ, препоруча все происходившее при бывшемъ здѣсь прежде для такого-жъ межеванія господинѣ генералъ-квартермистръ-лейтенантѣ Медерѣ у старшинъ Юдина и другихъ дѣла съ описью и росписскою, коему дать вышеупомянутыхъ четырехъ казаковъ и пять подводъ съ проводниками, изъ предписанныхъ въ нарядъ положенныхъ; а на содержаніе всѣхъ межевщиковъ и самого его старшины съ писаремъ (коего ему сыскать самому), отпустить расходчику Петру Лѣнивову изъ войсковой суммы, съ за-

пискою въ расходъ, денегъ сто рублевъ, кои и велѣть ему, довольствуя межевщиковъ безъ недостатка, держать въ расходѣ съ запискою, для чего и дать ему за шнуромъ и печатью книгу; бывшаго войскового наказнаго дьяка Ивана Несмѣянова опредѣлить для письменныхъ дѣлъ къ оберъ-квартирмейстеру Герману, придавъ ему одного писца изъ Канцеляріи; 6) о пикахъ справиться съ нимъ, Германомъ, и естли ихъ нынѣ мало, то недостающее число велѣть подѣлать и ему вручить базарному; 7) за казаками и подводами послать нарочныхъ съ грамотами, одного по Раздоры, а другого до Семикаракоръ, а за отправленіемъ первыхъ, чрезъ три дня другихъ отправить, чтобъ скорѣй было исполнено, а привести велѣть всѣхъ ихъ въ самой скорости на Усть Оксай, гдѣ бывшему войсковому есаулу Ивану Барабанщикову, принимая ихъ, ставить на корму и когда сколько прибудетъ присылать къ Войску рапорты, о чемъ и къ господину оберъ-квартирмейстеру Герману дать знать письменно, при чемъ и происходившія у господина генералъ-квартирмистръ-лейтенанта Медера, при прежде бывшемъ межеваніи, дѣла и карты, съ писаремъ Иваномъ Несмеяновымъ къ нему отправить и требовать о принятіи ихъ письменнаго увѣдомленія".

„1776 г. іюня 15 дня, № 2071. По указу Ея Императорскаго Величества, Войска Донского въ Войсковой канцеляріи, слушавъ присланнаго отъ его свѣтлости господина генералъ-аншефа, сенатора, Государственной Военной коллегіи вице-президента, главнаго Войска Донского командира и разныхъ орденовъ кавалера князя Григорія Александровича Потемкина къ господину Войсковому атаману и арміи генералъ-маіору Иловайскому письма, въ которомъ объявлено: для скорѣйшаго-де окончанія начатаго размежеванія принадлежащихъ Войску Донскому земель, отправленъ отъ его свѣтлости господинъ оберъ-квартирмейстеръ Германъ, какъ искусной и достойной человѣкъ, которому и доставить обстоятельное о предѣлахъ Войска Донского свѣдѣніе, что же принадлежитъ до производства ему съ командою жалованія на такомъ основаніи какъ генералъ-маіоръ Медеръ предсимъ получалъ, то его свѣтлость не сумневается, что господинъ Войсковой атаманъ и арміи генералъ-маіоръ Иловайской съ своей стороны не оставитъ сдѣлать въ столь нужномъ для Войска дѣлѣ, надлежащее ему удовольствіе; господинъ-же оберъ-квартирмейстеръ Германъ, на требованіе Войсковой

канцеляріи, въ присланномъ сообщеніи предписалъ, что при немъ чины денежнаго жалованія и раціоновъ получаютъ, а именно: онъ, оберъ-квартирмейстеръ Германъ, жалованія триста шестдесятъ рублевъ, на 13 раціоновъ двѣсти тридцать четыре рубли, на денщиковъ и канцелярію 309 рублевъ 5 копѣекъ, команды его офицеры: дивизіонъ-квартермистръ поручикъ Штедевъ жалованія двѣсти рублевъ, на 6 раціоновъ 114 рублевъ, на денщика 6 рублевъ 35 копѣекъ, прапорщикъ на вакаціи дивизіонъ-квартермистра Иванъ Лютовъ жалованія сто рублевъ, на 5 раціоновъ 90 рублевъ, на деньщика 6 руб. 35 коп., вожатые колонъ Соколовъ и Циммерманъ, каждый по 80 рублевъ, итого всѣмъ жалованія 820 рублевъ, раціоновъ 438 руб., на денщиковъ 51 руб. 75 коп., всего тысяча триста девять рублевъ семдесятъ пять копѣекъ, а всѣмъ-де имъ тому жалованью дача кончилась сего году мая по первое число; а по справкѣ въ Войсковой канцеляріи Высочайшими Ея Императорскаго Величества прошлаго 766 году отъ 15 марта подъ № 2762 и 767 году декабря отъ 20 числъ, подъ № 15518, изъ Государственной военной коллегіи къ Войску Донскому присланными грамотами повелѣно: первою — за излишніе, находившихся здѣсь для межеванія Войска Донского окружія земель оберъ-квартирмейстера Модера и дивизіонъ квартермистра Ефимьева труды, производить имъ на все то время, сколько оные при Войскѣ пробудутъ, положенное по штату жалованіе двойное изъ суммъ Войска Донского, второю — раціоны производить имъ единственно положенные по штату одинакіе, а не двойные; *опредѣлено*: рѣченному оберъ-квартирмейстеру Герману, съ находящимися при немъ чинами, по силѣ вышепрописаннаго присланнаго отъ его свѣтлости господина генералъ-аншефа, главнаго Войска Донского командира и разныхъ орденовъ кавалера князя Григорія Александровича Потемкина письма и повторяемыхъ присланныхъ-же изъ Государственной военной коллегіи къ Войску Донскому грамотъ, производить съ запискою въ расходъ сего мая съ перваго числа и по то время, пока онъ здѣсь пробудетъ, одно денежное жалованье, такъ какъ генералъ-маіору Модеру, съ находящимися при немъ, производилось двойное, а раціоновъ единственно положенные по штату одинакіе и о томъ къ его свѣтлости господину генералъ-аншефу, главному

Войска Донского командиру и разныхъ орденовъ кавалеру князю Григорію Александровичу Потемкину отрапортовать“.

„1776 года іюня 16 дня. № 2071. По указу Ея Императорскаго Величества, Войска Донского въ Войсковой канцеляріи *определено*: для показанія отъ Калміюса до вершинъ и до Донца владѣлыхъ Войска Донского земель, нарядить изъ здѣшнихъ городскихъ станицъ трехъ старожиловъ, тѣхъ самыхъ, кои находились съ бывшимъ здѣсь для обмежеванія окружія Войска Донского земель господиномъ генералъ-квартермистръ-лейтенантомъ, что нынѣ генералъ-маіоръ, Медеромъ, да для знанія впредь той межи, кои назначитъ оберъ-квартирмейстеръ Германъ и еще трехъ изъ здѣшнихъ городскихъ станицъ среднихъ лѣтъ, добраго состоянія, людей и когда оные, обще съ повторяемымъ оберъ-квартирмейстеромъ Германомъ, межою дойдутъ до Донца или хотя и недошедъ вплоть до онаго, да ближе къ нему мѣстъ знать не будутъ и показать объ нихъ ничего не могутъ, то въ то время определеннымъ къ нему оберъ-квартирмейстеру Герману старшинамъ Максиму Чекунову и Алексѣю Голову, истребуя съ Донецкихъ станицъ таковыхъ же, бывшихъ при помянутомъ генералъ-маіорѣ Медерѣ, а въ случаѣ неимѣнія ихъ уже въ наличности, другихъ знающихъ мѣста старожиловъ и для знанія впредь на будущія времена отправленныхъ людей перемѣнить, да и въ другихъ отдаленныхъ Войска Донского станицахъ старшинамъ Чекунову и Голову, знающихъ мѣста старожиловъ и средовѣчныхъ ([22]) людей брать однихъ на смѣну другихъ и представлять къ нему оберъ-квартирмейстеру Герману; о нарядѣ оныхъ старожиловъ и средовѣчныхъ людей въ здѣшнія городскія, также въ Донецкія, Донскія, Хоперскія, Бузулуцкія и Медвѣдицкія станицы послать при немъ грамоты; а какъ для оберъ-квартирмейстера Германа надлежало для бытности его въ пути дать войсковую кибитку, то по неимѣнію оной, а по прошенію въ присутствіи уступилъ господинъ Войсковой атаманъ Иловайской, а ему обѣщало присутствіе заплатить, здѣлавъ такую-жъ на войсковой коштъ, чего ради послать въ Донскія отъ Цымлянской до Казанской, также въ Хоперскія, Медвѣдицкія, Бузулуцкія и Донецкія станицы войсковую грамоту и велѣть въ каждой станицѣ, какъ для того, такъ и впредь для общественной войсковой и самой необходимой надобности, здѣлать по

одной поярчетой полсти мѣрою длиной по 7 аршинъ, а шириной по 5 аршинъ, а съ Бузулуцкихъ и Медвѣдицкихъ станицъ длины по 6, а ширины по 4 аршина, кои всѣ сыскнымъ старшинамъ отобравъ и завернувъ крѣпко, чтобъ въ пути запылиться или замараться грязью не могли, а также и старшинѣ и примеръ-маіору Михайлѣ Агѣеву въ своемъ вѣдомствѣ, собравъ тѣ полсти, на подводахъ при нарочномъ отправить, а между темъ, купя здѣсь липоваго дерева, распилить на войсковыя деньги базарному старшинѣ Степану Леонову, коему о томъ дать войсковой приказъ и велѣть сколько и на что денегъ издержано будетъ подавать въ Войсковую канцелярію вѣдомости и собравъ калмыкъ, сверхъ подлежащей въ возвращеніе господину Войсковому атаману Иловайскому, здѣлать три кибитки, одну о шести, а двѣ по пяти рѣшетокъ, которые впредь до будущей въ нихъ надобности и хранить базарному въ хорошемъ береженіи".

Вскорѣ по пріѣздѣ Германа, 20 іюня 1776 г., былъ отданъ ему для науки писецъ Тацыновъ, а затѣмъ еще двое казачьихъ дѣтей Ребриковъ и Бѣлогородцевъ, получившихъ названіе „геометрическихъ учениковъ". На слѣдующій годъ, а именно 13 сентября 1777 г. они получили чины „квартермистровъ" и двое изъ нихъ Ребриковъ и Бѣлогородцевъ были отправлены съ межевщикомъ Германомъ въ Астрахань, а Тацыновъ былъ оставленъ въ Черкасскѣ и съ этихъ поръ начинается дѣятельность этого перваго землемѣра-донца; такъ, онъ 15 сентября этого же года отводилъ новыя базовыя мѣста въ городѣ, взамѣнъ отошедшихъ „подъ мостъ по новому переправленію", а 19 сентября отправляется для снятія плановъ съ юртовъ станицъ Усть-Быстрянской, Верхней-Кундрюческой, Усть-Бѣло-Калитвенской и Калитвенской.

Хуторское хозяйство, еще запрещавшееся въ 1745 г., быстро стало разростаться при А. И. Иловайскомъ. Казаки и особенно старшины широко пользовались правомъ свободнаго занятія земли и хутора по рѣчкамъ и балкамъ расли безъ перерыва. Желавшій заселить хуторъ подавалъ въ Войсковую канцелярію просьбу, съ указаніемъ мѣста нахожденія и количества занимаемой имъ земли и, если къ тому не было никакихъ препятствій, въ скоромъ времени получалъ разрѣшеніе,

большею частью однако съ различными ограниченіями: такъ, иногда запрещалось на вновь занимаемой землѣ пахать, иногда запрещалось принимать къ себѣ въ хуторъ на постоянное жительство пришлыхъ велико и малороссіянъ и т. п.

Новыя станицы возникали рѣдко, и при А. И. Иловайскомъ была заселена вновь лишь одна Екатерининская станица, названная такъ въ честь царствующей императрицы. О правилахъ поселенія ея въ опредѣленіяхъ Войсковой канцеляріи говорится слѣдующее:

„1776 года, марта 14 дня. По указу Ея Императорскаго Величества, Войска Донского въ Войсковой канцеляріи, слушавъ рапорта отъ записавшихся изъ Верхней-Кундрючеcкой станицы въ новопоселяемую Екатерининскую станицу, въ числѣ тридцати семей, казака Ивана Григорьева полученнаго, коимъ просилъ онъ позволенія по наступающему нынѣ весеннему времени имѣть имъ въ назначенномъ той новой станицы юртѣ для сѣва хлѣба пахоту, *опредѣлено*: 1) какъ ему, Григорьеву, такъ и прочимъ, въ ту станицу записавшимся, тамо пахать позволить, гдѣ кто похочетъ, токмо имъ той земли себѣ не присвоивать съ тѣмъ, что, по собраніи всей станицы, вся земля раздѣлена будетъ по жеребью, и о томъ къ нему, Григорьеву, предложить грамотою; 2) старшинамъ Максиму Чекунову и Саввѣ Суворову дать войсковую грамоту и велѣть ѣхать въ то мѣсто, гдѣ оной станицѣ подъ поселеніе мѣсто назначено и вообще съ переселяющимся туда изъ Траилинской станицы старшиною и примеръ-маіоромъ Захаромъ Сычевымъ, также собравъ и съ обапольныхъ, то есть обоихъ Кундрюческихъ, Усть-Быстрянской, Усть-Бѣлой-Калитвенской и Каменской станицъ атамановъ и стариковъ, съ ними разсмотря, отвести подъ поселеніе той станицы мѣсто, сдѣлавъ улицы весьма пространныя и прямою линіею, чтобъ отъ пожарнаго случая было безопасно, а подъ церковь назнача удобное мѣсто, сдѣлать оную во имя Святыя Великомученицы Екатерины, почитаемой церковью въ 24 день ноября, какъ тезоименитой Высочайшей особы Ея Императорскаго Величества, а сверхъ того вообще-жъ отвести той станицѣ юртъ земельныхъ, лѣсныхъ и водныхъ угодьевъ изъ юртовъ обапольныхъ станицъ, включа въ то-жъ изъ войсковыхъ мѣстъ по обѣимъ сторонамъ Донца и сдѣлать оному округу, примѣняясь къ назначенному предъ симъ походнымъ

есауломъ Алексѣемъ Протопоповымъ окружію, о коемъ изъ имѣющагося въ Войсковой канцеляріи опредѣленія приложить при грамотѣ копію и впредь къ безспорному владѣнію подѣлать знаки и поставить грани и въ какихъ мѣстахъ какіе знаки поставлены и на какое разстояніе верстъ тотъ юртъ отведенъ будетъ, о томъ имъ, старшинамъ Чекунову и Суворову, по возвращеніи подать обстоятельный рапортъ; 3) ко всѣмъ сыскнымъ старшинамъ и походнымъ есауламъ послать грамоты и велѣть всѣхъ наряженныхъ вѣденія ихъ казаковъ съ семействами и имуществомъ на поселеніе въ ту новую станицу выслать вскорости и котораго числа и съ которой станицы высланы будутъ, къ Войску Донскому прислать рапорты; 4) и о всемъ томъ и къ вышеписанному старшинѣ и отъ арміи примеръ-маіору Сычеву послать войсковую грамоту и велѣть смотрѣть и наблюдать ему, чтобъ тѣ наряженные селились по назначеннымъ мѣстамъ порядочно и прямыми линіями, выбравъ изъ тѣхъ поселяемыхъ казаковъ атаманомъ, писаремъ и есауломъ людей безподозрительныхъ и добропорядочныхъ".

Часто возникавшіе, вслѣдствіе неточности границъ, между сосѣдними станицами о „юртовыхъ довольствіяхъ", рѣшались Войсковой канцеляріей, которая вызывала изъ тѣхъ станицъ по нѣскольку „лутчихъ" выборныхъ стариковъ, которые цѣловали крестъ и евангеліе въ томъ, что будутъ говорить „сущую правду" и выслушивала ихъ показанія относительно границъ. Затѣмъ эти показанія повѣрялись сыскнымъ старшиною на мѣстѣ и тогда уже постановлялось рѣшеніе.

Нѣкоторыя станицы, въ большинствѣ случаевъ тѣснимыя песками или по какой-либо другой причинѣ, часто переселялись съ одного мѣста на другое, о чемъ подавалась просьба въ Войсковую канцелярію. Такъ, напримѣръ, нѣсколько разъ переселялась Траплинская станица. По причинѣ малаго количества удобной земли Донскія станицы часто входили съ ходатайствомъ въ Войсковую канцелярію о разрѣшеніи имъ имѣть на Кубанской сторонѣ Дона хлѣбопашество и пастьбу скота, гдѣ это имъ запрещалось въ виду частаго нападенія на казаковъ въ Задонскихъ степяхъ татаръ и ногайцевъ. При А. И. Иловайскомъ наступило сравнительное затишье и потому такія разрѣшенія давались Войсковою канцеляріей безпрепятственно, но съ усло-

віемъ непремѣнно имѣть для охраны какъ скота, такъ и работающихъ въ степи постоянный вооруженный караулъ. Хлѣбопашество, вслѣдствіе частаго ухода казаковъ на военную службу и слѣдовательно малаго количества рабочихъ рукъ, развивалось довольно туго и потому Войско Донское при атаманѣ Иловайскомъ, какъ и въ тѣ времена, когда хлѣбопашества на Дону совсѣмъ не существовало, получало отъ правительства, такъ называемое, „хлѣбное жалованіе“ (нѣсколько тысячъ четвертей хлѣба), которое привозилось на Донъ зимовою станицей и распредѣлялось между станицами, особенно страдавшими отъ неурожая и недостатка хлѣба.

С. Щелкуновъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(¹) Настоящій очеркъ имѣетъ цѣлью нарисовать, быть-можетъ и неполную, картину внутренняго состоянія Войска Донского въ первые годы атаманства А. И. Иловайскаго, когда, несмотря на оффиціальное учрежденіе въ войскѣ Гражданскаго Правительства, Войсковая канцелярія все еще являлась главнымъ и полноправнымъ органомъ по внутреннему управленію Войскомъ Донскимъ и слѣдовательно укладъ казачьей жизни отличался еще многими особенностями. Матеріаломъ, на основаніи котораго я могъ составить данный очеркъ, послужили хранящіеся въ архивѣ при Донскомъ музеѣ шнуры опредѣленій и постановленій Войсковой канцеляріи за 1776 и 1777 года, Настольный журналъ Войсковой канцеляріи за 1777 и 1779 года и, отчасти, дѣла Хоперскаго сыскного начальства.

(²) Съ 1-го мая 1776 года погодными судьями были: Иванъ Горбиковъ, Василій Иловайскій, Павелъ Кирсановъ и Андрей Юдинъ, съ 1-го мая 1777 года ихъ замѣнили: Дмитрій Иловайскій, Яковъ Сулинъ, Иванъ Яновъ и Дмитрій Поздѣевъ.

(³) Походный есаулъ Василій Бѣлоусовъ, завѣдывавшій малороссійскими дѣлами.

(⁴) Петръ Лѣнивовъ войсковой расходчикъ. Въ 1779 г., войсковымъ базарнымъ былъ старшина Иванъ Дячкинъ Большой.

(⁵) Ѳедоръ Тацыновъ войсковой межевщикъ.

(⁶) Казаки отбывали почтовую повинность на своихъ собственныхъ лошадяхъ.

(⁷) Опредѣленіе Войсковой канцеляріи отъ 8 августа 1777 г., за № 2621.

(⁸) Такса за шитье и починку сапогъ *чеботарямъ* установлена Войсковой канцеляріей 27 апрѣля 1777 года, за № 1002. За шитье пары сапогъ на заказъ 30 коп., за шитье пары сапогъ, въ рядъ, на продажу—25 к., за шитье пары сапогъ, съ чеботарскимъ товаромъ, кромѣ холявъ—45 коп.

(⁹) Мясныя лавки. Быкадоръ—мясникъ.

(¹⁰) Почерпнуто изъ отчета расходчика о покупкѣ провизіи межевщику Герману изъ опредѣленія Войсковой канцеляріи отъ 27 марта 1777 года, № 906.

(¹¹) Подвальное помѣщеніе; Глубепятникъ—палатка или навѣсъ изъ луба.

(¹²) Опредѣленія Войсковой канцеляріи: 19 апрѣля 1776 г. № 1173 и 10 іюня 1776 г.

(¹³) Опредѣленіе Войсковой канцеляріи 11 августа 1777 года, № 2684.

(¹⁴) Опредѣленіе Войсковой канцеляріи 25 января 1777 года, № 255.

(¹⁵) Крымская болѣзнь—проказа; французская болѣзнь—сифилисъ.

([17]) Опредѣленіе Войсковой канцеляріи 27 апрѣля 1777 года, № 1602.

([18]) Опредѣленіе Войсковой канцеляріи 27 апрѣля 1777 года, № 1093. Преосвященный Тихонъ согласился „быть свѣтскимъ економомъ при монастыряхъ на слѣдующемъ основаніи: 1) имѣть точную опись всему монастырскому иждивенію и наблюдать, чтобы изъ онаго ничего напрасно растрачиваемо не было; 2) содержать имъ расходныя книги и безъ воли и вѣдома ихъ, чтобы ничто изъ того имущества употреблено быть не должно; 3) въ случаѣ какихъ притѣсненій монастырю, всячески защищать его и стараться о приращеніи хозяйства; 4) все монастырское иждивеніе, да будетъ въ рукахъ казначея или избраннаго къ тому особаго служителя; економу-же вести по своимъ запискамъ и книгамъ онаго служителя щеть по окончаніи каждаго года“. Положено быть „экономами: въ Кременскомъ монастырѣ походному есаулу Петру Ѳомину, въ Усть-Медвѣдицкомъ отставному старшинѣ Ивану Ульянову, въ Мигулинскомъ походному есаулу Климу Напролову.

([19]) На работу въ войсковыя каменоломни.

([20]) „Людей средовѣчныхъ и добраго состоянія“ — людей среднихъ лѣтъ и добраго здоровья.

([21]) Составитель изданной въ Москвѣ „Исторія русскаго межеванія“, въ своей книгѣ совсѣмъ не упоминаетъ, въ числѣ генерально обмежеванныхъ, при Екатеринѣ II, губерній, Донскую область и кромѣ того говоритъ, что при генеральномъ межеваніи теодолитъ не употреблялся, какъ инструметъ очень рѣдкій и весьма дорогой. Но, очевидно, Войско не пожалѣло средствъ на пріобрѣтеніе теодолита и вообще старалось обставить обмежеваніе границъ своихъ возможно лучше.

17-я Донская казачья батарея.

Донская № 5 батарея, которая въ 1876 г. переименована въ № 17, была сформирована въ 1838 г. [1]. Временно командующимъ этою батареею былъ назначенъ сотникъ Филиппъ Семеновичъ *Долотинъ*, а 11 февраля 1839 г. батарею принялъ есаулъ *Кононовъ*. Александръ Михайловичъ Кононовъ выпущенъ изъ артиллерійскаго училища въ 1823 г. хорунжимъ въ Донскую № 1 роту съ оставленіемъ въ офицерскихъ классахъ училища. По окончаніи курса наукъ въ этихъ классахъ, въ январѣ 1825 г. Кононовъ былъ произведенъ въ подпоручики, съ записаніемъ на мраморную доску училища и прикомандированіемъ къ гвардейской конной артиллеріи. Почти ровно черезъ годъ, за вызовъ товарища на дуэль, Кононовъ, былъ откомандированъ въ Донскую № 1 роту и состоя въ этой ротѣ, во время войны съ турками въ 1828 и 1829 годахъ находился въ бояхъ съ непріятелемъ, за что былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4 ст. Въ 1833 г. былъ переименованъ въ сотники, въ 1835 г. произведенъ въ есаулы, въ 1841 г. въ войсковые старшины, а въ 1845 г. въ подполковники. 18 сентября 1845 г. батарея № 5 выступила въ первый разъ на полевую службу къ сводному резервному кавалерійскому корпусу и была расквартирована въ 1 округѣ военныхъ поселеній Кіевской и Подольской губ., въ селеніи Каменечье. Вмѣстѣ съ 5 батареею выступила съ Дона на службу тоже къ резервному кавалерійскому и 4 батарея и изъ двухъ этихъ батарей была сформирована Донская бригада, вошедшая въ составъ резервной сводно-конно-артиллерійской дивизіи.

Командиромъ Донской бригады былъ назначенъ полковникъ конной артиллеріи Георгій Дмитріевичъ *Костандулаки*.

Въ 1847 г. въ лагерѣ при г. Елисаветградѣ Донская бригада 13, 15, 17 и 18 сентября находилась на Высочайшемъ смотру, ученьи и

---

[1] Пр. Воен. Мин. 8 апр. 1838 г. и Высоч. утв. положеніе 6 марта 1876 г. Такъ какъ въ 1875 г. донскія батареи были приведены изъ 8 въ 6 орудійный составъ, то четвертый взводъ 5 батареи поступилъ во вновь сформированную 2 батарею.

маневрахъ Императора Николая Павловича. О томъ состояніи, въ какомъ бригада представилась Государю, видно изъ приказа, отданнаго войсковымъ наказнымъ атаманомъ Войска Донского *М. Г. Власовымъ* въ 1847 г., за № 8. Вотъ что сказано было въ этомъ приказѣ: „начальникъ военно-походной Его Величества канцеляріи, генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ отъ 18 сентября № 252 увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ во время настоящаго пребыванія въ г. Елисаветградѣ съ истиннымъ удовольствіемъ изволилъ удостовѣриться въ превосходномъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи Донскихъ конно-артиллерійскихъ № 4 и 5 батарей какъ по примѣрной мѣткости въ стрѣльбѣ въ цѣль, такъ отличной правильности, быстротѣ и точности, съ коими производятся ими всѣ движенія, такъ и по совершенному знанію всѣми чинами строевой службы, но особенно по ловкости и смѣтливости нижнихъ чиновъ. Его Величеству наиболѣе утѣшительно было видѣть, что не только достигнута цѣль, предполагавшаяся при введеніи положенія о службѣ Донской артиллеріи, при сводномъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ, но что быстрое и примѣрно успѣшное доведеніе ея до надлежащаго блестящаго устройства превзошло даже самыя желанія Его Величества. Государь Императоръ во вниманіе къ тому, что основное начало сему состоянію артиллеріи было дѣятельное участіе, принятое мною при формированіи ея, объявляетъ мнѣ Монаршее за то благоволеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, зная, сколько пріятно будетъ и самому Войску Донскому получить извѣстіе о столь лестномъ о своихъ товарищахъ отзывѣ Его Величества, предоставляетъ мнѣ объявить о томъ Войску. Поспѣшая сдѣлать извѣстнымъ по Войску столь лестный отзывъ Его Императорскаго Величества о блестящемъ состояніи Донскихъ конно-артиллерійскихъ №№ 4 и 5 батарей, предлагаю приказъ сей прочесть во всѣхъ полкахъ, батареяхъ и станицахъ на полныхъ сборахъ. Пусть каждому будетъ извѣстно, что мы, Донцы, и по службѣ артиллерійской, такъ трудной и важной, удостоились заслужить милостивое вниманіе Августѣйшаго Монарха. Командирамъ батарей № 4 есаулу *Кутейникову* и № 5 подполковнику *Кононову*, пріобрѣтшимъ такую честь Войску, объявляю мою искреннѣйшую и совершеннѣйшую благодарность, также благодарю всѣхъ офицеровъ сихъ батарей; нижнимъ же чинамъ, осо-

бенно замѣченнымъ Его Императорскимъ Величествомъ въ ловкости и смѣтливости, мое душевное спасибо" (²).

16 марта 1848 г. Донскую бригаду было повелѣно привести на военное положеніе, но черезъ нѣкоторое время она снова была переведена на положеніе мирнаго времени.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ того же 1848 г. подполковникъ Кононовъ былъ назначенъ командиромъ л.-гв. Донской батареи, а капитанъ этой же батареи Евграфъ Ивановичъ *Платоновъ* принялъ 5 батарею. Платоновъ произведенъ въ 1839 г. изъ портупей-юнкеровъ артиллерійскаго училища въ прапорщики въ Донскую № 1 батарею съ оставленіемъ въ офицерскихъ классахъ училища. Окончивъ курсъ наукъ въ этихъ классахъ въ 1841 г., онъ былъ произведенъ въ подпоручики съ переводомъ въ гвардейскую Донскую батарею и въ 1842 г. произведенъ въ поручики, въ 1845—въ штабсъ-капитаны, въ 1847—въ капитаны, и командуя 5 батарею въ 1851 г.—въ подполковники.

Передъ началомъ Венгерской войны, въ 1849 г. Донская бригада была приведена снова на военное положеніе и въ срединѣ мая мѣсяца этого года при драгунскомъ корпусѣ двинута въ Польшу, а затѣмъ въ Галицію. 11 іюля 5 батарея, чрезъ г. Тарногродъ, была направлена въ г. Стрій. 1 августа 1-й дивизіонъ батареи, подъ командою есаула Марченкова, былъ командированъ въ отрядъ генерала Врангеля за Карпаты въ г. Мункачъ для открытія сообщенія съ отрядомъ генерала Карновича и черезъ нѣсколько дней возвратился обратно въ Стрій. По окончаніи Венгерской войны, 5 батарея, перейдя границу въ м. Радзивиловѣ 8 сентября, прибыла 6 октября въ м. Корсунь Кіевской губ. и по смѣнѣ ея, пришедшею со льготы батареею № 8, была откомандирована на Донъ. По прибытіи батарей, составлявшихъ Донскую бригаду, на льготу, войсковымъ наказнымъ атаманомъ, генераломъ *Хомутовымъ* были отданы по Войску Донскому слѣдующаго содержанія приказы: 1) за № 10,1854 г.: „Инспекторъ всей Артилле-

(²) Батареи: № 4, 5, 6, 7, 8 и 9 прежней нумераціи, были сформированы въ 1838 г., при атаманѣ Войска Донского М. Г. Власовѣ.

рїи генералъ отъ артиллеріи Гилленшмитъ, въ приказѣ отъ 4 февраля, № 22; объявилъ по Артиллеріи благодарность командирамъ Донскихъ казачьихъ батарей, находившихся на службѣ въ Имперіи: № 4 войсковому старшинѣ *Кутейникову* и № 5 гвардіи капитану *Платонову* за сдачу въ одинъ день бывшее въ распоряженіи ихъ, артиллерійское имущество командирамъ, прибывшихъ на смѣну изъ Донскихъ № 2 и № 8 батарей" и 2) за № 12, того же года: „Командиръ Донской конно-артиллерійской бригады, полковникъ Костандулаки по смѣнѣ Донскихъ № 4 и 5 батарей и сдачѣ командирами ихъ всего матеріальнаго имущества вновь прибывшимъ съ Дона батареямъ №№ 2 и 8, свидѣтельствуетъ о примѣрномъ усердіи, съ какимъ всѣ чины тѣхъ батарей исполняли обязанности службы, особенно командиры батарей № 4 войсковой старшина *Кутейниковъ* и № 5 подполковникъ *Кононовъ* (нынѣ командиръ л.-гв. Донской конной батареи) и л.-гв. Донской батареи капитанъ *Платоновъ*, принявшій отъ подполковника Кононова батарею № 5. Начальникъ артиллеріи генералъ-лейтенантъ Арнольди, увѣдомляя меня объ этомъ, свидѣтельствуетъ, что въ теченіи 4 лѣтъ дѣйствительной службы означенныхъ батарей, подъ его начальствомъ, никто изъ чиновъ тѣхъ батарей не давалъ ему повода не только взыскивать, но и напоминать имъ ихъ обязанности. Начальство видѣло постоянно готовность и усердіе исполнять требованія службы, иногда довольно трудныя для командировъ, какъ-то сформированіе батарей два раза въ самое короткое время по военному положенію и приведеніе ихъ одинъ разъ въ мирное положеніе, со сдачей большой части лошадей, купленныхъ по военному положенію, въ полевую батарею; срочные ремонты по мирному времени покупались ими превосходные; лошади тѣхъ годовъ — однѣ изъ самыхъ лучшихъ въ батареяхъ. Въ каждой батареѣ построено полной новой артиллерійской сбруи на 6 орудій и 6 зарядныхъ ящиковъ, сдѣлана новая комплектная упряжь на 8 орудій и 8 зарядныхъ ящиковъ и новая мѣдная принадлежность и зарядныя сумы, а старый комплектъ тѣхъ же предметовъ содержался въ исправности. Что-же касается до фронтоваго образованія, то батареи эти могутъ, говорится письмомъ, написаннымъ по повелѣнію Государя Императора, въ 18 день сентября 1847 г., съ № 252, начальникомъ военно-походной канцеляріи Его

Императорскаго Величества къ предмѣстнику моему, генералу отъ кавалеріи Власову объ отличномъ состояніи Донскихъ № 4 и 5 батарей по всѣмъ частямъ и мѣткости практической стрѣльбы, произведенной въ Высочайшемъ присутствіи. О таковыхъ похвальныхъ качествахъ 4 и 5 батарей, дѣлая извѣстнымъ по Войску Донскому, объявляю совершенную мою благодарность командирамъ означенныхъ батарей: войсковому старшинѣ Кутейникову и капитану Платонову и бывшему командиру 5 батареи подполковнику Кононову за отлично-усердную службу и хорошее состояніе батарей; также благодарю гг. офицеровъ тѣхъ батарей за усердіе ихъ къ службѣ; нижнимъ чинамъ объявляю мое спасибо".

18 іюня 1853 г. батарея № 5 снова выступила на службу, но уже въ г. Варшаву. Въ г. Умани, батарея была однако остановлена и задержана до 8 сентября. Въ то время батареи, выходившія съ Дону на смѣну другихъ батарей, слѣдовали лишь съ одними нумерами и ѣздовыми, такъ что въ 5 батареѣ ни орудій, ни зарядныхъ ящиковъ, ни обоза, а также и упряжныхъ лошадей не было. Такъ какъ батарея эта была зачислена въ 1 резервный кавалерійскій корпусъ, то ее изъ Умани перевели въ селеніе Бандуровку (близъ г. Балты), принадлежавшую къ 5 округу военныхъ поселеній Кіевской и Подольской губерній, а 27 ноября—Херсонской губ. въ сел. Кривое озеро, состоявшее въ 12 округѣ Новороссійскихъ военныхъ поселеній. Во время нахожденія въ Кривомъ озерѣ, въ батарею изъ Кіева была доставлена артиллерія и обозъ, а съ Дона упряжныя лошади. 24 апрѣля 1854 г. батарея № 5 выступила изъ Кривого озера и съ этого времени начинаются для нея безцѣльныя передвиженія.

Сначала ее перевели въ м. Миньковцы Подольской губ., Новоушицкаго уѣзда, затѣмъ того же уѣзда, въ м. Дунаевцы, оттуда въ м. Кипшковцы, Летичевскаго уѣзда, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ селеніе Брицкое, Бердичевскаго уѣзда, Кіевской губ. 16 марта 1855 г. батарея снова выступила въ походъ въ Ямпольскій уѣздъ Подольской губ., гдѣ была расквартирована въ с. Хорошовкѣ, а 12 сентября передвинута къ г. Николаеву, Херсонской губ. и поставлена на бивакѣ у селенія Богоявленскаго, гдѣ для нея была выбрана позиція на случай появленія непріятельскихъ судовъ въ р. Бугѣ. Простоявъ на бивакѣ

до 31 октября, батарея выступила въ с. Вышнеполь, Кіевской губ., Уманьскаго уѣзда.

26-го декабря 1855 года подполковникъ Платоновъ былъ назначенъ командиромъ л.-гв. Донской батареи, а вмѣсто него 5 батарею принялъ той-же гвардейской батареи капитанъ *Тацынъ*. Петръ Васильевичъ Тацынъ поступилъ на службу изъ дворянъ казакомъ во 2 Донскую батарею въ 1835 г. и въ 1841 г., состоя на службѣ урядникомъ въ батареѣ № 3, произведенъ въ хорунжіе, а въ слѣдующемъ году прикомандированъ къ гвардейской Донской батареѣ и въ чинѣ сотника переведенъ въ эту батарею въ 1846 году подпоручикомъ. Въ 1848 году Тацынъ былъ произведенъ въ поручики и штабъ-капитаны, а въ 1849 г. въ капитаны. 20 мая 1856 г. 5 батарея была откомандирована на Донъ и прибыла въ Новочеркассѣ 5 августа. Пробывъ на льготѣ почти три года, батарея № 5 выступила вновь на службу въ составъ 3 кавалерійскаго корпуса и 8 сентября заняла квартиры въ с. Мошны, Кіевской губ., Черкасскаго уѣзда, но оттуда вскорѣ была переведена въ Полтавскую губ. въ с. Яблоневку, Пирятинскаго уѣзда. Такъ какъ довольствіе казаковъ въ тѣ времена производилось отъ жителей, то помимо Яблоневки батарея занимала еще селенія: Граборовку, Бубновщину и Бѣлошанки. Въ 1861 г., послѣ лагерныхъ сборовъ подъ г. Елисаветградомъ, окончившихся въ половинѣ сентября мѣсяца, батарея была поставлена въ с. Шестернѣ Херсонской губ. и зачислена въ составъ резервной конно-артиллерійской дивизіи.

22 іюля 1862 г. 5 батарея, по смѣнѣ ея батареею № 7, выступила на Донъ и 2 сентября прибыла въ Новочеркасскъ. Въ 1867 г. подполковникъ Тацынъ, переведенный въ войско ([3]), сдалъ батарею есаулу *Саринову*. Иванъ Ильичъ Сариновъ, дворянинъ Войска Донского, началъ службу въ 1840 году писаремъ въ Атаманской канцеляріи, откуда былъ зачисленъ въ 1841 г. въ батарею № 9, затѣмъ камандированъ въ классъ донскихъ урядниковъ и выпущенъ хорунжимъ въ артиллерію въ 1843 году. Продолжая службу въ разныхъ батареяхъ, Сариновъ въ 1854 г. былъ произведенъ въ сотники, въ

([3]) П. В. Тацынъ, откомандовавъ Донскимъ полкомъ, былъ назначенъ атаманомъ 3 отдѣла.

1860 г.—въ есаулы, въ 1867 г.—въ войсковые старшины и въ 1869 — въ подполковники.

Въ послѣдній разъ 5 батарея выступила на очередную службу мирнаго времени въ 1870 году. На этотъ разъ батарея была зачислена въ 6 конно-артиллерійскую бригаду и расквартирована въ с. Тальномъ, занимая также селенія Машурова, Гордасова и Бѣлолеку. Изъ Тального въ 1872 г. батарея была переведена въ с. Бабанку, Уманьскаго уѣзда.

Въ 1873 г. 5 батарея, по смѣнѣ ея батареею № 1, была отправлена на Донъ.

Въ 1874 г. подполковникъ Сариновъ вышелъ въ отставку, а батарею принялъ есаулъ Аркадій Діомидовичъ *Ледковъ*, выпущенный изъ класса Донскихъ урядниковъ хорунжимъ въ артиллерію въ 1856 г.

Съ переименованіемъ 5 батареи въ 17 въ командованіе ею вступилъ есаулъ *Марковъ*, а войсковой старшина Ледковъ принялъ вновь сформированную батерею № 11. Петръ Петровичъ Марковъ, первый командиръ 17-й батареи, на долю котораго выпало счастіе вести эту батарею въ первый разъ въ бой послѣ сорокалѣтняго ея существованія, окончилъ курсъ наукъ въ Орловскомъ Бахтина кадетскомъ корпусѣ и поступилъ на службу старшимъ хорунжимъ въ Донскую № 1 батарею въ 1863 г., въ томъ же году былъ произведенъ въ сотники, а въ 1870 г.– въ есаулы. Осенью 1876 г. батарея войскового старшины Маркова была мобилизована и по желѣзной дорогѣ отправлена въ составъ войскъ Кіевскаго военнаго округа, гдѣ была расквартирована въ с. Требуховцы (близь м. Меджибижъ), Подольской губ., Летичевскаго уѣзда.

Турецкая 1877—8 гг. война.

Съ объявленіемъ войны Турціи, 17 батарея, зачисленная въ 1-ю Донскую дивизію, выступила 17 апрѣля 1877 г. изъ с. Требуховцы и двигалась до г. Каменецъ-Подольска одна, а далѣе съ 18 Донскимъ полкомъ слѣдовала до г. Скулянъ, гдѣ перешла границу Румыніи 10 мая.

14 іюня 17 батарея изъ Браилова перешла черезъ Дунай въ Мачинъ, при чемъ артиллерія и всѣ тяжести были перевезены на

пароходѣ, а номера и ѣздовые съ артиллерійскими лошадьми до Гечета шли по мосту, а далѣе по плавнямъ.

Изъ Мачина 17 батарея въ отрядѣ генерала *Шамшева*, начальника 1-й Донской дивизіи, двинулась на Бабадагъ. Отрядъ Шамшева, состоявшій изъ 18 Донского полка, двухъ сотенъ полка № 16, двухъ сотенъ полка № 17 съ донскими № 16 и № 17 батареями, выступивъ изъ Мачина 15 іюня, ночевалъ въ с. Черномъ, а на другой, безъ боя, занялъ Бабадагъ. Такъ какъ въ непродолжительномъ времемени командиръ 14 корпуса, генералъ Циммерманъ, предполагалъ произвести наступленіе на г. Меджидіе, то Донская дивизія, входившая въ составъ этого корпуса, къ 24 іюня была собрана у сел. Карталъ. 1 іюля тремя колоннами войска генерала Циммермана двинулись на Меджидіе. Въ правой и средней колоннахъ шла пѣхота, а въ лѣвой—конница. Авангардъ конницы составляли донскіе полки №№ 17, 18 и 29 съ батареями №№ 16, 17 и 4. Выступивъ съ бивака отъ селенія Биляръ (гдѣ ночевала Донская дивизія), въ 3 часа утра 1 іюля, авангардъ этотъ, находившійся подъ командою графа Орлова-Денисова, дошелъ до сел. Докузъ-Оглы и остановился на привалѣ. Съ кургана, находившагося у этого селенія хорошо было видно расположеніе войскъ непріятеля. Послѣ привала, авангаръ двинулся къ Меджидіе и встрѣтивъ на пути болота, расположенныя близь этого города, пошелъ въ обходъ, для чего долженъ былъ пересѣчь полотно желѣзной дороги, по сторонамъ котораго шли широкія и глубокія канавы, а затѣмъ подняться въ гору. Орудія перешли канавы безъ особаго затрудненія, но тяжелые зарядные ящики только съ помощью спѣшенныхъ отъ полковъ казаковъ могли преодолѣть это препятствіе. Какъ только авангардъ поднялся на гору, тотчасъ 17 батарея заняла позицію и открыла огонь. Вскорѣ къ ней присоединились батареи № 4 и № 11. Непріятель сопротивлялся не долго и началъ отходить. Донскія батареи взялись въ передки и двинулись было впередъ, но были остановлены генераломъ Шамшевымъ. Въ бою при г. Меджидіе наши войска вообще преслѣдовали слабо, такъ какъ были утомлены 30-верстнымъ переходомъ по дурнымъ дорогамъ при сильной жарѣ. Въ этомъ дѣлѣ 17 батарея израсходовала 6 гранатъ

и 67 шрапнелей ([4]). Послѣ занятія Меджидіе, батарея № 17 до 10 января 1878 г. въ дѣлахъ не участвовала ([4]), а простояла до наступленія холода на бивакѣ при 2 бригадѣ 18 пѣхотной дивизіи, а затѣмъ была поставлена въ Меджидіе. Съ переходомъ нашей главной арміи чрезъ Балканы и корпусу генерала Циммермана приказано было произвести наступленіе на г. Базарджикъ (Хаджи-Оглу), вслѣдствіе чего войска этого корпуса въ началѣ января мѣсяца 1878 г. двинулись съ линіи Черноводы-Кюстенджи; впереди пѣхоты, на полъперехода, шли Донская дивизія и бригада 7 кавалерійской дивизіи. 10 января конница отряда Циммермана произвела рекогносцировку г. Базарджика, при чемъ между селеніемъ Чаиръ-Орманомъ и Киркилиссой ею былъ встрѣченъ непріятельскій отрядъ, стоявшій на позиціи, силою въ 4 табора и 1½ тысячи Египетской кавалеріи, при 6 орудіяхъ. Донскія батареи № 17, 16, 11 и 4 и конная № 13 выѣхала на позицію и открыли огонь: непріятель отступилъ. Генералъ *Манзей* (начальникъ 7 кавалерійской дивизіи), производившій рекогносцировку, преслѣдовалъ отступавшаго непріятеля до Базарджика. Въ этотъ день 17 батарея израсходовала 3 гранаты и 43 шрапнели ([4]).

По окончаніи рекогносцировки, 1-я бригада Донской дивизіи отошла къ с. Елибею, а 2-я съ 17 батареею къ селенію Киркилиссы.

При наступленіи 14 января на Базарджикъ, съ цѣлію отрѣзать непріятелю сообщеніе съ г. Варною, была послана подъ начальствомъ генерала Манзея обходная колонна. Какъ только эта колонна двинулась, непріятель самъ произвелъ наступленіе на с. Киркилису, но былъ задержанъ, до прихода нашей пѣхоты, огнемъ донскихъ батарей и атаками донскихъ полковъ. Въ этомъ послѣднемъ бою 17 батарея выпустила 81 шрапнель ([5]). Бой подъ Базарджикомъ окончился для непріятеля большимъ пораженіемъ, такъ что въ ночь на 15 января

([4]) „Отчетъ полев. арт. упр. Дѣйств. арм.“ изд. 1881 г Въ этомъ отчетѣ, между прочимъ, показанъ расходъ снарядовъ 17 батареи въ дѣлѣ 11 ноября у селенія Карабанъ, но генералъ-маіоръ Н. Н. Марковъ признаетъ это за ошибку, такъ какъ 17 батарея въ дѣлѣ при Карабанѣ не участвовала.

([5]) Отч. пол. артил. упр. дѣйств. арміи, изд. 1881 г.

онъ поспѣшно очистилъ городъ, который утромъ 15 января и былъ занятъ нашими войсками.

По заключеніи съ турками мира, 1-я Донская дивизія въ концѣ марта мѣсяца была отправлена въ Бессарабію, гдѣ 17 батарея стала на квартирахъ въ селеніи Чобручи, Аккерманскаго уѣзда. Въ началѣ августа мѣсяца батарея выступила въ Бендеры, откуда по желѣзной дорогѣ была отправлена на Донъ и прибыла въ Новочеркасскъ 18 августа.

Наградъ за боевое отличіе 18 батарея получила немного. Такъ, изъ офицеровъ батареи были награждены:

1) Войской старшина *Марковъ* орденомъ св. Станислава 2 степени, 2) сотникъ Анатолій *Дубовсковъ* и 3) хорунжій Андрей *Поповъ* орденомъ св. Анны 4 степ., а изъ нижнихъ чиновъ знакъ отличія Военнаго ордена 4 степени получили:

1) Вахмистръ Михаилъ Гудовъ *Манохинъ* (ст. Гундоровской), 2) наводчикъ Евстафій Васильевъ *Хрещатицкій* (Луганской), 3) бомбардиры Іосифъ Андреевъ *Изваринъ* (Гундоровской), 4) Григорій Ивановъ *Дьяконовъ* (Каменской) и 5) казакъ Илларіонъ Михеевъ *Кулешовъ* (Гундоровской).

Послѣ назначенія П. П. Маркова въ 1881 г. командиромъ 3 Донскаой батреи, 17 батареею командовали: 1) подполковникъ Я. А. *Курановъ*, 2) полковникъ Н. М. *Калининъ* и войсковые старшины: 3) А. М. *Кравцовъ*, 4) В. Ф. *Тихоновъ*, 5) Ил. Іос. *Замчаловъ*, 6) И. Я. *Афанасьевъ*, 7) А. В *Барановъ*, 8) Л. В. *Наслѣдышевъ* и 9) Л. В. *Алексѣевъ*.

М. Жировъ.

О станичныхъ лѣсахъ Донской области.

Изъ всѣхъ отраслей казачьяго общественнаго благосостоянія едва ли найдется болѣе заброшенная, запущенная и запустошенная, чѣмъ станичные лѣса, составляющіе 77,16% всѣхъ лѣсовъ области войска Донского.

Можетъ быть, во мнѣ говоритъ чувство спеціалиста, но мнѣ кажется, что „нѣтъ повѣсти печальнѣе на свѣтѣ“, какъ историческая повѣсть объ исчезновеніи съ лица нашей родной земли сотенъ тысячъ десятинъ драгоцѣннѣйшаго дара природы, лучшей красоты ея—лѣса.

Русскіе лѣса, вообще, трещатъ подъ топоромъ и, кажется, никто не сомнѣвается въ томъ фактѣ, что безъ особой надобности гибнутъ ежегодно милліарды деревьевъ, опустошаются жилища звѣрей, птицъ, мелѣютъ и сохнутъ рѣки, исчезаютъ безвозвратно чудные пейзажи, испорченъ климатъ и съ каждымъ днемъ земля становится все бѣднѣе и безобразнѣе.

Человѣкъ одаренъ разумомъ и творческой силой, чтобы пріумножить то, что ему дано, но до сихъ поръ онъ не столько творитъ, сколько расхищаетъ, истребляетъ, разрушаетъ доходнѣйшія статьи свои и дѣлаетъ все это съ фатальнымъ безсмысліемъ, съ преступной беззаботностью, не помышляя о будущемъ, весьма недалекомъ.

Я не стану напоминать о тѣхъ далекихъ временахъ, когда Петръ I рубилъ по Хопру и Медвѣдицѣ корабельный лѣсъ. Не стану указывать, что даже и самыя названія этихъ рѣкъ намекаютъ на ту фауну (медвѣди, вепри), которая когда-то обитала въ этихъ мѣстахъ. Но менѣе 40 лѣтъ назадъ площадь однихъ станичныхъ лѣсовъ занимала почти вдвое большее пространство, чѣмъ теперь. Слѣдовательно, въ ближайшія къ намъ три—четыре десятилѣтія погибли подъ варварскими ударами топора около 100 тысячъ десятинъ такого богатства, которое по невысокимъ сравнительно оцѣнкамъ давало бы теперь станицамъ не менѣе одного милліона ежегоднаго дохода. Я беру ту норму оцѣнки, которая приведена въ докладѣ бывшаго областного лѣсничаго, нынѣ покойнаго Ѳ. Ф. Тихонова, прочитанномъ имъ 22-го мая 1899 года въ Высочайше утвержденной комиссіи для изслѣдованія причинъ обѣднѣнія Донскихъ казаковъ (комиссія ген. Ма-

елоковца). Докладъ этотъ помѣщенъ въ протоколѣ упомянутой комиссіи подъ № 27 (стр. 231—237). Изъ него явствуетъ, что войсковые лѣса даютъ ежегоднаго дохода отъ 6 до 10 рублей съ десятины и, по мнѣнію докладчика, ничто не мѣшало бы исчислять, при правильномъ хозяйствѣ, доходность станичныхъ лѣсовъ въ такомъ же размѣрѣ. А подъ станичными лѣсами у насъ и теперь еще площадь около 200 тысячъ десятинъ. По даннымъ же генеральнаго межеванія только въ пяти округахъ (въ I и II Донскихъ, Донецкомъ, Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ) подъ станичными лѣсами числилось 440431 дес. (докладъ Тиханова).

Общественные станичные лѣса произрастаютъ главнымъ образомъ на пойменныхъ песчаныхъ берегахъ рѣкъ: Дона, Донца, Медвѣдицы, Хопра и др., и только незначительная часть ихъ располагается по балкамъ и горамъ. Займищные лѣса отличаются быстрымъ ростомъ и легкостью порослеваго возобновленія и эти лѣса какъ бы самою природою предназначены для охраненія рѣкъ отъ обмелѣнія и для удержанія песковъ и поэтому имѣютъ огромное для края экономическое значеніе, помимо даже того, что при быстромъ ростѣ деревья могутъ достигать большихъ размѣровъ, строевыхъ и подѣлочныхъ. Уничтоженіе этихъ лѣсовъ сопряжено съ обращеніемъ занимаемыхъ ими почвъ и окрестныхъ площадей въ песчаныя безплодныя пространства. Боерачные, нагорные, лѣса въ настоящее время почти закончили свое существованіе,—они въ сильной степени уничтожены и послѣдствіемъ этого уничтоженія явилось усиленное развитіе вредоносныхъ овраговъ.

О прежнемъ величіи лѣсовъ остались въ настоящее время лишь одни воспоминанія. Чтобы составить понятіе о быломъ ихъ состояніи, приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ литературы.

Нѣмецкій ученый Людвигъ Рудольфъ, описывая свое путешествіе въ 60-хъ годахъ по юговостоку Россіи, въ газетѣ „Биржа" пишетъ „о Донской области": поверхность Области покрыта на значительномъ протяженіи богатѣйшими лѣсами, состоящими изъ столѣтняго дуба, вяза, березы, клена, ольхи, ивы и тополя и вездѣ, гдѣ только ограничивается пастьба скота, подобные лиственные лѣса быстро разрастаются".

Въ главѣ о лѣсахъ Области г. Номикосовъ въ своемъ „Стати-

стическомъ описаніи Области войска Донского“ говоритъ нижеслѣдующее:

„Въ величественныхъ и непроходимыхъ лѣсахъ казаки находили защиту отъ непріятелей и, въ тоже время, обильный матеріалъ для своего продовольствія въ видѣ разнаго рода дичи. Обиліе лѣсовъ поддерживало обиліе водъ въ рѣкахъ, такъ что, когда турки прекратили входъ въ Азовское море по Дону, казаки выѣзжали въ море по Міусу. Въ концѣ XVII ст. въ Міусскомъ (нынѣ Таганрогскомъ) округѣ на всѣхъ горныхъ склонахъ по теченію рѣкъ и балокъ существовали дѣвственные лѣса, населяемые воображеніемъ мѣстнаго населенія различными миѳическими животными. Г. Бауманъ, писавшій о Донскихъ лѣсахъ въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія (XIX), замѣчаетъ, что нигдѣ въ южной Россіи нѣтъ столько остатковъ бывшихъ величественныхъ лѣсовъ, какъ въ землѣ войска Донского. Въ верховьяхъ Грузскаго Еланчика, по его словамъ, гдѣ нынѣ нѣтъ и слѣдовъ древесной растительности, лѣтъ 40 назадъ (т. е. въ началѣ XIX вѣка) были старые густые лѣса, въ которыхъ скрывались разбойники. Низменная степь между Ростовомъ и Азовомъ была покрыта нѣкогда дремучимъ лѣсомъ, а нынѣ даже и въ землѣ никакихъ древесныхъ остатковъ нѣтъ. Старожилы еще помнятъ прекрасные и обширные лѣса въ Донецкомъ округѣ по теченію Донца и въ юртахъ Луганской, Митякинской и отчасти Гундоровской станицъ. Въ юртѣ станицъ Кочетовской и Раздорской на/Д. не далѣе какъ 1/4 вѣка назадъ можно было видѣть огромныя пространства, на которыхъ въ большомъ количествѣ торчали старые пни могучихъ нѣкогда произраставшихъ здѣсь дубовъ“. (С. Номикосовъ. Статистическое описаніе Обл. войска Донского. 1881 г.).

Корреспонденція въ № 23 за 1873 годъ Донскихъ Областныхъ Вѣдомостей изъ Пятиизбянской станицы гласитъ:

„Въ лѣсу, бывало, не задумаешься повалить хорошенькій дубокъ. Лѣсу было много по всѣмъ балкамъ, не ходили далеко за станицу; изъ балокъ рубили дубья и строили дома. А теперь? Въ лѣсу съ трудомъ отыщешь ось; все приходится покупать; остались лишь одни обросшіе мохнатые пни, разсѣянные по балкамъ, какъ сторожа, напоминающіе о недавней гибели своихъ вѣковыхъ товарищей“.

Во многихъ домахъ по станицамъ можно и сейчасъ найти дубовыя доски въ полахъ и бревна въ стѣнахъ шириною отъ ³/₄ до 1 аршина, вырубленныя въ своихъ же станичныхъ лѣсахъ. По лѣсамъ можно находить старые пни до полутора аршина въ поперечникѣ. Не такъ давно, какихъ нибудь десять лѣтъ назадъ, можно было видѣть деревья до 3-хъ аршинъ въ діаметрѣ. Въ ст. Слащевской стояли до послѣдняго времени 4 тополя, а около Глазуновской ст. осокорь, достигавшіе трехъ аршинъ толщины на высотѣ 15 аршинъ. Это памятники бывшихъ лѣсовъ. Въ ст. Кременской были цѣлыя густыя рощи столѣтнихъ дубовъ, тянувшіяся на протяженіи десяти верстъ.

Теперь въ общественныхъ лѣсахъ не найдешь ничего подобнаго и картина лѣсовъ совершенно иная.

Въ 1889 году, по порученію Областного Правленія. лѣсными ревизорами былъ произведенъ осмотръ станичныхъ лѣсовъ съ цѣлью выясненія ихъ состоянія. Изъ осмотра лѣсовъ 39 станицъ наиболѣе лѣсистыхъ округовъ,—Усть-Медвѣдицкаго и Хоперскаго,—выяснилось, что всѣ лѣса по Медвѣдицѣ и Хопру представляютъ „сплошную вырубленную лѣсосѣку въ возрастѣ 1—5—8 лѣтъ, поросль которой не даетъ и не можетъ дать ни строительныхъ, ни подѣлочныхъ матеріаловъ“. Молодняки забиваются и уничтожаются скотомъ настолько, что „въ настоящее время они представляютъ или одни голые пни или сплошную щетинистую, кудрявую, уродливую ползущую по землѣ щетку отъ ½ до 1 арш. высотой“.

Къ настоящему времени, по введеніи во всѣхъ станицахъ упрощеннаго плана лѣсного хозяйства, лѣса общественные нѣсколько улучшились, но и это улучшеніе не можетъ доставлять утѣшенія, потому что площадь лѣсовъ по прежнему быстро сокращается.

Бывшему въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1908 года первому областному съѣзду донскихъ лѣсничихъ былъ представленъ докладъ запасныхъ лѣсничихъ Донской области, рисующій теперешнее положеніе общественныхъ лѣсовъ.

Изъ доклада видно, что при осмотрахъ лѣсовъ во всѣхъ станицахъ, за небольшими исключеніями, состояніе ихъ оказалось весьма печальнымъ: лѣса сильно разстроены, площадь ихъ быстро сокращается,—лѣсъ таетъ. За рѣдкими исключеніями, въ лѣсахъ всѣхъ ста-

ницъ можно найти слѣды массовыхъ порубокъ, имѣющихъ видъ опустошительныхъ. Такія порубки представляютъ собою разновозрастныя корявыя насажденія. Это можно наблюдать въ ст. Букановской, Островской, Перекопской, Арженовской, Скуришенской, Кепинской, Глазуновской и во многихъ другихъ. Въ ст. Митякинской за одну зиму 1907—1908 г. срублено и вывезено болѣе 45 тысячъ деревьевъ. Въ ст. Островской цѣлыя площади въ десятки десятинъ внутри старыхъ насажденій вырублены и затравлены и лѣсъ представляетъ собою щетинистый кустарникъ. Въ ст Глазуновской исчезли цѣлыя рощи прекрасной ольхи, изсякли чудные источники водъ; на ихъ мѣстѣ теперь обширные огороды, гдѣ безъ толку и неумѣло культивируется капуста, огурцы и буйно растетъ высокая крапива. Въ ст. Маріинской уничтоженъ весь лѣсъ по правой сторонѣ Дона; въ ст. Каргальской истреблена вся поросль отъ низкихъ пней на 78 –30% всей лѣсной площади,—остались лишь изрѣдка стоящіе коблы. Въ ст. Букановской совершенно забиты боераки Титовъ и Ягодный. Въ Бурацкой станицѣ вся лѣсосѣка 1899 года представляетъ собою рѣдкій коряжникъ 1/4 —1/2 арш. высотою. Въ ст. Верхне-Чирской затравленныхъ молодняковъ болѣе 300 десятинъ, въ Камышевской болѣе 100 дес. Въ ст. Усть-Быстрянской до 800 десятинъ совершенно забиты и уничтожены. Въ ст. Нижне-Кундрюческой по съемкѣ 1880 года числилось лѣсу 3341 дес., а по съемкѣ 1907 года только 1383 дес. Лѣсъ отъ порубокъ и потравъ постепенно таетъ, и въ концѣ концовъ образуются пустыри, которые захватываются подъ бакчи и огороды. Приложенная вѣдомость лѣсовъ по станицамъ указываетъ на количество лѣсовъ, прежнее и теперешнее, здѣсь же мы только кратко остановимся на статистикѣ лѣсовъ вообще Донской области, станичныхъ въ частности.

Донская область занимаетъ площадь въ 15020442 дес. Лѣсовъ въ ней оффиціально считается 248805 дес., въ томъ числѣ: станичныхъ 198697 дес. (а по болѣе точнымъ оффиціальнымъ же свѣдѣніямъ 191462 дес. 1850 кв. саж., частныхъ ливадъ въ юртахъ станицъ 8416 дес., войсковыхъ лѣсовъ 32858 дес., войсковыхъ лѣсовъ на запасныхъ земляхъ 391 дес., артиллерійская роща 25 дес., юнкерская роща 10 дес., кадетская роща 54 дес., Краснокутская

городская роща 44 дес., Фроловскій лагерный участокъ 16 дес., Манычская санитарная станція 20 дес., Сальскій лагерный участокъ 13 дес., лѣсовъ крестьянскихъ 1127 дес., (по другимъ свѣдѣніямъ 1366 дес. 2285 кв. саж.), частныхъ лѣсовъ въ раіонахъ волостей 7134 дес. (по другимъ же 19376 дес. 2386 кв. саж.).

Какъ видимъ, станичные лѣса по площади занимаютъ первое мѣсто. Ихъ 77,16%. Вообще для области лѣсистость очень низкая,— 1,65%. Казалось бы, что при такомъ незначительномъ количествѣ лѣсовъ населеніе должно было бы стремиться, если не къ умноженію, то во всякомъ случаѣ къ сбереженію такой драгоцѣнности, тѣмъ болѣе, что потребность въ лѣсѣ постоянно возрастаетъ, показателемъ чего отчасти могутъ служить слѣдующія цифры отпусковъ изъ войсковыхъ лѣсничествъ. Въ 1871 году отпущено было лѣсного матеріала на 28537 руб.; въ пятилѣтіе съ 1902 года по 1907 годъ въ среднемъ въ годъ на 189912 руб. 52 коп.; слѣдовательно, потребность за 35 лѣтъ возросла на 565,5%. Что же видимъ на самомъ дѣлѣ? Не надо приводить цѣлаго ряда цифръ, взятыхъ изъ глубокой старины. Краснорѣчивы цифры и тѣхъ измѣненій, какія произошли за послѣднія 25—30 лѣтъ, такъ:

Округа.	Количество лѣсовъ.				Разница (уменьшеніе площади).			На 1 дес. лѣса приход. дес. земли.		На 1 душу войск. сосл. м. п. приходится лѣса.		Лѣсистость.
	По планамъ 70 годовъ		По свѣдѣніямъ послѣ этихъ съем.		Въ десятинахъ.		Въ $^0/_0{}^0/_0$	въ 70 годахъ.	Теперь.	въ 70 годахъ.	Теперь.	
	дес.	кв. с.	дес.	кв. с.	дес.	кв. с.						
Черкасскій . . .	1229	2045	894	160	335	1885	27, 25	28 дес. 960 кв. с.	48 д. 1920 кв. с.	2112 кв. с.	768 кв. с.	37,6 к. с./1,65⁰/₀.
1 Донской . . .	25511	2235	19553	2160	5958	85	23, 3					
2 Донской . . .	42792	1645	27103	2010	15658	1925	36, 52					
Донецкій . . .	56414	1465	38173	435	18242	1030	32, 33					
Усть-Медвѣдицкій .	94242	1790	57947	825	36295	965	38, 5					
Хоперскій . . .	70771	1335	47790	1060	22981	275	32, 47					
	290902	915	191462	1850	99461	1356	34, 19					

Какъ видно изъ вѣдомости (въ концѣ статьи приложена подробная вѣдомость), площадь лѣсовъ за сравнительно короткій промежутокъ уменьшилась на 32,25%.

Чѣмъ же объясняется такое преступно опустошительное отношеніе къ одному изъ драгоцѣннѣйшихъ даровъ Творца? Вліяніями культуры? Потребностями новой жизни? Или непониманіемъ, косностью, невѣжествомъ, полнѣйшимъ отсутствіемъ самосознанія, усвоеннымъ издавна хамскимъ взглядомъ на лѣсъ, на неизсякаемое достояніе всѣхъ и каждаго? Можно еще до нѣкоторой степени объяснить исчезновеніе крестьянскихъ лѣсовъ такъ называемой „борьбой лѣса и пашни“, недостаткомъ земли. Тутъ, пожалуй, непосильная борьба за существованіе заставляетъ озябшаго, голоднаго человѣка, чтобы спасти остатки жизни, чтобы сберечь своихъ дѣтей, инстинктивно, безсознательно хвататься за все, чѣмъ только можно утолить голодъ, согрѣться, разрушать все, не думая о завтрашнемъ днѣ. Но у насъ, въ казачьемъ населеніи, эти причины выражены, всетаки, не столь рѣзко. Да и главными то истребителями лѣса являются не столько станичные пролетаріи, сколько сравнительно зажиточные люди станичники, такъ называемые въ просторѣчіи „хозяйственные мужички“, движимые однимъ желаніемъ наполнить свой карманъ, не разсуждая о томъ, что будетъ послѣ. „Послѣ насъ хоть потопъ“...

Если кто внимательно присматривался къ бытовымъ условіямъ нашей станичной и хуторской жизни, тотъ не могъ не поразиться своеобразнымъ цинизмомъ ограбленія природы, ограбленія самихъ себя. И не то чтобы люди не понимали, что дѣлаютъ преступленіе противъ себя, противъ своего же потомства,—нѣтъ, они это понимаютъ. Они даже не стараются притворяться слѣпыми.

Прислушайтесь къ элегическимъ сѣтованіямъ любого старичка, вздыхающаго о старинѣ.

— Бывало то... вотъ, тутъ вотъ, на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мы стоимъ, рѣка текла, барки останавливались... А тамъ вонъ, на энтой полянѣ, калинику сколько было! А терны какіе были! И вишенникъ, и яблони, и груши!.. А лѣсъ то, кормилецъ, какой былъ—страсть! Трясины были такія, не пройдешь, не проѣдешь. Озера.. рыбы этой!.. И куды все дѣлось, батюшки мои?!

И вотъ именно онъ то, этотъ мой почтенный собесѣдникъ съ бородой Авраама, зажиточный станичникъ, какъ разъ и попался съ порубкой! У него и безъ того и подъ сараями, и въ соломѣ, и въ кизякахъ, и на огородѣ была припрятана не одна сотня краденныхъ деревъ. Но онъ пожадничалъ... Воспользовавшись временемъ разрѣшенной общей рубки въ опредѣленной дѣлянкѣ, онъ срубилъ въ добавокъ къ доставшимся на его долю найкамъ десятка два сохъ совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, благо облегчалась возможность скрыть краденное въ числѣ прочаго сырого матеріала, на случай полицейскаго обыска. Но разсчетъ именно его (не другихъ) на этотъ разъ оказался не совсѣмъ вѣрнымъ. Неублаготворенный въ должной мѣрѣ сторожъ-лѣсничій преслѣдовалъ, доказалъ, (для доказательства потребовалась особая точность—чтобы отрубки похищенныхъ деревъ пришлись какъ разъ къ свѣжимъ пнямъ). Почтенный станичникъ, самъ выборный, обладатель широкаго горла, любитель обличать, читать правоученія, былъ представленъ именно на сборъ въ качествѣ уличеннаго.

— Какъ же это, Мысѣвичъ? Вѣдь это простительно Исаю Картушину, а ты вѣдь у насъ примѣрный хозяинъ...

Да Исай-то все равно пропилъ бы, а я этотъ матеріалъ къ дѣлу произведу. А вы киньте по народу—кто не рубитъ? Не я, такъ другой. Можетъ, и десятая часть лишь не крадетъ, да и то потому, что не на чемъ привезть...

Точка зрѣнія, какъ видите, хозяйственная...

Надо замѣтить, что способы лѣсныхъ покражъ растутъ не только количественно, но и качественно, совершенствуются до высокой степени. Топоръ стучитъ,— вмѣсто топора пускается въ ходъ особая пилка, спеціально по заказу сдѣланная: сиди себѣ тихо и благородно подъ деревомъ и пили, никто не услышитъ. Раздолье для порубщиковъ бываетъ, когда разрѣшается рубка опредѣленной дѣляны. Тогда безвозбранно орудуютъ во всемъ юрту. И надо видѣть, какая конкурренція подымается тутъ между станичниками. Въ Глазуновской станицѣ въ 1906 г. была разрѣшена рубка и оказались вырубленными не только назначенныя для рубки дѣляны, но и все, что было мало мальски цѣннаго во всемъ юрту.

Во время общей рубки, какъ уже сказано, не представляетъ осо-

баго труда скрыть краденый лѣсъ среди того сырого матеріала, который привезенъ съ мѣста разрѣшенной рубки. И потому „заботливые“ люди въ это время ночей не спятъ: днемъ рубитъ въ дѣлянѣ, ночью орудуетъ, гдѣ ловчѣе. До чего падаетъ въ такое время цѣна на лѣсной матеріалъ, видно изъ слѣдующаго разсказа близкаго мнѣ человѣка.

— Вотъ мнѣ возъ съ моего собственнаго пая обошелся,—за рубку и доставку,—по 75 коп., не считая харчей. А сосѣду лавочнику, которому привозили лѣсъ по ночамъ, возъ на выборъ обошелся по полтиннику, безъ всякихъ хлопотъ, безъ труда, безъ харчей... Да какой лѣсъ! У меня ни одной такой штуки не найдется, какъ у него,—вонъ въ томъ кострѣ сложены. Онъ надо мной теперь и подсмѣивается, надъ моей непрактичностью: могли бы, говоритъ, за шесть руб. кубъ какого угодно лѣсу купить, а вы за собственный десятку отдали.

Спрашивается: есть ли тутъ хоть простая логика, когда охочій до наживы станичникъ за какой нибудь полтинникъ долженъ нарубить, накласть, привезть и сложить возъ? Вѣдь одинъ трудъ, при нормальныхъ условіяхъ, стоитъ дороже. Но дѣйствительность все таки убѣждаетъ насъ, что все сіе возможно, все дѣлается почти открыто, нѣтъ въ этомъ секрета ни для кого—ни для властей, ни для сосѣдей, ни для покупателей.

Общая рубка бываетъ, конечно, не часто—разъ въ три года. Но и въ остальное время заботливые люди могутъ воровать съ неменьшимъ успѣхомъ. Если въ нынѣшнемъ году производится рубка въ Глазуновской, въ слѣдующемъ въ сосѣднихъ Скуришенской или Кумылженской,—можно быть увѣреннымъ, что найдутся предпріимчивые люди, которые заключаютъ фиктивныя сдѣлки на покупку лѣсныхъ пайковъ въ сосѣдней станицѣ, пріобрѣтутъ „фитокъ“, на которомъ, положимъ, какой нибудь Скуришенскій Тяпкинъ нацарапаетъ каракулями, что онъ продалъ глазуновскому Ляпкину свой пай, и у Ляпкина каждую ночь на базу будетъ появляться свѣже срубленный лѣсъ, только не скуришенскій, конечно. На случай придирки со стороны полиціи,—вотъ онъ—„фитокъ“. Были случаи, когда на судѣ фигурировали „фитки“ отъ лицъ жившихъ за 60 в. отъ мѣста порубки,

продавшихъ будто бы обвиняемому сотню кольевъ. И „фитокъ“ приходилось принимать, какъ документальное доказательство. Со стороны же свидѣтелей обвиненія требуются обыкновенно очень тонкія доказательства: приходятся ли концы арестованныхъ деревъ въ мѣстѣ отруба какъ разъ къ пнямъ порубки? Но даже самый наивный порубщикъ теперь ужъ принимаетъ соотвѣтствующія мѣры на случай подобнаго способа изобличенія.

Нѣтъ, думаю, надобности говорить о томъ, что на мѣстѣ хищническихъ порубокъ лѣсъ не возобновляется ни искусственнымъ, ни естественнымъ путемъ. Если и появляется купырь, то, разумѣется, скотъ истребляетъ его безъ замедленія.

Но даже и на мѣстѣ общихъ вырубокъ, которыя производятся по извѣстному плану и до нѣкоторой степени должны бы сберегаться отъ скота,—часто исчезаютъ даже признаки лѣса, вслѣдствіе того же преступно небрежнаго и мелко корыстнаго отношенія къ общественному достоянію. Послѣ рубки досужіе и заботливые люди запасаются, напр., большими молотами и сбиваютъ пни на дрова. Если мѣсто вырубокъ недалеко отъ хутора или станицы, то будьте увѣрены, что пни всѣ будутъ сбиты и самое мѣсто гдѣ былъ лѣсъ, захвачено подъ огороды, левады и проч. На моихъ глазахъ исчезли такимъ образомъ прекрасныя ольховыя рощи, изсякли чудные родники водъ. На мѣстѣ ихъ теперь обширные огороды, гдѣ какъ я уже говорилъ, безъ толку, неумѣло культивируется капуста, огурцы или буйно растетъ высокая крапива. Есть „хозяйственные“ станичники, у которыхъ такихъ огородовъ по полутора десятка у каждаго, въ общей сложности десятинъ по 8—10; на нихъ они занимаются сѣнокосомъ. При дороговизнѣ сѣна послѣдніе годы они выручаютъ съ десятины не менѣе 50 руб. И въ то же время есть бѣдняки, которые не имѣютъ и вершка подъ огородомъ и которымъ ближайшія къ нимъ власти все-таки отказываютъ въ разрѣшеніи занять изъ толоки мѣсточко подъ леваду. Но.... это къ слову.

Спрашивается, неужели никакихъ мѣръ не принимается, чтобы остановить это откровенное, грозящее краю тяжелыми послѣдствіями хищничество?

Принимаются, конечно, но... какія и какъ?

Мы подходимъ къ щекотливой темѣ: какъ организована охрана?

Что такое лѣсная стража? Кто поставленъ въ качествѣ блюстителей природныхъ богатствъ?

Опека областного начальства надъ станичными лѣсами началась съ 1835 года, когда были изданы правила о сбереженіи ихъ. Правилами этими надзоръ за лѣсами ввѣрялся станичнымъ правителямъ и окружной полиціи. Законъ выражалъ много пожеланій въ смыслѣ охраненія лѣсовъ, но это не мѣшало станичнымъ обществамъ безпощадно истреблять свой лѣсъ. Въ началѣ 70-хъ годовъ вопросъ о мѣрахъ сбереженія станичныхъ лѣсовъ былъ поднятъ опять и 22-го февраля 1877 года состоялся законъ, признавшій необходимостью произвести хозяйственную съемку въ станичныхъ лѣсахъ и дать станичнымъ обществамъ планы правильнаго пользованія лѣсами съ введеніемъ правильнаго оборота. Съемка лѣсовъ и введеніе плановъ хозяйства начались съ 1878 года и продолжались до 1882 года. Лѣсоустроительныя работы породили въ населеніи ложное убѣжденіе, что лѣса отберутся въ казну и въ нѣкоторыхъ станицахъ произошли безпорядки, по тѣмъ не менѣе до 1882 года было снято на планъ 206,424 дес. а для 107,157 дес. были даны планы правильнаго хозяйства, обезпечивающаго разумное и равномѣрное пользованіе и сохраненіе лѣсного имущества. Въ 1883 году упразднены были должности двухъ лѣсныхъ ревизоровъ, въ вѣдѣніи которыхъ были станичные лѣса, лѣсоустроительныя работы были пріостановлены, и лѣса были предоставлены полному распоряженію станичныхъ обществъ. Надзоръ за лѣсами со стороны областного начальства почти совершенно прекратился и они подверглись страшному опустошительному истребленію. Законъ 4 апрѣля 1888 года побудилъ областное правленіе въ 1891 году возобновить работы по устройству станичныхъ лѣсовъ и съ того времени они шли безостановочно до окончанія въ 1908 году. Устройство общественныхъ лѣсовъ вполнѣ соотвѣтствовало бы поставленнымъ закономъ цѣлямъ сбереженія лѣсовъ, если бы планы хозяйства въ станицахъ приводились въ исполненіе безъ отступленій и если бы за выполненіемъ ихъ существовалъ техническій надзоръ. Въ силу правилъ 1877 года о станичныхъ лѣсахъ областное правленіе въ началѣ 80-хъ годовъ возложило надзоръ по полицейской части на окружную администрацію. Техническій же надзоръ, обязательный по этимъ правиламъ и состоя-

цій изъ двухъ лѣсныхъ ревизоровъ, существовалъ недолго и въ 1883 г. былъ прекращенъ. Въ настоящее время охраненіе лѣсовъ находится въ рукахъ станичныхъ обществъ, которыя назначаютъ (сторожа за повинность) или нанимаютъ лѣсную стражу. Ближайшій надзоръ за стражей и за исполненіемъ предначертаній плановъ хозяйства лежитъ на обязанностяхъ хуторскихъ и станичныхъ атамановъ, на участковыхъ засѣдателяхъ. Подобная система управленія лѣсами привела къ тому, что послѣдніе безпощадно истребляются и площадь ихъ съ каждымъ годомъ уменьшается.. Окружная администрація не разъ доводила до свѣдѣнія войскового начальства, что она не въ состояніи энергично исполнять обязанности по надзору за лѣсами и что для таковаго надзора слѣдовало бы назначить особыхъ спеціалистовъ лѣсничихъ, но порядокъ надзора до сихъ поръ не измѣняется, такъ какъ областное правленіе не имѣетъ въ своемъ распоряженіи свободныхъ техническихъ силъ, на которыхъ оно могло бы возложить наблюденіе за всѣми общественными лѣсами и послѣдніе до сихъ поръ остаются безъ присмотра.

Лѣстница попечителей, стоящихъ въ настоящее время на стражѣ станичныхъ лѣсовъ, въ восходящемъ порядкѣ такова: лѣсные сторожа, хуторскіе и станичные атаманы, окружные атаманы, наконецъ областное правленіе.

Правила о стражѣ станичныхъ лѣсовъ утверждены Военнымъ Совѣтомъ 11 октября 1878 г. и съ тѣхъ поръ дѣйствуютъ, кажется, безъ измѣненій. Лѣсные сторожа въ нѣкоторыхъ станицахъ платные, въ большинствѣ же отбываютъ повинность, безъ вознагражденія. Въ докладѣ Ѳ. Ф. Тихонова признается, что платная стража и продуктивнѣе и надежнѣе, на томъ будто бы основаніи, что дорожитъ мѣстомъ. Мнѣ приходилось видѣть платную стражу. Въ моей родной станицѣ годовая плата лѣсному сторожу, едва ли кто даже повѣритъ, колеблется отъ 50 коп. до 3 рублей.

Если мы вникнемъ въ эти многоговорящія цифры, если мы зададимъ вопросъ: кто же берется служить, защищать интересы общества за 4 коп. въ мѣсяцъ, то мы найдемъ приблизительный коэффиціентъ достовѣрности лицъ, сохраняющій дорогое общественное достояніе.

И дѣйствительно: всякій, кто даже не долго живалъ въ нашихъ станицахъ, знакомъ съ несложной картиной порядковъ. „Лѣсничій“ (сторожъ) за могарычъ не только отпускаетъ тѣхъ, кого застаетъ въ лѣсу съ поличнымъ, но просто торгуетъ лѣсомъ, устанавливаетъ таксу, за которую желающіе могутъ выбирать то, что имъ нравится. И денежные, „хозяйственные“ станичники, разумѣется, не уклоняются никогда отъ выгодной коммерческой операціи. Я могъ бы привести сотни примѣровъ подобной торговли. Иногда она доходитъ до такихъ размѣромъ, что даже ничему не удивляющіеся станичники отзываются о неумѣренно-расточительномъ стражѣ такъ: „пропилъ, сукинъ сынъ, весь лѣсъ,—надо смѣнить“.

Но вѣдь надъ лѣснымъ сторожемъ есть хуторскіе атаманы, есть станичные? Они должны блюсти интересы общества...

Расширьте тотъ самый полтинникъ, который попадаетъ въ ладонь лѣсника отъ „хозяйственнаго“ обывателя—и вопросъ разрѣшается просто и легко. Кромѣ того, станичный атаманъ, какъ лицо избираемое, ревниво охраняетъ свою популярность на предметъ будущихъ выборовъ, а чѣмъ же больше пріобрѣсть ее, какъ не угодничествомъ подобнымъ „хозяйственнымъ станичникамъ“, которые всегда вліятельны. Я повторяю, что въ большинствѣ случаевъ воруютъ лѣсъ не „однокольцы“, не бѣдняки, у которыхъ нѣтъ потребной суммы на могарычъ, нѣтъ связей съ властями, а воруютъ именно такъ называемые „примѣрные хозяева“. Опять кто живалъ въ станицѣ, тотъ знаетъ, какія попустительства дѣлаетъ даже добросовѣстный атаманъ—въ особенности, когда приближается время выборовъ. И станичники это понимаютъ и дѣйствуютъ во всю. Я знаю одного атамана, интеллигентнаго человѣка, который резонно предпочелъ атаманское содержаніе скудному учительскому жалованью,—передъ выборами онъ такъ распустилъ вожжи, что опустошенія, произведенныя въ станичномъ лѣсу, дали его конкурентамъ возможность подкузьмить его доносомъ. Чтобы обѣлить себя находчивый атаманъ послалъ сидѣльцевъ съ подводами дорубить въ наиболѣе опустошительныхъ мѣстахъ лѣсъ—яко бы для нуждъ отопленія станичнаго правленія. А такъ какъ онъ былъ на хорошемъ счету у окружного атамана, то ревизія (бумажная, конечно) осталась удовлетворенной данными разъясненіями.

Что касается дальнѣйшей инстанціи надзора—окружной полиціи,— то, неговоря уже о томъ, что нѣкоторые агенты ея не всегда обладаютъ въ должной мѣрѣ твердостью характера (я знаю засѣдателя, который за два пуда рыбы уничтожалъ составленные имъ протоколы о лѣсной порубкѣ), приходится употребить фигуру умолчанія даже и касательно окружныхъ атамановъ, если не воспользоваться очень тонкимъ и осторожнымъ замѣчаніемъ уважаемаго П. М. Добрынина, который въ своемъ докладѣ „Объ отношеніи органовъ мѣстнаго административнаго управленія Войска Донского къ дѣламъ станичнаго самоуправленія и организаціи общественнаго хозяйства“ (стр. 267—277 протоколовъ комиссіи ген. Маслоковца) говоритъ буквально слѣдующее: „Невозможно формальное отношеніе окружныхъ атамановъ къ ихъ служебнымъ обязанностямъ ставить имъ въ вину, такъ какъ нельзя же требовать отъ человѣка непосильнаго труда единственно потому только, что онъ обязанъ нести его въ силу служебнаго долга“.

Подъ „непосильнымъ трудомъ“ здѣсь разумѣется внимательное и компетентное отношеніе къ хозяйственной сторонѣ ввѣреннаго округа.

Что же дѣлать? Вотъ вопросъ, который стоитъ сейчасъ передъ нами во всемъ его грозномъ объемѣ. Что будетъ дальше? Неужели и впредь дѣла должны идти, „какъ Богъ на душу положитъ“? Лучшій даръ природы будетъ варварски расхищаться, будетъ надвигаться пустыня на родной край, будутъ съ поразительной быстротой осыхать и исчезать его воды, овраги будутъ разъѣдать его, вѣтры-суховѣи снесутъ его плодородную землю? Вѣдь процессъ этого разрушенія идетъ положительно гигантскими шагами. Ежегодно исчезаетъ съ лица нашего края до 3,500 десятинъ прекраснаго лѣса и въ тоже время ежегодно прибавляется до 10,000 тысячъ десятинъ песку. Вѣдь ужасъ беретъ отъ этихъ цыфръ...

Въ докладѣ Ѳ. Ф. Тиханова (стр. 233 прот. ком. Масл.) вотъ что говорится:

„Съ какой быстротой и послѣдовательностію таютъ станичные лѣса, можно видѣть изъ слѣдующихъ непререкаемыхъ данныхъ: сравнивая свѣдѣнія о пространствѣ станичныхъ лѣсовъ по планамъ генеральнаго межеванія и съемкамъ послѣднихъ 20 лѣтъ, оказывается, что въ 1 Донскомъ округѣ площадь станичныхъ лѣсовъ уменьшилась на 21%,

во 2 Донскомъ на 30%, въ Усть-Медвѣдицкомъ на 76%, въ Хоперскомъ на 35% и въ Донецкомъ на 30%".

Докладчикъ объясняетъ это безотрадное явленіе отсутствіемъ техническаго надзора и дурной организаціей лѣсной стражи. Конечно, эти причины не исчерпываютъ всего того, что способствуетъ быстрому опустошенію нашего роднаго края, но съ точки зрѣнія спеціалиста онѣ первыя и главныя, и вниманіе его сосредоточивается преимущественно на нихъ. Онъ особенно подробно останавливается на организаціи лѣсной стражи станичныхъ лѣсовъ—существующей и желательной. Количество лѣсныхъ сторожей теперь приблизительно 3,000 человѣкъ. Изъ нихъ, какъ было упомянуто, часть получаетъ плату, часть отбываетъ натуральную повинность. Послѣдняя категорія несетъ, въ сущности до смѣшного незначительный трудъ: напр., въ Верхне-Курмоярской станицѣ 389 дес. лѣса охраняются 65 неоплачиваемыми сторожами, такъ что на одного сторожа приходится охрана 6 десятинъ, Оплачиваемые сторожа охраняютъ до 200 десятинъ. Разумѣется, докладчикъ отдаетъ предпочтеніе оплачиваемымъ сторожамъ, хотя и въ ихъ достовѣрности онъ выражаетъ сильное сомнѣніе. Онъ находитъ, что вполнѣ достаточно было бы для охраны всѣхъ лѣсныхъ станичныхъ дачъ 1,147 платныхъ сторожей. Заключеніе его въ вопросѣ объ организаціи стражи станичныхъ лѣсовъ сводится къ слѣдующему:

„Лѣсная стража въ станичныхъ лѣсахъ, составляющихъ 77, 16% общей лѣсной площади области, должна быть организована по типу вольнонаемной стражи въ войсковыхъ лѣсахъ, взамѣнъ нынѣшнихъ сторожей, благонадежныхъ только по названію"... Права вольнонаемной лѣсной стражи войсковыхъ лѣсовъ, какъ извѣстно, изложены въ ст. ст. 68—71, 73—90 и примѣчаніи 1-мъ къ ст. 550 VIII т. (Лѣсного Устава) и предусматриваютъ (согласно этому примѣчанію) освобожденіе отъ полевой службы казаковъ, поступающихъ въ лѣсную стражу.

Докладъ Ѳ. Ф. Тиханова въ большей своей части и между прочимъ въ этой остался, если не ошибаюсь, въ области благихъ пожеланій. А между тѣмъ, что невыполнимаго представляли бы эти соображенія объ организаціи лѣсной стражи, если бы хозяйственная

сторона казачьяго быта привлекла въ должной мѣрѣ вниманіе „въ верху стоящихъ?“ Вѣдь, если заботамъ о станичномъ коневодствѣ удѣляется, напр., столько вниманія, то почему заброшены другія стороны этого быта? Въ вопросѣ же о сохраненіи лѣсовъ каждый день неразумной экономіи вызоветъ въ будущемъ десятикратныя, стократныя траты: вѣдь съ надвигающейся пустыней, которая теперь ежегодно поглощаетъ до 10 тысячъ десятинъ плодородной земли, рано или поздно придется бороться и чѣмъ дальше, тѣмъ борьба будетъ труднѣе и дороже.

Въ 1895 году въ связи съ изданіемъ закона 4-го апрѣля 1888 года въ областномъ правленіи возникъ вопросъ о введеніи особаго учрежденія въ Донской области для надзора за общественными лѣсами. Изданіе общеимперскаго охранительнаго закона заставило областное правленіе, за неимѣніемъ въ его распоряженіи свободныхъ лѣсныхъ чиновъ, надзоръ за всѣми лѣсами станичными, частными и крестьянскими возложить исключительно на окружную полицію въ лицѣ окружныхъ атамановъ и окружныхъ начальниковъ. Таковой порядокъ привлеченія чиновъ полиціи былъ признанъ впослѣдствіи крайне неудобнымъ. Окружные атаманы запросили областное правленіе, въ какомъ бы видѣ они, какъ лица близко знакомыя съ мѣстными условіями надзора, находили возможнымъ и необходимымъ установить надзоръ за сбереженіемъ общественныхъ лѣсовъ, причемъ окружные атаманы высказались, что для токового надзора является необходимымъ учрежденіе на мѣстахъ должностныхъ лицъ съ спеціальнымъ техническимъ образованіемъ, лицъ, знакомыхъ съ условіями веденія лѣсного хозяйства. Областное правленіе въ виду этого возбудило ходатайство объ учрежденіи для общественныхъ лѣсовъ, главнымъ образомъ для станичныхъ, имѣть 12 запасныхъ лѣсничихъ. Объяснительная записка, поданная черезъ Войскового Наказнаго Атамана Военному Министру, подробно приводитъ мотивы неотложной необходимости удовлетворенія возбужденнаго ходатайства областного правленія и Государственный Совѣтъ мнѣніемъ своимъ отъ 12 апрѣля 1899 года положилъ учредить въ Донской области штаты въ 12 запасныхъ лѣсничихъ. Пока проектъ этого учрежденія проходилъ всѣ инстанціи, областнымъ правленіемъ было возбуждено ходатайство объ открытіи въ области 9

песчаныхъ лѣсничествъ и объ учрежденіи новыхъ штатовъ лѣсныхъ чиновъ, которыми должности 12 запасныхъ лѣсничихъ для станичныхъ лѣсовъ упразднялись. Послѣднее ходатайство было также удовлетворено высшей инстанціей и идея учрежденія лѣсничихъ для станичныхъ лѣсовъ не получила осуществленія. Станичные и другіе общественные лѣса остались опять безъ надлежащаго техническаго надзора. При новыхъ штатахъ всѣ функціи лѣсоводственной дѣятельности по лѣсному хозяйству въ станичныхъ, частныхъ и крестьянскихъ лѣсахъ предполагалось распредѣлить между всѣми чинами и высказывалась надежда, что эти функціи могутъ быть успѣшно выполнены совокупною дѣятельностью этихъ чиновъ безъ ущерба прямымъ ихъ обязанностямъ по хозяйству въ подвѣдомственныхъ имъ войсковыхъ лѣсничествахъ. Но эти предположенія, какъ видно изъ доклада запасныхъ лѣсничихъ, не оправдали возлагаемыхъ надеждъ. Въ докладѣ по этому поводу, между прочимъ, говорится: ревизоры войсковыхъ лѣсничествъ и частные лѣсничіе, на которыхъ возлагается обязанность надзора за соблюденіемъ правилъ 4 апрѣля 1888 года и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ станичными обществами плановъ лѣсного хозяйства, не могутъ этого дѣлать безъ ущерба своимъ прямымъ обязаностямъ по войсковымъ лѣсничествамъ. Запасные лѣсничіе, состоящіе при лѣсномъ отдѣленіи областного правленія, близко соприкасающіеся съ хозяйствомъ въ станичныхъ лѣсахъ, не пользуются правомъ надзора, не имѣютъ полномочій на возбужденіе преслѣдованія по дѣламъ о нарушеніяхъ правилъ сбереженія лѣсовъ, да и не могутъ этого дѣлать за массой лежащихъ на нихъ техническихъ (чисто землемѣрныхъ) работъ по устройству станичныхъ лѣсовъ.

На областномъ съѣздѣ лѣсничихъ Донской области о станичныхъ лѣсахъ былъ заслушанъ упоминаемый уже довольно подробный докладъ запасныхъ лѣсничихъ областного правленія, до нѣкоторой степени близко стоящихъ къ этимъ лѣсамъ. Не останавливаясь подробно на разсмотрѣніи доклада, приведу лишь тѣ выводы изъ него, къ какимъ пришли гг. запасные лѣничіе при своихъ ежегодныхъ лѣсоустроительныхъ работахъ по станичнымъ лѣсамъ.

По мнѣнію гг. запасныхъ лѣсничихъ главнѣйшими причинами уничтоженія общественныхъ лѣсовъ являются:

1) Отсутствіе на мѣстахъ надлежащаго техническаго надзора за лѣсами.

2) Несовершенная организація охраны лѣсовъ.

3) Непримѣненіе къ общественнымъ лѣсамъ лѣсоохранительнаго закона 4 апрѣля 1888 г. въ полномъ его объемѣ.

Съѣздъ лѣсничихъ, по обсужденіи вопроса объ общественныхъ лѣсахъ, вынесъ слѣдующую резолюцію:

„Станичные лѣса, какъ видно изъ доклада гг. запасныхъ лѣсничихъ, не смотря на введеніе упрощеннаго плана хозяйства въ нихъ, исчезаютъ и вмѣстѣ съ тѣмъ быстро растутъ сыпучіе пески и овраги, вслѣдствіе отсутствія на мѣстахъ техническаго надзора и несоотвѣтствующей организаціи станичной лѣсной стражи.

Соглашаясь съ мотивами доклада, съѣздъ признаетъ неотложнымъ:

1) Учрежденіе для станичныхъ лѣсовъ штата не менѣе 4-хъ лѣсныхъ ревизоровъ-инструкторовъ и 25 кондукторовъ, на которыхъ, кромѣ надзора за станичными лѣсами, возложить заботы по укрѣпленію и облѣсенію сыпучихъ песковъ и овраговъ въ станичныхъ юртахъ; 2) подчинить станичную лѣсную стражу исключительно вѣдѣнію ревизоровъ-инструкторовъ; 3) просить о фактическомъ примѣненіи закона 4-го апрѣля 1888 г. къ общественнымъ лѣсамъ Донской области: станичнымъ, частнымъ и крестьянскимъ; 4) просить г. областного лѣсничаго, въ виду критическаго положенія станичныхъ лѣсовъ и быстро растущихъ песковъ, войти съ особымъ представленіемъ объ этомъ къ его превосходительству господину Войсковому Наказному Атаману.

Какое заключеніе будетъ дано высшею властью на это постановленіе съѣзда, еще неизвѣстно.

Я не рѣшаюсь высказать, въ какой формѣ слѣдовало бы установить за лѣсами надзоръ, въ видѣ ли лѣсныхъ ревизоровъ-инструкторовъ, окружныхъ лѣсничихъ, запасныхъ и т. п.; думаю, какая бы форма ни была принята (если только будетъ принята), практическій опытъ обнаружитъ тѣ или иныя несовершенства и, можетъ быть, безъ замедленія потребуется исправить ихъ. Это дѣло опыта и добросовѣстно смѣлой, правдивой критики. Но для меня несомнѣнно одно: та организація надзора, какая есть теперь, изобилующая всѣми полицейскими степе-

лями и чинами, начиная отъ хуторскихъ и кончая окружными атаманами, для спасенія лѣсовъ отъ истребленія почти ничего не дѣлала (если не считать нерѣдкихъ злоупотребленій), не дѣлаетъ и не можетъ дѣлать. Какъ для спасенія вырождающагося больного населенія было бы нелѣпо призывать полицейскихъ урядниковъ, и необходимо, чтобы руководилъ дѣломъ оздоровленія компетентный, образованный врачебный персоналъ, который могъ бы ознакомить населеніе съ основами гигіены, которому знакомы были бы всѣ пріемы борьбы съ болѣзнями, такъ и въ этомъ вопросѣ, въ вопросѣ борьбы противъ вырожденія прекрасной, цѣнной, щедрой природы, неизбѣжна забота спеціалистовъ. Это будетъ тяжелая черная продолжительная работа. Она потребуетъ много терпѣнія, такта, выдержки и вниманія. Потребуется, конечно, не только простой надзоръ, но и воспитаніе въ населеніи чувства уваженія къ общественной собственности и драгоцѣнному дару природы. Нечего и говорить, что одно полицейское отношеніе можетъ безповоротно провалить все дѣло.

Люди культурной работы настоятельно потребуются для нашего родного края и онъ ждетъ уже своихъ работниковъ. Они найдутся, преданные, любящіе, самоотверженные, настроенные патріотически въ лучшемъ, самомъ возвышенномъ смыслѣ этого слова.

Людямъ свойственно мечтать о лучшемъ, стремиться къ этому лучшему. Можетъ быть, утопическія эти мечты, но лично я, напримѣръ, не могу выкинуть ихъ изъ головы. И мнѣ представляется, что наступятъ такія условія на нашей родинѣ, когда всѣ знающіе, выучившіеся на народныя деньги принесутъ свой продуктивный трудъ горячо любимой родинѣ, и вмѣсто овраговъ, размывающихъ ея плодородныя равнины, заваливающихъ ея источники, появятся многоводные пруды, кругомъ зашумитъ зеленый лѣсъ, остановитъ движеніе сыпучихъ песковъ, одѣнетъ изумрудной рамой рѣки, вернется въ свои мѣста исчезнувшая дичь, земля обратится въ прекрасный садъ...

Все это утопіи, конечно. Но вѣдь міръ нашъ прогрессируетъ по пути осуществленія тѣхъ идей, которыя считались ранѣе утопическими. Неужели отказаться отъ вѣры, что человѣкъ призванъ не только разрушать, но и создавать?

На насъ, спеціалистахъ, лежитъ эта великая миссія созданія

или, по крайней мѣрѣ, остановки разрушенія. Условія текущей дѣйствительности пока не представляютъ еще достаточно благопріятныхъ данныхъ для работы въ этомъ направленіи. И не теряя бодрости духа, мы должны дѣлать попытки идти впередъ, должны заявлять, хлопотать, доводить до всеобщаго свѣдѣнія, однимъ словомъ не молчать.

Въ виду этихъ соображеній взялъ я на себя смѣлость высказать мои несовершенныя, можетъ быть,—очень легковѣсныя мысли. Но продиктованы онѣ, во всякомъ случаѣ, наилучшими и искренними намѣреніями—служить родному краю не токмо за страхъ или за сребренникъ, но и за совѣсть...

Ал. Крюковъ.

Свѣдѣнія

о количествѣ общественныхъ лѣсовъ въ станицахъ области Войска Донского.

Округа и станицы.	Количество лѣсовъ.				Разница.			
	до 70 год.		Въ настоящее время.		Увеличилось.		Уменьшилось.	
	дес.	кв. с.	дес.	кв. с.	дес.	кв. с.	дес.	кв. с.
Черкасскій окр. (*)								
Станицы:								
Аксайская								
Александровская								
Богаевская								
Бесергеневская	745	1400	513	300			232	1100
Владимірская	289	600	124	1900			164	1900
Грушевская								
Егорлыцкая								
Заплавская	58	100	97	1360	39	1260		
Кагальницкая								
Кривянская								
Манычская								
Мелеховская	136	2345	158	1400	21	1455		
Мечетинская								
Новочеркасская								
Ольгинская								
Старочеркасская								
Хомутовская								
	1229	2045	894	160	61	315	397	600

Въ станицахъ: Аксайской, Александровской, Богаевской, Манычской, Мечетинской, Новочеркасской, Ольгинской и Старочеркасской—въ однихъ имѣются незначительные общественные лѣса, но площадь ихъ до настоящаго времени не выяснена и планы хозяйства лѣсного не введены; въ другихъ же общественнаго лѣса нѣтъ.

Таганрогскій окр.								
Ст. Новониколаевская	л	ѣса	общ	ество	ннаго	стани	чнаго	нѣтъ.
Ростовскій окр.								
Ст. Гниловская Елизаветинская		лѣса	нѣтъ.					
1-й Донской окр.								
станицы:								
Баклановская	3189	890	1848	1350			1340	1940
Богоявленская.	262	1170	305	1000	42	2230		
Верхне-Каргальская	476	1750	498	1400	21	2050		
Верхне-Кундрюческая	658	1060	389	1160			268	2300
Екатерининская	788	750	649	1400			138	1750
Ермаковская	лѣ	са	нѣтъ.					
Золотовская	605	1000	502	2290			102	1110
Константиновская	515		378	1000			136	1400
Кочетовская	1515	1705	1693	2110	178	405		
Камышовская	374	665	342	2200			32	865
Кумщацкая	758	895	1199	1300	441	405		
Маріинская	689	2130	534	400			155	1730
Нижне-Кундрюческая	2079	125	1421	1550			657	975
Николаевская	1249	825	1041	900			207	2325
Нижне-Курмоярская	5620	1585	2382	1910			3237	2075
Романовская	365	1775	876	1000	510	1625		
Раздорская на/Дону.	1342	670	2112	730	770	60		
Семикаракорская	782	1870	755	1520			27	350
Терновская	1358	1410	696	980			662	430
Усть-Быстрянская	1158	750	650	470			508	280
Филипповская	1012	700	605	2020			406	1080
Цымлянская	708	2120	667	1870			41	250
Чертковская	лѣс	а н	ѣтъ.					
	25511	2235	19553	2160	1964	1975	7922	2060

2-й Донской окр.								
Станицы:								
Верхне-Курмоярская	1401	425	1693	130	291	2105		
Верхне-Чирская	2734	160	2325	970			408	1590
Голубинская	3274	1475	2594	1960			679	1915
Есауловская	2489	2360	1437	1200			1052	1160
Иловлинская	4658	375	1739	2380			2918	395
Качалинская	2461	860	1391	1300			1069	1960
Кобылянская	1376	1160	1074	880			302	260
Нагавская	1062	1410	385				677	1410
Нижне-Чирская	4053	430	2087	760			1965	2070
Ново-Григорьевская	3084	2100	1631	2350			1452	2150
Потемкинская	2774	1510	956	510			1818	1000
Пятиизбянская	2283	20	2535	1470	252	1450		
Сиротинская	5347	2075	2759	610			2588	1465
Старо-Григорьевская	2221	960	2346	670	124	2110		
Трехъ-Островянская	3252	1370	2025	1220			1227	150
Чернышевская	316	1765	120				196	1765
	42792	1645	27103	2010	669	865	16358	390

Донецкій окр.								
Станицы:								
Вешенская	7500		6695	815			804	1585
Гундоровская	5503	1195	4201	70			1302	1125
Еланская	4133	630	2605	1060			1527	1970
Казанская	5188	2330	3684	505			1504	1825
Каменская	2159	455	1850	1050			309	1805
Луганская	17256	100	10324	1360			6931	1140
Мигулинская	8390	1720	3798				4592	1720
Милютинская	лѣ	са	нѣтъ					
Митякинская	5079	1790	3301	2335			1777	1855
Усть-Бѣлокалитвенск.	520	245	585	390	65	45		
Калитвенская	683	100	1127	50	443	2350		
	56414	1465	38173	435	508	2395	18751	1025

Усть-Медвѣдицк. округъ								
Станицы.								
Арчадинская	6455	340	4201	1670			2253	1070
Березовская	4502	1270	2989	910			1513	360
Глазуновская	8328	1610	2086	390			6242	1220
Етеревская	3597	2170	1885	220			1712	1950
Кепинская	2612	720	1900	1205			711	1915
Кременская	17403	800	10201	1000			7201	2200
Клѣтская	7520	200	3601	1010			3918	1590
Краснокутская			141	580	141	580		
Малодѣльская	2248	1645	1712	340			536	1305
Ново-Александровская	3262	1480	3015	490			247	990
Островская	6702	1445	4725	1280			1977	165
Перекопская	3757	590	1098	2000			2658	990
Распопинская	5678	260	5817	300	139	40		
Раздорская на р. Медв.	2768	305	1742	180			1026	125
Сергіевская	5229	380	3493	1660			1735	1120
Скурищенская	3769	620	1533	1660			2235	1360
Усть-Медвѣдицкая	6575	1595	5901	530			674	1065
Усть-Хоперская	3831	760	1900	2200			1930	960
	94242	1790	57947	825	280	620	36575	1585
Хоперскій округъ								
Станицы.								
Акишевская	1831	1265	1278	2030			552	1635
Алексѣевская	4469	1600	2329	720			2140	880
Аннинская	1919	1575	976	2390			942	1585
Арженовская	2558	1500	1711	460			847	1040
Букановская	5235	430	3111	1150			2123	80
Бурацкая	3489	610	2086	2360			1402	650
Добринская	3137	2375	2125	660			1012	1715
Дурновская	3002	930	1474	1280			1527	2025
Зотовская	2889	475	2594	70			295	405
Котовская	1865	2330	1017	2150			848	180

Кумылженская	1698	1200	1142	570			556	630
Луковская	3152	1000	1606	130			1546	870
Михайловская	2933	980	3938	350	1004	1770		
Павловская	2082	230	1596	1780			486	850
Петровская	2248	1890	1447	130			801	1760
Правоторовская	4362	1565	3142	700			1220	865
Преображенская	1954	2190	1137	1950			817	240
Слащевская	1877	1160	1931	1960	34	800		
Тепикинская	1845	450	1471	1960			373	890
Тишанская	2546	2305	1996	2200			550	105
Урюпинская	1246	1690	751	390			495	1300
Усть-Бузулуцкая	2223	360	1701	2015			521	745
Федосѣевская	6896	2225	3345	1465			3551	760
Филоновская	3905	800	3184	670			721	130
Ярыженская	1377	1400	691	320			686	1080
	70711	1335	47790	1060	1039	170	24020	445
Сальскій округъ.	Лѣсовъ нѣтъ.							
А всего	290902	915	191462	1850	4523	1540	104025	1305

Матеріалы
по исторіи колонизаціи и быта земли донскихъ казаковъ въ XVIII вѣкѣ.

Предлагаемые вниманію читателей матеріалы касаются самыхъ различныхъ сторонъ колонизаціи и быта земли донскихъ казаковъ; ближайшимъ же образомъ преимущественно сообщаемые документы освѣщаютъ вопросъ о малорусскихъ поселеніяхъ на Дону въ срединѣ XVIII вѣка.

Интересующійся найдетъ здѣсь на тѣсномъ пространствѣ цѣлую массу данныхъ по вопросамъ о времени и условіяхъ возникновенія какъ многихъ казачихъ хуторовъ, такъ и всѣхъ почти раннѣйшихъ малорусскихъ поселковъ; онъ встрѣтитъ также далѣе документальныя извѣстія, характеризующія тѣ отношенія, которыя складывались между новопришлыми поселенцами съ одной стороны и донскими аборигенами, въ видѣ казачихъ общинъ или отдѣльныхъ членовъ войска, съ другой.

Чтобы ввести читателя въ кругъ сообщаемыхъ свѣдѣній и облегчить ему пользованіе нѣкоторыми противорѣчивыми на первый взглядъ цыфровыми данными, мы сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о наплывѣ малороссовъ на Донъ до 1760 годовъ и о ходѣ первой на Дону малорусской переписи-провѣрки (въ 1763—4 годахъ), изъ дѣлопроизводства которой мы извлекли въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба всѣ публикуемые теперь матеріалы.

Малорусскіе выходцы принимали дѣятельное участіе въ колонизаціи Подонья еще при самомъ зарожденіи вольнаго донского казачества, т. е. въ первой половинѣ XVI вѣка. Часто приходили отряды днѣпровцевъ на Донъ и во второй половинѣ XVI столѣтія, а въ первой половинѣ XVII вѣка это движеніе еще болѣе усилилось подъ вліяніемъ тѣхъ неудачъ, которыя такъ часто терпѣли днѣпровскіе казаки въ кровавой борьбѣ съ поляками за религіозную и національную свободу Эпоха хмѣльнищины и руины вытѣснила на лѣвый берегъ Днѣпра уже цѣлыя массы осѣдлаго населенія съ правобережья: тогда именно густо засѣлилась территорія Черниговской и Полтавской губерній, и на пустынныхъ дотолѣ пространствахъ Харьковской и сосѣднихъ ча-

стей Воронежской и Курской образовалась особая малороссійская область—обширная слободская украйна, въ составѣ Острогожскаго, Изюмскаго, Ахтырскаго, Харьковскаго и Сумскаго слободскихъ казачьихъ полковъ, возникшихъ порознь въ 1650—1680 годахъ. Отсюда-то впослѣдствіи и движутся малороссы для поселенія въ донскихъ степяхъ все въ большемъ и большемъ противъ прежняго числѣ.

Дѣло въ томъ, что малорусскій народъ, только что добившійся съ оружіемъ въ рукахъ общей свободы и равноправія своихъ членовъ, уже къ концу XVII вѣка снова разслоился на классы привилегированныхъ старшинъ, полноправныхъ казаковъ, ихъ слабыхъ подпомощниковъ и угнетенныхъ посполитыхъ крестьянъ. Рядовые слободско-украинскіе жители—посполитые подсусѣдки и подпомощники уже въ концѣ XVII вѣка подвергались тяжкимъ притѣсненіямъ отъ своей старшины, успѣвшей захватить власть въ странѣ (1).

Одновременно въ гетманщинѣ, т. е. на пространствѣ Черниговской и Полтавской губерній, посполитые лишились права перехода въ разрядъ казаковъ, обусловленнаго прежде лишь хозяйственной мощью гражданина, на рубежѣ XVII—XVIII столѣтій тѣ же посполитые въ большинствѣ своемъ уже работаютъ на старшинъ, ставшихъ верховными „державцами" земель, все еще принадлежавшихъ пока поспольству; а все почти XVIII столѣтіе занято здѣсь длительнымъ процессомъ формированія крѣпостного права и обезземеливанія народныхъ массъ. Намъ нѣтъ нужды излагать ходъ этого процесса (2); скажемъ лишь коротко, что съ каждымъ десятилѣтіемъ ослабѣвало право собственности малорусскаго крестьянина на его родовой участокъ, за то усиливалась хозяйственная эксплоатація простонародья помѣщиками, а право перехода въ другую мѣстность стѣснялось и ограничивалось, пока указомъ 3 мая 1783 года остававшіеся на родинѣ малорусскіе крестьяне не были окончательно прикрѣплены къ землѣ „въ отвращеніе всякихъ

---

(1) Головинскій. Слободскіе казачьи полки. Стр. 97, 157—158.

(2) Объ этомъ см. Русское Богатство за февраль—апрѣль 1894 г. В. Мякотинъ. Прикрѣпленіе крестьянства лѣвобережной малороссіи.

побѣговъ къ отягощенію помѣщиковъ и остающихся въ селеніяхъ бitателей", какъ гласилъ указъ (3).

Въ виду постепенно ухудшавшихся условій народнаго быта Малороссіи, отдѣльныя лица, семьи и группы еще въ концѣ XVII вѣка устремлялись отсюда на Донъ (4), а въ XVIII столѣтіе малорусскій притокъ сюда дѣлается постояннымъ и непрерывнымъ, съ каждымъ десятилѣтіемъ прогрессируя въ своей силѣ. Немало „черкасъ" перешло на Донъ, особенно на Донецъ, въ самомъ началѣ XVIII вѣка: кн. Юрій Долгорукій встрѣтилъ десятки малороссовъ въ 1707 году среди казаковъ донецкихъ городковъ, основанныхъ „безъ указу" въ 1703—1707 годахъ (5). Эти и другія поселенія по Донцу и его притокамъ были уничтожены въ 1708, но многіе малороссы не захотѣли остаться на отшедшихъ отъ войсковой территоріи земляхъ: они перешли въ уцѣлѣвшія на Донцѣ станицы, и по даннымъ крестоприводной книги донскихъ казаковъ, присягавшихъ на вѣрность службы новому наслѣднику Петра Великаго, самый верхній по Донцу Луганскій городокъ населенъ былъ въ 1718 году самой сильной по всему Дону станицей въ 662 присяжныхъ казака, имена и фамиліи которыхъ весьма часто носятъ явный малорусскій характеръ; очень сильны были также тогда станицы Митякинскаго и Старо- (Усть-, а теперь Нижне-) Кундрюческаго городковъ на Донцѣ (6).

Изобиловали тогда малороссами и станицы Черкасска: въ средѣ 184 жалованныхъ казаковъ Середней станицы въ 1728 году 28 ч. оказалось безъ свѣдѣній о своемъ происхожденіи, съ помѣтой „здѣшній урожепецъ" только 53 ч., „иной станицы" 8 ч., а изъ остальныхъ 95 ч. сходцевъ, лично вступившихъ въ казаки, 21 ч. имѣютъ противъ своихъ именъ помѣту „малоросиецъ". Одновременный „Реэстръ Середней станицы бурлакомъ" при 103 ч. общаго состава содержалъ 29 именъ съ краснорѣчивой помѣтой: „хахлачъ" такого-то

(3) Полн. Собр. Зак. № 15724.

(4) Головинскій. См. примѣч. 1-е.

(5) Моск. Главн. Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ. Донская книга № 22Б.

(6) Тамъ же. Донская книга № 24. Лл. 79—86, 75—79, 92—96.

полку, при чемъ полки слободскіе чередовались съ полками гетманщины ([7]).

25 лѣтъ спустя малороссы почти исключительно заполняли собою многочисленные разряды озимейныхъ бурлаковъ въ станицахъ Черкасска, а соотвѣствующая вѣдомость 1755 года прямо уже называется „Списокъ именной Середней станицы озимейнымъ малороссіянамъ", при чемъ изъ отмѣченныхъ тамъ 113 ч. малороссами оказываются 92 ч. ([8]).

Въ тоже время одинокіе и семейные малорусскіе переселенцы („прочане") осѣдали повсему Подонью, гуще группируясь на юго-западѣ и рѣже па сѣверо-востокѣ. Этотъ фактъ былъ извѣстенъ и государственной власти: указъ о переводѣ 1000 семействъ донскихъ казаковъ въ окрестности защитной царицынской линіи разрѣшалъ записывать въ переселенцы наравнѣ съ казаками и охотниковъ изъ донскихъ малороссіянъ: послѣднихъ вызвалось 537 семействъ (1731—1733 годы) ([9]).

Къ тѣмъ же 1730 годамъ относится прочное заселеніе на Дону мѣстными монастырями и старшинами первыхъ малорусскихъ слободъ и хуторовъ.

Передвиженіе малороссовъ на Донъ приняло тогда столь значительные уже размѣры, что, въ виду, вѣроятно, жалобъ помѣщичьей администраціи гетманщины и слободскихъ полковъ, правительство вскорѣ обратило на донскихъ молороссовъ серьезное вниманіе. Указомъ отъ 15 ноября 1737 года велѣно было „малороссіянъ, вышедшихъ изъ слободскихъ полковъ, поселившихся по Дону, Донцу и по другимъ рѣкамъ въ казачьихъ городкахъ, переписать откуда и сколь давно оные сошли и кѣмъ приниманы, и для той описи изъ военой коллегіи послать бригадира Горюшкина ([10]). Горюшкинъ сказался больнымъ и на Донъ не поѣхалъ, но 11 января 1739 г. приказано было послать другого

([7]) Донской музей. Старочеркасскій Архивъ. Связка 1-я, №№ 27 и 35.

([8]) Тамъ же. Связка 4-я, № 399.

([9]) Полн. собр. зак. №№ 5868, 5923, 5982, 6007, 6064, 6496, 6508.

([10]) Акты, собр. ген. Лишинымъ, изд. О. В. Д. Пр., т. II, стр. 180.

ригадира, а когда и на этотъ разъ перепись не началась ([11]), то 8 февр. 1740 г. состоялось новое повелѣніе: имѣющихся въ донскихъ казачьихъ юртамъ шатающихся бѣглыхъ малороссіанъ по силѣ прежнихъ указовъ выслать всѣхъ на прежнія жилища безъ всякаго задержанія" ([12]).

Однако и этотъ указъ не имѣлъ, какъ видно, реальныхъ послѣдствій. Переселеніе на Донъ малороссы продолжали, и шли туда не одни посполитые, а двигались вмѣстѣ съ ними подпомощники и полковые казаки. 19 іюня 1749 года на Дону вышелъ войсковой приказъ о высматриваніи, поимкѣ и представленіи въ канцелярію войсковыхъ дѣлъ или о непосредственной высылкѣ на родину цѣлаго ряда упомянутыхъ въ прилагавшемся къ приказу реэстрѣ казаковъ Ахтырскаго слободского полка, ихъ свойственниковъ и подпомощниковъ, „шатавшихся" будто бы въ Черкасскѣ и по рыбнымъ станамъ. Особенно интересно, что высылка мотивировалась ссылкой на законъ того же 1749 года о непріемѣ на Донъ казаковъ слободскихъ полковъ ([13]) Правительство очень часто вспоминало о новыхъ донскихъ поселенцахъ.

Прошло еще однако много лѣтъ, пока въ 1763 году состоялась наконецъ, проэктированная на 25 лѣтъ раньше перепись донскихъ малороссовъ съ высылкой на родину казаковъ и подпомощниковъ ушедшихъ было съ территоріи слободскихъ полковъ.

Это осуществилось главнымъ образомъ по требованію дѣйствовавшей въ тѣ годы „Комиссіи объ устройствѣ слободскихъ полковъ": „послѣдняя отмѣтила разбродъ малороссовъ вообще и ихъ движеніе на Донъ въ частности, куда приглашали ихъ эмиссары донскихъ казаковъ и старшинъ, усиленно заселявшихъ „подданными" свои степенные хутора ([14]); члены „Комиссіи" заявил тогда же о необходимости пресѣчь уходъ, слу-

---

([11]) Московск. Отдѣленіе Архива Главн. штаба. Дѣла Военной Коллегіи. Казачье повытье. Опись 107-я; книга № 19, Л. 112-й.
([12]) Акты Лишина, т. II, стр. 238.
([13]) Донской музей. Старочеркас. Арх. Связка 3-я, № 251.
([14]) Донской Музей. Старочеркасск. Арх. Связка 5-я, № 750-й.

жилыхъ слобожанъ ([15]), а Правит. Сенатъ имъ же поручилъ, переписавъ всѣхъ малороссовъ на Дону, посполитыхъ обложить семигривенной подушной податью, а подпомощниковъ, казачьихъ свойственниковъ и казаковъ выслать на родину въ составъ ихъ полковъ.

13-ть командированныхъ „Комиссіею" офицеровъ при помощи донскихъ старшинъ и походныхъ есауловъ записали 20422 м. п. души малороссовъ на Дону. (См. докум. № 1); другая цыфра въ 20356 д. (докум. № 2) получилась, кажется, отъ пропуска 38 д., внесшихъ оброкъ сразу за весь 1763 годъ, да еще 28 д. озимейныхъ, съ которыхъ въ первомъ полугодіи переписчикъ офицеръ не взялъ ни копѣйки: присчитывая 38+28 къ 20356, получаемъ то же 20422 д.

Изъ того числа, по даннымъ 1-го документа, офицеры выслали на родину 1546 д., положивъ подать на 18876 ч.; болѣе поздній документъ № 2 детализируетъ данныя, но въ общемъ число высланныхъ здѣсь почти тожественно съ 1546-ю, а число избранныхъ офицерами вообще здѣсь прямо не указано: говорится лишь о 17603 или вѣрнѣе 17836 д., обязанныхъ впослѣдствіи платежемъ окладной суммы въ Канцелярію войсковыхъ дѣлъ.

По даннымъ обоихъ документовъ малорусскій оброкъ и за 2-ое полугодіе 1763 года отдавался не въ донскую войсковую канцелярію а въ другія учрежденія, принявшія деньги отъ офицеровъ переписчиковъ за первое полугодіе. Только въ 1764 г. указомъ Правит. Сенатѣ взысканіе подушныхъ денегъ съ большинства донскихъ малороссовъ сведено было въ войсковую канцелярію, которая и приняла за итогъ офицерской переписи 20356 д., вмѣнивъ себѣ въ обязанность, послѣ различныхъ исключеній (см. докум. № 2)., взыскивать окладъ лишь съ 17603 д. Но и этотъ итогъ не былъ окончательнымъ. Составленная въ Войсковой Канцеляріи вѣдомость (докум. № 3) опредѣляетъ (23 января 1764 г.) число изображенныхъ офицерами въ 18393 д., присчитавъ, очевидно, къ 17603 д. документа № 2, 63 малоросса, „ни за кѣмъ во владѣніи не состоящихъ", да 170 подданныхъ г.-м.

([15]) Тамъ же.

Ѳ. И. Краснощекова, а потомъ, вѣроятно, 370 и 48 ч. малороссовъ того же Краснощекова, не состоявшаго въ вѣдомствѣ Войсковой Канцеляріи по своему высокому чину и т. п. „Далѣе принявъ въ свое завѣдываніе сборъ малорусской окладной суммы и отправивъ своихъ старшинъ для провѣрки на мѣстахъ счета русскихъ регулярныхъ офицеровъ Войсковая Канцелярія сообщила старшинамъ, какъ итогъ офицерскаго счета оброчныхъ, цифру 17836, ограничившихся теперь присоединеніемъ къ 17603 д. лишь 63+170; это видно изъ того, что числившіеся въ „вѣдомости" 370 калитвенскихъ и 169 кундрюческихъ подданныхъ Красонщекова отсутствуютъ въ „экстрактѣ" (см. докум. № 4) изъ дѣлъ старшинской провѣрочной переписи 1664 года; остальная численная разница между 18393 и 17836 д. объясняется взятыми вмѣстѣ малозамѣтными разногласіями частныхъ цыфръ „вѣдомости".и „экстракта": послѣдній былъ составленъ позже и отразилъ въ своемъ содержаніи происшедшія уже въ составѣ изоброченныхъ перемѣны.

Такимъ образомъ разницу итоговъ должно объяснять не противорѣчивымъ исчисленіемъ, а разновременностію неоднократно производившагося общаго подсчета измѣнявшихся тѣмъ временемъ частныхъ цифровыхъ данныхъ.

Намъ остается сказать о составѣ сообщаемыхъ матеріаловъ и планѣ опубликованія ихъ.

Въ настоящемъ выпускѣ сборника Областного Войска Донского Статистическаго Комитета мы печатаемъ 4 документа. 1-й даетъ понятіе о ходѣ переписи 1763 года и цыфры какъ всѣхъ вообще записанныхъ на Дону, такъ въ частности высланныхъ и положенныхъ въ подушный окладъ малороссовъ. 2-й детализируетъ эти данные и даетъ понятіе объ измѣненіяхъ въ составѣ малорусскаго населенія Подонья за 1763—1767 годы въ отдѣльности за каждый. 3 й указываетъ въ сколькихъ и какихъ именно мѣстахъ, а равно какими группами жили малороссы на Дону въ 1763 году; здѣсь отмѣчены всѣ мѣста *осѣдлаго поселенія* пришельцевъ,-тѣ самыя 232 мѣстности, объ утратѣ списка которыхъ жалѣютъ донскіе историки съ 1860-хъ годовъ ([16]) 4-й документъ очень сходенъ съ 3-мъ, но этотъ экстрактъ 1764 года

([16]) Труды Войскового Статистическаго Комитета. Новочеркасскъ, 1867 г. Вып. 1. А. А. Карасевъ. „Донскіе крестьяне".

содержитъ прежде всего указаніе на нѣкоторыя поселенія, опущенныя „вѣдомостью“ 1763 г. или вновь возникшія въ 1763 году; далѣе онъ даетъ свѣдѣнія о годичномъ движеніи малорусскаго населенія для каждаго донского поселенія въ отдѣльности; кромѣ всего этого онъ значительно облегчаетъ опубликованіе послѣдующихъ матеріаловъ, а равно и пользованіе ими.

Дѣло въ томъ, что отъ старшинской провѣрочной переписи 1764 г. осталось громоздкое дѣлопроизводство, сущность котораго объединена въ громадномъ фоліантѣ въ 3000 съ лишнимъ страницъ ([17]). Старшинами отмѣчены здѣсь послѣ имени, отчества и фамиліи всякаго малоросса, его возврастъ, родина, время выхода отдуда, маршрутъ, коимъ онъ пришелъ на Донъ, годъ прихода поселенія, гдѣ онъ временно жилъ, и время, проведенное тамъ путешественникомъ, годъ прихода туда, гдѣ застала его перепись, семейное положеніе, родственныя и хозяйственныя отношенія къ окружающимъ казакамъ станицы, собственное хозяйство и озимейность, если пришелецъ таковыхъ достигъ; далѣе если молороссъ жилъ въ хуторѣ, то указанъ характеръ хозяйственныхъ отношеній его къ владѣльцу хутора, а отъ послѣдняго взята „сказка“ о томъ, въ войсковом или станичномъ юртѣ стоитъ хуторъ и въ какомъ разстояніи отъ станицы, съ показаніемъ урочищъ; по чьему-либо разрѣшенію основанъ онъ или выстроился „безъ ничьего дозволенія—самъ собою“, и „съ своего позволенія“ и т. п.; изъ найма или въ поселеніи живутъ въ хуторѣ малороссы; по какому указу и кѣмъ они приняты, а также когда и кѣмъ основанъ хуторъ, при чемъ за частымъ отсутствіемъ точныхъ данныхъ остается возможность судить о времени заселенія хутора по годамъ прихода сюда старѣйшихъ поселенцевъ; вездѣ указаны наконецъ измѣненія въ составѣ малорусскихъ поселянъ за 1763—4 года.

Такимъ образомъ, фоліантъ даетъ богатѣйшій матеріалъ для исторіи колонизаціи и быта земли донскихъ казаковъ и не въ одномъ лишь XVIII вѣкѣ, и. ч. основаніе нѣкоторыхъ хуторовъ датируется, напр., 1680-ми годами.

([17]) Московск. Отдѣленіе Архива Главн. Штаба. Дѣла Военной коллегіи. Казачье повытье. Опись 107-я. Книга 105.-я л. 1-й и 1562

Но опубликованіе наиболѣе интересныхъ изъ этихъ данныхъ мы считали до крайности затруднительнымъ, пока не былъ нами найденъ вышеупомянутый экстрактъ. Оказалось, что онъ, какъ и подобаетъ всякому приличному экстракту, представляетъ собою точный конспектъ содержанія фоліанта. Порядокъ рубрикъ оказался тожественнымъ, отсутствовали лишь немногія поселенія, при остальныхъ же указывалось движеніе народонаселенія за 1763—4 годы. Теперь предпріятіе значительно облегчалось, и разставивъ цифры при рубрикахъ печатаемаго подъ № 4 „экстракта," мы въ соотвѣтствующихъ этимъ цыфрамъ примѣчаніяхъ дадимъ въ слѣдующемъ выпускѣ изданія Комитета извлеченіе всего интереснаго по каждой рубрикѣ; тамъ будутъ помѣщены дословныя выписки важнѣйшихъ мѣстъ и сводка матеріала въ другихъ случаяхъ.

Опубликованіе матеріаловъ мы предполагаемъ заключить статьею, которая объединитъ сообщенныя данныя и дополнитъ ихъ новыми, содержащимися въ громоздкихъ и неудобныхъ для напечатанія документахъ разныхъ архивовъ.

Павелъ Петровичъ Сахаровъ.

№ 1.

Ведомость,

сколко послаными из камисіи о слободскихъ полкахъ украинскаго корпуса полковъ штапъ и оберъ офицерами въ войске Донскомъ въ разныхъ станицахъ сыскано по учинен ій переписи въ 763 году.

а именно.	сколько по переписке явилось. казаковъ и подпомощн.	поселитыхъ	Итого	съ нихъ денегъ въ зборѣ. р.	к.	р.	к.	Итого р.	к.	куда оныя деньги в отсылкѣ.	р.	к.
маиорами селитренниковым.	чи 256	сло 4895	душ 5151	179	20	1958	—	2137	20	крепости св. димитрія в гарнизонную канцелярию.	2137	20
Верещагинымъ А из показанныхъ числа душъ принятыхъ на вторую 763 года половину съ 38 душъ черкасъ по 30 коп. съ души.	92	945	1037	64	40	378	—	442 11	40 40	в канцелярію павловской крепости в хоперскую крепость.	157 296	30 50
Итого								453	80		453	80
капитанами евреевымъ	5	486	491	3	50	194	40	197	90	крепости св. димитрія в гарнизонную канцел.	197	90
афремовымъ	75	2042	2117	52	50	816	80	869	30	крепости	869	30
полковымъ квартермистромъ степановымъ.	517	1267	1784	361	90	506	80	868	70	святаго	868	70
порутчиками юденковымъ	282	751	1033	197	40	300	40	497	80	димитрія	497	80
злобинымъ	41	2170	2211	28	70	868	—	896	70	въ гарнизонную	896	70

пареновымъ	18	717	735	12	60	286	80	299	40	канцелярію.	299	40
грызловымъ	17	328	345	11	90	131	20	143	10	в комисію, а изъ оной въ белогородскую губерискую канцелярію.	143	(1) 10
батюшковымъ	60	1282	1342	42	—	512	80	554	80	в канцелярию павловской крепости. в канцелярию хоперской крепости. в царицынскую канцелярию. итого	74 164 316 554	40 40 — 80
подпоручикомъ болховымъ	28	1202	1230	19	60	480	80	500	40	крепости святаго димитрия в канцелярию, в камисію, а из оной в белогородскую губерискуюканцелярию. Итого	499 1 500	(2) 20 20 40
прапорщиками зубковымъ	35	1577	1612	24	50	630	80	655	30	крепости св. димитрия в канце-	655	80
васильевымъ	120	1214	1334	84	—	485	60	569	60	лярию. в камисию, а из оной в белгородъ.	544 5 569	60 (3) — 60

(1) а на вторую половину 763 году должно быть во взысканіи в томъ месте, где онъ, грызловъ, перепись чинилъ, то есть в канцелярию крѣпости св. димитрия.

(2) на вторую половину должно быть во взысканіи в той же канцелярiи крепости святаго димитрия.

(3) в томъ числѣ въ крепости святаго ди митрія 7,486 р. 10 коп.

						на п пол	с о	рву вин	ю у		
Итого въ войскѣ Донскомъ:	1546	18876	20422	1082	20	7550 да с тог на в рую лов ну 38 д шъ 30 к. ска	40 ве о то по и съ у по вз по	рхъ 8644 ы		Онымъ деньгамъ въ отсылкѣ должно быть на вторую половину въ вышеписанныя-жъ канцеляріи.	
За тѣмъ на вторую половину осталось за выключеніемъ означенныхъ 38 душъ ко взысканію, съ 18838 душъ по 30 коп. съ души съ подданныхъ черкасъ.						5651	40	5651	40		
На весь же 763 г. со всѣхъ полнаго семигривеннаго окладу		с	20422	—	—	—	—	14295	40		

Московское отдѣленіе Архива Главнаго Штаба. Дѣла Военной коллегіи, казачьяго повытья. Опись 107-ая; св. 138-ая; л. 77-й и оборотъ.

№ 2 й.

Ведомость,

сколко по войску донскому волныхъ черкасъ по переписи 763 года отправленными из бывшей о слободскихъ полкахъ камисіи штапъ і обѣръ-афицерами в подушной семигривенной окладъ написано, и что оне после той переписи до ныне по ихъ волности убывали и в прибыли являлись, учиненная оного войска в войсковой канцеляріи из поданныхъ отъ бывшихъ общо с теми офицерами старшины и походныхъ есауловъ, а потомъ ежегодно из подаваемыхъ отъ владѣлцовъ ведомостей, 1767 года декабря 16 дня.

А имянно: въ 763 году отправленными из бывшой о слободскихъ полкахъ камисіи штапъ и оберъ-офицерами в войске донскомъ малоросиянъ и другихъ людей написано 20356 душъ.

Из того числа афицерами на прежния жилища выслано: слободскихъ полковъ казаковъ и подпомощниковъ 1446, чугуевскихъ и бахмутскихъ людей казаковъ 5, бѣглыхъ великороссійскихъ людей 5. С даными отъ офицеровъ билетами по желаниямъ своимъ вышло на прежния жилища 113, оставлено бъз платежа подушныхъ денегъ—нищихъ, питающихся мирскимъ подояниемъ і страмнымь (?) 119, под ведомствомъ крепости святаго димитрия ростовскаго 832, самихъ собю ни за кемъ во владеніи не состоящихъ, которыхъ после затемъ и не сыскано—63. За бывшимъ генералъ-маиоромъ краснощоковымъ в разныхъ местахъ, за которыхъ онъ подушныя денги за все годы платил ли и где имянно (кроме криворожского и другихъ), по несостоянію ево в команде войска донскаго неизвѣстно 170.

Итого 2753.

Затемъ при войске к платежу подушныхъ денегъ въ 763 году осталось волныхъ черкасъ 17603.

С которыхъ за первую того года половину подушные денги взысканы и в подлежащия места, при писменныхъ сношениях отосланы теми афицерами; а впредь зборъ со оныхъ черкасъ положенъ былъ мимо войсковой на другіе канцеляріи, имянно: крепости святаго димитрия ростовскаго на гарнизонную; павловской крепости, царицинскую и

хоперской крепости комендантския почему с нихъ в канцелярии войсковыхъ дѣлъ подушнымъ денгамъ никакого взыскания і не было.

Потомъ въ 764 году, по указу правителствуюшаго сената, переведены они взысканиемъ техъ подушныхъ денегъ в канцелярию войсковыхъ дѣлъ, почему на посланные из оной канцеляріи промеморіи из вышеписанныхъ гарнизонной, крепостной і камендanской канцелярей сообщены в канцелярею войсковыхъ дѣлъ вѣдомости; а во оную собранныхъ с техъ черкасъ на вторую 763 года половину подушныхъ денегъ по тритцати копеекъ показано: въ горнизонной съ 6868 душъ 2060 р. 40 к., павловской крепости съ 482—144 р. 60 к. в царицынской съ 696—208 р. 80 к. в хоперской съ 1023—306 р. 90 к. да въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ на тужъ вторую половину 763 года съ одныхъ техъ, отъ коихъ в вышеписанныхъ канцеляриях платежа еще не было с 8281 души 2484 р. 30 к.

Всего съ 17350 душъ съ каждой за ту 763 года вторую половину по 30 коп.—5205 р.

Чрезъ волной переходъ, умертвіе, і побеги не явились 253 д. за коихъ і платежа не было.

Сверхъ того, какъ в вышеупомянутыхъ канцеляриях показано, такъ и в войсковой, прибылыхъ и вновъ приписанныхъ 92 души, с коихъ за весь оный 763 годъ по 70 к. съ души взыскано 64 р. 40 к., да съ 28-ми, состоящихъ в вывшеписанномъ числе 17603-хъ душахъ, за первую 763 года половину, за которую при переписи афицерами, по состоянію ихъ *в озимейныхъ*, взыскания не учинено, по 40 к., з души взыскано 11 р. 20 к., всего 17442 душъ 5280 рублей 60 коп.

Ітакъ, на 764 годъ осталось вышеписанное число 17442 душ. Изъ того числа взыскано подушныхъ денегъ на весь годъ по 70 коп. въ канцеляріи павловской крепости съ 459 душъ 321 руб 30 к.

В царицинской комендантской канцеляріи съ 667—466 рублей 90 к.

Хоперской крепости, в камендантской же канцеляріи, на весь

годъ по 70 коп., съ 555 душъ 388 руб. 50 коп.; за первую половину по 40 коп., съ 379 151 р. 60 к.

Въ канцелярiи войсковыхъ дѣлъ: за весь годъ по 70 коп. съ 12674 душъ 8871 руб. 80 коп.; да не взыскано во второй 763 года половинъ по 30 коп. съ 14 душъ 4 р. 20 коп., того жъ 764 года за вторую половину по 30 коп. не взысканы хоперской крепости камендантской канцелярiею из вышеписанныхъ 379-ти, за исключенiемъ из нихъ убылыхъ 7 душъ, 372-хъ —111 р. 60 к.

Всего съ 14727 душъ 10311 70 к.

Чрезъ волной переходъ, умертвiе и побѣги не явилось 2715 душъ.

Сверхъ того из вышеписанныхъ в канцелярiи павловской крепости i в канцелярiи войсковыхъ дѣлъ да вновь прибылыхъ и родившихся 1206 душъ за весь годъ по 70 коп, да с состоящихъ в томъ же числе прописныхъ 33 души i за 763 годъ по 70 к. Итого 867 р. 80 коп.

Всего съ 15733-хъ душъ 11183 руб. 20 коп.

На 765 годъ осталось вышеписанное число 15933 души изъ того числа, взыскано уже въ канцелярiи войсковыхъ дѣлъ за весь тотъ 765 годъ по 70 коп. съ 14474 душъ 10131 руб. 80 к.

Чрезъ волной переходъ, умертвие i побѣги не явилось 1459 душъ.

Сверхъ того во оной же войсковой канцелярiи явилось вновь прибылыхъ родившихся 540 душъ; изъ нихъ за 536 душъ за весь годъ взыскано по 70 к., 375 руб. 20 коп., за 4, за вторую оную половину по 35 коп., 1 р. 40 к. да изъ нихъ же и за прошлые года по 70 к., за 764 за 64 души 44 руб., 80 коп. за 763 за 40 д. 28 руб., итого 449 р. 40 к. и зъ бѣглыхъ 764 года 148 душъ, какъ за 763, такъ и за 764 годы, взыскано за каждой по 70 коп, итого 20 руб. 20 коп.

Всего в показанномъ 765 году в зборе съ 15162 душъ подушныхъ денегъ 10788 руб. 40 коп.

На 766 годъ осталось объявленое число 15162 души.

Изъ того числа взыскано подушныхъ денегъ за весь годъ

по 70 съ 14465 душъ—10125 руб. 50 коп.

Чрез волной переходъ, умертвие і побѣги не явилось 697 душъ.

Сверхъ того прибыло новорожденныхъ 335 душъ, с коихъ по 70 коп. взыскано 234 руб. 50 коп., да из них же и за прошлые года за две за 765, за две жъ за тотъ же 765 и 764 по 70 коп. же 4 руб. 20 коп., Ітого 238 руб. 70 коп.

Явилось из бѣговъ 363 души; с нихъ взыскано по 70 коп., за 766 годъ 254 руб. 10 коп. за прошлыя года, за которые в побѣгахъ платежа не было, за 765 съ 188 душъ 131 рубль, 60 к. за этотъ же 675 и 764 съ 175 душь 245 руб., итого 630 р. 70 к.

Вновь приписано из несостоящихъ по войску донскому в записко 5 душъ; с нихъ, какъ за оной 766, такъ за прошлые 765, 764 и 763 годы по 70 к. за каждаго, итого 14 руб.

Всего на оной 766 годъ в зборе подушныхъ денегъ съ 15168 душъ 11008 руб. 90 коп.

А всего во всехъ канцеляриях по сей 76(7) годъ собрано подушныхъ денегъ 38261 руб. 10 коп., из коихъ собранные въ гарнизонной, полтавской кропости, царицынской, и хоперской камендантскихъ канцеляріяхъ остались въ тѣхъ, а изъ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ отсыланы ежегодно крепости святаго димртрия в гарнизонную канцелярию, и в оной отдаваны с росписками.

На 767 годъ осталось вышеписаное число 15168 душъ.

Изъ того числа взыскано подушныхъ денегъ съ 14467 душъ по 70 к., 10126 руб. 90 к. да сверхъ того с состоящихъ в томъ же числе душъ занеплатежные года, в следствие значущаго в данной слободской губѣрнiи губѣрнатору с губернскою и правинцыалными канцеляриями инструкціи 3 пункта в штрафъ противъ окладу ихъ за каждый годъ и съ каждой души вдвое 8 руб. 40 коп., итого 10135 руб. 30 коп.

Чрезъ побѣги, умертвие, выходъ и высылку на прежнія жилища не явилось 701 душа.

Сверхъ того прибыло: новорожденныхъ 537 душъ, съ коихъ по 70 коп. взыскано 375 руб. 90 коп; да из нихже и за прошлые

года за две за 765 и 766, за другие две, за тотъ же 765 и 766, такъ же и 764 вдвоежъ 14 руб, итого 389 руб. 90 коп.

Явилось из бѣговъ 236 душъ, с нихъ взыскано по 70 коп., за 767—165 руб. 20 к. за прошлые года, за которые отъ нихъ в побѣгагъ платежа небыло, вдвое: за 766 съ 70, из коихъ за одну за 765 одинакия 70 коп., 98 руб. 70 коп.; за 765 и 766 съ 113 — 316 руб. 40 коп.; за те жъ 765 и 766, такъ же и 764 съ 53, въ томъ числе за одну одинакия, по 70 коп. 220 руб. 50 коп. итого 800 руб., 80 коп.

Вновь по войсковымъ опредѣлениямъ, по изследованиямъ о подлинныхъ родинахъ, приписано из несостоящихъ в войске донскомъ 9 д., с нихъ взыскано за 767 по 70 коп, 6 р. 30 коп., да из них же за восемъ душъ за 763, 764, 765 и 766, за неплатежъ вдвое, а за девятую за тежъ годы одинакия. 47 руб. 60 коп., итого 53 руб. 90 коп.

Итого на сей 767 годъ съ 15249 душъ подушныхъ денегъ 11379 руб. 90 коп.

Да сверхъ того положенныхъ по вновь конфирмованному наставлению съ даваемыхъ онымъ черкасамъ пашпортовъ пошлинныхъ 28 рублей. 90 коп.

А всего подушныхъ і пошлинныхъ денегъ 11408 руб. 80 коп., которыя по осигнацiи главнаго крикс камисариата і по присланнымъ из оного указомъ в окладную войску донскому на сей 767 годъ жалованную сумму, а притомъ на жалованье находящимся при войске доктору и лекарю, *восемъ тысячъ шесть сотъ воссмдесятъ одинъ рубль дватцать четыре копейки,* да в число употребленныхъ командированнымъ в состоящiя в полше корпусы донскимъ казакамъ на жалованье из войсковой суммы *восемь тысячь девете шестьдесять одинъ руб. тритцать три копейки, две тысячи семсотъ дватцать семъ рублевъ. пятдесять шесть копеекъ* без отсылки крепости святаго димитрiя ростовскаго въ гарнизонную оставлены въ канцелярiи войсковыхъ дѣлъ и в войсковую сумму в приходъ записаны.

(Московское отдѣленiе Архива Главнаго Штаба. Дѣла Военной коллегiи, казачьяго повытья, опись 107-я; связка 138; лл. 191—195).

№ 4-й

Экстрактъ

выписанной не присланныхъ сего ноября 6 дня при промеморіи находящихся войска донскаго в разныхъ мѣстахъ по волности малоросcійскихъ ведомостей, сколко оныхъ въ 763 году написано в подушной окладъ, к тому числу вновь прибыло і не того числа убыло, значитъ подъ симъ во учрежденной при крепости святаго димитрия ростовскаго в коммисіи генералъ маиора ягана романуса ноября (?) дня 1764 году.

Звание станицы и хуторовъ.	Состояло в переписи 763 году душъ.	К тому числу новорожд.	Вновь пришедшихъ	П о м е р л о.	сошедш. в друг. мѣста.	Вывезенныхъ по указу въ слободския полки.	За тѣмъ нынѣ дѣйствительно состоитъ на лицо в подушн. окладѣ.
Коликое число отъ болшаго логу внизъ до орскихъ гирлъ по разнымъ рекамъ, речкамъ и при морскихъ косахъ явилось живущихъ войска донского у атамана, старшинъ и у казаковъ при хуторахъ и рыбныхъ заводахъ, такожъ и в своихъ собственныхъ домами прожитияхъ на хуторахъ жа и заводахъ [1]).	1396	—	89	5	374	—	1106
Оного жъ болшаго логу вверхъ по аксаю, тако жъ в грушевскихъ, кривянскихъ, заплавскихъ і керченскихъ хуторахъ находящихся жъ въ жительстве. [2])	748	2	27	6	236	—	530
В разныхъ хуторахъ написанныхъ в подушной окладъ малоросиянъ за старшинами и казаками, тако жъ в донецкомъ в морскомъ чалтырехъ, на санбецкой, на петрушиной, на золотой, на беглицъкой, на кривой, на безыменной і на широкой косахъ [3]).	2624	—	275	—	1129	—	1770
По дону показано в манацкой станице за разными казаками в по-							

душномъ окладе малоросиянъ [4]).	108	1	2	4	17	—	90
в Богаевской станицѣ за разными казаками написаныхъ малоросіянъ [5]).	74	—	9	—	—	—	83
В бесергеневской станицы за разными казаками [6]).	141	4	6	—	—	—	151
В мелеховской станице за разными казаками той станицы написано [7]).	160	5	—	2	22	—	141
Раздорской станицы за старшинами и казаками написаны [8]).	263	—	7	1	—	—	269
В той же станице при виноградномъ старшины карпа колпакова хуторѣ, состоящемъ при сухомъ донце встанишномъ юрте, написанныхъ за нимъ малоросіанъ [9]).	21	—	1	-	7	—	15
Семикорокорской при мельницѣ войскового атамана ѳеремова, тако жъ за старшинами и казаками написаны [10]).	109	—	1	2	3	—	105
Кочетовской станицы за станицею, которыя жительство имѣютъ своими домами [11]).	209	3	7	3	14	—	202
Золотовской станицы за станицею написаны малоросиане, которыя жительство имеють своими домами [12]).	30	—	5	2	—	—	33
Бабской станицы по разнымъ казакамъ жительство имѣютъ.	37	—	—	1	2	—	34
Ведерниковской станицы, за которую в подушной кладъ написаны.	52	1	3	1	4	—	51
В той же станицы в юртахъ у казаковъ власова и самарина, за которыми в подушной окладъ написаны [13]).	6	—	—	—	—	—	6
Кагалницкой станицы своими домамъ и по разнымъ той же станицы казакамъ въ жительство состоитъ	54	2	—	1	3	—	52
Той же станицы у разныхъ казаковъ жителство имеютъ въ хуторахъ и написаны в подушной окладъ [14]).	7	—	—	-	1	—	6
Траплинской станицы своими домами тако же и по казакамъ жителство имеютъ.	39	1	2	2	1	—	39

Той же станицы въ хуторахъ у разныхъ казаковъ [15]).	7	—	—	—	1	—	6
Нижней Михайловской (Михалевской) станицы положенныхъ въ подушной окладъ за оною станицыею.	62	3	—	2	4	—	59
Оной же станицы в хуторахъ за священникомъ, тако жъ и за казакомъ гаврилою марковымъ ([16]).	9	—	—	2	—	—	7
Верхней Михайловской (Михалевской) станицы за оную станицыю написаны и своими домами жителство имеютъ.	169	13	4	2	7	1	176
Оной же станицы в разныхъ хуторахъ у разныхъ казаковъ написанныхъ ([17]).	90	3	—	-	2	—	91
Нижней чирской (должно читать „Каргальской") станицы малоросиянъ написано за станицыею и той же станицы за казаками.	53	—	—	2	9	—	42
Быстрянской станицы написанныхъ за станицею тако жъ и по разнымъ казакамъ.	23	—	—	—	4	—	19
Той же станицы в хуторахъ за казаками и священникомъ написанныхъ в подушной окладъ малоросиянъ ([18]).	16	—	—	—	60	—	10
В камышенской станицы написанныхъ за казаками.	24	1	1	—	1	—	25
Той же станицы у священника и казака въ хуторахъ за ними написанныхъ ([19]).	9	-	—	—	—	—	9
Верхней каргалинской станицы написанныхъ в семигривенной окладъ.	41	2	-	1	5	—	37
Той же станицы у отставного старшины ильи рышкина ([20]).	3	—	-	-	—	—	3
Романовской станицы написанныхъ въ семигривенной окладъ.	30	-	—	1	1	—	28
В кушмацкой станицы написанныхъ малоросиянъ	69	—	1	—	1	—	69
Той же станицы написанныхъ за казакомъ стопаномъ безбородовымъ ([21]).	18	—	1	—	3	—	16

Цымлянской станицы написанныхъ за каз. елисеемъ емельяновымъ и за вышеписанною станицею.	67	1	—	—	7	—	61
Той же станицы написанныхъ за разными казаками (22).	49	1	—	—	3	—	47
Терновской станицы положенныхъ в семигривенной окладъ.	34	1	—	—	2	—	33
В еилиповской ста-цы написанныхъ в семегрив. окладъ.	39	1	—	—	3	—	37
Той же ст. написанныхъ за казаками в семегрив. окладъ (23).	4	—	—	—	—	—	4
Гугнинской ст. положенныхъ за оную станицею малоросианъ.	27	—	—	—	4	—	23
Той же станицы у казаковъ, на мельницы, которыя написаны за ними в семигрив. окладъ (24).	10	—	1	—	1	—	10
Нижней курмоярской ст. положенныхъ за оною я подушной семигрив. окладъ.	54	2	—	1	3	1	51
Той же ст. положенныхъ за каз. аеонасьемъ ильинымъ (25).	15	—	—	—	—	—	15
В нагавкинской ста-цы полож. за оною ст. малоросианъ.	30	1	—	—	3	—	28
Той же ст. в хуторахъ у разныхъ казаковъ напис-хъ малоросианъ (26).	11	—	—	—	2	—	9
Верхней курмоярской ст. напис-хъ в семигрив. окладъ.	11	—	1	—	—	1	11
Той же ст. напис-хъ в подушн. окл. за каз. астапомъ топючевымъ (27).	3	—	—	—	—	—	3
Зимовской ст. полож-хъ за оную ст. в семигрив. окл. малоросиань.	18	—	—	—	4	—	14
Той же ст. по разнымъ хуторамъ у казаковъ (28).	14	1	—	—	—	—	15
Есауловской ст. напис-хъ в семигр. окладъ малоросианъ.	25	1	1	—	1	—	26
Той же ст. по разнымъ хуторамъ у казаковъ (29).	55	—	—	—	—	1	54
Кабылянской станицы полож-хъ за тою в семигрив. окл. м-сиан.	17	—	2	2	1	—	16
Той же станицы за казаками							

написаны ([30]).	5	—	—	—	—	—	5
Нижней-чирской ст. полож-хъ в семигрив. окл. в той ст-це.	45	—	7	—	2	—	50
Той же ст-це по разнымъ хуторамъ у казаковъ за ними написаны ([31]).	136	—	—	4	8	—	124
Верхней-чирской ст. напис-хъ за тою ст. и той ст. за казаками в хуторахъ малоросиянъ ([32]).	109	—	2	—	1	—	110
Пети избянской ст. написа-хъ в под семигрив. окл.	59	—	7	2	8	—	56
Той же ст. в хуторахъ напис-хъ м-сианъ по разн. той ст-цы казакамъ ([33])	215	—	—	1	13	—	201
Голубинской ст. напис-хъ в подушномъ семигрив. окл. м-сианъ	43	—	2	2	2	—	41
Трехъ островской ст. полож-хъ в под. семигрив. окл. волныхъ м-сианъ	63	—	1	3	4	—	57
Опись по дону отъ качалинской до казанской станицъ при двухъ манастыряхъ и по разнымъ речкамъ а именно:							
В качалинской напис-хъ м-сианъ в семигрив. окл. ([34]).	98	—	1	-	21	—	78
В илавлинской ст-це напис-хъ за ст. м-сианъ ([35]).	149	—	4	2	20	—	131
В сиротинской ст-це полож-хъ в семигрив. окл. м-сианъ ([36]).	85	—	4	1	19	—	69
В старогригорьевской ст-це полож-хъ в под. окл. м-сианъ	43	—	—	1	6	—	36
В новогригорьевской ст-це полож-хъ за ст.-цыею м-сианъ	37	—	3	—	3	—	37
В кременскомъ вознесенскомъ монастыре напис-хъ за онымъ манастыремъ в подушномъ окл. м-сианъ ([37]).	16	—	—	1	5	—	10
В кременской ст-це напис-хъ в под. окл. м-сианъ той ст. за казаками ([38]).	93	1	3	—	21	-	76
В перекопской ст-це положено в под. окл. за казаками.	65	1	2	—	14	—	54
Клецкой ст-це напис-хъ в под. окл. за казаками м-сианъ ([39]).	113	—	1	—	14	—	100

Распопенской ст. напис-хъ м-сианъ (40).	98	—	10	—	15	—	93
Усть медведицкой ст. напис-хъ в окл. м-сианъ за казаками.	95	—	3	—	10	—	88
Усть хоперской ст. напис-хъ в под. окл. м-сианъ за казаками (41).	120	—	6	—	16	—	110
Еланской ст. напис хъ в под. окл. по разн. казакамъ м-сианъ	49	—	—	—	7	—	42
Вешенской ст. напис-хъ в под. окл. м-сианъ за разными казаками (42).	191	3	1	—	24	—	171
В троицкомъ мигулинскомъ монастыре приписаны малоросиана в подмонастырской слободе (43).	76	1	11	—	7	—	81
Того жъ монастыря на речке еланке при дву мельницахъ напис-хъ в под. окл. м сианъ (44).	13	—	—	—	3	—	10
Мигулинской ст. напис-хъ в под. окл. за разными казаками (45).	145	3	12	—	51	—	109
Казанской ст. напис-хъ в под. семигрив. окл разн казаками (46).	95	1	7	—	6	—	97
По разнымъ речкамъ, хуторамъ, а имянно усть сукинскомъ в хуторе усть хоперской ст. на чиру, усть медведицкомъ хуторе, на мелницахъ и в протчихъ мѣстахъ напис хъ в под. окл. за разными казаками (47).	1726	15	129	29	223	31	1587
В донецкихъ станицахъ старшинскихъ и казачьихъ хуторахъ напис-хъ м-сианъ в под семигрив. окл. (Луганской ст. (48).	569	10	23	5	59	—	538
В хуторѣ и мелнице на речке деркуле, впадающую слѣвую сторону в реку донецъ, прибылянской ст. за каз. иваномъ платовымъ напис-хъ м-сианъ в под. окл. (49).	60	3	6	—	10	—	59
По донцу в митякинской ст-цы полож-хъ в семигрив. окл. волныхъ м сианъ в той ст-це (50).	178	8	2	2	18	—	168
В хуторѣ, лежащемъ на речке деркуле, впадающей с левую сторону							

в реку донецъ, митякинской станицы за разными казаками напис-хъ м-сианъ в под. окл. ([51]).	9	—	1	—	2	—	8
В хуторе, где и мелница, на речке деркуле, впадающей с левую же сторону в реку донецъ, митякинской ст. за казакомъ иваномъ ушаковымъ напис-хъ за нимъ м сианъ ([52]).	11	—	8	1	2	-	16
По донцу в гундоровской ст-це напис-хъ за оную станицыею волныхъ м-сианъ в под. окл. ([53]).	156	2	14	4	13	—	155
В хуторе, гдѣ и мелница, на речке каменке, впадающую с правою сторону в реку донепъ, гундоровской ст. за каз. савельемъ скараходовымъ написаны малоросиане ([54]).	23	—	3	—	6	—	20
В хуторе, где и мелница, на речке каменке, впадающей с правую сторону в реку донецъ, черкаской ст. за каз. иваномъ кушматцкимъ написаны малоросиане ([55]).	48	-	4	1	4	7	40
В хуторахъ и мелницахъ в урочищахъ вышневецкомъ колодизе, впадающимъ с левую сторону в реку донецъ, войска донского старшины потра ребрикова да вдовы марьи ребриковой же напис-хъ за ними м-сианъ ([56]).	54	4	3	—	5	—	56
В хуторе на речке лихой, впадающей с правою сторону в реку донецъ, черкаской ст. каз. степана обухова написаныхъ за нимъ волныхъ м и-сианъ ([57]).	10	-	—	—	7	—	8
По донцу в каменской ст-це запис-хъ за ст-цыею м сианъ ([58]).	145	6	8	2	17	—	140
В хуторахъ, лежащихъ на речки глубокой впадающей с левую сторону в реку донецъ, каменской ст. за разн. казаками напис-хъ в окл. м-сианъ ([59]).	29	—	—	—	5	—	24
На той же речке в хуторе стар-							

шины ивана туроверова напис-хъ за нимъ волныхъ м-сианъ в под. окл. (60).	24	—	3	1	4	—	22
На той же речке в хуторе старшины андрея дячькина напис-хъ за нимъ волныхъ м-сианъ в подушномъ окл. (61).	62	5	19	3	3	5	75
На той же речке в хуторе прибылянской ст. каз. петра тарасова напис-хъ за нимъ волныхъ м-сианъ. (62).	43	3	4	—	13	—	37
По донцу в калитвенской ст-цы напис-хъ м сианъ. (63)	85	3	5	1	9	—	83
В хуторе на речки калитвенцу, впадающей с слевую сторону в реку донецъ калитвенской ст. за казакомъ казмой веденеевымъ напис хъ м-сианъ. (64).	25	—	3	1	2	—	25
В хуторе на той же речке калитвянской же ст. каз. василья ероеева напис-хъ за нимъ м-сианъ (65).	40	—	8	3	1	—	44
В хуторе на той же речке черкасской ст. казаковъ гаврилы и никиты мартыновыхъ напис-хъ за ними м-сианъ (66).	37	2	17	1	8	—	47
По донцу усть белой калитвенской ст. напис-хъ во оной ст-це волныхъ м-сианъ (67).	69	1	3	—	10		63
На мелнице войсковаго атамана степана ефремова на речке калитве, впадающей с левою сторону в реку донецъ, написаны малоросианя за нимъ ефремовымъ (68).	24	—	2	—	2	—	24
На хуторе калитвенской ст. каз. конона данилова на речке калитве, впадающей съ левую сторону в реку донецъ, за которымъ написаны м-сиане (69).	15	—	—	1	1	—	24
По донцу в усть быстрянской ст-цы напис-хъ м-сианъ во оной ст-цы в под. окл. (70).	91	2	1	3	7	—	84
По донцу верхней кундрюческой							

ст. полож-хъ м-спанъ в окл. (71).	78	3	5	—	16	—	70
В хуторе старшины сидора кирсанова, в лежащемъ на речке кундрючье, вподающей в правою сторону в реку донецъ, напис-хъ м-спанъ (72).	93	2	3	2	16	—	80
По донцу в нижней кундрючьей ст-цы полож-хъ м-спанъ в окл. (73).	217	6	2	7	19	1	198
При мелнице прибилянской ст. каз. оедора скунова, стоящая на колодизе впадающей с правую сторону в реку кундрючью написаныхъ м-спанъ в под. окл. (74).	5	—	—	—	—	—	5
По речке быстрой, впадающей с левую сторону в реку донецъ, хуторъ и мельница войсковой атаманши варвары оролевой, а ныне по наследству состоитъ за полковникомъ михайлою себряковымъ, напис-хъ м-спанъ в под. семигрив. окл. (75).	92	2	1	4	3	—	88
На хуторе старшины романа емельянова, во владеломъ усть быстрянскомъ станишномъ юрте, напис-хъ в под. окл. м-спанъ за вышеписаннымъ старшиною (76).	153	8	3	1	16		147
В хуторе умершаго старшины алексея байиары, ныне состоитъ за женою ево, во владеломъ войсковомъ юрту напис-хъ м-спанъ за оную вдовою в под. окл. (77).	38	1	8	—	7	—	40
В хуторе черкаской ст. каз. герасима жирнова, во владеломъ войсковомъ юрте, напис-хъ м-испанъ за нимъ в под. окл. (78).	26	—	7	—	7	—	26
В хуторе нижней кундрюческой ст. каз. евсигнея маслова, во владеломъ войсковомъ юрте, напис-хъ м спанъ в под. окл. (79).	2	—	—	—	—	—	2
В хуторе старшины никиеора сулина, во влад. войск. юрте, напис-хъ за нимъ м-спанъ в под. окл. (80).	40	1	5	1	9	—	36

В хуторахъ нижней кундручьей ст. казаковъ ивана, терентья и антона рыковскихъ, во влад. войск. юрте, полож хъ за ними м-спанъ в под. окладе ([81]).	59	2	9	1	6	—	63
В хуторе старшины василья перфиловi, в войск. влад. юрте, напис-хъ м-спанъ в под. окл. ([82]).	69	1	2	1	20	—	51
В хуторе бывшаго старшины казьмы сидорова, а ныне состоитъ за женою его, во влад. войск. юрте, напис-хъ в под. окл. м-спанъ ([83]).	10	—	6	—	5	—	11
В хуторе верхне каргальской ст. у каз. михайлы антипова, во влад. войск. юрте, напис-хъ за нимъ м-спанъ в под. окл ([84]).	2	—	1	—	—	—	3
В хуторе цымлянской ст. каз. осоoана калмыкова, во влад. войск. юрте, напис-хъ за нимъ м-спанъ в под. окл. ([85]).	8	—	5	—	6	—	7
В хуторе цымлянской же ст. каз. елисея емельянова в кривой лучке, во владел. войск. юрте, полож-хъ за нимъ м-спанъ в под. окл. ([86]).	31	2	6	1	3	—	35
В хуторе верхней каргалинской ст. каз. якова андреева, во влад. войск. юрте, полож-хъ за нимъ в под. окл. м-спанъ ([87]).	11	—	2	—	4	—	20
В хуторе цымлянской ст. каз. якова клеменова во влад. войск. юрте, напис-хъ за нимъ в под. окл. м-спанъ ([88]).	6	—	—	—	—	—	6
В хуторе той же ст. каз. харлама юдичева напис-хъ за нимъ в под. окл. м спанъ ([89]).	9	—	3	—	—	—	12
По реке березовой, впадающей с левую сторону в реку калитву, в хуторе старшины алексея грекова напис хъ в томъ хуторе в под. окл. ([90]).	70	2	9	3	8	—	70
В хуторе соборнаго священника							

евтихия иванова написхъ м-спанъ в под окл. [91].	3	—	—	—	1	—	2
В хуторе прибылянской ст. каз. самойлы казмина, поселенъ после бывшей 763 года переписи во влад войск. юрте, напис-хъ ныне в подушномъ окладе за нимъ м-спанъ.	—	—	3	—	—	—	3
В хуторе каз. василья майкова напис-хъ за онымъ каз. в под. окл. м-спанъ [92].	33	6	5	—	2	—	42
В хуторе каз. ивана селиванова напис хъ за нимъ в подушномъ окл. м-спанъ [93].	44	1	12	—	9	—	48
В хуторе нижней чирской ст. каз. гаврилы каштанова напис-хъ за нимъ в под. окл. м-спанъ [94].	2	—	1	—	2	—	1
В хуторе каз. івана машлыкина, войск. юрте, поселено после бывшей 763 году переписи, написано ныне за нимъ в под. семигрив. окл. м-спанъ	—	—	4	—	—	—	4
В хуторе пятиізбянской ст. каз. лукьяна чюрбасова по речке наголной, впадающей с левую сторону в речку большую, написано за нимъ м-спанъ в под. окл. [95].	6	—	—	—	2	—	4
В хуторе средней ст. каз. михайлы голубиныхъ порынней (?) записаны за нимъ в под. окл. м-спанъ [96].	20	—	—	—	14	—	6
В хуторе вдовы казачьей жены татьяны сариновой, во влад. войск. юрте, перенесенъ с реки калитвы, написанныхъ при ономъ хуторе м-спанъ которые положены о под. окл. [97].	12	—	20	—	—	—	32
По речке лазной, впадающей в правую сторону в реку калитву:							
В хуторе вдовы казачьей жены марьи сариновой написхъ за нею м-спанъ, которыя положены в под. окл. [98].	50	3	12	—	10	—	55
По реке калитве, впадавшей							

с левую сторону в реку донецъ:							
В хуторе каз. алексея голова напис-хъ за нимъ в под. окл. м-спанъ ([99]).	59	1	11	1	5	—	65
В хуторе каз. атипона костина напис-хъ за нимъ в под. семигрив. окладъ м-спанъ ([100]).	19	2	4	—	7	—	18
В хуторе при ольховомъ рогу старшины максима феодотова напис-хъ за нимъ м-спанъ в под. окл. ([101]).	125	3	20	5	1	21	121
В хуторѣ в урочище терновомъ старшины андрея дячкина напис-хъ за нимъ в подушной семигрив. окладъ м-спанъ ([102]).	95	5	7	4	9	—	94
В хуторе и в урочище дехтевой старшины тимоееея грекова напис-хъ за нимъ в под. семигр. окл. м спанъ ([103]).	152	4	13	—	28	—	141
В хуторе при урочище шептухиномъ канцелярiи войсковыхъ делъ писаря максима янова напис-хъ за нимъ в под. окл. м-спанъ ([104]).	96	7	14	—	4	3	110
В хуторе в урочище при усть меловой старшины карпа калпакова напис-хъ за нимъ в под семигрив. окл. м-спанъ ([105]).	97	3	34	—	16	—	118
В хуторе в урочище бакаевки старшины максима чекунова напис-хъ в под. семигрив. окл. м-спанъ ([106]).	21	—	42	1	12	—	50
По речке большой, вподающей с левую стороны в реку калитву:							
В хуторе войскового атамана степана еремова напис-хъ за нимъ м-санъ в под. семигрив. окл. ([107]).	113	1	22	4	12	—	120
В хуторе каз. алексея голова написаны м-спаня и положенныя в под. семигрив. окл. ([108]).	25	—	9	—	4	—	30
В хуторе вдовы ульяны сариновой напис. в семегрив. ок. малорос. ([109]).	59	1	10	—	14	—	56
В хуторе старшины алексея протопопова напис. малорос. в под. окл.							

за оным старшиною ([110]).	75	5	4	—	12	4	68
В хуторе слащевской ст. каз. ивана сжова напис. за ним малорос. в под. окл. ([111]).	26	—	—	—	19	—	7
По речке яблоновой, впадающей с левую сторону в реку олховую:							
В хуторе старшины григорья мартынова напис. за ним малорос. в под. окл. ([112]).	104	14	3	1	10	4	106
По речке олховой, впадающей с левую сторону в реку калитву:							
В хуторе старшины івана иловайскаго напис. за ним малорос. в под. окл. ([113]).	94	3	14	2	8	—	101
В хуторе старшины ивана поздеева напис. за ним в под. окл. малорос. ([114]).	88	2	3	2	14	—	77
По речке камышной, впадающей с левую сторону в реку калитву:							
В хуторе старшины еоима кутейникова запис. за ним в под. окл. малорос. ([115]).	14	1	28	—	—	—	43
По реке тиховой, впадающей с правую сторону в реку донъ:							
В хуторах мигулинской ст разных казаков напис. за ними в под. семигрив. окл. малорос. ([116]).	23	1	2	—	2	—	24
По реке полной, впадающей с левую сторону в реку деркулъ:							
В хуторе старшины петра грекова написанных за ним в подушном. окл. малорос. ([117]).	52	1	7	—	21	—	39
В хуторе при калиновой балкѣ походнаго есаула семена сулина напис. за ним малорос. в под. окл. ([118]).	18	1	5	—	3	—	21
В хуторе старшины аоонасья волошенсвова напис. за ними в под. окл. маросос. ([119]).	50	—	14	—	6	—	58
По реке камышной, впадающей							

с праву сторону в реку полную:							
В хуторе старшины петра ребрикова напис. за нимъ в под. окл. малорос. ([120]).	34	3	68	—	15	- -	90
По реке деркулу, впадающей с левую сторону в реку донецъ:							
В хуторе старшины клемена оралова полож. за нимъ в под. окл. малорос. ([121]).	32	2		—	10	—	24
В хуторе казака дорофея дороша написаны за нимъ м спане в под. окл. ([122]).	19	—	4	—	13	—	10
В хуторе при усть речки чугинки старшины ивана титова напис за нимъ в под. окл. молорос. ([123]).	93	3	17	4	7	—	102
В хуторе в урочище обливахъ старшины василья машлыгина ( ) напис. за нимъ в под. окл. малорос. ([124]).	72	-	7	2	4	-	73
В хуторахъ прежле бышаго войскового толмача алексея никонова, адинъ во владеломъ войсковомъ, а другой в луганскомъ станишномъ юртахъ, напис. за нимъ малорос. в под. окл. ([125]).	90	3	16	2	10	-	97
В хуторе вдовы старшинской жены евдокеи ларионовой напис. за нею малорос. в под. семегрив. окл. ([126]).	55	2	21	—	9	—	69
В хуторе в урочище рогахъ старшины василья машлыкина напис. за нимъ в под. окл. малорос. ([127]).	61	-	3	2	6	—	56
По речке теплой, выше луганской ст. впадающей с левую сторону в реку донецъ, в хуторе луганской ст. казаковъ григорья и афонасья стехиныхъ да по речке койсуге, впадающей с левую сторону в реку донецъ, ихъ же казаковъ стехиныхъ напис. за ними малорос. в под. семигрив. окл. ([128]).	180	4	11	1	17	—	177
В михайловской ст-це напис. в под. семигрив. окл. малорос. ([129])	80	3	—	1	4	-	78
В урюпинской ст це напис. во							

оной ст-це в под. семигрив. оклкадъ малорос. (130—131).	14	—	—	—	—	—	14
В лавлинской (левикинской?). ст це напис. во оной ст-це в под. семигрив. окл. малорос.	6	—	—	—	—	—	6
В безплямяниовской станицы напис. в ст-це в под. семигрив. окл. малорос. (132).	4	—	—	—	—	—	4
В тепикинской ст-це напис. в под семигрив. окл. малорос. (133).	2	—	—	—	—	—	2
В луковской. ст-це напис. в под. семигрив. окл. малорос. (134).	6	—	—	—	1	—	5
В провоторовской ст-це напис. в под семигр. окл. малорос (135).	4	—	—	—	—	—	4
В бурацкой ст-це напис. в под. семигрив. окл. малорос. (136).	4	—	—	—	—		4
В тишинской ст це напис. в под. семигр. окл. малорос. (137).	18	—	—	—	—	—	18
Во акишинской (!) ст цы напис. в под. семигрив. окл. малорос. (138).	14	1	—	—	1	—	14
В усть базулуцкой ст-це (139).	21	1	—	—	—	—	22
В орженовской (140).	20	—	—	—		—	20
В зотовской (141).	70		—	—	—	—	70
В феодосеевской (142).	31	—	—	2	2		27
В слащевской станице напис. в подушномъ семигривенномъ окладе малоросианъ (143).	72	—	1	—	—	—	73
Опись вольнымъ черкасомъ лацевской (слащевской) ст-цы, приписанныхъ х казачамъ. ивану и марки ефимовымъ на рочке большой при хуторахъ, напис. за ними в подушной семигрив. окл.	15	—	—	—	—	—	15
В кумылженской ст-це напис. во оной ст-це в под-мъ семигрив мъ окладе малорос. (144).	29	—	—	—	1	—	28
В буканской ст-це напис. за оною ст-цею в под. семигр. окл. малорос. (145).	21	—	—	—	—	—	21
В остроуховской ст-це напис. в под. семигрив. окл. малорос. (146).	8	1	—	—	—	—	9
В островской ст-це приписныхъ							

малорос. в под. окл. (147).	25	—	—	—	5	—	20
При мельнице каз. ивана рыбенцова на медведице в островскомъ юрте напис. в под. семигрив. окл. (148).	13	—	—	—	—		13
В глазуновской ст-це напис. в под. окл малорос. (149).	38	-	—	—	4	—	34
Въ скуришенской ст-цы напис. в под. семигрив. окл. малорос. (150).	49	—	—	·	7	—	42
Живущия въ скуришинской ст-це, приписныя в под. окл. малоросиане за отставнымъ походнымъ есауломъ θедоромъ серебряковымъ (151).	11	—	—	—	—	—	11
В скуришенской же ст-це приписные в под окл. за отставнымъ походнымъ есауломъ козмою зеновьевымъ и сергеевымъ малоросианъ (152).	4	—	—	-	—	—	4
В кепинской ст-це напис. в под. окл. малорос. (153).	15	—	-	1	—	—	14
В арчадинской ст-це напис. в под. семигрив. окл. малорос. (154).	30	—	—	—	2	—	28
В етеревской ст-це напис. в под. семигрив. окл. малорос. (155).	6	—	—	—	—	—	6
В раздорской ст-це напис. малорос. в под. семигрив. окл. (156).	20	—	—	2	5	—	13
В орловской ст-це напис. малорос. в под. семигрив. окл. (157).	14	—	—	—	—	—	14
В заполянской ст-це напис. малорос. в под. семигрив. окл. (158).	10	—	—	—	—	—	10
По медведице малодельской ст-це напис. малорос. в под. окл. (159).	8	—	-	—	—	—	8
Березовской ст-це напис. малорос. в под. окл. (160).	23	—	—	—	1	—	22
В арчадинской ст-це за армейскимъ полковникомъ михайлою себряковымъ при мельнице ево запис. за нимъ маророс. в под. окл. (161).	123	—	—	—	4	—	119
За нимъ же полковникомъ себряковымъ на речке березовой по медведице положенныхъ в под. окл. малорос. (162).	15	—	—	—	8	—	12

По медведице на речке арчаде в слободке гуляевке за отставнымъ старшиною максимомъ гуляевымъ на пис. в под. окл. малорос. [163].	84	—	—	1	9	—	74
В слободе глушице, которая состоитъ в пустопорожнемъ по реке медведице лежащей карповской юртъ, подъ ведомствомъ усть медведицкаго спасъкаго преображенскаго монастыря, за которымъ написаны малоросияня в подушномъ окладе [164].	178	—		2	9	—	167
На медведице в глазуновской ст-це при медведице усть-медведицкаго преображенскаго монастыря приписаны малоросияня в подушной окладъ [165].	7	—	—	—	—	—	7
В слободе донцловке напис. в под. семигрив. окл малорос. [166].	366	—	—	2	63	29	272
Во алексеевской станице напис. в под. окл. малорос. [167].	9	—	—		—	—	9
В яменской ст-це напис. в под. окл. малорос [168].	6	—	—	—	—	—	6
В карповской ст це напис. в под. окл. малорос. [169].	13	—	—	—	1	—	12
В мартиновской ст-це напис. малорос. в под. окл. [170].	19	—	—	—	1	—	18
В дуриовской ст-це написанной малорос. в под. семигрив. окл. [171].	1	—	—	—	—	—	1
В ярыжонской ст-це напис. малорос. в под. семигрив. окл. [172].	10	—	—	—	—	—	10
В черновской ст-це напис. малорос. в под. семигрив. окл. [173].	10	—	—	—	—	2	8
По бозулуку в березовской ст це напис. малорос. в под. окл. [174].	3	—	—	—	1	—	2
В өилоновской ст-це напис. в под. окл. малорос. за оною ст-цою [175].	46	—	—	1	2	—	43
Живущихъ на бузулуке своими домами в разныхъ войсковыхъ пустопорожжихъ местахъ напис. в под. окл. малорос. [176].	32	—	—	—	—	—	32
Итого по сему экстракту написан-							

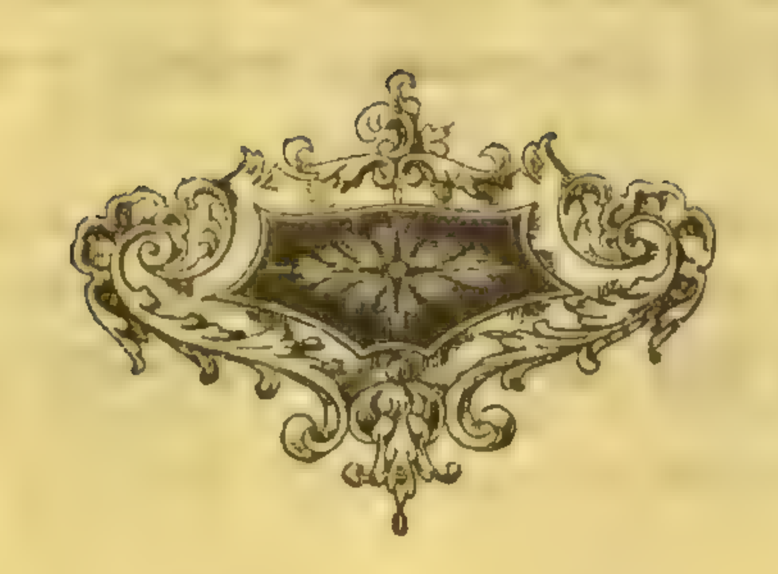
ныхъ в подушной семигривиной окладъ состояло и что к тому числу прибыло и із того числа убыло, значить по сему перечень имянно.	17836	242	1347	182	3233	109	15901

У подлиннаго пишетъ тако:

Генералъ маиоръ Яганъ *Романусъ*.

За авудитора, прапорщикъ михайла *сулемановъ*.

(Московское отдѣленіе Архива Главнаго Штаба. Дѣла Военной коллегіи, казачьяго повытья; опись 107, связка 138).



Урожай хлѣбовъ въ Области Войска Донского въ 1909 году по свѣдѣніямъ добровольныхъ корреспондентовъ.

Опытъ полученія свѣдѣній объ урожаѣ въ области Войска Донского при помощи добровольныхъ корреспондентовъ въ 1908 году показалъ возможность полученія вполнѣ годнаго для обработки матеріала статистическаго (см. докладъ М. П. Зубрилова въ трудахъ съѣзда агрономовъ казачьихъ войскъ 1909 года); поэтому областной статистическій комитетъ повторилъ собираніе свѣдѣній объ урожаѣ этимъ путемъ и въ 1909 году. Для полученій свѣдѣній объ урожаѣ и сопутствующихъ ему хозяйственныхъ условіяхъ (чередованіе хлѣбовъ, густота и время посѣва, условія погоды, цѣны на землю и рабочія руки и пр.) въ казачьихъ и крестьянскихъ хозяйствахъ были разосланы такіе же какъ и въ 1908 году вопросные бланки съ 17-ю рубриками вопросовъ; при этомъ, для полученія свѣдѣній объ урожаѣ на частно владѣльческихъ земляхъ были составлены и разосланы особые вопросные бланки съ тѣми же рубриками вопросовъ, но приспособленныхъ къ имѣніямъ частныхъ владѣлцевъ;—благодоря этому за 1909-й годъ явилась возможность сравнить урожай въ частновладѣльческихъ хозайствахъ съ урожаемъ на общественныхъ земляхъ у казаковъ и крестьянъ.

За 1909-й годъ отъ корреспондентовъ получено годныхъ для обработки отвѣтовъ 664, т. е. на 79 больше, чѣмъ въ прошломъ году. По округамъ и по роду корреспондентовъ отвѣты распредѣлялись такъ:

Округа.	Корреспонденты.					
	Священники.	Учителя.	Волостные старшины и старосты.	Станичные и хуторскіе атаманы.	Землевладѣльцы.	Итого.
1. Хоперскій . . .	29	14	8	25	14	90
2. Усть Медвѣдицкій . .	17	10	7	15	14	63
3. Второй Донской . .	36	8	7	14	11	76
4. Донецкій . . .	42	15	36	11	19	123
5. Первый Донской . .	37	11	5	19	11	83
6. Сальскій . . .	3	4	3	14	4	28
7. Черкасскій . . .	17	8	5	27	2	59
8. Ростовскій . . .	2	2	21	1	16	42
9. Таганрогскій . . .	25	11	47	—	17	100
Итого . .	208	83	139	126	108	664

Среднія цифровыя данныя урожая шести главныхъ зерновыхъ хлѣбовъ на земляхъ казачьихъ, крестьянскихъ и частновладельческихъ въ Донской области въ 1909 году видны изъ нижеслѣдующей сводной таблицы:

Округа.	Средній урожай въ пудахъ на десятину въ 1909 году.																	
	Оз. ржи.			Оз. пшен.			Яр. пшен.			Ячменя.			Овса.			Проса.		
	У крестьян.	У казаковъ.	У землевладѣльцевъ.	Крестьянъ.	Казаковъ.	Землевладѣльцевъ.	Крестьянъ.	Казаковъ.	Землевладѣльцевъ.	Крестьянъ.	Казаковъ.	Землевладѣльцевъ.	Крестьянъ.	Казаковъ.	Землевладѣльцевъ.	Крестьянъ.	Казаковъ.	Землевладѣльцевъ.
1. Хоперскій	27,1	40,3	70,0	—	—	20,0	55,8	68,8	95,1	62,0	73,6	102,8	66,2	76,2	111,4	43,6	66,0	67,3
2. Усть-Медвѣдицкій	26,2	43,2	43,0	—	—	—	58,8	59,4	72,8	55,8	60,1	91,2	60,1	58,3	78,3	53,2	55,3	52,2
3. Второй Донской	21,0	26,2	27,3	—	43,4	33,5	31,4	38,9	37,0	31,1	43,9	42,7	27,0	42,6	41,3	13,3	27,1	16,5
4. Донецкій	50,0	44,0	82,1	64,5	62,5	88,0	66,4	62,8	95,5	84,7	75,7	118,6	74,4	65,7	123,0	52,6	55,6	79,1
5. Первый Донской	33,7	36,5	39,3	29,5	48,9	56,8	47,8	68,2	60,6	85,0	93,4	87,5	66,0	79,9	97,7	46,4	62,0	55,0
6. Сальскій	33,5	37,5	58,7	37,2	41,6	66,2	48,3	47,1	65,0	60,8	80,9	78,7	68,0	74,5	90,0	55,0	47,4	33,7
7. Черкасскій	44,5	56,6	30,0	67,5	63,2	45,0	92,5	91,0	37,5	97,5	105,9	52,5	87,0	89,6	55,0	70,0	86,2	—
8. Ростовскій	36,2	—	65,6	46,8	100,0	69,0	70,2	300,0	81,7	78,3	96,0	92,6	62,8	77,0	96,2	50,0	—	58,3
9. Таганрогскій	54,0	40,0	77,7	61,4	50,0	109,3	68,5	77,5	88,4	80,4	85,0	116,2	71,6	140,0	128,2	44,8	—	77,5

Средній урожай по области . . .	45,3	40,5	57,9	57,4	53,0	78,1	64,8	64,6	77,9	77,6	78,4	95,4	69,0	70,7	99,7	48,4	57,0	58,8
Средній у казак. и крестьянъ въ мѣстѣ.	42,3			55,0			64,7			78,1			70,0			53,9		
Число отвѣтовъ на основаніи которыхъ оолучены среднія пифры урожая . .	179	297	69	109	130	36	222	310	105	224	304	93	199	290	95	136	252	54

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы мы можемъ заключить, что урожай 1909 года въ Донской области можно считать очень хорошимъ, даже исключительнымъ такъ какъ онъ превосходитъ вдвое и болѣе урожай 1908 г. который можно считать среднимъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго сравненія.

	Оз. рожь.	Яр. пшеницы.	Ячмень.	Овесъ.
	Въ пудахъ на десятину.			
Урожай 1908 г. у крестьянъ, казаковъ и замлевладѣльцевъ	15,0	34.4	37,8	34,7
Урожай 1909 г. у крестьянъ и казмковъ	42,3	64,7	78,1	70,0
У частныхъ землевладѣльцевъ . . .	57,9	77,9	95,4	99.7

Хорошіе результаты урожая 1909 года большинство кореспондентовъ объясняетъ обильными дождями, пронедшими въ области отчасти въ маѣ, но главнымъ образомъ въ іюнѣ и сухой, благопріятной для уборки хлѣбовъ погодой во второй половинѣ лѣта.

Сравнивая цифры средняго урожая 1909-го года хлѣбовъ у казаковъ, крестьянъ и частныхъ землевладѣльцевъ, мы можемъ констатировать что разница въ урожаяхъ у казаковъ и крестьянъ сравнительно не велика въ особенности для главныхъ хлѣбовъ, относительно которыхъ дано и самое большее число отвѣтовъ; такъ для яровой пшеницы эта разница равна только 0,2 пуда, для ячменя - 0,8 пуда, для овса — 1,7 пуд.; нѣсколько больше разница для озимыхъ и при томъ въ пользу крестьянъ, у которыхъ урожай ржи больше на 4,8 пуда и озим. пшеницы на 4,4 и ; урожай же проса у казаковъ больше чѣмъ у крестьянъ на 8,6 пуд.

Совсѣмъ другая картина получается отъ сравненія урожая у частныхъ землевладѣльцевъ съ срднимъ урожаемъ у крестьянъ и казаковъ на общественныхъ земляхъ.

Урожай частновладѣльческихъ земель превышаетъ общій урожай на крестьянскихъ и казачьихъ земляхъ

для озимой ржи	на 15,6	пуд.	на десятину или на	36,8%
для озимой пшеницы	„ 23,1	пуд.	„ „ „ „	42%
„ яровой пшеницы	„ 13,2	„	„ „ „ „	20,4%
„ ячменя	„ 17,3	„	„ „ „ „	22,1%
„ овса	„ 29,7	„	„ „ „ „	42,4%
„ проса	„ 4,9	“	„ „ „ „	9%

Такимъ образомъ среднее превышеніе урожая у частныхъ владѣльцевъ для озимыхъ хлѣбовъ будетъ равно 39,4% и для яровыхъ (за исключеніемъ проса, относительно котораго получено наименьшее число отвѣтовъ) — 28,3%.

Эта разница въ урожаяхъ на частно-владѣльческой землѣ и земляхъ общественныхъ (у крестянъ и казаковъ) значительно больше таковой же разницы по статистическимъ даннымъ для всей Россіи и указываетъ на полную возможность значительнаго поднятія урожайности казачьихъ и крестьянскихъ земель при помощи введенія улучшенныхъ пріемовъ обработки хотя бы въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ эти улучшенные пріемы примѣняются въ частновладельческихъ хозяйствахъ, большинство которыхъ еще далеки отъ высокихъ степеней интензивности.

Что болѣе высокіе урожаи въ частныхъ хозяйствахъ, зависятъ отъ улучшенкой техники хозяйства, обусловливаемой въ свою очередь

культурностью владѣльца лучше всего видно изъ того, что урожайность въ отдѣльныхъ, правильно ведущихся помѣщичьихъ хозяйствахъ Донецкаго, Ростовскаго, Таганрогскаго и Хоперскаго округовъ превышаетъ вдвое и даже больше урожайность сосѣднихъ казачьихъ и крестьянскихъ полей. Наприм., въ хозяйствѣ С. П. Хмырова, арендующаго войсковую землю въ 32-мъ отдѣлѣ Хоперскаго округа въ количествѣ 713 десятинъ, средній урожай яров. пшеницы—120 пуд. и овса 110 пуд., тогда какъ на окружающихъ крестьянскихъ поляхъ онъ равенъ 50—62 пуд. для пшеницы и 50—75 пуд. для овса. Въ Донецкомъ округѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ средній урожай яровой пшеницы 95,5 пуд., при чемъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ онъ достигалъ до 130 пуд. на десятину: ячменя—118,6 пуд. (въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ до 200 пуд.) и овса—123 пуд. (въ нѣкот. имѣніяхъ до 200 пуд.), тогда какъ въ томъ же округѣ, у крестьянъ, средній урожай яровой пшеницы 66,4 п., у казаковъ—62,8 п., ячменя—у крестьянъ 84,7 п., у казаковъ—75,7 п. и овса у крестьянъ 74,4 и у казаковъ—68,7 п. Но такая разница замѣчается только при сравненіи урожаевъ культурныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ съ общественными хозяйствами крестьянъ и казаковъ. Что касается до мелкихъ собственниковъ изъ крестьянъ, то урожайность у нихъ нисколько не выше, чѣмъ на окружающихъ общественныхъ казачьихъ и крестьянскихъ поляхъ: такъ, напр., изъ 2-го Донского округа большинство частновладѣльческихъ корреспонденцій получено отъ мелкихъ собственниковъ крестьянъ, малограмотныхъ или даже совсѣмъ неграмотныхъ: изъ доставленныхъ ими общихъ свѣдѣній объ ихъ хозяйствахъ видно, что хозяйства эти ведутся нисколько не лучше окружающихъ крестьянскихъ и это отражается на среднихъ цифрахъ урожая, который у этихъ собственниковъ почти не отличается отъ урожаевъ сосѣднихъ крестьянъ и казаковъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы.

Урожай въ пудахъ съ десятины во Второмъ Донскомъ округѣ.

Оз. рожь.		Яр. пшеница.		Ячмень.		Овесъ.		Просо	
У землевладѣльцевъ. (главн. обр. крестьянъ собств).	У казаковъ и крестьянъ обществ.	У землевладѣльцевъ (главн. обр. крестьянъ собств).	У казаковъ и крестьянъ обществ.	У землевладѣльцевъ (глав. обр. крестьянъ собств.)	У казаковъ и крестьянъ обществ.	У землевладѣльцевъ (главн. обр. крестьянъ собств)	У казаковъ и крестьянъ общественниковъ	У землевладѣльцевъ главн. обр. изъ крестьянъ собств.)	У казаковъ и крест. обществ.
27,3	25,3	37.0	37,7	42,7	41,3	41,3	40.0	16.5	25,1

Такимъ образомъ у малокультурныхъ хозяевъ собственниковъ урожай озимой ржи, ячменя и овса выше урожая на сосѣднихъ общественныхъ земляхъ только на 1—2 пуда, а урожай яровой пшеницы и проса даже ниже на 0.7—8,6 пуд.

Слѣдовательно, одинъ переходъ земли въ личную собственность еще невліяетъ на увеличеніе ея продуктивности,—для этого необходимы еще и другія условія, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ нужно поставить культурность владѣльца.

Будучи весьма хорошихъ по урожаю зерновыхъ хлѣбовъ,—1909-й годъ является довольно неблагопріятныхъ для урожая бахчевыхъ растеній, который большинствомъ корреспондентовъ называется плохимъ и только нѣкоторыми—среднимъ: также почти характризуется и урожай садовъ,—повидимому объясненіе этого лежитъ въ крайне сухой погодѣ второй половины лѣта.

Урожай сѣна по области можно считать среднимъ.

Хорошій урожай 1909 года сильно повліялъ на поднятіе арендныхъ и продажныхъ цѣнъ на землю въ области: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ области эти цѣны возросли вдвое противъ тѣхъ, какія были 5—6 лѣтъ тому назадъ.

М. Зубриловъ.

Статистика рождаемости, смертности и прироста населенія Области Войска Донского въ 1898—1907 гг.

По предложенію Областного В. Д. Статистическаго Комитета я взялъ на себя трудъ заняться санитарной статистикой области Войска Донского. Въ первую очередь я рѣшилъ разработать статистику рождаемости, смертности и прироста населенія Донской области за періодъ 1898—1907 гг. по станичнымъ юртамъ и волостямъ и составить соотвѣтствующія картограммы, такъ какъ рождаемость, приростъ населенія и въ особенности смертность въ области могутъ характеризовать состояніе общественнаго здравія и санитарнаго благополучія ея. Свѣдѣнія о рождаемости и смертности за періодъ 1898—1907 гг. мною собраны на основаніи метрическихъ записей и полицейскихъ, а о населеніи свѣдѣнія получены изъ Областного Статистическаго Комитета. Матеріалъ этотъ, благодаря несовершенству методовъ регистраціи въ Россіи рождаемости, смертности и населенія, хотя и не можетъ претендовать на абсолютную точность, но онъ во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе близокъ къ истинѣ, и за невозможностью получить иной лучшій матеріалъ, по необходимости, пришлось довольствоваться и имъ. Не смотря на совершенство матеріала, съ которымъ пришлось оперировать, все-таки полученные выводы должны имѣть научный интересъ и практическое значеніе, тѣмъ болѣе, что детальной разработки рождаемости, смертности и прироста населенія въ Донской области по отдѣльнымъ станичнымъ юртамъ и волостямъ до сихъ поръ совершенно не производилось, а между тѣмъ такая разработка имѣетъ мѣстный интересъ и цѣнность. При детальной разработкѣ статистики рождаемости, смертности и приростонаселенія легко могутъ быть обнаружены селенія съ особенно неблагопріятнымъ санитарнымъ состояніемъ, на которыя учрежденія вѣдающія народное здравіе, должны немедленно обратить вниманіе и заняться серьезнымъ спеціальнымъ преслѣдованіемъ неблагопріятныхъ антисанитарныхъ условій и устраненіемъ ихъ. Дальнѣйшія изслѣдованія въ томъ же направленіи укажутъ на раціональность принятыхъ санитарныхъ мѣропріятій.

Рождаемость въ Донской области (средняя за 1898—1907 гг.).

Въ Донской области въ среднемъ за десятилѣтіе 1898—1907 гг. на каждую тысячу населенія родилось 47,7. Въ округахъ рождаемость была выше, чѣмъ въ городахъ, а именно въ округахъ на 1000 родилось 48,6; а въ городахъ — 46 ч. Для Россіи это явленіе обычное. Въ городахъ, гдѣ имѣется много безсемейной холостой молодежи, гдѣ сильно развита проституція, гдѣ борьба за существованіе гораздо сложнѣе и труднѣе и жизнь дорога,— рождаемость гораздо ниже, чѣмъ въ деревняхъ.

Въ округахъ рождаемость колеблется въ болѣе широкихъ предѣлахъ, чѣмъ въ городахъ. Наибольшая рождаемость, какъ это видно изъ таблицы, была въ Черкасскомъ округѣ (57,8‰), а наименьшая въ Усть-Медвѣдицкомъ (39,4‰). Изъ городовъ большую рождаемость далъ Ростовъ (51,5‰), наименьшую Азовъ (40,0‰). См. таблицы и картограмму. Колебанія эти еще рѣзче въ различныхъ селеніяхъ области. Рождаемость колебается въ селеніяхъ Таганрогскаго округа между 11,1—70,9 на 1000 жит.

— Усть-Медвѣдицкаго между 14,3—99,2‰
— Донецкаго . . 24,3—81,2‰
— 2 Донского . . 25,0—67,0‰
— Черкасскаго . . 26,6—89,0‰
— Сальскаго . . 30 —63,1‰
— Ростовскаго . . 34,9—98,0‰
— Хоперскаго . . 35,3—70,1‰
— 1 Донского . . 38,3—77,0‰

См. таблицы и картограммы.

Въ разбираемый нами періодъ 1898—1907 гг. рождаемость въ Донской области понизилась сравнительно съ періодомъ 1886—1892, когда въ Донской области на каждую 1000 жит. родилось 56,4, а въ періодъ 1902—1905 г. — 56,1. Въ данномъ случаѣ имѣло значеніе то, что въ этотъ періодъ вошли годы 1904, 1905 и 1906, когда, благодаря войнѣ и внутреннимъ смутамъ, были призваны на службу и оторваны отъ семьи казаки и крестьяне въ лучшемъ самомъ

производительномъ возрастѣ, что, безъ сомнѣнія, должно было понизить рождаемость въ области. Военное время, видимо, оказало вліяніе на пониженіе рождаемости во всей Европейской Россіи. Въ 1905 г. рождаемость въ Европ. Россіи понизилась до 44,0 на 1000 жит., въ 1906 г. оно было 45,9⁰/₀₀, тогда какъ въ предыдущіе годы оно достигало 49⁰/₀₀. Средняя рождаемость въ Европ. Россіи за десятилѣтіе 1898—1907 гг. равняется 47,0 на 1000, слѣд. въ Донской области оно за этотъ же періодъ было выше средней Евр. Россіи. Вообще Донская область и рождаемость въ Европейской Россіи занимаетъ высокое мѣсто. Въ періодъ 1886—1892 гг. она занимала второе мѣсто, лишь только Оренбургская губ. имѣла высшій коэффиціентъ рождаемости (59,5⁰/₀₀) Наименьшею рождаемостью въ Европ. Россіи отличаются привислинскія и прибалтійскія губерніи (23,6—29⁰/₀₀), наибольшею—приволжскія и въ особенности степныя (53,5—61,5⁰/₀₀). Для сравненія я приведу свѣдѣнія о рождаемости за 1907 г. въ другихъ западно европейск. государствахъ; на каждую 1000 жителей родилось:

1) Въ Болгаріи . . .	44,3
2) —Румыніи . . .	41,7
3) —Сербіи . . .	39,4
4) —Венгріи . . .	36,0
5) —Австріи . . .	34,8
6) —Испаніи . . .	32,9
7) —Германіи . . .	32,2
8) —Италіи . . .	31,4
9) —Голландіи . . .	30,0
10)—Даніи . . .	28,3
11)—Шотландіи . .	27,0
12)—Швейцаріи . .	26,8
13)—Норвегіи . .	26,3
14)—Англіи . . .	26,3
15)—Бельгіи . . .	25,7
16)—Швеціи . . .	25,5
17)—Ирландіи . .	23,2
18)—Франціи . . .	19,7

На рождаемость имѣетъ вліяніе раса, мѣстожительство, матеріальное благосостояніе и степень культурности. Въ болѣе бѣдныхъ го-

сударствахъ, городахъ и селеніяхъ коэффиціентъ рождаемости большею частью ниже, чѣмъ въ болѣе обезпеченныхъ. Матеріальная необезпеченность заставляетъ воздерживаться отъ вступленія въ бракъ, а недостаточное питаніе, ослабляя организмъ, отражается на производительной способности. Въ Россіи послѣ годовъ неурожая замѣтно понижался коэффиціентъ рождаемости.

Изъ выше приведенной таблицы видно, что самая низкая рождаемость во Франціи и Ирландіи, въ послѣдней играетъ роль бѣдность народа, а въ первой сказывается культурность его. Съ развитіемъ культуры повышаются жизненныя требованія, а это съ увеличеніемъ дороговизны жизни заставляетъ многихъ воздерживаться отъ семейнаго очага совершенно, или вступать въ бракъ въ болѣе позднемъ возрастѣ и принимать мѣры къ ограниченію дѣторожденія. Позднее вступленіе въ бракъ способствуетъ развитію венерическихъ болѣзней. Все это вмѣстѣ взятое рѣзко понижаетъ рождаемость. Этимъ и объясняется болѣе низкій коэффиціентъ рождаемости во всѣхъ Европейскихъ государствахъ сравнительно съ Россіей.

На увеличеніе рождаемости въ извѣстной области оказываетъ вліяніе и усиленная смертность въ ней. Замѣчено, что послѣ эпидемій и войнъ наблюдается усиленная рождаемость, при чемъ послѣ эпидемій рождаемость мальчиковъ и дѣвочекъ идетъ въ обычной пропорціи, а послѣ войнъ, когда гибнетъ большое количество мужского населенія, рождаемость мальчиковъ рѣзко преобладаетъ надъ рождаемостью дѣвочекъ; такимъ образомъ въ природѣ проявляется безсознательное стремленіе восполнить происшедшую потерю и возстановить нарушенное равновѣсіе. Вліяніе усиленной дѣтской смертности въ первые мѣсяца ихъ жизни на увеличеніе рождаемости понятно, потому что со смерти ребенка прекращается кормленіе его грудью, а это увеличиваетъ шансы на новое зачатіе. Этимъ отчасти и объясняется высокій процентъ рождаемости въ Россіи, въ особенности въ деревняхъ ея, гдѣ громадная дѣтская смертность въ первые мѣсяца ихъ жизни. Въ большинствѣ селеній съ большою смертностью наблюдается и рождаемость.

Смертность въ Донской области (средняя за 1898—1907 гг.).

Смертность въ Донской области за періодъ 1898—1907 гг.) въ среднемъ равнялась 30,1 на 1000 населенія, въ Европ. Россіи за это же десятилѣтіе смертность была 30 на 1000 жит., слѣд. въ Донской области смертность одинакова со смертностью въ Европ. Россіи. Въ округахъ смертность была ниже (29°/oo), чѣмъ въ городахъ (31,4°/oo). Изъ округовъ самую большую смертность далъ Черкасскій (36,5°/oo), а наименьшую 2 Донской (23,4); изъ городовъ наибольшая смертность была въ Ростовѣ (37,0°/oo), а наименьшая въ Александровскѣ-Грушевскомъ (28,5°/oo). Въ округахъ смертность колебалась между 23,4 и 36,5 на 1000 жит., а въ городахъ между 28,5 и 37,0°/oo.

Еще большія колебанія смертности даютъ различныя селенія Области, гдѣ она колеблется между 8,0 и 75,8 на 1000 населенія:

въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ между	8,6—75,8
— Черкасскомъ	17,3—54,5
— 1 Донскомъ	16,3—62,5
— 2 Донскомъ	14,1—50,1
— Донецкомъ	14,3—50,8
— Хоперскомъ	21,5—43,7
— Ростовскомъ	20,0—71,5
— Таганрогскомъ	8,0—52,9
— Сальскомъ	14,0—46,7

Города Донской области по смертности не отличаются отъ другихъ городовъ Россіи. Для сравненія приведу свѣдѣнія о смертности въ нѣкоторыхъ изъ нихъ:

С. Петербургъ	34,1°/oo
Москва	39,7°/oo
Одесса	35 °/oo
Саратовъ	45 °/oo
Варшава	32,5°/oo
Кіевъ	28,9°/oo

Николаевъ	35,0⁰/₀₀
Херсонъ	30,5
Кострома	38,7

Въ нѣкоторыхъ же селеніяхъ Донской области смертность, прямо таки ужасающая, достигаетъ 75,8 на 1000 населенія. Къ такимъ селеніямъ въ Черкасскомъ округѣ относятся ст. Мечетинская и Кагальницкая, въ 1 Донскомъ—Семикаракорская; во 2 Донскомъ вол. —Добринская; въ Донецкомъ—Поповско-Иловайская; въ Усть-Медвѣдицкомъ—ст. Раздорская на Медвѣдицѣ и Ново-Александровская; въ Ростовскомъ—ст. Гниловская; въ Таганрогскомъ—вол. Нагольно-Тарасовская. Эти селенія со смертностью 50—75,8 на 1000 жителей вопіютъ къ учрежденіямъ, вѣдующимъ народное здравіе, и настоятельно требуютъ немедленнаго изученія ихъ антисанитарнаго состоянія и устраненія неблагопріятныхъ условій, которыя хронически повышаютъ смертность.—За послѣднее десятилѣтіе въ Донской области замѣчается наклонность къ увеличенію смертности, ранѣе смертности въ области было 28,1 на 1000 жителей. По силѣ смертности Донская область въ Европ. Россіи занимаетъ среднее мѣсто. Наименьшая смертность наблюдается въ губерніяхъ остзейскихъ (16,1—19,1⁰/₀₀), привислинскихъ (15,7—24,6), Виленской (18,9), Могилевской, (19,8) и Ковенской (19,9⁰/₀₀), а наибольшая смертность—въ губерніяхъ Астраханской (41,1⁰/₀₀), Пермской (40,6⁰/₀₀), Оренбургской (39,1), Самарской (36,4⁰/₀₀) и Вятской (35,4⁰/₀₀). Смертность на 1000 жителей въ западно-европейскихъ государствахъ въ 1907 г.

Въ Румыніи	26,7⁰/₀₀
— Венгріи	25,2⁰/₀₀
— Испаніи	24,0⁰/₀₀
— Австріи	22,5⁰/₀₀
— Болгаріи	22,5⁰/₀₀
— Сербіи	22,4⁰/₀₀
— Италіи	20,8⁰/₀₀
— Франціи	20,2⁰/₀₀
— Германіи	18,0⁰/₀₀
— Ирландіи	17,7⁰/₀₀
— Швейцаріи	16,8⁰/₀₀

— Бельгіи	16,4°/₀₀
— Шотландіи	16,2°/₀₀
— Англіи и Уэльсъ	15,0°/₀₀
— Голландіи	14,6°/₀₀
— Даніи	14,2°/₀₀
— Норвегіи	14,2°/₀₀

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что смертность въ Россіи сравнительно съ другими Европейск. государствами значительно выше; въ Норвегіи, Даніи, Голландіи и Англіи смертность въ два раза съ лишкомъ меньше нашей. Близко къ намъ стоятъ Румынія, Венгрія и Испанія. Если бы въ Донской области смертность была равною смертности Норвегіи, Даніи, Швеціи, Голландіи и Англіи, то смерть уносила бы въ могилу ежегодно не 86.000 душъ, а 40.000, слѣд. 45 - 50000 лишнихъ смертей—ежегодная дань за наши антисанитарные непорядки и некультурность. Въ Россіи при смертности 30 на 1000 насел. умираетъ ежегодно 350.0000 душъ. Смертность среди извѣстнаго населенія можетъ служить довольно надежнымъ критеріемъ для сужденія о санитарномъ состояніи отчасти и о культурномъ данной области (*). Ограничить высоту смертности во власти человѣка: регулировать смертность удалось многимъ государствамъ, отдѣльнымъ общинамъ и городамъ. Это—дѣло рукъ человѣческихъ, дѣло суммы знаній и добраго желанія людей. Убѣдительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служитъ Англія: какихъ нибудь 50—60 лѣтъ тому назадъ смертность въ ней была близка къ смертности въ Россіи. Когда же въ Англіи, послѣ бывшей въ 1866 году холерной эпидеміи, былъ предпринятъ рядъ коренныхъ санитарныхъ улучшеній, смертность стала быстро падать и въ послѣднее время дошла до 15 душъ на 1000 жителей. Тоже самое наблюдается во многихъ городахъ западныхъ государствъ и даже Россійской Имперіи,—съ улучшеніемъ санитарнаго состоянія ихъ уменьшается и смертность. Громадная смертность населенія крайне неблагопріятно отзывается на экономическомъ поло-

(*) Наблюденія показываютъ, что чѣмъ благоустроеннѣе въ санитарномъ отношеніи государство, область, городъ, тѣмъ меньше въ нихъ смертность.

женія его. По вычисленіямъ Петтенкофера смертность въ 30 на 1000 причиняетъ этой тысячѣ жителей ежегодный убытокъ болѣе 20 тысячъ рублей.

Приростъ населенія въ Донской области въ 1898—1907 гг.

Естественный приростъ въ Донской области за періодъ 1898—1907 гг. былъ въ среднемъ 17,6 на каждую тысячу жителей, за этотъ періодъ въ Европейской Россіи онъ былъ 17,0 на 1000 жит., слѣдов. въ Донской области приростъ населенія нѣсколько выше средн. Европ. Россіи. Въ округахъ области онъ былъ 19,0, а въ городахъ 15,0 на 1000 жит. Самый большой приростъ далъ 1-й Донской округъ и Ростовскій (24,0⁰/₀₀), а самый меньшій Усть Медвѣдицкій (12,8⁰/₀₀), изъ городовъ въ Новочеркасскѣ былъ самый большой приростъ (18,0⁰/₀₀), а въ Азовѣ—самый меньшій (10,0⁰/₀₀). Въ различныхъ селеніяхъ области приростъ населенія колебался въ очень широкихъ предѣлахъ—отъ 2,1 до 45,0 на 1000 жителей. См. таблицы. Для сравненія приведу свѣдѣнія о приростѣ населенія въ западно-европейскихъ государствахъ въ 1907 г. на каждую тысячу населенія.

Болгарія	21,8⁰/₀₀
Сербія	17,0⁰/₀₀
Голландія	15,4⁰/₀₀
Румынія	15,0⁰/₀₀
Германія	14,2⁰/₀₀
Данія	14,1⁰/₀₀
Австрія	12,3⁰/₀₀
Норвегія	12,1⁰/₀₀
Англія	11,3⁰/₀₀
Швеція	10,9⁰/₀₀
Венгрія	10,8⁰/₀₀
Шотландія	10,8⁰/₀₀
Италія	10,6⁰/₀₀
Швейцарія	10,0⁰/₀₀
Бельгія	9,8⁰/₀₀

Испанія	8,9 °/oo
Ирландія	5,5 °/oo
Франція	0,5

Изъ этой таблицы видно, что въ большинствѣ западныхъ государствъ приростъ населенія ниже прироста Донской области и Европ. Россіи. Во Франціи даже идетъ убыль населенія, тамъ умираетъ ежегодно болѣе, чѣмъ родится (1 на 2000 жит.) Въ одной лишь Болгаріи приростъ населенія выше прироста Россіи, слѣд. въ Россіи большая смертность съ избыткомъ покрывается усиленной рождаемостью, но этимъ утѣшаться не слѣдуетъ, если принять во вниманіе, что смертность въ Россіи, а также и въ Донской области падаетъ главнымъ образомъ на дѣтскій (до 5 лѣтъ) возрастъ. Въ Россіи, а равно и въ Донской области до 5-лѣтняго возроста не доживаетъ почти половина родившихся, изъ этой половины почти 3/4 умираетъ до года, благодаря этому, лишь половина сверстниковъ достигаетъ возраста, способнаго къ продуктивному труду, а другая ложится тяжелымъ бременемъ на трудоспособную половину, ухудшая и безъ того незавидное матеріальное положеніе трудящагося класса. Затѣмъ усиленная дѣтская смертность въ раннемъ періодѣ увеличиваетъ рождаемость, а частыя беременность и роды ослабляютъ организмъ женщинъ, дѣлаютъ ихъ неспособными производить здоровое потомство, понижаютъ ихъ трудоспособность; все это отзывается неблагопріятно и на матеріальномъ благосостояніи населенія. Поразительная дѣтская смертность въ Россіи зависитъ отчасти отъ бѣдности низшаго класса, но главнымъ образомъ отъ его невѣжества, благодаря которымъ грудныя дѣти не пользуются правильнымъ питаніемъ и должнымъ уходомъ за ними. Въ то время, какъ въ Россіи и Донской области изъ 1000 родившихся до 5-лѣтняго возроста едва доживаетъ 550—570 (*), въ Норвегіи и нѣкоторыхъ др. государствахъ выживаетъ болѣе 800, да и въ Россіи въ нѣкоторыхъ губерніяхъ съ болѣе культурномъ населеніемъ (Курляндская, Эстляндская и Лифляндская) до 5 лѣтняго воз-

(*) Въ г. Ростовѣ на Дону изъ 1000 родившихся въ 1888—1902 гг. умирало 587 до 5-лѣтняго возраста, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ умираетъ даже болѣе 700 дѣтей.

раста доживаетъ болѣе 700 дѣтей. Въ однѣхъ и тѣхъ же губерніяхъ у различныхъ группъ населенія дѣтская смертность не одинакова. Изъ 1000 родившихся до 5 лѣтъ умираетъ:

у православныхъ	576
— протестантовъ	363
— магометанъ	331
— католиковъ	278
— евреевъ	268

Сравнительно меньшая смертность у евреевъ объясняется тѣмъ, что у нихъ крайне рѣдки случаи искуственнаго вскармливанія, дѣти вскармливаются грудью матери и пользуются особою заботою о нихъ: изъ этого видно, что поразительная дѣтская смертность въ Россіи не есть не избѣжное роковое явленіе, - оно устранимо. Для этого необходимо широкое распространеніе знаній среди матерей о правильномъ кормленіи грудныхъ дѣтей и уходѣ за ними, снабженіе бѣдныхъ дѣтей доброкачественнымъ молокомъ и устройство яслей, куда могли бы матери помѣщать своихъ дѣтей во время полевыхъ работъ. Въ Россіи, по примѣру западныхъ государствъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по иниціативѣ врачей открыты общества, цѣль которыхъ—борьба съ дѣтскою смертностью. Тамъ, гдѣ функціонируютъ эти благотворительныя учрежденія, дѣтская смертность замѣтно уменьшилась. Къ сожалѣнію, такихъ обществъ у насъ мало и за неимѣніемъ средствъ дѣятельность ихъ проявляется въ очень скромныхъ размѣрахъ; нужна широкая помощь правительства, земства, общества и частныхъ лицъ. Затраты на это полезное дѣло окупятся сторицею. Съ уменьшеніемъ дѣтской смертности уменьшится и рождаемость; при болѣе рѣдкихъ родахъ не будетъ ослабляться организмъ женщинъ и онѣ дадутъ болѣе здоровое потомство, могущее доживать до возраста, способнаго къ продуктивному труду. Бояться излишка населенія въ Донской области и въ Россіи рано, потому что въ ней имѣется достаточно земли, еще не обрабатываемой; къ тому же изобрѣтательности человѣческаго ума и производительности земли при развитіи сельско-хозяйственной культуры не предвидится предѣловъ; нужно только правильно и умѣло пользоваться силами природы и ея дарами. При нормальныхъ соціальныхъ условіяхъ и раціональной обработкѣ земли, оно можетъ прокормить несравненно большее народонаселеніе, чѣмъ существующее въ настоящее время.

Докторъ Н. Флеринъ.

Г. Новочеркасскъ. 1910 г. 21 октября.

Рождаемость, смертность и приростъ населенія въ округахъ и городахъ Донской области (средняя за 1898—1907 гг.).

№№	Округа.	Рождаемость на 1000 населенія.	Округа.	Смертность на 1000 населенія.	Округа.	Приростъ на 1000 населенія.
1	Усть-Медвѣдицкій	39.4	2-й Донской	23,1	Усть-Медвѣдицкій	12.8
2	2-й Донской	40,0	Сальскій	25.4	2-й Донской	16.6
3	Сальскій	44.8	Усть-Медвѣдицкій	26.5	Таганрогскій	17.1
4	Таганрогскій	45.9	Таганрогскій	28,8	Хоперскій	18.1
5	Хоперскій	48,0	Хоперскій	30.0	Сальскій	18,4
6	Донецкій	51.0	1-й Донской	30.3	Донецкій	20.7
7	1-й Донской	54.1	Донецкій	30.3	Черкасскій	23.0
8	Ростовскій	56,1	Ростовскій	32,1	Ростовскій	20.4
9	Черкасскій	57.8	Черкасскій	36,5	1-й Донской	20,4
	Среднее	48,6	Среднее	29,0	Среднее	19,60
	Города.		**Города.**		**Города.**	
1	Азовъ	40.0	Александр.-Грушевск.	28.5	Азовъ	10.0
2	Нахичевань	44,1	Таганрогъ	29.3	Нахичевань	13.2
3	Александр.-Грушевск.	45.1	Азовъ	30.0	Ростовъ	13.5
4	Таганрогъ	45.7	Нахичевань	31,2	Таганрогъ	16,4
5	Новочеркасскъ	51.3	Новочеркасскъ	32.7	Александр.-Грушевск.	16.6
6	Ростовъ на Дону.	51.5	Ростовъ на Дону	37.0	Новочеркасскъ	18,6
	Среднее для городовъ	46,10	Среднее для городовъ	31,40	Среднее для городовъ	15.0
	Среднее для всей Донской области.	47.7		30,1		17,6

Рождаемость, смертность и приростъ населенія по станичнымъ юртамъ и волостямъ Донской области въ восходящемъ порядкѣ.

(Среднее число за десятилѣтіе 1898—1907 гг.).

Черкасскій округъ.

№№	Названіе юртовъ и волостей.	Рождаемость на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Смертность на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Приростъ на 1000 населенія.
1	вол. Сулиновская	26,6	ст. Манычская	17,3	вол. Сулинов. съ зав. Пастух.	6,0
2	ст. Манычская	32.2	вол. Маныч.-Балабин.	18,3	ст. Аксайская	11,2
3	„ Старочеркасская	36,0	ст. Старочеркасская	20,0	Мелеховская	12,1
4	Аксайская	41,5	в. Сулинов. съ зав. Пастух.	20,0	Манычская	14,9
5	Мелеховская	44,9	ст. Новочеркасская	24,5	Грушевская	15,2
6	Новочеркасская	46,5	Аксайская	30,3	в. Федоровская	15,9
7	Грушевская	50,7	Заплавская	31,8	ст. Старочеркасская	16,0
8	Кривянская	52,2	Мелеховская	32,0	Кривянская	19,4
9	вол. Маныч.-Балабин.	53,0	вол. Гуляй-Борисов	32,5	Александровская	21,0
10	Федоровская	54,4	ст. Кривянская	32,8	Новочеркасская	22,0
11	ст. Александровская	56,0	Александровская	35,0	Егорлыцкая	23,6
12	Заплавская	56.0	Егорлыцкая	35,0	Заплавская	24,2
13	в. Гуляй-Борисовс.	57,2	Грушевская	35,5	в. Гуляй-Борисов.	24,7
14	ст. Егорлыцкая	58,6	вол. Федоровская	38,5	ст. Бессергеневская	25.8
15	Бессергеневская	67,0	ст. Бессергеневская	41,2	Ольгинская	27,5
16	Ольгинская	71,0	Ольгинская	43,5	Владимирская	28.2
17	Владимирская	76,0	Богаевская	43,8	Хомутовская	31,2
18	Хомутовская	78.3	Хомутовская	47,1	Кагальницкая	34,5
19	Богаевская	80,0	Владимирская	47,8	в. Маныч.-Балабин.	34,7
20	Мечетинская	87,3	Мечетинская	50,0	ст. Богаевская	36,2
21	Кагальницкая	89,0	Кагальницкая	54.5	Мечетинская	37,3
	Среднее для Черкасскаго округа.	37,8		36,5		21,3

1-й Донской округъ.

№№	Названіе юртовъ и волостей.	Рождаемость на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Смертность на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Приростъ на 1000 населенія.
1	ст. Филипповская	38,3	вол. Зазерская	16.3	ст. Семикаракорская	14,5
2	вол. Кузнецовская	40,0	Мартыновская	20,4	Филипповская	15,9
3	ст. Камышевская	40,0	ст. Баклановская	20,6	Константиновск.	16,3
4	вол. Зазерская	43,3	Камышевская	21,0	Терновская	17,6
5	Мартыновская	44,8	в. Кузнецовская	21,6	вол. Кузнецовская	18,4
6	ст. Цымлянская	45,4	ст. Филипповская	22,4	ст. Ермаковская	18,7
7	Нижне-Кундрюч.	46,8	Раздор на Дону	22,8	Камышевская	19,0
8	Баклановская	47,0	Цымлянская	24,9	Маріинская	19,5
9	Маріинская	50,0	Золотовская	25,7	Нижне-Кундрюч.	19,5
10	Богоявленская	50,1	Нижне-Кундрюч.	27,0	Цымлянская	20,5
11	Ермаковская	50,7	Усть-Быстрянск.	27,0	Раздор. на Дону	20,9
12	Кумшацкая	50,7	Кумшацкая	28,5	в. Ильинс. на Салу	21,5
13	Раздор. на Дону	50,7	Нижн.-Курмоярск.	29,0	ст. Кумшацкая	22,2
14	Терновская	50,8	Екатерининская	29,2	Николаевская	23,8
15	в. Ильинск. на Салу	50,8	в. Ильинс. на Салу	29,3	Верхне-Кундрюч.	24,3
16	ст. Золотовская	54,5	ст. Маріинская	30,5	в. Мартыновская	24,4
17	Константиновск.	54,6	Каргальская	30,8	ст. Богоявленская	25,7
18	Каргальская	57,2	Романовская	31,2	Баклановская	26,4
19	Верх.-Кундрюч.	59,8	Кочетовская	33,2	Каргальская	26,4
20	Екатерининская	60,1	Терновская	33,2	Чертковская	26,7
21	Нижн.-Курмоярск.	60,3	Чертковская	33,7	в. Орловская	26,9
22	Чертковская	60,4	Богоявленская	34,4	Зазерская	27,0
23	Николаевская	64,0	Верхне-Кундрюч.	35,5	ст. Золотовская	29,8
24	в. Орловская	64,9	в. Орловская	38,0	Екатерининская	30,9
25	ст. Романовская	65,3	ст. Константиновск.	38,3	Нижне-Курмояр.	31,3
26	Кочетовская	67,5	Николаевская	40,2	Романовская	34,1
27	Усть-Быстрянск.	72,0	Ермаковская	42,0	Кочетовская	34,3
28	Семикаракорская	77,0	Семикаракорская	62,5	Усть-Быстрянск.	45,0
	Среднее для 1-го Донского округа.	54,3		30,3		24,0

2-й Донской округъ.

№№	Названіе юртовъ и волостей.	Рождаемость на 1000 населенія	Названіе юртовъ и волостей.	[illegible]	Названіе юртовъ и волостей.	[illegible]
1	ст. Пятізбянскій	25,0	ст. Чернышевская	14,1	ст. Новогригорьевск.	6,6
2	вол. Котлобанская	25,0	вол. Калач.-Куртлак.	16,3	Пятізбянская	6,8
3	ст. Новогригорьевск.	25,1	ст. Нагавская	16,4	вол. Котлобанская	7,0
4	Нагавская	28,6	Есауловская	17,0	Бузиновская	9,1
5	в. Калач.-Куртлакс.	30,5	Верхне-Чирская	17,4	ст. Нагавская	12,2
6	ст. Верхне-Чирская	32,2	в. Котлобанская	18,0	Голубинская	12,3
7	Гулубинская	33,3	ст. Пятізбянская	18,2	Старогригорьевс.	13,4
8	Чернышевская	33,9	Новогригорьевск.	18,5	Есауловская	14,0
9	в. Бузиновская	35,3	Верхне-Курмояр.	18,6	в. Калач.-Куртлакс.	14,2
10	ст. Кобылянская	38,4	в. Громославская	20,5	ст. Верхне-Чирская	14,8
11	Старогригорьевс.	38,4	ст. Голубинская	21,0	Иловлинская	16,5
12	Верхне-Курмояр.	40,0	Кобылянская	21,4	в. Карповская	16,6
13	Потемкинская	40,7	Качалинская	22,8	ст. Кобылянская	17,0
14	Есауловская	41,0	Потемкинская	24,0	в. Добринская	17,1
15	Трехъ-Островянс.	42,0	Трехъ-Островянс.	24,0	ст. Трехъ-Островян.	18,0
16	Иловлинская	42,0	Старогригорьевс.	25,0	Сиротинская	19,3
17	в. Карповская	42,0	в. Карповская	25,4	Чернышевская	19,8
18	ст. Сиротинская	45,6	ст. Иловлинская	25,5	Верхне Курмояр.	21,4
19	Качалинская	46,8	Нижне-Чирская	26,2	в. Мариновская	23,7
20	в. Громославская	48,0	в. Бузиновская	26,2	ст. Качалинская	24,0
21	ст. Нижне-Чирская	51,0	ст. Сиротинская	26,3	Нижне-Чирская	24,8
22	в. Мариновская	66,0	в. Мариновская	42,3	Потемкинская	26,7
23	Добринская	67,0	Добринская	50,1	в. Громославская	27,5
	Средняя для 2-го Донского округа.	40,0		23,4		16,6

Донецкій округъ.

№№	Названіе юртовъ и волостей.	Рождаемость на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Смертность на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Прирость на 1000 населенія
1	вол. Пономаревская	21,3	вол. Пономаревская	14,3	вол. Селивновская	8,3
2	ст. Милютинская	28,7	ст. Милютинская	15,0	Большинская	10,0
3	вол. Деркуло-Облив.	32,0	Гундоровская	20,0	Пономаревская	10,0
4	Большинская	37,8	вол. Деркуло-Облив.	21,2	Деркулово-Облив.	10,8
5	Тарасовская	38,6	Поляк.-Наголинс.	22,0	Титовская	12,5
6	Талово-Калитвен.	40,5	ст. Луганская	22,3	Поповск.-Пловайск.	13,6
7	ст. Гундоровская	40,6	вол. Курнак.-Липов.	22,6	ст. Милютинская	13,7
8	вол. Курнак.-Липовс.	40,7	Тарасовская	23,1	вол. Усть-Мечетин.	13,9
9	Средне-Наголин.	41,3	ст. Калитвенская	23,9	Ольхово-Городищ.	14,7
10	Сарин.-Черноуб.	43,0	вол. Леон.-Калитвен.	24,3	Сарин.-Черноуб.	15,0
11	Селивановская	43,0	Талово-Калитв.	25,0	Талово-Калитвен.	15,5
12	ст. Луганская	44,0	Средне-Наголин.	25,1	Тарасовская	15,5
13	вол. Поляк.-Наголин.	44,2	ст. Усть-Белокалит.	25,9	Волошинская	16,2
14	Титовская	44,1	Мигулинская	26,6	Голово-Калитв.	16,2
15	Колодезянская	46,3	Вешенская	27,5	Средне-Наголин.	16,2
16	Леоново-Калитв.	47,4	вол. Колодезянская	27,5	Голодаево-Сарин.	17,0
17	Усть-Березовск.	48,0	Большинская	27,8	Усть-Березовская	18,0
18	Ольхово-Городищ.	48,3	Кривороженская	28,0	Курнаково-Липов.	18,1
19	ст. Митякинская	49,2	Сарин.-Черноуб.	28,0	Колодезянская	18,8
20	вол. Кривороженская	49,4	ст. Казанская	28,8	ст. Митякинская	18,8
21	Волошинская	50,0	вол. Ефрем.-Степан.	29,0	вол. Малчев.-Полнин.	19,7
22	ст. Вешенская	50,1	Яково-Шептух.	29,4	ст. Гундоровская	20,6
23	Мигулинская	51,0	Терновская	29,5	вол. Кривороженская	21,4
24	Усть-Белокалитв.	51,3	вол. Тихово-Журав.	30,0	Тихово-Журавск.	21,5
25	Терновская	51,4	ст. Каменская	30,0	ст. Луганская	21,7

№№	Названіе юртовъ и волостей.	Рождаемость на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Смертность на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Прирость на 1000 населенія.
26	вол. Тихово-Журавс.	51,5	вол. Усть-Березовск.	30,0	Терновская	21,9
27	Голово-Калитвен	51,8	Нижне-Ольховск.	30,2	вол. Поляк.-Наголин.	22,2
28	ст. Казанская	52,1	ст. Митякинск.	30,4	Скас.-Сред.-Обр.	22,5
29	вол. Нижне-Ольховск.	53,7	вол. Никольск.-Покр.	30,8	ст. Вешенская	22,6
30	Усть-Мечетинск.	53,9	Верхне-Большин.	31,7	вол. Верх.-Большин.	22,7
31	Голод.-Сариновс.	54,0	Титовская	31,9	Верх.-Макѣевск.	22,7
32	Верхне-Большин.	54,4	Скас.-Сред.-Обр.	33,3	Леоново-Калитв.	23,1
33	ст. Калитвенская	55,1	Верхне-Макѣев.	33,5	ст. Казанская	23,3
34	в. Скас.-Сред.-Обрыв.	55,8	Ольхово-Городищ.	33,6	вол. Верх.-Ольховск.	23,4
35	Верхне-Макѣев.	56,2	Волошинская	33,8	Нижне-Ольховск.	23,5
36	Яново-Шентухов.	57,1	Верхне-Ольховск.	34,0	ст. Еланская	23,7
37	Верхне-Ольховск.	57,4	Карпово-Обрыв.	34,4	Мигулинская	25,4
38	ст. Каменская	57,8	Селивановская	34,7	Усть-Бѣлокалит.	25,4
39	вол. Малч.-Полнинск.	57,8	Голово-Калитвен.	35,6	вол. Грек.-Степанов.	26,3
40	Никольск.-Покр.	59,8	Маньк.-Березов.	35,9	Маньк.-Березовск.	26,9
41	вол. Ефрем.-Степан.	62,3	вол. Голод.-Сарипов.	36,6	вол. Янов.-Шентух.	27,5
42	Маньк.-Березок.	62,8	Греково-Степан.	37,7	ст. Каменская	27,8
43	Карпово-Обрывск.	63,3	Малчевско-Полнин.	38,1	вол. Карп.-Обрывск.	28,9
44	Греково-Степан.	64,0	Усть-Мечетинск.	40,0	Никольско-Покр.	29,0
45	Поповско-Иловл.	64,4	Дегтевская	41,8	Дегтевская	30,6
46	ст. Еланская	66,0	ст. Еланская	42,3	ст. Калитвенская	31,2
47	вол. Дегтевская	72,4	вол. Яновская	47,6	вол. Ефрем.-Степан.	33,3
48	Яновская	81,2	Поповс.-Иловайск.	50,8	Яновская	33,6
	Среднее для Донецкаго округа.	51,0		30,3		20,7

Усть-Медвѣдицкій округъ.

№	Названіе юртовъ и волостей.	Рождаемость на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Смертность на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Прирость на 1000 населенія.
1	ст. Усть-Хоперская	14,3	ст. Усть-Хоперская	8,6	ст. Глазуновская	4,6
2	вол. Гуляевская	15,0	вол. Гуляевская	10,1	Арчадинская	4,9
3	ст. Глазуновская	17,0	ст. Глазуновская	12,4	вол. Гуляевская	4,9
4	Распопинская	24,7	Краснокутская	15,6	ст. Усть-Хоперская	5,7
5	Краснокутская	26,0	Распопинская	15,9	Раздор. на Медв.	7,2
6	Арчадинская	28,0	Скуришенская	20,0	вол. Ефремовская.	7,5
7	Кепинская	28,9	вол. Арчад.-Черпуш.	20,0	ст. Кепенская	7,9
8	вол. Арчад.-Черпуш.	32,2	ст. Усть-Медвѣдиц.	20,1	Клѣтская	8,7
9	Ефремовская	32,5	Малодѣльская	20,8	Распопинская	8,8
10	ст. Скуришенская	33,0	Кепинская	21,0	Островская	9,4
11	вол. Чистяковская	35,0	вол. Орѣховская	21,2	Краснокутская	10.4
12	Орѣховская	35,8	ст. Арчадинская	23,1	вол. Чистяковская	10,7
13	ст. Клѣтская	36,3	Березовская	23,7	Арчадин.-Черпуш.	12,2
14	Сергіевская	37,5	Сергіевская	23,7	ст. Скуришенская	13,0
15	Салодѣльская	38,6	вол. Чистяковская	24,3	Сергіевская	13,8
16	Усть-Медвѣдицк.	39,3	ст. Перекопская	24,5	вол. Даниловская	13,9
17	Березовская	40,4	вол. Ефремовская	25,0	Орѣховская	14,6
18	Перекопская	43,5	ст. Етересовская	27,0	ст. Березовская	16.7
19	Островская	44,6	Клѣтская	27,6	Малодѣльская	17,8
20	вол. Даниловская	45,7	Кременская	29,0	вол. Сидоровская	18,3
21	ст. Кремецкая	48,1	вол. Сидоровская	31,7	ст. Перекопская	19,9
22	Етеревская.	48,6	Даниловская	31,8	Кременская	19,1
23	вол. Сидоровская	50,0	Михайловская	33,9	Усть-Медвѣдицк.	19,2
24	Михайловская	55,5	ст. Островская	35,2	Етеревская	21,6
25	ст. Раздор. на Медв.	58,6	Раздор. на Медв.	51,4	вол. Михайловская	21,6
26	Ново-Александр.	99,2	Ново-Александр.	75,8	ст. Ново-Александр.	23,4
	Среднее для Усть-Медвѣдицкаго округа.	39,4		26,6		12.8

Хоперскій округъ.

№ №	Названіе юртовъ и волостей.	Рождаемость на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Смертность на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Прирость на 1000 населенія.
1	вол. Николаевская	35,9	вол. Николаевская	21,5	ст. Өедосѣевская	3,4
2	ст. Кумылженская	36,1	Успенская	21,7	Кумылженская	8,8
3	Филипповская	36,5	ст. Филиповская	22,5	Зотовская	13,6
4	Зотовская	38,2	Зотовская	24,6	Усть-Бузулуцк.	13,8
5	вол. Успенская	38,3	вол. Кунавская	25,0	вол. Николаевская	13,8
6	ст. Өедосѣевская	38,4	ст. Букановская	25,3	ст. Филипповская	14,0
7	Букановская	39,4	Слащевская	25,3	Букановская	14,1
8	Усть-Бузулуцкая	39,6	Усть-Бузулуцк.	25,8	Алексѣевская	15,4
9	Урюпинская	42,4	Урюпинская	26,9	Урюпинская	15,5
10	вол. Кунавская	42,4	вол Салонская	27,0	вол. Тростянская	15,7
11	ст. Тепикинская	44,1	ст. Тепикинская	27,2	Успенская	16,6
12	Добринская	45,0	Кумылженская	27,3	ст. Тишанская	16,7
13	Арженовская	45,3	Добринская	27,5	вол. Краснопольская	16,8
14	Алексѣевская	45,4	Арженовская	27,7	Александровская	16,9
15	Тишанская	45,6	Бурацкая	28,2	ст. Тепикинская	16,9
16	вол. Краснопольская	46,0	вол. Семеновская	28,2	Правоторовская	17,4
17	Александровская	46,2	ст. Акишевская	28,4	вол. Кунавская	17,4
18	ст. Слащевская	47,2	Тишанская	28,9	ст. Добринская	17,5
19	вол. Солонская	47,4	вол. Краснопольская	29,2	Арженовская	17,6
20	Тростянская	48,0	Александровская	29,3	Дурновская	18,7
21	ст. Акишевская	48,0	ст. Петровская	29,3	Акишевская	19,6
22	Дурновская	50,0	Луковская	29,4	Павловская	20,4
23	Петровская	50,0	Алексѣевская	30,0	вол. Солонская	20,4
24	Бурацкая	51,0	Дурновская	31,3	ст. Петровская	20,7
25	Правоторовская	51,8	вол. Тростянская	32,3	Аннинская	21,4
26	Луковская	52,0	ст. Аннинская	33,3	Слащевская	21,8
27	Павловская	53,7	Павловская	33,3	Ярыженская	22,4
28	вол. Семеновская	53,8	Правоторовская	34,4	Луковская	22,6
29	Аннинская	54,7	Өедосѣевская	35,0	Бурацкая	22,8
30	Ярыженская	58,5	Котовская	36,0	вол. Семеновская	25,6
31	Котовская	62,7	Ярыженская	36,1	ст. Михайловская	26,1
32	Преображенская	64,3	Преображенская	36,5	Котовская	26,7
33	вол. Мачушенская	64,6	вол. Мачушенская	37,8	вол. Мачушенская	26,8
34	ст. Михайловская	70,1	ст. Михайловская	43,7	ст. Преображенская	27,8
	Среднее для Хоперскаго округа.	48,0		30,0		18,0

Ростовскій округъ.

№№	Названіе юртовъ и волостей.	Рождаемость на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей	Смертность на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Приростъ на 1000 населенія.
1	вол. Отрадовская	34,9	вол. Екатериповская	20,0	м. Ейское укрѣпл.	13,8
2	м. Ейское укрѣпл.	39,0	Отрадовская	20,4	вол Отрадовская	14,5
3	вол. Екатериповская	40,0	Семибалковская	23,0	Крымская	17,1
4	Чалтырская	44,4	Глафировская	24,0	Чалтырская	18,6
5	Глафировская	44,5	Александровская	24,8	Больше-Сальская	19,1
6	Семибалковская	48,1	м. Ейское укрѣпл.	25,2	Екатериповская	20,0
7	Александровская	48,8	вол. Кругляпская	25,3	Глафировская	20,3
8	Крымская	50,8	Чалтырская	25,8	Ново-Николаевск.	23,3
6	Больше-Сальская	51,3	Кагальпицкая	28,7	Ново-Батайская	23,6
10	Кругляпская	53,2	Васильево-Петр.	30,0	Александровская	24,0
11	Ильипская	55,5	Маргаритовская	30,2	Ильипская	25,1
12	Кагальпицкая	55,5	Ильипская	30,4	Семибалковская	25,1
13	Васильево-Петр.	58,0	Больше-Сальская	32,2	Койсугская	25,4
14	Ново-Батайская	58,4	Крымская	33,7	Батайская	26,0
15	Ново-Николаевск.	59,3	Ново-Батайская	34,8	ст. Гниловская	26,5
16	ст. Елисаветовская	64,4	Ново-Николаевск.	36,0	вол. Кагальпицкая	26,8
17	вол. Маргаритовка	65,6	ст. Елисаветовская	37,2	ст. Елисаветовская	27,2
18	Батайская	66,0	вол. Пѣшковская	39,5	вол. Кругляпская	27,9
19	Койсугская	68,1	Батайская	40,0	Васильево-Петр.	28,0
20	Пѣшковская	74,8	Койсугская	42,8	Пѣшковская	35,3
21	ст. Гниловская	98,0	ст. Гниловская	71,5	Маргаритовская	35,4
	Среднее для Ростовскаго округа.					
		56,1		32,1		24,0

Таганрогскій округъ.

№№	Названіе юртовъ и волостей.	Рождаемость на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Смертность на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Приростъ на 1000 населенія.
1	вол. Макѣевская	11,1	вол. Макѣевская	8,0	вол. Макѣевская	2,1
2	Краснянская	12,5	Краснянская	9,0	Краснянская	3,5
3	Степаново-Крын.	30,4	Сарматская	17,7	Нагольно-Тарасов.	4,6
4	Анастасіевская	30,7	Степ.-Крынская	18,3	Бобриковская	6,8
5	Голодаевская	34,5	Преображенская	18,5	Павлопольская	7,0
6	Совѣтовская	35,3	Анастасіевская	18,6	Дарьевская	7,2
7	Павлопольская	35,4	Александровская	21,1	Мокро-Еланчик.	11,0
8	Сарматская	35,8	Павловская	21,5	Голодаевская	11,5
9	Преображенская	36,5	Андреевская	22,3	Степ.-Крынская.	12,1
10	Александровская	37,0	Голодаевская	23,0	Совѣтовская	12,1
11	Мокро Еланчикс.	37,6	Картушинская	23,2	Анастасіевская	12,1
12	Павловская	37,8	Совѣтовская	23,2	Матвѣево-Курган.	12,8
13	Матвѣево-Кург.	38,2	Грабовская	23,6	Өедоровская	13,7
14	Өедоровская	38,7	Троицко-Харцыз.	24,9	Ново-Павловская	14,7
15	Бобриковская	38,7	Өедоровская	25,0	Покров.-Кирѣев.	14,7
16	Ребриковская	41,4	Ребриковская	25,1	Лысогорская	14,9
17	Ровенецкая	41,4	Матвѣево-Курган.	25,4	Мысъ-Добр.-Надеж.	15,4
18	Картушинская	42,0	Ровенецкая	25,4	Больше-Крѣпинск.	15,8
19	Грабовская	42,7	ст. Ново-Николаев.	25,6	Александровская	15,9
20	Андреевская	42,8	вол. Алекс.-Орловск.	25,8	Ровенецкая	16,0
21	Дарьевская	43,2	Хрещатицкая	25,9	Артемовская	16,2
22	Бѣлояровская	43,8	Алексѣевская	26,2	Павловская	16,3
23	Артемовская	43,9	Мокро-Еланчикс.	26,7	Ребриковская	16,3
24	Покров.-Кирѣев.	43,9	Больше-Кирсан.	26,7	Бѣлояровская	16,3
25	Алексѣево-Орлов.	44,5	Криничанская	27,0	Петровская	16,8
26	Алексѣевская	45,7	Вареновская	27,2	Дмитріевская	17,2
27	Больше-Крѣпин.	46,0	Бѣлояровская	27,5	Троицкая	17,4
28	Петровская	46,1	Артемовская	27,7	Успенская	17,6
29	ст. Ново-Николаевск.	46,2	Милость-Курак.	28,3	Астаховская	18,0
30	вол. Лысогорская	46,3	Павлопольская	28,4	Преображенская	18,0
31	Криничанская	48,2	Амвросіевская	29,0	Сарматская	18,1
32	Больше-Кирсан.	48,7	Покровс.-Кирѣев.	29,2	Николаевская	18,4
33	Мысъ-Добр.-Надеж.	48,7	Петровская	29,3	Алексѣево-Орлов.	18,7
34	Вареновская	49,2	Зуевская	30,0	Картушинская	18,8
35	Амвросіевская	49,6	Больше-Крѣпин.	30,2	Весело-Вознесен.	18,8
36	Хрещатинская	50,6	Мариновская	30,3	Аграфеновская	19,0

№№	Названіе юртовъ и волостей.	Рождаемость на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Смертность на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Приростъ на 1000 населенія.
37	вол. Ново-Павловская	50,9	вол. Лысогорская	31,6	вол. Грабовская	19,1
38	Зуевская	51,5	Бобриковская	31,9	Алексѣевская	19,5
39	Николаевская	51,9	Мысъ-Добро-Надеж.	33,3	Андреевская	20.5
40	Троиц.-Харцызск.	52,0	Николаевская	33,5	ст. Ново-Николаевс.	20,6
41	Весело-Вознес.	52,3	Весело-Вознес.	33,5	Амвросіевская	20,6
42	Аграфеновская	52,6	Аграфеновская	33,6	Криничанская	21,2
43	Милость-Курак.	53,5	Покровская	33,6	Зуевская	21,5
44	Успенская	54.0	Дарьевская	36,0	Екатерининская	21,9
45	Мариновская	55,0	Успенская	36,4	Больше-Кирсан.	22,0
46	Дмитріевская	55,6	Ново-Павловская	36,8	Вареновская	22,0
47	Нагольно-Тарасов.	57,5	Дмитріевская	38,4	Мариновская	24,7
48	Астаховская	58,0	Астаховская	40,0	Хрещатицкая	24,7
49	Покровская	58,8	Дьяковская	40,3	Милость-Курак.	25,2
50	Троицкая	61,1	Есауловская	40,9	Покровская	25,6
51	Екатерининская	66,9	Мало-Кирсановск.	41,7	Мало-Кирсанов.	26,8
52	Есауловская	67,9	Троицкая	43,7	Есауловская	27,0
53	Мало-Кирсановск.	68,5	Екатерининская	45,0	Троицко-Харцыз.	27,1
54	Дьяковская	70,9	Нагольно-Тарасов.	52,9	Дьяковская	30,6
	Среднее для Таганрогского округа.					
		45,6		28,8		17,1

Сальскій округъ.

№№	Названіе юртовъ и волостей.	Рождаемость на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Смертность на 1000 населенія.	Названіе юртовъ и волостей.	Прирость на 1000 населенія.
1	ст. Граббевская	30,0	ст. Чунусовская	14,0	ст. Иловайская	6,2
2	Власовская	32,5	вол. Маныч.-Никол.	19,0	Деписовская	7,8
3	Ново-Алексѣевск.	33,0	ст. Кутейниковская	19,3	Граббевская	8,8
4	Платовская	34,0	Потаповская	19,5	Власовская	10,2
5	Потаповская	34,1	Ново-Алѣксѣевск.	20,0	Ново-Алексѣевск.	13,0
6	Кутейниковская	37,0	Платовская	20,2	Платовская	14,8
7	Чунусовская	38,0	Граббевская	21,2	Потаповская	13,6
8	Атаманская	43,6	Атаманская	22,0	Кутейниковская	17,7
9	Деписовская	43,8	Власовская	22,3	вол. Серебряковская	18,2
10	вол. Манычс.-Никол.	48,0	вол. Маныч.-Грузск.	26,5	ст. Атаманская	21,0
11	ст. Иловайская	52,9	ст. Батлаевская	28,0	Чунусовская	24,0
12	Батлаевская	54,0	Деписовская	28,0	Батлаевская	26,0
13	вол Манычск.-Грузк.	56,2	Великокняжеск.	35,9	Великокняжеск.	27,2
14	Себряковская	57,3	вол. Себряковская	39,1	вол. Маныч.-Никол.	29,0
15	ст. Великокняжеск.	63,1	ст. Иловайская	46,7	Маныч.-Грузск.	29,7
	Среднее для Сальскаго округа.	44,8		25,4		19,4

Матеріалы

по исторіи народнаго просвѣщенія на Дону.

I. Къ вопросу о времени открытія на Дону „Главнаго народнаго училища“.

Въ „Очеркѣ исторіи Новочеркасской войсковой гимназіи“, авторъ его о. І. П. Артинскій, между прочимъ, говоритъ: „При всей важности въ культурно-просвѣтительной исторіи Войска Донского событія—открытія, организаціи и первоначальнаго существованія на Дону „Главнаго народнаго училища“, мы не имѣемъ однако безусловно несомнѣнныхъ основаній, чтобы освѣтить этотъ по истинѣ историческій моментъ жизни Донского края съ должной ясностью, опредѣленностью и полнотой. Самое время открытія на Дону „Главнаго народнаго училища“ скрывается въ области догадокъ и предположеній, болѣе или менѣе вѣрныхъ и основательныхъ. Мы признаемъ за исторически-достовѣрное одно: открытіе перваго на Дону правительственнаго учебнаго заведенія произошло не раньше 1 апрѣля 1790 года и не позже 2 октября 1793 года“ (1). На основаніи имѣвшихся данныхъ, мы въ свое время пришли къ заключенію, что въ 1790 году было открыто на Дону *малое* народное училище, а „*главное*“—появилось уже въ 1793 году (2). При этомъ, считая за несомнѣнное, что послѣднее начало функціонировать съ начала показаннаго года, мы, принимая во вниманіе оффиціальныя оповѣщенія войскового атамана Ал. Ив. Иловайскаго о торжественномъ открытіи въ Черкасскѣ „Главнаго народнаго училища“ 26 февраля 1793 года, поіурочили торжество открытія къ этому именно дню. Обратили мы вниманіе и на слова современника событія протоіерея В. Рубашкина, который сообщаетъ: „1793 г.

(1) Свящ. І. Артинскій. „Очеркъ исторіи Новочеркасской войсковой гимназіи“. Новочеркасскъ, 1907 г., стр. 6.

(2) Сборникъ Областного Войска Донского Статистическаго Комитета, вып. V, 1905 г., стр. 6, 9—11.

2 октября открыто въ городе Черкасскомъ народное училище, было освященіе воды вдоме Ефремовыхъ, освящалъ самъ преосвященный Иннокентій, епископъ воронежскій". Извѣстно было и сообщеніе протоіерея Гр. Левицкаго, на основаніи извѣстія есаула Ст. Гр. Капацинова, что „Иннокентій, епископъ Воронежскій и Черкасскій, посѣтилъ Воскресенскій соборъ 1793 года и совершилъ въ немъ литургію 22 сентября и вторично 2 октября, послѣ коей того же числа открыто было имъ Черкасское народное училище".— Но на эти сообщенія мы посмотрѣли нѣсколько съ иной точки зрѣнія, предположивъ, на основаніи нѣкоторыхъ примѣровъ того времени, что обрядъ торжественнаго открытія училища, совершенный 26 февраля 1793 г., былъ повторенъ 2 ч. октября того же года, въ виду прибытія въ Черкасскъ такой высокой личности, какъ Преосвященный Иннокентій, епископъ Воронежскій и Черкасскій (3). . . . .

Въ настоящее время мы имѣемъ возможность внести въ это дѣло точную поправку и сказать, что въ дѣйствительности только предполагалось совершить открытіе „Главнаго народнаго училища" въ Черкасскѣ 26 февраля 1793 года; но затѣмъ это торжество, по разнымъ причинамъ, не могло состояться въ назначенный день, и такимъ образомъ училище, начавшее свою жизнь, какъ только успѣло сформироваться, въ началѣ 1793 года, было торжественно открыто 2 октября того же года, какъ о томъ и сообщаютъ современники событія протоіерей В. Рубашкинъ и есаулъ С. Капациновъ. Точнѣе можно сказать такъ: въ этотъ именно день —2 октября войсковое начальство, пользуясь прибытіемъ въ войсковой городъ своего Архипастыря, Преосвященнаго Иннокентія, совершило торжество открытія училища по ранѣе выработанному на 26 февраля церемоніалу. Основаніемъ къ такому утвержденію служатъ найденныя нами въ старомъ архивѣ Донской духовной Консисторіи двѣ „промеморіи Войска Донского изъ гражданскаго Правительства въ Хоперское духовное Правленіе" (1), которыя и

(3) Тамъ же.

(1) Арх. Донской дух. Консисторіи. Дѣла Хоперскаго дух. Правленія. Связка 23. № 130.

предлагаемъ вниманію лицъ, интересующихся культурной исторіей Войска Донского.

I. Промеморія

Войска Донскаго изъ войскового гражданскаго Правительства въ Хоперское духовное Правленіе.

Въ семъ Правительствѣ слушавъ предложеніе, полученное отъ Его Высокопревосходительства, господина генерала-поручика войскового Атамана и кавалера, Алексѣя Ивановича Иловайскаго, въ которомъ явствуетъ: соотвѣтственно-де Высоко-Монаршей Ея Императорскаго Величества волѣ, по долгу званія его, предположилъ онъ открыть торжественно народное въ Войскѣ Донскомъ училище; на сей конецъ назначаетъ 26 день сего мѣсяца,—о чемъ предваривъ извѣщеніемъ войсковое гражданское Правительство и приложа церемоніалъ будущаго открытія, предписываетъ, въ подлежащихъ онаго ко исполненію правительства отдѣлахъ, предпринять надлежащія мѣры; въ разсужденіи же великолѣпія церемоніи онъ не ограничиваетъ свое положеніе, а предоставляетъ Правительству полную свободу возвысить оное до возможной степени благопристойности, дабы сей день, безсмертія достойный, изъявить имѣющій Высокомонаршія сынамъ отечества щедроты, ознамеповать былъ соотвѣтственными оному видами, достаточными изъявить предъ свѣтомъ благоговѣйное Войска Донского восхищеніе и преданнѣйшую къ великой матери отечества сыновнюю нашу благодарность; къ усовершенствованію же сего Высочайшей волѣ сообразнаго и благу общественному полезнаго предмета, по силѣ устава о народныхъ училищахъ, непосредственнымъ его избраніемъ долженъ опредѣленъ быть директоръ, въ полномъ характерѣ сего званія, обязанный давать во всѣхъ успѣхахъ и въ случаѣ какого либо неустроенія личный отчетъ главному училищному правительству, притемъ способностію и качествомъ учености соотвѣтствовать могущій сему толико важному служенію, каковымъ нашедши служащаго при Донскомъ Войскѣ господина штабълѣкаря Андрея Ягодина, препоручилъ онъ ему сію должность, а войсковому гражданскому Правительству, извѣщая, предлагаетъ къ испол-

ненію слѣдующее: имѣющіе впредь входить отъ сего, вновь отъ него, господина войскового Атамана, опредѣленнаго, директора всякаго рода по хозяйственной и ученой части донесенія принимая въ семъ Правительствѣ, подобно приказу общественнаго призрѣнія, разсматривать, по силѣ устава, главы шестой, параграфа 69, удовлетворяя требованія, и рѣшать оныя безъ отлагательства и замедленія.

Въ приложеніи при томъ значитъ расположеніе церемоніи на открытіе черкасскаго главнаго училища: 1-е) обнародовать какъ въ городѣ Черкасскѣ, такъ и по всему вѣдомству Войска Донского объ открытіи Черкасскаго главнаго народнаго училища; 2-е) предъ симъ заранѣе дать знать начальнику здѣшняго духовенства, дабы отъ стороны его приняты были на сей случай надлежащія мѣры; 3-е) въ самой день открытія, благородное здѣшнее общество, собравшись у господина попечителя, шествуетъ съ нимъ въ домъ, назначенный для открытія, куда ученики должны предварительно пригласить своихъ родителей; тамъ одинъ изъ учителей говоритъ рѣчь о причинѣ таковаго собранія, по окончаніи оной всѣ слѣдуютъ къ божественной литургіи: господинъ попечитель съ обществомъ благороднымъ, господинъ директоръ и учители съ учениками; 4-е) по окончаніи литургіи одному изъ духовенства говорить примѣнную сему торжеству проповѣдь, а послѣ пѣть обще всему духовенству благодарственный молебенъ, съ пушечною пальбою; 5-е) потомъ идти крестному ходу въ назначенный для открытія домъ, гдѣ, по совершеніи водоосвященія, читается статья изъ должностей приказа общественнаго призрѣнія, для показанія воли Монаршей, касающейся до учрежденія училищъ; послѣ сего долженъ показанъ быть образъ ученія; а за симъ одинъ изъ учителей говоритъ рѣчь; 6-е) наконецъ, господинъ директоръ подноситъ всѣмъ усердствующимъ сему благонамѣренному заведенію зашнурную книгу, въ коей какъ сумма, внесенная ими, такъ имена ихъ вписываются. Опредѣлено:

1-е) выше по прописанному, приложенному при предложеніи Его Высокопревосходительства, объ открытіи здѣшняго главнаго народнаго училища, церемоніалу, велѣть учинить должное исполненіе, о чемъ того училища директору, господину штабъ лѣкарю Ягодину дать,— и дано,— повелѣніе;

2-е) хотя отъ 11 февраля по всему вѣдомству здѣшнему гра-

мотою и дано знать, что 26 сего февраля будетъ здѣсь оное открытіе, но въ дополненіе того еще чрезъ нарочныхъ во всѣ станицы грамотами предписать;

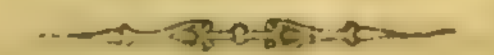
3-е) чтобъ въ назначенный къ тому открытію училища день, яко 26 сего февраля, въ каждой станицѣ при общемъ собраніи отправлена была божественная литургія съ благодарственнымъ молебствіемъ о Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества здоровіи, а при пѣніи многолѣтія произвесть пушечную, а гдѣ нѣтъ, ружейную пальбу, что повторить и при выпитіи въ станичныхъ избахъ за Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества здоровіе; а о учиненіи священникомъ о томъ совершеніи литургіи и молебствія предписанія сообщить въ здѣшнее Черкасское и Хоперское духовныя правленіи, о чемъ сею и сообщается. 1793 года февраля 17 дня. № 1211. Петръ Иловайскій.

2. Промеморія

Войска Донскаго изъ войскавого гражданскаго Правительства въ Хоперское духовное Правленіе.

Въ семъ Правительствѣ, по предложенію Его Превосходительства, господина генералъ-порутчика, войскового Атамана и кавалера, Алексѣя Ивановича Иловайскаго, въ которомъ значитъ: хотя-де сходно съ предложеніемъ его Правительство и назначило открытіе главнаго Черкасскаго народнаго училища сдѣлать въ 26 день сего мѣсяца, но, какъ оказывается въ томъ нѣкоторое препятствіе, да и слабость здоровья его не позволяетъ участвовать ему въ составленіи во оной день назначаемого-жъ торжества, то потому рекомендовалъ Правительству упоминаемое открытіе училища и всѣ слѣдуемыя къ тому приготовленія предостановить до другого-жъ времяни, въ которое тогда особенно предложить онъ имѣетъ Правительству; опредѣлено: открытіе здѣшняго народнаго училища, положенное, по предложенію Его Высокопревосходительства въ 14 день февраля, къ произведенію въ 26 день сего мѣсяца, о чемъ отъ 17 числа по всему войсковому вѣдомству въ станицы и публиковано-жъ, остановить до будущаго повелѣнія и для того все чинимое къ тому открытію приготовленіе остановить, о чемъ о всемъ, кому слѣдуетъ, дать, — и даны, — повелѣнія, а Хоперскому

духовному Правленію симъ извѣстить. Февраля 21 дня 1793 года. Петръ Иловайскій.



II. Къ вопросу объ участіи Донского духовенства въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ началѣ XIX вѣка.

Въ 1815 году между правительствами русскимъ, австрійскимъ и прусскимъ былъ заключенъ „Священный союзъ", который имѣлъ цѣлью охраненіе христіанской религіи, взаимнаго мира и существующаго порядка въ Европѣ. Вліяніе идей священнаго союза въ отношеніи къ народному образованію сказалось, прежде всего, въ развитіи дѣятельности библейскихъ обществъ, учреждавшихся съ цѣлью распространенія книгъ, въ которыхъ заключается чистѣйшій источникъ просвѣщенія. По словамъ историковъ русской культуры, „дѣятельность библейскихъ обществъ особенно замѣчательна въ томъ, что, благодаря имъ, *впервые* обращено преимущественное вниманіе на устройство народныхъ школъ и распространеніе грамотности въ народѣ. Стремясь къ распространенію священныхъ книгъ въ массахъ народа, библейскія общества необходимо должны были предварительно позаботиться о его грамотности, для чего были раздаваемы азбуки и призваны лица для обученія крестьянъ, а также признано было необходимымъ учрежденіе сельскихъ библейскихъ училищъ" ([5]). Быть можетъ, въ общемъ, дѣло и такъ обстоитъ, какъ излагаютъ здѣсь историки. Но къ этому позволительно, намъ думается, сдѣлать небольшую поправку. Говоря о народномъ просвѣщеніи со стороны правительства, мы не можемъ забывать не только о правительственныхъ школахъ Екатерининскаго времени, но и помнить какъ о мѣропріятіяхъ духовныхъ властей къ просвѣщенію народа въ самомъ началѣ XIX вѣка, такъ и о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, получившихъ право гражданства на Руси во всякомъ случаѣ раньше открытія библейскихъ обществъ. Однако, этимъ мы не думаемъ отрицать важнаго значенія библейскихъ обществъ въ данномъ

([5]) Григорьевъ В. В. Историческій очеркъ русской школы. Москва. 1900 г. Стр. 317.

отношеніи, но желали бы только правильно освѣтить историческій ходъ правительственныхъ мѣропріятій къ распространенію просвѣщенія среди народа. Припомнимъ, что еще въ 1800 году, по распоряженію Святѣйшаго Синода, въ большинствѣ епархій заведены были русскія школы, въ которыхъ преподавались предметы: чтеніе, письмо, краткій катихизисъ, краткая священная исторія, уставъ и пѣніе. Извѣстно также, что Воронежѣ существовала школа съ уставомъ, который былъ выработанъ митрополитомъ Амвросіемъ для школъ Новгородской епархіи и рекомендованъ Св. Синодомъ въ 1803 году для другихъ епархій. Школы этого типа были трехклассными и съ довольно обширной программой, а именно—въ нихъ проходились такіе предметы: чтеніе русское и славянское чистописаніе, краткій катихизисъ и краткая русская грамматика, краткая священная исторія и географія всеобщая и русская, краткая логика и реторика, пространный катихизисъ, книга о должностяхъ человѣка и гражданина, книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, руководство къ чтенію священнаго Писанія ([6]).

Фактъ существованія на Дону „частныхъ школъ“ подъ названіемъ „домашнихъ“ въ началѣ XIX вѣка не подлежитъ сомнѣнію. Но кому обязаны они были своимъ возникновеніемъ, кто ихъ поддерживалъ, какой кругъ предметовъ входилъ въ ихъ обиходъ, все это и подобное остается пока недостаточно выясненнымъ. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что учителями и, такъ сказать, содержателями домашнихъ школъ, въ большинствѣ, являются члены церковнаго клира, или члены семей клирошанъ.

Если въ концѣ предшествующаго XVIII столѣтія на Дону были замѣчательные труженики на поприщѣ народнаго просвѣщенія въ собственномъ смыслѣ этого слова, какъ Аксайскій священникъ Троицкой церкви о. Василій Петровъ, который завелъ у себя особую школу, то,—смѣло можно сказать,—и первая четверть слѣдующаго XIX вѣка дала намъ также нѣкоторое число хотя и малоизвѣстныхъ теперь по именамъ, но дѣйствительныхъ народныхъ просвѣтителей. А что они имѣлись въ то время, объ этомъ краснорѣчиво говорятъ старые доку-

([6]) Титлиновъ Б. В. Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣтіи. Вильна. 1908 г. Стр. 12.

менты, до сихъ поръ тлѣвшіе въ архивахъ. Мало того. Среди донского духовенства находились даже такіе священники, которымъ поручалось руководительство „благороднымъ пансіономъ“. Приведемъ, въ подтвержденіе этого, отрывокъ изъ прошенія „Войска Донского Хоперскаго заказа Алексѣевской станицы Архангельской церкви священника Іоанна Слащевскаго“. ([7]) „По желанію дворянъ Хоперскаго и Усть-Медвѣдицкаго начальства и съ согласій г. войскового атамана опредѣленъ я въ 1820 году покойнымъ Преосвященнымъ Епифаніемъ на праздное въ Алексѣевской станицѣ священническое мѣсто для заведенія въ оной благороднаго пансіона. Притомъ для обезпеченія пансіона со стороны благонадежныхъ учителей покойному-жъ предшественнику Вашему благоугодно было, по просьбѣ моей, сдѣлать представленіе въ Коммиссію духовныхъ училищъ съ испрашиваніемъ разрѣшенія на увольненіе въ руководствуемый мною пансіонъ двухъ отъ семинаріи учителей, каковое разрѣшеніе и получено въ 1821 году“ (отъ 27 сентября). Итакъ, на Дону, въ первой четверти XIX вѣка, помимо правительственныхъ учебныхъ заведеній, несомнѣнно были сословные пансіоны. Въ послѣднихъ преподавались нетолько предметы, какіе проходились въ Воронежской школѣ, но и латинскій даже языкъ.

По нашему мнѣнію, въ данномъ случаѣ имѣли огромное значеніе распоряженія Святѣйшаго Синода, относящіяся къ самому началу XIX столѣтія и разосланныя по всѣмъ епархіямъ, въ силу Высочайшаго Именнаго указа 1803 г. по дѣлу народнаго образованія въ Имперіи. Приведемъ копію указа Воронежской духовной консисторіи, отъ 17 апрѣля 1803 г., въ Хоперское духовное Правленіе, извлеченнаго нами изъ архива Донской духовной Консисторіи ([8]), и постановленіе той же Воронежской Консисторіи, отъ 17 августа того же года, по вопросу объ открытіи сельскихъ приходскихъ училищъ ([9]). Вно-

---

([7]) Архивъ Донской дух. Консисторіи. Дѣла Хоперскаго духовнаго Правленія. № 24.

([8]) Архивъ Донской духовной Консисторіи. Дѣла Хоперскаго дух. Правленія. № 393.

([9]) Воронежская старина. Вып. V, Воронежъ. 1907 г., стр. 181—182.

слѣдствія для этихъ школъ выработаны были Святѣйшимъ Синодомъ особыя положенія ([10]).

Мы имѣемъ убѣдительныя основанія утверждать, что во главѣ приходскихъ народныхъ училищъ на Дону, въ первой четверти XIX вѣка, стояли священники. Примѣромъ можетъ служить училище въ слободѣ Мачихѣ, открытое въ 1804 году по волѣ помѣщика оной г. генералъ-маіора и кавалера Курнакова. Въ 1818 году сыномъ умершаго генерала помѣщикомъ подполковникомъ Курнаковымъ былъ приглашенъ, а директоромъ училищъ въ войскѣ Донскомъ г. Поповымъ допущенъ къ исправленію смотрительской должности въ означенномъ училищѣ священникъ Θеодоръ Трояновскій. Утвержденіе его въ этой должности состоялось уже въ 1821 году. Интереснымъ для нашей цѣли представляется окончательный указъ изъ Хоперскаго духовнаго Правленія отъ 16 ноября 1821 года, за № 1203, присланный на имя этого священника, въ которомъ сказано: „Въ указѣ Воронежской духовной Консисторіи прописано: минувшаго августа 23 дня присланнымъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Епифанію, Епископу Воронежскому и Черкасскому, и кавалеру Императорскій Харьковскій университетъ отношеніемъ извѣщая, что директоръ училищъ въ войскѣ Донскомъ проситъ университетъ объ утвержденіи въ приходскія училища надзирателями священниковъ: Мачушанское Θеодора Трояновскаго, Михайловское Петра Александрова, Качалинское Луку Дьяконова и Иловлинское Димитрія Іоаннова, просилъ изъявить на таковое оныхъ священниковъ опредѣленіе къ должности смотрителей Архипастырское соизволеніе; на которомъ отношеніи резолюція отъ Его Преосвященства послѣдовала таковая: „На таковое опредѣленіе я согласенъ“. Почему Консисторіею опредѣлено: Объ опредѣленіи, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, означенныхъ священниковъ въ помянутыя училища смотрителями, объявить имъ чрезъ Черкасское и Хоперское духовныя Правленія указами, съ предписаніемъ послѣднимъ снабдить оныхъ священниковъ на таковую должность письменными видами. Для того въ Правленіи (Хоперскомъ), по протчемъ, оп-

---

([10]) Архивъ Донской дух. Консисторіи. Дѣла Черкасскаго духовнаго Правленія за 1835 г., № 59.

редѣлено: о опредѣленіи надзирателемъ надъ училищемъ слободы Мачихи священника Ѳеодора Трояновскаго послать указъ. Вслѣдствіе чего сей указъ къ вамъ, священнику, и посылается" ([11]).

Сверхъ того имѣются достаточныя данныя къ тому, чтобы допустить предположеніе о безмездномъ трудѣ священниковъ въ приходскихъ училищахъ, такъ какъ пастыри церкви считали своею прямою обязанностію исполнять волю начальства о просвѣщеніи ввѣренной имъ паствы вообще, а дѣтей въ особенности ([12]).

1. Указъ

Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Воронежской духовной Консисторіи, въ Хоперское духовное Правленіе, состоящее войска Донского въ Зотовской станицѣ.

Въ присланномъ минувшаго марта отъ 18-го дня изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Арсенію, епископу Воронежскому и Черкасскому, указѣ напечатано: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушавъ именные Его Императорскаго Величества Высочайшіе указы: первый, данный Святѣйшему Синоду минувшаго января 24-го дня за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: „указомъ Нашимъ, даннымъ Правительствующему Сенату 24-го дня сего мѣсяца, утвердили мы предварительныя правила народнаго просвѣщенія, и какъ исполненіе оныхъ во многихъ отношеніяхъ зависитъ отъ просвѣщенія, ревности и дѣятельности духовенства; посему Святѣйшій Синодъ съ своей стороны имѣетъ принять нужныя, означеннымъ правиламъ соотвѣтственныя, мѣ-

([11]) Архивъ Донской дух. Консисторіи. Дѣло слободы Мачихи. Св. 73, № 40.

([12]) Тамъ же. См. прошеніе свящ. Рождество-Богородицкой церкви сл. Мачихи о. Ѳеодора Трояновскаго.

ри для содѣйствія благоуспѣшному теченію сей государственной части и между тѣмъ дастъ предписаніе епархіальнымъ архіереямъ, дабы они изъ семинарій, которыя Святѣйшій Синодъ по благоусмотрѣнію своему къ тому назначитъ, отпускали то число семинаристовъ, какое по требованію Министра просвѣщенія окажется нужнымъ для наполненія учительскихъ мѣстъ въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ". Второй объявленный въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената, данный оному того января въ 24-й же день, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ коемъ написано: „Разсмотрѣвъ поднесенный Намъ Министромъ просвѣщенія обще съ членами правленія училищъ докладъ объ устроеніи училищъ и распространеніи наукъ въ Имперіи Нашей признали Мы за нужное утвердить предварительныя правила Народнаго просвѣщенія. И какъ сія Государственная часть по различію предметовъ, въ нее входящихъ, касается не только до гражданскихъ, но и духовныхъ властей; то посему повелѣваемъ Правительствующему Сенату, снесясь съ Святѣйшимъ Синодомъ, учинить сообразно съ правилами Народнаго просвѣщенія, при семъ указѣ изданными, зависящее отъ нихъ распоряженіе. Мы удостовѣрены, что и всѣ Наши вѣрноподданные примутъ дѣятельное участіе въ сихъ заведеніяхъ, для пользы общей и каждаго учреждаемыхъ, и тѣмъ самымъ будутъ споспѣшествовать Нашимъ попеченіямъ о семъ предметѣ, толико важномъ и толико сердцу Нашему любезномъ". При которомъ вѣдѣніи Правительствующаго Сената присланы Святѣйшему Синоду экземпляры напечатанныхъ сего Высочайшаго указа и при немъ предварительныхъ правилъ Народнаго просвѣщенія съ тѣмъ, что Сенатъ будетъ ожидать отъ Святѣйшаго Синода увѣдомленія, какое онымъ по прикосновеннымъ пунктамъ предварительныхъ правилъ Народнаго просвѣщенія, къ духовной его власти, учинено будетъ распоряженіе. Приказали: о сихъ именныхъ Его Императорскаго Величества Высочайшихъ указахъ, съ приложеніемъ печатныхъ экземпляровъ Высочайше утвержденныхъ предварительныхъ правилъ Народнаго просвѣщенія, въ Московскую Святѣйшаго Синода контору, къ синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ Преосвященнымъ архіереямъ, а для свѣденія и должнаго въ потребномъ случаѣ исполненія во всѣ Ставропигіальныя лавры и монастыри послать указы съ тѣмъ, чтобы къ исполненію сей

Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, яко служащей къ пользѣ и чести Государства, Преосвященные архіереи представили каждый въ Святѣйшій Синодъ въ непродолжительномъ времени мнѣніе свое, составя оные по извѣстности каждаго изъ нихъ о состояніи своей епархіи и священнослужителей ея: можно ли приходскимъ сельскимъ священникамъ, хотя нѣкоторымъ, и особливо гдѣ состоитъ не одинъ причтъ священнослужителей и имѣются притомъ дьяконы, поручить преподаваніе ученія безъ отягощенія ихъ и остановки въ исправленіи прочихъ ихъ должностей; или не найдутся ли къ сему на первой случай способныя изъ церковниковъ при тѣхъ церквахъ состоящихъ, также и изъ уволенныхъ отъ должностей священно и церковнослужителей, находящихся на пропитаніи въ тѣхъ селеніяхъ у родственниковъ своихъ, коихъ-бы съ пользою можно было употребить подъ смотрѣніемъ только приходскаго того селенія священника. Въ разсужденіи же наставленія въ главныхъ началахъ закона Божія, въ благонравіи, въ обязанностяхъ къ Государю, начальству и ближнему, предполагается преподавать сіе неотмѣнно самимъ священникамъ въ воскресные и праздничные дни въ церквахъ предъ начатіемъ литургіи не только учащимся, но и всѣмъ вообще прихожанамъ, безъ всякаго за сіе стяжанія, но яко долженствующимъ исполнять то по званію своему, и когда таковыя свѣдѣнія присланы будутъ изъ всѣхъ епархій, въ то время Святѣйшій Синодъ, по соображеніи ихъ, приступитъ къ сочиненію по сей части генеральнаго положенія своего. Относительно же повелѣваемаго имяннымъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду, отпуска семинаристовъ для наполненія учительскихъ мѣстъ въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ, Святѣйшій Синодъ не оставитъ сдѣлать и о семъ предписаніи по полученіи отъ Министра просвѣщенія требованія; на каковой конецъ Преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ не только удержаться отъ представленій Святѣйшему Синоду по подаваемымъ къ нимъ отъ студентовъ высшихъ классовъ прошеніямъ, о увольненіи ихъ въ свѣтское вѣдомство, но и учениковъ низшихъ классовъ, кромѣ опорочивающихъ свое состояніе, самимъ собою изъ вѣдомства духовнаго не увольнять. Что-жъ слѣдуетъ и до опредѣленія во исполненіе 16 статьи означенныхъ правилъ духовныхъ особъ

въ университеты для преподаванія въ нихъ Богословіи, то учинено будетъ надлежащее распоряженіе и о семъ въ то время, когда объ открытіи сихъ университетовъ и въ нихъ Богословскихъ факультетовъ будетъ Святѣйшій Синодъ извѣщенъ. О чемъ и Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніе, присовокупя въ ономъ, что Святѣйшій Синодъ о заведеніи на будущее время способныхъ въ приходскія училища учителей сдѣлалъ въ сіежъ время предварительное предписаніе епархіальнымъ архіереямъ".—На которомъ указѣ резолюція отъ Его Преосвященства послѣдовала таковая: „Консисторія представитъ намъ немедленно свое разсмотрѣніе, что можно къ лучшему по сей части распорядить, вникнувъ какъ можно въ сіе дѣло приложнѣе".

Для того съ доклада Его Преосвященству въ Воронежской Духовной Консисторіи опредѣлено: съ прописаніемъ онаго изъ Святѣйшаго Синода указа послать во всѣ духовныя правленіи и къ благочиннымъ указы, и велѣть отъ подвѣдомственныхъ своихъ священнослужителей и церковниковъ при сельскихъ церквахъ состоящихъ, какъ обучавшихся въ семинаріи, такъ и не обучавшихся немедленно отобрать письменныя показаніи, имѣютъ ли они способности въ ихъ селеніяхъ обучать дѣтей прихожанъ ихъ — чтенію, чистописанію, ариѳметикѣ и катихизису, съ объясненіемъ: гдѣ, чему и сколько времени кто изъ нихъ обучался и могутъ-ли преподавать то ученіе безъ отягощенія ихъ и остановки въ исправленіи прочихъ ихъ должностей, если же кто отъ того будетъ отзываться, тотъ объяснилъ бы именно правильныя причины тому, а гдѣ таковыхъ не окажется, то и отъ уволенныхъ отъ должностей священно и церковно-служителей, находящихся на пропитаніи своихъ родственниковъ, таковыя же показанія отобрать и прислать всѣ тѣ показанія въ Консисторію непродолжительно при рапортахъ. Апрѣля 17 дня 1803 года.

Каѳедральный протоіерей Іоаннъ Турбинъ. Секретарь Василій Постниковъ. Повытчикъ Егоръ Юшковъ.

---

2. Указъ

Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Воронежской духовной Консисторіи, въ Хоперское духовное Правленіе.

Во исполненіе присланнаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Арсенію, епископу Воронежскому и Черкасскому, марта отъ 18 дня сего 1803 года, относительно заведенія приходскихъ училищъ для народнаго просвѣщенія, указа минувшаго апрѣля 17 числа во всѣ духовныя правленія и къ благочиннымъ, состоящимъ подъ вѣдомствомъ Консисторіи, предписано указами, о отобраніи отъ подвѣдомственныхъ своихъ священно и церковно служителей и церковниковъ, при сельскихъ церквахъ состоящихъ, какъ обучавшихся въ семинаріи, такъ и не обучавшихся, письменныхъ показаній, имѣютъ ли они способности въ ихъ селеніяхъ обучать дѣтей прихожанъ ихъ: чтенію, чистописанію, ариѳметикѣ и катихизису, съ объясненіемъ: гдѣ, чему и сколько времени кто изъ нихъ обучался, и могутъ-ли преподавать то ученіе безъ отягощенія ихъ и остановки въ исправленіи прочихъ ихъ должностей, и о присылкѣ тѣхъ показаній въ Консисторію непродолжительно при рапортахъ; а какъ по тѣмъ указамъ изъ многихъ мѣстъ, въ томъ числѣ и изъ онаго Хоперскаго духовнаго Правленія, до нынѣ предписанныхъ показаній въ Консисторію не доставлено, для того оному Правленію предписывается вторично симъ указомъ требуемыя показанія священно и церковно-служителей доставить въ Консисторію какъ наивозможно скорѣе и о семъ же подтвердительные указы, куда слѣдовало, изъ Консисторіи посланы. Мая 27 дня 1803 года. Каѳедральный протоіерей Іоаннъ Турбинъ. Секретарь Василій Постниковъ. Повытчикъ Никита Тростянскій.

3. Постановленіе

Воронежской духовной Консисторіи по вопросу объ открытіи сельскихъ приходскихъ училищъ.

1803 года августа 17 дня. По указу Его Императорскаго Величества Воронежская Духовная Консисторія слушали присланный сего 1803 года марта 18 дня изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Арсенію, Епископу Воронежскому и Черкасскому и ордена св. Анны 1-го класса кавалеру касательно заведенія уѣздныхъ приходскихъ училищъ для народнаго просвѣщенія указъ, коимъ велѣно представить въ Святѣйшій Синодъ въ непродолжительномъ времяни мнѣніе свое, составя по извѣстности о состояніи епархіи и священнослужителей ея: можно ли приходскимъ сельскимъ священникамъ, хотя нѣкоторымъ, а особливо гдѣ состоитъ не одинъ причтъ священнослужителей и имѣются при томъ діаконы, поручить преподаваніе ученія, какъ то: чтенія, чистописанія, ариѳметики и катихизиса, безъ отягощенія ихъ и остановки въ исправленіи прочихъ ихъ должностей, или не найдутся ли къ сему на первый случай способные изъ церковниковъ при тѣхъ церквахъ состоящихъ, также и изъ уволенныхъ отъ должностей священно-церковнослужителей, находящихся на пропитаніи въ тѣхъ селеніяхъ у родственниковъ своихъ, коихъ бы съ пользою можно было употребить, подъ смотрѣніемъ только приходскаго того селенія священника. И во исполненіе онаго Его Императорскаго Величества указа по собраннымъ въ Консисторіи Воронежской епархіи уѣздныхъ и по Войску Донскому церквей отъ священно-церковнослужителей показаніямъ открылось, что весьма въ рѣдкихъ селеніяхъ священно-церковнослужители объявили способность въ ихъ селеніяхъ обучать дѣтей прихожанъ ихъ чтенію, чистописанію, ариѳметикѣ и катихизису безъ отягощенія ихъ и остановки въ исправленіи настоящихъ ихъ должностей, а нѣкоторые одному только чтенію, другіе чтенію и катихизису, и иные чтенію и чистописанію, или чтенію, чистописанію и катихизису. Въ томъ числѣ по Воронежскому уѣзду изъ числа 25-хъ 17-ти церквей 39 человѣкъ, по Задонскому уѣзду изъ 49 церквей ни од-

ного неоказалось, по Нижнедѣвицкому уѣзду изъ числа 35-ти 8-ми церквей 14 человѣкъ, по Землянскому уѣзду изъ числа 51-й 24-хъ церквей 73 человѣка, по Коротоякскому уѣзду изъ числа 52-хъ 17 церквей 47 человѣкъ; по Павловскому уѣзду изъ числа 26-ти 16 церквей 101 человѣкъ; по Бобровскому уѣзду изъ числа 41-й 15 церквей 69 человѣкъ, по Бирючонскому уѣзду изъ числа 50-ти 32-хъ церквей 93 человѣка; по Валуйскому уѣзду изъ числа 37-ми 14-ти церквей 26 человѣкъ; по Войску Донскому изъ числа 152-хъ 35 церквей 61 человѣкъ, а всего по Воронежской епархіи изъ числа сельскихъ 545-ти 178 церквей 523 человѣка, а прочихъ церквей священно церковнослужители отъ обученія отозвались (отказались) за исправленіемъ настоящихъ ихъ должностей, упражненіемъ въ земледѣліи и домашней экономіи и по другимъ причинамъ. Уволенныхъ же отъ должностей за старостію и слабостію въ здоровьѣ священнослужителей и церковниковъ способныхъ къ тому преподаванію ученія ни одного не оказалось. Для того *мнѣніе полагаетъ*: Поелику 178 сельскихъ церквей священно-церковнослужители къ преподаванію ученія дѣтямъ своихъ только прихожанъ объявили свое безъ отягощенія ихъ и остановки въ исправленіи настоящихъ ихъ должностей согласіе по имяномъ 523 человѣка, то въ оныхъ только 178 сельскихъ приходахъ завести приходскія училища можно и въ нихъ преподаваніе ученія препоручить объявленнымъ священно-церковнослужителямъ, кто какой изъ предъявленныхъ предметовъ преподавать можетъ, начиная отъ чтенія; а удобно ли приписывать къ тѣмъ имѣющимъ быть сельскимъ училищамъ другіе приходы, то предоставить свѣтскому правительству, которому извѣстнѣе и число поселянъ и разстояніе селеній; а священно-церковнослужителямъ преподавать ученіе тѣмъ, кто или по согласію поселянъ или свѣтскимъ правительствомъ представленъ будетъ въ училище. О чемъ изготовя въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ отъ имяни Его Преосвященства съ прописаніемъ означенныхъ обстоятельствъ рапортъ представить Его Преосвященству для подписанія. Впрочемъ сіе мнѣніе и съ вѣдомостьми о священно-церковнослужителяхъ, согласившихся заниматься обученіемъ дѣтей прихожанъ своихъ, о тѣхъ селеніяхъ, въ коихъ таковыхъ не оказалось, внесть на благоусмотрѣніе къ Его Преосвященству.

Резолюція: „Репортъ въ Святѣйшій Синодъ приготовить, и гдѣ означить, сколько изъ окончившихъ ученіе семинаріи пожелали обучать, коимъ препоручить то можно, а прочимъ по ексаминѣ“.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ руками значущейся въ вышеприведенномъ постановленіи Консисторіи вѣдомости по Войску Донскому, а потому не можемъ судить, какіе именно священно-церковнослужители сельскихъ приходскихъ церквей разумѣются въ числѣ 61 человѣка, которые были и способны и согласны обучать дѣтей въ училищахъ; не знаемъ и того, какимъ предметамъ они намѣрены были обучать, всѣмъ, или только нѣкоторымъ, согласно упоминанію объ этомъ въ томъ же постановленіи. Недостатокъ этихъ свѣденій тѣмъ болѣе замѣтенъ, что мы въ настоящее время не можемъ съ опредѣленностью сказать, всѣ ли донскіе приходы имѣются здѣсь въ виду какъ Черкасскіе, такъ и станичные, и слободскіе, какимъ научнымъ цензомъ—обладали тѣ, кто брался за обученіе другихъ. Выводъ пока можетъ быть сдѣланъ одинъ, хотя и не въ пользу донскихъ сельскихъ священно-церковнослужителей: если на Дону изъ 152 приходовъ нашлось желавшихъ быть учителями 61 человѣкъ при 35 церквахъ, которыя составляютъ 23,03% общаго числа церквей; то другіе сельскіе приходы Воронежской епархіи въ числѣ 394 дали 462 учителей при 143 церквахъ, которыя составляютъ 36,38%. Но важно и то, что столѣтіе тому назадъ среди лицъ, принадлежавшихъ къ донскому церковному сельскому клиру, нашлось уже не такъ мало такихъ, которые не только были способны, но и желали быть дѣйствительными учителями своихъ прихожанъ.

4. Установленіе

коренного и неизмѣннаго правила, чтобы юношество, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ находящееся, обучаемо было закону Божію.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Воронежской духовной Консисторіи въ Хоперское духовное Правленіе, состоящее войска Донского въ Зотовской станицѣ.

Воронежскою духовною Консисторіею, по слушаніи полученнаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода сего декабря 5 дня Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Черкасскимъ, и ордена святыя Анны 1-го класса кавалеромъ—указа о постановленіи *на всегда коренным и неизмѣняемымъ правиломъ, чтобы юношество, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ находящееся, обучаемо было закону Божію и о прочемъ, опредѣлено:* Для должнаго исполненія по оному указу, списавъ съ него копіи, разослать оныя при указахъ въ семинарское и духовныя Правленіи и къ градскимъ благочиннымъ.— Почему сей, съ приложеніемъ копіи съ означеннаго указа, въ оное духовное Правленіе и посылается. Октября 16 дня 1811 года.

Копія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Антонію, Епископу Воронежскому и Черкасскому, и кавалеру.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушавъ предложеніе господина тайнаго совѣтника, Государственнаго Совѣта члена, Синодальнаго Оберъ-Прокурора, и кавалера князя Александра Николаевича Голицына, въ коемъ изображено:

„Вслѣдствіе личнаго объясненія его, господина Оберъ-Прокурора и кавалера, съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Амвросіемъ о томъ, что по сіе время не вошло въ употребленіе въ училищныхъ мѣстахъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ экзаменовать воспитанниковъ въ законѣ Божіемъ, исключая одни, состоящіе подъ управленіемъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, учебныя заведенія, куда приглашаются на экзаменѣ члены Святѣйшаго Синода и протчее духовенство, и что установленіе публичнаго испытанія въ законѣ Божіемъ нужно, между прочимъ, и для того, дабы видѣть успѣхи обучающихся и обучающихъ, онъ, господинъ Оберъ-Прокуроръ, имѣлъ обязанность довесть о семъ до свѣдѣнія Государя Императора. Его Императорское Величество изъявилъ по сему случаю Высочайшую волю Свою, чтобы *отнынѣ на всегда поставлено было коренным и неизмѣняемымъ правиломъ*: Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, не изъемля изъ того и состоящіе подъ управленіемъ иностраннаго духовенства, какъ обучать юношество закону Божію, такъ и при ежегодныхъ публичныхъ испытаніяхъ всегда начинать экзаменъ съ сего предмета, яко заключающаго въ себѣ главную существенную цѣль образованія, притомъ поставить въ непремѣнную обязанность начальникамъ училищъ приглашать на сей экзаменъ, въ особо назначенный для того день, почетное духовенство, а гдѣ существуетъ архіерейская каѳедра, то и самихъ епархіальныхъ архіереевъ“.

Онъ, господинъ Оберъ-Прокуроръ, сообщивъ, кому слѣдовало, Монаршую волю, для исполненія, предлагаетъ Святѣйшему Синоду о зависящемъ распоряженіи по части духовной, съ тѣмъ, чтобы согласно Высочайшему соизволенію преосвященные епархіальные архіереи, или почетное духовенство всякой разъ, по приглашенію начальниковъ училищъ, присутствовали при экзаменѣ въ законѣ Божіемъ, имѣя главнѣйшею цѣлію надзирать способности учащихъ и успѣхи учащихся.

Приказали: о семъ имянномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ соизволеніи, для должнаго исполненія, въ Московскую Святѣйшаго Синода контору къ Синодальнымъ членамъ, и прочимъ преосвященнымъ Епархіальнымъ архіереямъ, такъ же въ ставропигіальныя лавры и монастыри пославъ указы, предписать въ оныхъ: 1) когда преосвященные епархіальные архіереи и почетное духовенство.

по приглашенію начальниковъ помянутыхъ училищъ, будутъ находиться при экзаменахъ учащихся въ законѣ Божіемъ, то бы не оставляли обращать при томъ вниманіе свое на способности учащихъ и успѣхи учащихся; 2) ежели усмотрѣно гдѣ будетъ, что изъ учителей сего предмета, заключающаго въ себѣ главную и существенную цѣль онаго образованія, не имѣютъ достаточныхъ къ преподаванію онаго способностей,—въ такомъ случаѣ на будущее время дѣлать имъ подробныя наставленія; для свѣдѣнія же о семъ сообщить и Правительствующему Сенату вѣдѣніе. Ноября 16 дня 1811 года. Подлинный подписанъ тако: Оберъ-Секретарь Гаврило Журухинъ. Секретарь Петръ Векшинъ. Повытчикъ Петръ Гавриловъ.

(Арх. Донск. дух. Консист. Дѣло Хоперск. дух. Правленія. № 636).

А. Кирилловъ.